

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук»
Министерство экологии и рационального природопользования
Красноярского края
Союз общин коренных малочисленных народов Красноярского края**

**Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность,
проблемы коренных малочисленных народов**

*Материалы международной научно-практической конференции
Proceedings of the International Scientific and Practical Conference
17–18 мая/May, 2019
Красноярск/Krasnoyarsk*

ББК 65.04(21)
А 82

Редакционная коллегия:
С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова, Л.Г. Гоцко

А 82 Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов (Красноярск, 17–18 мая 2019 г.): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Краснояр. гос. агр. ун-т. – Красноярск, 2019. – 258 с.

ISBN 978-5-94617-474-9

Представлены материалы научных докладов российских и зарубежных участников научно-практической конференции «Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов», которая состоялась в г. Красноярске 17–18 мая 2019 г. по направлениям: «Инновационное социально-экономическое развитие арктических территорий»; «Социокультурные и философские аспекты традиционной жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера России и зарубежных стран: история и современность»; «Проблемы природопользования, землеустройства и охраны окружающей среды. Право на сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока»; «Проблемы обеспечения государственной и общественной безопасности в Арктической зоне РФ».

Предназначено для научных и практических работников, аспирантов и студентов, а также для всех, кто интересуется проблемами Арктики.

ББК 65.04(21)

Мнение авторов представленных материалов может не совпадать с мнением организаторов конференции. В статьях сохранен авторский стиль.

ISBN 978-5-94617-474-9

© Коллектив авторов, 2019
© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2019

СЕКЦИЯ 1. Инновационное развитие арктических территорий: правовые аспекты природопользования, землеустройства, государственной и общественной безопасности

УДК 316.74

Айснер Лариса Юрьевна, канд. культурологии,
доцент

Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская
Федерация

Aisner L.Yu., Candidate of Culturology, Associate
Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia

Бершадская Светлана Вячеславовна, ст. препода-
ватель, аспирант кафедры истории и политологии

Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская
Федерация

Bershadskaya S.V., Senior Lecturer, Post-Graduate
Student, Chair of History and Politology

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia

660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Аннотация: проанализировано положение коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации, освещаются вопросы обеспечения прав коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, традиционный образ жизни, виды традиционной хозяйственной деятельности, российское законодательство.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TO IMPROVE THE QUALITY OF LIFE OF THE NORTH INDIGENOUS POPULATIONS

Abstract: the article analyzes the situation of indigenous populations of the North of the Russian Federation, highlights the issues of ensuring the rights of indigenous peoples.

Key words: indigenous populations, traditional lifestyle, types of traditional economic activities, Russian legislation.

The indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation inhabit seven regions of the Russian Arctic notorious for their harsh climatic conditions; recognize themselves as independent ethnic communities and are characterized by a nomadic lifestyle and traditional economic activities, which are regulated fully or partially by their own customs, traditions, and special legislation [23].

The President of Russia Vladimir Putin, speaking at the IV International Arctic Forum “The Arctic: Territory of Dialogue” in Arkhangelsk on March 30, 2017, said: “Our goal is to ensure the sustainable development of the Arctic. It implies the development of the modern infrastructure, resources, industrial capacities, improvement of the quality of life of indigenous peoples of the North, preservation of their distinctive culture, their traditions, and responsible attitude on the part of the state” [6].

The current legislation of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation in accordance with the generally recognized principles and norms of international law and international treaties guarantee the special rights of indigenous populations, support for their traditional lifestyle and traditional economic activities. Indigenous populations are not the only indigenous peoples of the Russian Federation, but their low numbers and vulnerability of the nomadic lifestyle from the point of view of the urban and industrial development of the territories call for special attention of the state. Therefore, federal bodies, authorities of the component units of the Russian Federation, local self-government bodies, and public organizations of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation pay special attention to the problems of indigenous populations and take appropriate steps to improve the conditions of their socio-economic and national cultural development.

On the one hand, the current legislation of the Russian Federation aims to preserve the distinctive traditional lifestyle of these populations. On the other, it aims to ensure their sustainable development. The following key areas are among the main priorities for the implementation of the state policy in relation to the indigenous populations of the North:

- preservation of the traditional lifestyle, support and promotion of the diversity of cultural traditions and traditional knowledge of the indigenous populations of the North;
- increasing the accessibility of educational services for indigenous populations taking into account the need to use their native language in the educational process;
- modernization of the health care services in the places of traditional residence of the indigenous populations of the North;
- promotion of employment of the indigenous populations of the North, development of their traditional economic activities;
- development of civil society institutions and various forms of self-government among indigenous populations of the North.

In the Russian Federation, ensuring the collective rights of indigenous populations of the North, Siberia and the Far East is primarily associated with the protection of the original habitat and traditional lifestyle based on the historical experience in

the field of environmental management, distinctive social organization of residence, original culture, preservation of customs and beliefs.

In addition to the Constitution of the Russian Federation the following federal laws form the legal grounds for ensuring guarantees for indigenous populations to preserve the traditional lifestyle: Federal Law “On Guarantees of the Rights of Indigenous Populations of the Russian Federation” [1], Federal Law “On General Principles of Organizing Indigenous Populations of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation” [2], the Federal Law “On the Territories of the Traditional Nature Use of the Indigenous Populations of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation” [3], as well as the Concept of Sustainable Development of Indigenous Populations of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation [4]. Besides, there is a number of regional laws and regulations that give the detailed description of what is not explained in federal laws at the level of a component unit of the Russian Federation.

It is worth noting here that in order to support the representatives of indigenous populations living in the Arctic territories of Russia many issues have still to be addressed in the nearest future:

1. *Determination of the nationality of indigenous populations.* This question is currently the most urgent one. On February 26, 2014 the meeting of the Presidium of the Expert Council on the Arctic and Antarctic under the Chairman of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation highlighted its importance: “In order to take most advantage of the rights guaranteed to the indigenous populations of the North, Siberia and the Far East, it is necessary to document their nationality. The current legislation does not establish such a procedure. It seriously impedes the realization of specific rights guaranteed to indigenous peoples, with traditional nature management, maintaining the traditional lifestyle” [11].

2. *Development of better medical care.* The results of numerous studies show that state medical care, with all its positive results, lacks doctors and nursing staff in areas inhabited by indigenous populations; the number of hospitals and outpatient clinics, medical and obstetric centers, and women’s and children’s consultations is decreasing. A significant part of the medical institutions requires not only major repairs but modern medical equipment as well.

An efficient transport system is critical to the future of small Arctic settlements [7], the maternal mortality rate is high, and the life expectancy of people is much lower than the national average. In this regard, it is necessary to radically change the approaches to medical care, improve the level of medical training and working conditions in the places of residence of the indigenous populations of the North, increase the number of equipped mobile outpatient clinics, as well as first-aid and obstetric centers.

Another serious social problem of indigenous populations is the extremely high mortality rate due to alcoholism, infectious diseases, cancer and suicides. High level of alcohol consumption in the northern regions of Russia is significantly aggravated by the structure and forms of consumption: the prevalence of strong alcoholic beverages, “shock doses”, low quality of alcoholic beverages, significant amount of counterfeits, insufficient nutrition, etc. Under these circumstances and due to the extremely unfavorable socio-economic conditions, especially characteristic of the northern regions, as well

as the biological characteristics of the northern ethnic groups, the consequences of excessive alcohol consumption for the indigenous peoples are more fateful [17].

3. *Reindeer breeding problems.* Currently, the main problems of reindeer herding are: depletion of the forage base of reindeer pastures in tundra natural zone (the number of deer is much higher than the allowable capacity of pastures); sharp increase in domestic deer; the negative impact of industrial development of the region on the reduction of reindeer pastures; transfer of pastures for rent to larger reindeer herding enterprises for a longer period of time, which, in conditions of the limited forage resources, leads to violation of pasture rotation; lack of pastures leads to domestic and legal disputes between reindeer herders.

It is important for the state to deal with the problems of reindeer herding; namely to distribute suitable reindeer pastures between the reindeer herders of private farms and reindeer herding enterprises in strict dependence on pasture capacity and the number of reindeer herders employed in the industry, to control deer pasture use, develop taiga reindeer herding through state support of indigenous populations, especially in the construction of fences.

4. *Difficulties in dealing with industrial enterprises.* It should be noted that in the places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous populations active industrial development of territories is conducted, which displaces indigenous populations from their ancestral lands, limits and sometimes makes it impossible to live traditional lifestyle [12, 13, 19; 20; 21]. A.B. Zenkina notes that “industrial land development in most cases leads to the impossibility of its subsequent use, both for the residence of indigenous populations and for their traditional lifestyle” [10].

Under these conditions, the federal and regional authorities, public organizations should constantly monitor the situation of indigenous populations in industrial areas based on a number of certain indicators and make timely decisions to improve the situation. It is important for governing bodies to more actively involve industrial corporations as a source of financial investments in the socio-economic development of areas of traditional residence and economic activity of northern indigenous populations, to revitalize small settlements and create conditions for self-organization of indigenous populations of the North thus promoting the development of indigenous peoples.

5. *Educational and language issues.* The problem of education of indigenous populations has recently been at the core of numerous studies [16; 22; 8; 15; 18; 24], and activities of executive and legislative authorities.

Some researches justify the need to improve the education and upbringing of indigenous populations by the fact that some of the population is characterized by “loss of ethno-cultural identity, erosion of ethnic self-consciousness, which gave rise to marginal moods and various forms of deviant behavior (from vagrancy, alcoholism, unwillingness to work to suicide and crime) [18]. Summarizing the authors’ ideas and proposals on educational problems, it should be noted that they draw attention to the need to develop special educational standards and special programs that take into account the inclusive nature of training for indigenous populations of the North [16], to study and disseminate best practices and small-class nomadic and community schools-kindergartens, the training of teachers of the native language, to support teachers work-

ing in remote areas [22; 8; 24]. The importance of ethno-cultural education of indigenous populations, the preservation and handing down their traditions, culture and customs from generation to generation [24], the development of skills and abilities necessary for the traditional economic activity are particularly noted.

The authorities hold events aimed to introduce information technologies into the educational process, e-learning including. The pedagogical staff is focused on systematic work on preparing students for university studies in cities and towns.

According to a number of researches, “one of the central problems of the education of the indigenous populations of the Arctic is related to solving the main dilemma: either education is focused on the traditional occupations of peoples and prepares young people for traditional production activities (reindeer breeding, hunting, fishing, various crafts); or it is focused primarily on the acquisition of modern professions, on adaptation to modern post-industrial civilization” [16]. The main cultural value for indigenous populations is their traditional knowledge, which unites a wide range of ideas about interaction with nature and the place of the man in the natural and social environment, skills of everyday life. Given the needs of maintaining a traditional lifestyle, most of all, indigenous populations need teachers trained in their native languages, experts in the field of reindeer herding (zootechnics), and fisheries (fish industry processors). They need doctors, medical assistants, qualified specialists in the field of ensuring the activities of traditional environmental management areas, workers, craftsmen and engineers in the oil and gas sectors.

1. *The problems of economic activity.* Economic activities at the enterprises of indigenous populations are based on family and kinship ties, focused on the traditional environmental management, knowledge and culture of the populations of the North. Society does not perceive their right to original development as a cultural value, as a means of ensuring well-being, which leads to inevitable numerous conflicts affecting cultural and economic rights, and is an obstacle to their attainment of the status of full citizens of the country.

2. *Problems of preserving the identity and culture of indigenous populations.* The indigenous populations of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation have so far managed to preserve their unique originality, culture, language, crafts and trades, and commitment to the traditional lifestyle. The traditional way of life has hardly changed over the centuries. Unfortunately, not everyone was able to maintain traditional lifestyle, as well as identity. For example, such indigenous populations as the “Kereks” and “Yugas” are actually extinct ethnic groups for 2018, although the former are still listed in the official government list as an existing ethnic community. There is a potential threat of extinction of the languages of indigenous populations. Thus, the Endangered Languages of UNESCO World Atlas includes all the languages of the indigenous peoples of the North – Even, Evenki, Dolgan, Chukchi, Yukagir (Yukagir tundra, Kolyma Yukagir) – official languages, as well as the Yakut language, which is the official language of the Republic Sakha (Yakutia) [5].

Despite the existing problems of the Russian Arctic, as a result of self-sufficient social-state and ethno-national policy, the working system is gradually taking shape ensuring the observance of the rights of indigenous populations, their tradi-

tional lifestyle and economic activity. It is important to improve legislation in the field of ensuring the collective rights of indigenous populations, to provide them with opportunities for traditional environmental management and lifestyle, to consider their interests when making management decisions of Arctic territories, and to develop and put into effect compensation mechanisms for international cooperation, which, unfortunately, has recently been sharply limited.

Литература

1. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732262/> (дата обращения: 05.03.2019 г.).
2. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/182356> (дата обращения: 05.03.2019 г.).
3. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901786770/> (дата обращения: 06.03.2019 г.).
4. Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р. Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 4 февраля 2009 г. № 132-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902142304> (дата обращения: 06.03.2019 г.).
5. Борисова У.С. Штрихи к портрету жителя арктической зоны Якутии // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 98–107.
6. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» 30 марта 2017 г. в Архангельске. URL: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/6bf7cc0d-2c6d-e711-80d2-00155d006312?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23> (дата обращения: 06.03.2019 г.).
7. Горбатова Л.Н., Дегтева Г.Н., Зубов Л.А. Арктическая медицина: проблемы и перспективы // Арктические ведомости. 2015. № 3. С. 74–79.
8. Егоров В.Н. Социально-педагогические особенности организации учебно-воспитательного процесса в школах коренных народов Крайнего Севера // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2013. Т. 10. № 3. С. 103–106.
9. Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76.
10. Зенкина А.Б. Промышленное освоение земель коренных малочисленных народов в Российской Федерации: гарантии конституционных прав // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 35–39.

11. Иванов Г.В. Проблемы малочисленных народов Севера и пути их решения // Арктические ведомости. 2014. № 1. С. 126–136.
12. Коломиец О.П. Взаимоотношения коренных народов Чукотки и добывающих компаний на современном этапе // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 24–33. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.4.24.
13. Кряжков В.А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 7. С. 27–39.
14. Лукин Ю.Ф. Арктическая энциклопедия: население Арктики. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Population.pdf (дата обращения: 05.03.2019 г.).
15. Малиновская С.М. Состояние и перспективы развития образования коренных малочисленных народов Томского Севера // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 2. С. 104–111.
16. Малышева Е.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и их перспективы развития // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 139–144.
17. Мельников А.В. Медико-демографические вопросы коренного населения западных территорий ХМАО-Югры // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / Отв. ред. А.И. Кузьмин. Т. 2 Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 429–433.
18. Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н. Образование на Севере как фактор развития коренных малочисленных народов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 253–254.
19. Никитина Е.Е. Защита прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения Арктики // Аграрное и земельное право. 2015. № 4. С. 48–51
20. Потравный И.М., Мельникова Д.М., Попова И.М. Исследование природной и этнологической составляющей при обосновании проектов промышленного освоения территорий традиционного природопользования // Горизонты экономики. 2016. Т. 2. № 6 (33). С. 25–30.
21. Сморчкова В.И. Практика взаимодействия коренного населения и промышленных компаний в Арктике // Государственная служба. 2015. № 4. С. 63–67.
22. Терехина А.Н. Кочевые школы: ограничения или возможности? // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 137–153.
23. Тишков В.А., Новикова Н.И., Пивнева Е.А. Коренные народы российской Арктики // Вестник РАН. 2015. Т. 85. № 5–6. С. 491–500. DOI: 10.7868/S0869587315060328.
24. Фрумак И.В. Тенденции государственного управления в сфере образования коренных малочисленных народов Дальнего Востока: историографический аспект. Петропавловск-Камчатский: Камч. гос. техн. ун-т. 2012. 149 с.

УДК 331.1 (985)

Айснер Лариса Юрьевна, канд. культурологии, доцент
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Aisner L.Yu., Candidate of Culturology, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia;
Наумов Олег Дмитриевич, канд. филос. наук, ст. преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Naumov O.D., Candidate of Philosophy, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: Stud.ui@kgau.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АРКТИКИ – ОТВЕТ НАУКИ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Аннотация: в статье рассмотрена и обоснована необходимость междисциплинарного исследования Арктического региона. Присущие региону проблемы рассмотрены с позиций социально-гуманитарного знания. Важнейшей проблемой исследования и освоения Арктики мыслится антропологический кризис. Приводится и обосновывается мнение о ведущей роли системы образования в решении современных проблем Арктического региона.

Ключевые слова: Арктика, современная наука, междисциплинарные исследования, университет, образование, национальная политика, северные территории, геополитика.

INTERDISCIPLINARY RESEARCH OF THE ARCTIC – THE ANSWER OF SCIENCE TO THE CHALLENGES OF OUR TIME: A SOCIAL AND HUMANITARIAN RATIONALE

Abstract: the article discusses and substantiates the need for an interdisciplinary study of the Arctic region. Consideration of problems inherent in the region is carried out from the standpoint of social and humanitarian knowledge. The most important problem of research and development of the Arctic is the anthropological crisis. The opinion on the leading role of the education system in solving contemporary problems of the Arctic region is given and justified.

Key words: Arctic, modern science, interdisciplinary research, university, education, national politics, northern territories, geopolitics.

Сложившаяся ситуация, с одной стороны характеризующая облик современности, а с другой – определяющая ключевые перспективы международного развития, красноречиво указывает на то, что в условиях глобального изменения климата и ухудшающейся экологической обстановки возрастает геополитическое и экономическое значение Арктики. На что также указывает интерес неарктических государств. В частности, еще в 2013 г. статус наблюдателей в Арк-

тическом совете получили такие государства, как Индия, Китай, Республика Корея, Япония и Сингапур [4].

В связи с этим, интерес отечественного академического сообщества, а также ставшие в последнее время регулярными научно-исследовательские мероприятия, зачастую проводимые, с одной стороны, при участии представителей власти, с другой – представителей коренных малочисленных народов – верный знак, означающий не только научную значимость проводимых междисциплинарных исследований, объединяющих представителей различных областей знания, но и их практическую пользу.

Предложенное видение проблемы обусловлено тем, что Россия – это страна, имеющая самое протяженное арктическое побережье. Кроме того, большая часть территории России находится в северных широтах. В связи с этим научно-практические задачи по освоению и развитию Арктики по праву можно отнести к перечню перспективных направлений развития внутренней политики России, направленных на противостояние и преодоление социально-гуманитарных вызовов современности. На наш взгляд, одним из оснований глобальных проблем современности является фундаментальный антропологический кризис, проявляющий себя в перспективе научного изучения арктических территорий в качестве имиджевого стереотипа, сложившегося вокруг северных территорий и репрезентирующего их в качестве «суровых земель, не предполагающих в них присутствия человека» [4, с. 38].

Главная причина, обуславливающая внимание мирового сообщества к Арктическому региону, заключается в его уникальном природном своеобразии: в самой северной точке планеты в наиболее концентрированном виде сосредоточены огромные энергетические ресурсы, за которыми, согласно мнению экспертов, будущее всего человечества [2, 1].

Таким образом, Арктика нуждается в присутствии человека, задача которого определяется необходимостью преобразования имеющейся действительности с целью рационального использования ее ресурсов на благо всего человечества. В связи с этим, выработка и артикуляция последовательной четкой активной российской позиции, преодолевающей сиюминутный, конъюнктурный подход к проблемам Арктики – один из главных вопросов современной повестки национальной политики, важнейшая особенность которого заключается в необходимости научного подхода к рассматриваемой территории, заключающаяся в анализе существующих проблем с позиций комплексного и междисциплинарного социально-гуманитарного подхода.

«Нам ставится очень амбициозная задача – к 2024 г. 80 млн тонн должны проходить через Северный морской путь, тогда как к 2017 г. было освоено 9,9 млн тонн» [3] – отметил в своем выступлении на минувшем Арктическом форуме в Санкт-Петербурге ректор ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова» С. Барышников, указывая в качестве стратегического способа решения поставленных задач на необходимость подготовки квалифицированных кадров для освоения региона,

акцентировав, тем самым внимание не столько на экономических, сколько на антропологических ресурсах в решении текущих проблем Арктики.

Аналогичного мнения в решении проблем региона придерживается и ректор ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» Е. Кудряшова, полагая, что в качестве ответа на глобальные вызовы современности необходимо обратить внимание на такие социально-антропологические аспекты, как «изменение модели управления в бизнесе и государстве» [3], а также «изменение потребительских предпочтений, экологизации образа жизни» [3].

Таким образом, ключевую роль в решении поставленных задач в условиях современности могут и должны играть институты образования и науки: «для того, чтобы надлежащим образом развивать этот регион, нам необходимы специалисты и необходима устойчивая система образования. Конечно же, здесь важнейшую роль играют университеты» [3], отмечает ректор Университета Тромсе – Арктический университет Норвегии Анне Хусебекк. В связи с этим, необходимо отметить, что задача современного университета сводится, во-первых, к подготовке высококвалифицированных специалистов, способных принять участие в решении проблем рассматриваемого региона, во-вторых, в научном сопровождении реализуемой государством политики. В частности, речь идет и о социально-гуманитарном анализе текущего положения вещей. Об этом говорит В. Салыгин, директор, научный руководитель Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации: «Необходимо особо отметить курсы в области арктического права, благодаря которым наши студенты получают современные углубленные знания о международном правовом режиме экономической деятельности государств в Арктическом регионе» [3]. С ним солидарен и Ларс Куллеруд, президент Университета Арктики (UArctic), полагая, что для успешного развития Арктики необходимо инициировать и реализовывать специальные научно-образовательные программы междисциплинарного исследования Арктики на всех уровнях образования, поскольку именно в них становится возможным артикуляция своеобразия данного региона, которая заключается, с одной стороны, в универсальных проблемах, стоящих перед представителями любого другого сообщества, с другой – в специфических «арктических» проблемах, включающих в себя вызовы климата, колоссальные расстояния, особые требования к инфраструктуре, а также наметившийся в настоящее время отток кадров из Арктического региона, продолжающийся параллельно с ситуацией перенасыщения кадрами: «только-только начинаешь готовить то или иное направление, и уже кадры по этому направлению не нужны. Для того, чтобы лицензировать и получить аккредитацию, проходит 5–6 лет, нам нужно иметь какой-то план, какие кадры будут нужны через 5 лет, через 6 лет, через 10 лет» [3].

В связи с этим, рациональными и обоснованными рекомендациями для дальнейшего научного междисциплинарного исследования арктических терри-

торий и последующей реализации программ подготовки специалистов для рассматриваемого региона нам представляется важным обратить внимание:

1) на цифровизацию Арктического региона, необходимую для обеспечения достойного качества жизни населения, а также эффективного сбора и обработки научной информации, служащей важной составляющей теоретико-методологического основания виртуального университета будущего, способного обеспечить образовательные услуги широким слоям населения;

2) подготовку кадров с учетом потребностей региона и бизнеса, что позволит развеять указанный выше имиджевый стереотип и привлечь в Арктический регион молодых специалистов;

3) внедрение современных методов обучения, предполагающих создание современной естественнонаучной и научно-технологической инфраструктуры, в рамках которой возникают, развиваются и реализуются проекты, направленные на реальное, а не декларируемое решение существующих проблем с учетом мнения и заказов тех или иных предприятий, занятых в освоении Арктического региона.

Литература

1. Аналитика. Экспертное мнение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/?type%5b%5d=8> (дата обращения: 01.05.2019 г.).

2. Интерактивная карта – Российская Арктика. Люди и инфраструктура [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interarctic.ru/map> (дата обращения: 01.05.2019 г.).

3. Подготовка специалистов для развития региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/news/podgotovka-spetsialistov-dlja-razvitiya-regiona/> (дата обращения: 01.05.2019 г.).

4. Положение о наблюдательном совете Арктического совета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2017/05/Arctic.pdf> (дата обращения: 01.05.2019).

5. Шаламов В.Т. Колымские рассказы. Магадан, 1989. 364 с.

Айснер Лариса Юрьевна, канд. культурологии, доцент
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Aisner L.Yu., Candidate of Culturology, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Наумов Олег Дмитриевич, канд. филос. наук, старший
преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Naumov O.D., Candidate of Philosophy, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: Stud.ui@kgau.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

БЫСТРО МЕНЯЮЩАЯСЯ АРКТИКА: НОВЫЕ УГРОЗЫ СОХРАННОСТИ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: рассмотрены объекты историко-культурного наследия Арктики, обладающие рядом специфических особенностей, свойственных арктической зоне и обосновывается необходимость адаптации подходов, принятых в общей практике выявления и оценки объектов историко-культурного наследия на примере Арктического региона.

Ключевые слова: Арктика, национальная политика, геополитика, северные территории, историко-культурное наследие.

THE RAPIDLY CHANGING ARCTIC: NEW THREATS TO HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OBJECTS PRESERVATION

Abstract: the article discusses the objects of historical and cultural heritage of the Arctic, with a number of specific features typical of the Arctic zone and justifies the need to adapt the approaches adopted in the general practice of identifying and evaluating objects of historical and cultural heritage on the example of the Arctic region.

Key words: Arctic, national policy, geopolitics, northern territories, historical and cultural heritage.

Прошло около ста лет после жесткого соперничества за право первенства в достижении Северного полюса, и человечество вновь переживает арктическую гонку, подогреваемую геополитическими интересами и теплеющим климатом на нашей планете. Современное повышение внимания к Арктике как на международном уровне, так и в России, имеющей наиболее протяженные полярные владения в мире, закономерно влечет повышение интереса и к арктическому историко-культурному наследию. Связано это как с общей интенсификацией промышленного освоения Арктического региона, так и с очевидным ростом внимания к Арктике как региону со значительным туристическим потенциалом.

Объекты историко-культурного наследия Арктики обладают рядом специфических особенностей, свойственных арктической зоне, что требует адаптации подходов, принятых в общей практике выявления и оценки объектов историко-культурного наследия. Доминирующую роль в этом играет географический фактор, сформировавший исторически отраслевую принадлежность объектов, связанную с причинами пребывания человека в Арктике, и условия, определяющие их сохранность.

Российский сектор Арктики – не только самый протяженный в мире, именно этот регион имеет продолжительную и насыщенную историю освоения и исследования. Здесь пересекались маршруты многих первооткрывателей околополюсных пространств, здесь пролегали первые пути арктических мореплавателей в поисках Северо-восточного прохода, началось и развивалось ширококомасштабное научное исследование природы Северного Ледовитого океана, люди впервые начали освоение огромных богатств арктического шельфа. Сохранившиеся объекты – это овеянные, осязаемые свидетельства истории освоения этого региона, придающие арктическому наследию очень важные образовательные и воспитательные функции.

Изучение и сохранение объектов культурного наследия – это один из показателей активности и присутствия государственной власти в арктической зоне Российской Федерации. Среди приоритетных направлений в «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [1] в области развития науки и технологий перечислено проведение исследований в области истории и культуры в Арктике, что рассматривается как один из инструментов документального подтверждения наличия у Российской Федерации исторических прав на отдельные акватории арктических морей. Нельзя забывать и о практической значимости объектов историко-культурного наследия, которые наряду с объектами наследия природного могут послужить основой для развития познавательного, научного и экологического туризма в Арктике. Этот аспект также отмечен в «Стратегии развития Арктической зоны РФ» [1].

Системно проблема выявления и сохранения объектов историко-культурного наследия в Арктике обсуждалась на заседаниях межведомственной комиссии по морскому наследию при морской коллегии РФ, проходивших в Архангельске в 2012 и 2014 г. [3]. В частности, было отмечено, что «...богатое историко-культурное наследие морской высокоширотной Арктики не имеет в настоящий момент официального статуса и не входит в перечень официально выявленных культурных и исторических объектов РФ. Соответственно, эти объекты лишены законодательной основы для постановки на государственную охрану». Для примера можно указать, что, очевидно, единственным официально выявленным объектом культурного наследия, находящимся на Арктических островах, является жоховская мезолитическая стоянка на архипелаге Де-Лонга в Восточно-Сибирском море, поскольку объекты археологического наследия считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения уполномоченным лицом.

Такая ситуация создает большую диспропорцию в числе выявленных и поставленных на охрану объектов культурного наследия в Арктике по сравнению с числом объектов культурного наследия в неарктических зонах России и оставляет арктические объекты вне сферы государственной политики.

Не менее важно выявление историко-культурных объектов и вовлечение их в международный научный и правовой контекст, поскольку объекты наследия защищены рядом международных конвенций, что повышает их охраняемый статус в лице мирового сообщества.

В настоящее время попытки систематизации и обобщения информации об объектах культуры в циркумполярном масштабе ведутся в рамках одной из программ арктического совета. Но в вышедшем в 2013 г. совместном отчете нескольких рабочих групп Арктического совета (*Identification of Arctic marine areas of heightened ecological and cultural significance: Arctic Marine Shipping Assessment (AMSA) II c*) Российская Арктика практически не затронута, т. е. не вовлечена в циркумполярный контекст [2].

Отсутствие объектов наследия в списках, тем не менее, не означает, что их нет. Благодаря многолетней непрерывной работе Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева [4], проведена огромная работа: выявлены сотни объектов с признаками историко-культурной ценности, составлены карты размещения этих объектов для Новой земли, Вайгача, Земли Франца-Иосифа. Описаны многочисленные святилища, поморские становища, стоянки различных экспедиций в высокоширотную Арктику. Весь этот огромный материал – это лишь первый этап учета объектов наследия.

Спорность ряда критериев, применяемых для типизации и ранжирования объектов историко-культурного наследия Арктики, а также недостаточно четкая атрибуция и отсутствие в большинстве случаев научных описаний – все это свидетельствует о необходимости более тщательной проработки методологической базы и адаптации стандартных методик для целей выявления и описания объектов, расположенных в высокоширотной Арктике.

Еще до недавнего времени надежными гарантами высокой сохранности объектов историко-культурного наследия островов и побережья Арктики выступали ее суровые природно-климатические условия, географическая удаленность и, соответственно, труднодоступность.

Считалось, что климатический режим высокоширотной Арктики с продолжительным морозным периодом, невысокими летними температурами, обилием снега и льда обеспечивает хорошую естественную морозную консервацию артефактов, а отсутствие или крайне низкая активность организмов-разрушителей древесины препятствует процессам биодеструкции. Отсутствие местного населения, транспортной инфраструктуры и пограничный режим определяли практически ничтожную посещаемость арктических островов людьми.

К сожалению, прежние гарантии больше не работают. Арктические памятники истории и культуры еще до их официального выявления охватили процессы разрушения и утраты. Виной тому факторы как природные, так и ан-

тропогенные. Однако причины деградации культурного наследия в Арктике несколько иные, чем в староосвоенных районах. Современное быстрое потепление климата, особенно сильно проявляющееся в полярных областях, оказывает непосредственное влияние на сохранность историко-культурных объектов, так как оно влечет за собой интенсификацию многих природных процессов за счет повышения температуры, активизации мерзлотных процессов, учащения катастрофических природных явлений. К первоочередным угрозам природного характера, растущим в связи с потеплением климата, можно отнести разрушение берегов за счет термоабразии и усиления волноприбойной деятельности моря, увеличение глубины протаивания почво-грунтов и активизацию их динамики, нарушение естественной консервации объектов за счет таяния льда и снега. На фоне повышения летних температур воздуха активизировались процессы гниения древесины и иная деятельность микроорганизмов-биодеструкторов.

Реализация новой арктической доктрины, направленной на всестороннее освоение Российской Арктики на фоне облегчения ледовых условий плавания и растущего интереса к заполярному региону, уже привела к заметной активизации деятельности – к увеличению потока туристов и иных, зачастую неконтролируемых, посетителей. Печальным, но закономерным итогом стали сильно возросшие риски вандализма, угрозы нарушения и утраты исторического облика уникальных арктических культурных ландшафтов за счет несогласованной установки памятных знаков, «облагораживания» территории, деградации почвенно-растительного покрова вследствие растущей рекреационной нагрузки и др.

Таким образом, можно констатировать, что обозначился большой разрыв в наших знаниях об объектах наследия в Арктике и фактическим числом объектов наследия, поставленных на охрану. Сейчас крайне важно провести инвентаризацию и экспертизу вновь выявленных объектов, их паспортизацию и организовать постановку на учет и охрану. К сожалению, хорошо известно, что памятники, стоящие на охране, порой разрушаются так же быстро, как и не стоящие на охране. Тем не менее, объект, стоящий на охране, может рассчитывать на государственную поддержку, и любая хозяйственная деятельность на территории должна проводиться с учетом наличия объекта наследия.

Литература

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561.
2. Арктический совет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru>.
3. Морская коллегия при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://marine.gov.ru/structure/commission/52>.
4. Морская Комплексная Арктическая Экспедиция (МАКЭ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn----8sbbmfaxaqb7dzafb4g.xn--plai/morskaya-kompleksnaya-arkticheskaya-ekspediciya-make>.

Бармашова Татьяна Ивановна, д-р филос. наук, профессор
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Barmashova T.I., Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: tatibar910@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 117

РОЛЬ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИУМА

Аннотация: в статье эксплицируется проблема влияния природных детерминант на жизнедеятельность социума. Показана неразрывная связь природного и социального в сфере экономики и в генезисе ментальных особенностей этноса. Акцентируется важная роль социальных предпосылок.

Ключевые слова: географические факторы; геофизические факторы; психомоторные факторы; экономика; менталитет.

THE ROLE OF NATURAL FACTORS IN THE LIFE OF SOCIETY

Abstract: the article explicates the problem of the influence of natural determinants on the life of society. The inextricable link between the natural and the social in the economic sphere and in the genesis of the mental characteristics of the ethnic group is shown. The important role of social preconditions is emphasized.

Key words: geographical factors; geophysical factors; psychomotor factors; economy; mentality.

Как известно, в современный период развития Российского общества активно разрабатывается и реализуется государственная программа освоения арктических территорий. Она затрагивает многие аспекты человеческой жизнедеятельности – экологию, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов и ряд других. В этом отношении хотелось бы остановиться на проблеме влияния природных факторов на жизнедеятельность социума в широком смысле, что, впрочем, не исключает применимости рассматриваемых теоретических положений к северным коренным малочисленным народам. В качестве объектов влияния природных факторов эксплицируются, прежде всего, экономическая сфера и менталитет, аккумулирующий специфические особенности этноса.

В свое время географический детерминизм пытался объяснить многие особенности функционирования государств природными условиями того региона, где они находятся. Так, например, еще Ш. Монтескье вел речь о взаимосвязи климата, народного характера и законодательства определенного государства. На это же указывали И.Г. Гердер, Г.Т. Бокль, К. Риттер, Э. Хантингтон, Э.Ч. Сэмпл. Из наших соотечественников линию географического детерминизма поддерживали Г.В. Плеханов, Л.И. Мечников.

Некоторые современные исследователи, в том числе отечественные, рассматривают природный фактор в аспекте теории истории [1]. Отдельные из них прослеживают связь между климатом и экономическим развитием общества. В частности, А.П. Паршев в своей работе «Почему Россия не Америка?» объясняет неконкурентоспособность России климатическими условиями, которые сказываются на энергозатратах, условиях производства, цене продуктов и т. д. [2]. Это утверждение не бесспорно. Не случайно данная работа вызвала шквал критики. В действительности роль климатических условий не является определяющей в экономической жизни общества. На заре становления цивилизации географический фактор, безусловно, влиял на жизнедеятельность человека в значительной степени. Но по мере развития общества влияние этого фактора становилось все более опосредованным. На первое место выдвинулся фактор социальный, предполагающий способность эффективной организации ведения хозяйственной деятельности в любых природно-климатических условиях. Показательным примером могут служить страны, в географическом отношении являющиеся не вполне благоприятными. Вместе с тем они демонстрируют высокий уровень экономического развития. Это относится к Японии, скандинавским странам, не избалованным климатом и природными ресурсами.

Идея природных факторов активно разрабатывается и в проблематике этногенеза, способствуя решению вопроса о детерминации этнической неоднородности. Имеют место попытки объяснить этнические особенности, исходя из геобиохимических и геофизических процессов. Так, этнос понимается Л.Н. Гумилевым как «феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической последовательностью исторических событий» [3, с. 28]. Заданные стереотипы поведения этноса определяются «этническим полем». Активность этноса определяется пассионарным напряжением. Механизм передачи энергии от пассионариев к рядовым членам этноса происходит через «заражение».

Идея Л.Н. Гумилева, по всей вероятности, не лишена зерен рационального подхода. Однако очень трудно, если вообще возможно согласиться с низведением этноса до феномена исключительно природного. Понять и объяснить генезис этноса можно лишь при условии признания тесного единства природного и социального факторов воздействия на социум.

В подобном ключе с учетом геофизического фактора объясняет детерминацию некоторых психических особенностей нации Лопсанг Рампа. Он утверждает, что различная интенсивность магнитных полей влияет на людей. Человек, живущий в местности с высокой плотностью магнитного поля, будет вести себя и даже мыслить совсем иначе, чем тот, кто живет в местности со слабым магнитным полем. По его убеждению, жители Германии и Аргентины абсолютно различны по поведению и складу ума в силу разного магнитного фона. Л. Рампа не исключает также состав пищи и количество железа, которое попадает в организм каждого из них.

Он так констатирует несхожесть указанных наций: «И тогда как немец может спокойно жить в многоквартирном доме, не испытывая особых проблем со здоровьем, обычный житель Аргентины будет чувствовать себя разбитым и подавленным в подобных условиях потому, что в Аргентине магнитное поле (или, скорее, интенсивность магнитного поля) способствовало созданию свободных людей, жизнь которых не регламентирована так, как у немцев в Германии. Обратите внимание, я говорю «немцы в Германии». Это для того, чтобы подчеркнуть, что когда немец покидает Германию или аргентинец – Аргентину, то магнитные поля начинают влиять на них иначе, чем в местах, где они родились и выросли» [4, с. 100].

В данных представлениях Л. Рампа, подобно Л.Н. Гумилеву, видимо недооценивает роль социокультурных условий в формировании национального склада души. Но не следует впадать в другую крайность, игнорируя влияние геофизических процессов на психику и сознание человека, тем более что это влияние осуществляется в обход сознания человека и, как правило, не становится предметом рефлексии. В этом отношении важно целенаправленно, осознанно воздействовать на результат этого влияния, усиливая положительные тенденции и ограничивая или устраняя негативные последствия природных факторов.

Указанные феномены человеческой активности, инициируемые природными процессами, впоследствии становятся неотъемлемой частью социального бытия человека. Так, вероятно, и происходит в процессе формирования этнокультурного сознания, когда природный момент играет роль исходного пункта для формирования определенной национальной черты. Впоследствии она закрепляется в ходе общественно-исторической практики и даже в какой-то мере может переходить на уровень генетической обусловленности.

У некоторых исследователей имеет место попытка совместить природные моменты человеческой природы с культурно-историческими феноменами. Это касается проблемы неосознанного влияния психомоторных явлений на национальные особенности. В этом ракурсе Э. Эриксон обращается к дискуссиям о русском характере. Он упоминает обычай русских людей туго пеленать младенцев с целью их более удобной переноски, для сохранения тепла в условиях сурового климата и для предотвращения расцарапывания ребенком себя. Такая процедура вызывает соответствующую психомоторную реакцию, затормаживающую протекание ряда процессов, и приучает к терпению, покорности. Иными словами, пеленание рассматривается как средство воспитания ребенка, которое имеет существенное отношение к образу мира целостной культуры.

Таким образом, пеленание выступает необходимой предпосылкой «культурной рационализации, которая превращает специфический способ (паттерн) ограничения свободы младенца в самостоятельный феномен культуры» [5, с. 378]. Это способствует созданию базисной, довербальной, бессознательной установки, ограничивающей активность человека. Пеленание вызывает сильные вазомоторные потребности, и ребенок должен оставаться эмоционально «спеленатым», чтобы не дать проявиться шквалу эмоций. Ученый полагает, что пеленание, если рассматривать его в исторической и политической плоскостях, могло,

по-видимому, быть частью системы неподатливых институций, которая помогала поддерживать и продлевать русское сочетание рабства с «душой». Человек в последующей жизни действует в соответствии с его самым ранним младенческим опытом переживания связанного состояния.

Такое сугубо психоаналитическое объяснение детского опыта и его влияния на дальнейшую жизнедеятельность страдает определенной абсолютизацией. Однако в решении данной проблемы затронут важнейший аспект взаимосвязи телесного и духовного, биологического и социального. Если и не оправданно объяснять покорность русского человека исключительно фактом тугого пленения, то в целом трудно исключить влияние вазомоторных явлений на психику человека, реальность которого стала непререкаемой истиной для науки.

Таким образом, природные факторы, без сомнения, влияют на экономические и ментальные процессы общества. Тем не менее, не оправдано абсолютизировать их роль в жизнедеятельности социума, недооценивая социальные факторы. Учет этого обстоятельства позволяет эффективно осуществлять управление этими процессами, достигая максимальной рационализации и организации, в первую очередь, в сфере экономики. В этом отношении не следует уповать лишь на благоприятные природные возможности. Однако ошибочным будет и отрицание роли природных факторов в развитии общества, которые следует разумно использовать. Не исключено, что непонимание тонкостей менталитета различных этнических общностей во многом порождается незнанием механизма природного воздействия на этот сложнейший феномен, в то время как его изучение представляет не только теоретический, но и практический интерес. Обнаружение и осознание негативного содержания этнического сознания, инициированного природными факторами, может вести к преодолению многих противоречий и комплексов, влияющих не только на отношения в рамках конкретной этнической общности, но и между различными этносами. Тем самым в определенной мере возможно предотвращение конфликтов между ними и гармонизация отношений. Вместе с тем, использование благоприятных природных факторов может способствовать культивированию положительного вектора ментальной организации этноса.

Литература

1. Гринин Л.Е. Природный фактор в аспекте теории истории // Философия и общество. 2011. № 2. С. 171–177.
2. Паршев А.П. Почему Россия не Америка? М.: АСТ, Астрель, 2006. 352 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Танаис ДИ-ДК, 1994. 544 с.
4. Рампа Л. За пределами 1/10 (Главы из книги «Зажечь огонь»). М.: Гелиос, 2001. 192 с.
5. Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб.: Летний сад, 2000. 416 с.

Богатова Евгения Владимировна, ст. преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская
Федерация

Bogatova E.V., Senior Lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia,

E-mail: bogatova.ev@mail.ru

660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 117

Алпатова Ольга Анатольевна, директор

Красноярский региональный филиал ООО СК
«Согласие»,

Красноярск, Российская Федерация

Alpatova O.A., Director

Krasnoyarsk Regional Branch of «Soglasie» Insurance
Company,

Krasnoyarsk, Russia,

E-mail: aolga69@gmail.com

660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 117

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Аннотация: рассмотрены отдельные проблемы правового регулирования и реализации права на обязательное социальное страхование коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Характеризуются существующие проблемы в реализации прав на обязательное страхование коренных малочисленных народов, указаны отдельные мероприятия, которые позволят повысить уровень социальной защищенности данной категории населения России.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока; обязательное социальное страхование; социальные гарантии коренных малочисленных народов; арктические территории.

SOME PROBLEMS RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO COMPULSORY SOCIAL INSURANCE OF INDIGENOUS MINORITIES OF RUSSIA

Abstract: the article deals with some problems of legal regulation and implementation of the right to compulsory social insurance of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. The article describes the existing problems in the implementation of the rights to compulsory insurance of indigenous minorities, identifies individual measures that will improve the level of social protection of this category of the population of Russia.

Key words: the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East; compulsory social insurance; social guarantees for indigenous peoples; Arctic territories.

В условиях интенсивного освоения арктических территорий, изменения действующего законодательства и структуры государственных органов все большее значение приобретают вопросы, связанные с правовым регулированием использования и охраны земель в зоне Арктики, правовым статусом и сохранением самобытности коренных малочисленных народов. Государство гарантирует защиту социально-правовых интересов коренных малочисленных народов, проживающих на северных территориях. Но значимыми остаются вопросы, связанные с организацией жизнедеятельности обозначенной категории народов, проживающих на арктических и приарктических территориях, их самобытностью, традиционными промыслами, социальной (социально-экономической) обособленностью. Наиболее важным вопросом является обязательное социальное страхование коренных малочисленных народов России.

Важно заметить, что институт социального страхования обусловлен становлением и закреплением основ правового государства и гражданского общества. Содержание и качество социального страхования граждан во многом предопределено механизмом формирования совместных положений в данной сфере со стороны государства и общества, а также в процессе жизнедеятельности государства, реализации в социуме экономических и политических интересов различными субъектами права [1, с. 262; 2, с. 125].

На сегодняшний день в федеральном законе «Об основах обязательного социального страхования» закреплена такая правовая категория, как обязательное социальное страхование, которое является частью социальной политики государства, направленной, в том числе, и на защиту интересов населения с помощью различных экономико-правовых и организационно-управленческих мероприятий (мер, методов) [3].

В качестве основной (ключевой) цели обязательного социального страхования можно обозначить сохранение достигнутого или имеющегося жизненного уровня застрахованных лиц [4, с. 68]. В свою очередь вопросам социального страхования коренных малочисленных народов, проживающих на арктических территориях, следует уделять большее значение. Это связано с необходимостью более тщательной и комплексной защиты их языка, культуры, самобытности.

Так, одним из основных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с обеспечением социальных прав коренных малочисленных народов, можно назвать федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации». В данном акте определяются (закрепляются) юридические основы гарантий культурного и социально-экономического развития коренных малочисленных народов России. В соответствии с указанным законом коренными малочисленными народами признаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, ведущие традиционный образ жизни, промыслы и хозяйствование, численностью в России менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этносами [5].

В ходе изучения и анализа российского законодательства в сфере обязательного социального страхования в отношении коренных малочисленных народов можно обозначить следующие проблемы:

1. Отсутствие единого правового закрепления обязательного социального страхования в отношении коренных малочисленных народов. Законодательство России распространяет свое действие в первую очередь на работающих граждан. Однако законодатель в федеральном законе «Об основах обязательного социального страхования» закрепляет сферу распространения указанного закона и на иные категории граждан, хотя более детально круг таких граждан закон не обозначает. Кроме этого, в отношении коренных малочисленных народов закон специальных указаний не содержит. В свою очередь, федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» закрепляет право лиц, относящихся к малочисленным народам, на получение бесплатной медицинской помощи в рамках Программы государственных гарантий обязательного медицинского страхования.

По мнению авторов, следует внести изменения в федеральное законодательство, связанные с закреплением коренных малочисленных народов, как одного из субъектов социального страхования. При этом целесообразно принять во внимание особый статус арктических территорий и народов исконно на них проживающих, характер (специфику) трудовой деятельности, связанной с традиционным укладом жизни и промыслами.

2. В современном законодательстве в неполной мере конкретизируются специальные льготы в сфере обязательного социального страхования для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. Исследование федерального законодательства в сфере обязательного социального страхования позволяет говорить о наличии только одной специальной льготы – назначения социальной пенсии (т. е. без наличия трудового стажа) при достижении мужчинами возраста 55, а женщинами – 50 лет только отдельным этносам Севера в местах их компактного проживания. Это относится к представителям 39 этносов из 47, относящихся к малочисленным народам.

Следует скорректировать положения федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [6] и постановления Правительства «Об утверждении перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости» [7] в части гарантирования социальных прав указанной категории граждан.

3. Вызывает вопросы доступность медицинской помощи. В силу специфики исторически сложившегося образа жизни коренных малочисленных народов арктических территорий (суровые природно-климатические условия, удаленность от центра и пр.), неравномерного развития или полного отсутствия сети учреждений здравоохранения [8, с. 23] получение качественного медицинского обслуживания гражданами, относящимися к коренным малочисленным народам, затруднено. Так, по оценкам специалистов, уровень заболеваемости у детей и взрослых остается стабильно высоким, при этом коренное население зачастую лишено квалифицированной медицинской помощи в местах своего проживания [9, с. 62]. Например, удаленность стойбищ и национальных «анк-

лавов» от городов и сел создает сложности в своевременном обращении за полагающимися социальными пособиями.

Решать обозначенную проблему, как видится, следует комплексно. В правовом поле необходимо сформировать механизм обязательного медицинского страхования граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, в том числе проживающих на арктических территориях. При этом вопросы координации работы по обязательному медицинскому страхованию необходимо возложить на соответствующий государственный орган – Министерство развития Дальнего Востока и Арктики. Важно учитывать особенности (специфику) традиционного образа жизни народов арктической территории и обеспечить доступность медицинской помощи путем создания передвижных фельдшерско-акушерских пунктов. Следует организовать и обеспечить выездную работу врачей общей практики и узких специалистов для проведения периодического медицинского осмотра, в том числе с использованием телемедицины.

4. В системе правового регулирования в сфере обязательного социального страхования к категориям коренных малочисленных народов относятся малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. На данное обстоятельство обращают внимание и научное сообщество [10, с. 42]. Так, например, федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» содержит понятие коренных малочисленных народов. Однако, основополагающий акт в сфере обязательного социального страхования – федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования», не содержит положений, направленных на защиту законных интересов коренных малочисленных народов.

Полагаем, что при решении обозначенной проблемы представителям соответствующих органов государственной власти, уполномоченным по правам коренных малочисленных народов, научному сообществу [11, с. 40–41], необходимо более детально проработать вопросы, связанные с пониманием содержания социальных гарантий исследуемой категории граждан. Важно установить правовой статус таких категорий как «коренные малочисленные народы», «народы Севера и Арктики», «малочисленные народы» в контексте института обязательного социального страхования относительно народов, проживающих на арктических территориях.

Таким образом, механизм обязательного социального страхования коренных малочисленных народов, проживающих на арктических территориях сложно признать эффективным. Для решения обозначенных проблем, кроме прочего, необходимо принятие организационных и финансовых решений со стороны государства, а именно:

- провести мероприятия по ознакомлению представителей коренных малочисленных народов арктических территорий с их правами в области социального страхования;

- принять меры к организации возможности своевременного обращения представителей коренных малочисленных народов в соответствующие органы государственной власти с целью получения социальной защиты, помощи, в том числе получения положенных компенсационных выплат;

– претворить институт волонтерства и бесплатной юридической помощи в вопросах защиты и гарантирования социальных прав и свобод коренных малочисленных народов, в том числе проживающих на арктических территориях.

В итоге предложенные меры позволят укрепить основы правовой государственности современной России, сформировать необходимый режим правового регулирования в сфере социальных гарантий коренных малочисленных народов арктических территорий, а также продолжить системное развитие правовой политики государства в Арктической зоне.

Литература

1. Вязовская Т.Н. Юридическая природа социального страхования // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 262–266.

2. Иванкина Т.В. Проблемы правового регулирования распределения общественных фондов потребления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986. 211 с.

3. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3686.

4. Состояние и перспективы развития системы социальной защиты в России / Золотарева А. [и др.]. М., 2011. 268 с.

5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.

6. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831.

7. Об утверждении перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости: Постановление Правительства РФ от 01.10.2015 № 1049 (в ред. от 23.03.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 41 (ч. 3). Ст. 5660.

8. Абрютина Л.И. Проблемы здравоохранения коренных малочисленных народов Севера и политические аспекты // Организация медицинской помощи труднодоступных территорий Сибири и Севера России: материалы междунар. конф. Надым, 2004. С. 21–25.

9. Зубов Л.А. Медико-социальные проблемы и перспективные направления организации медицинской помощи коренным малочисленным народам труднодоступных территорий Севера // Экология человека. 2010. № 1. С. 61–64.

10. Гоголев П.В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: от терминологии к политике // Юридическая мысль. 2013. № 6 (80). С. 38–46.

11. Трофимова С.А., Трофимова И.Б., Дмитриев М.Д. Совершенствование системы стратегического планирования развития Арктической зоны Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 39–42.

Богатова Евгения Владимировна, ст. преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская
Федерация

Bogatova E.V., Senior Lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia,

E-mail: bogatova.ev@mail.ru

660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 117

Гребенникова Мария Васильевна, специалист

Государственное учреждение – Отделение
Пенсионного фонда

Российской Федерации по Красноярском краю

Grebennikova M.V., Specialist

State Institution – Branch of the Pension Fund
of Russia

in Krasnoyarsk Region, Krasnoyarsk, Russia,

E-mail: mariaa2006@yandex.ru

660135, г. Красноярск, ул. Алексеева, 115-150

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ

Аннотация: рассмотрены отдельные характерные особенности правового регулирования в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в районах Крайнего Севера и Арктической зоне РФ. Особое внимание уделено вопросу совершенствования системы государственных и муниципальных закупок, в том числе, закупок предприятий с долей государственного участия и субъектов естественных монополий в Арктической зоне, в том числе возможность внедрения особого правового режима для реализации закупок.

Ключевые слова: закупки для государственных и муниципальных нужд; Арктическая зона Российской Федерации; особое правовое регулирование.

FEATURES OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS IN THE FAR NORTH AND THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article deals with some specific features of legal regulation in the field of procurement for state and municipal needs in the Far North and the Arctic zone of the Russian Federation. Special attention is paid to the issue of improving the system of public procurement and procurement of companies with state participation and subjects of natural monopolies in the Arctic zone, including the possibility of introducing a special legal order for procurement.

Key words: procurement for state and municipal needs; Arctic zone of the Russian Federation; special legal regulation.

Особое географическое и политическое значение Арктической зоны Российской Федерации обусловлено не только значительным интересом к северным морским путям для мирового судоходства, но и открытием значительных участков месторождений природных ресурсов, начиная с 1960-х гг. XX века. В связи с чем к северным регионам и морским путям не ослабевает интерес не только основных государств, к территории которых относятся арктические зоны, но и ведущих международных транснациональных компаний.

К государствам, имеющим в своем составе территории, относящиеся к Арктической зоне, являются Россия, Канада, Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия, Исландия, и США. Как обоснованно отмечают авторы [1, с. 63], высокий стратегический потенциал Арктической зоны для России всегда имел приоритетное значение. Соответствующие возможности и ресурсы этого союза необходимы для цивилизованного развития отечественной правовой системы и стабилизации бюджетной наполняемости различных территорий. В Арктической зоне сконцентрирована значительная часть природных ресурсов Российской Федерации, в том числе около 40 % золотых запасов России, более 60 % нефтяных месторождений, практически стопроцентные резервы хрома, марганца, алмазов и других видов сырья.

Исторически сложилось, что Россия уже несколько столетий является ведущим арктическим государством мира.

Комплексные и масштабные социально-экономические исследования Арктики проводили сотрудники Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук. На протяжении 30 лет институт анализировал множество актуальных проблем и направлений, относящихся к Арктической зоне, таких как прогнозирование социального и экономического развития региона, инвестиционная политика, социальная и бюджетная политика и так далее. Следует отметить работы таких авторов, как Г.П. Лузин, В.С. Селин, Г.В. Кобылинская и др.

Тенденции развития Арктического направления в Российской Федерации можно проследить и по направлениям государственной политики, в том числе и по разработке основополагающих нормативных документов в этой области.

К таким документам относят Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Так, в рамках Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. [2], к ключевым направлениям развития Арктической зоны Российской Федерации и организационно-правовым гарантиям национальной безопасности относятся, в том числе комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации. В стратегии определены первоочередные задачи, решение которых позволит усовершенствовать систему управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации на федеральном уровне. К таким задачам имеет отношение, в частности, модернизация системы государственных и муниципальных закупок, в том числе, закупок предприятий с долей государственного участия и субъектов естественных монополий в различных областях. Данные меры позволят развить стабильный платежеспособный спрос на инновационные технологии, высокотехнологичную продукцию, товары и услуги в Арктической зоне Российской Федерации.

Итак, с уверенностью можно сказать, что вопросы оптимизации системы государственных и муниципальных закупок для нужд Крайнего Севера и Арктической Зоны Российской Федерации являются приоритетными для обеспечения устойчивого развития данных территорий в частности, а также обеспечения национальной безопасности в целом.

Несомненная актуальность данной темы обуславливает ее довольно частое обсуждение как на законодательном уровне, так и на уровне различных конференций.

Очень важный вопрос обсуждался в контексте конференции «Северный завоз – новые пути и возможности», проведенной в 2017 г. в Нарьян-Маре. В частности, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ А. Сидоренко [3] высказал мнение, что принятие специальных норм для проведения закупок для нужд Крайнего Севера, в том числе Арктической зоны, способствует оптимизации этого процесса. Например, действующие механизмы контрактной системы при решении государственными органами и органами местного самоуправления вопросов снабжения регионов Арктической зоны Российской Федерации продовольствием должны учитывать экстремальные природно-климатические условия Севера. Так, в условиях ограниченной доступности тех или иных материальных ресурсов (в виду специфики транспортной схемы этого региона и территориальной отдаленности северных регионов), а также решения социально-значимых задач использовать конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) препятствуют своевременному освоению целевых бюджетных средств и социально-экономическому развитию регионов Арктической зоны Российской Федерации. В таком случае в «орбиту» данного механизма могут быть не включены государственные программы соответствующих субъектов Российской Федерации.

Подобные вопросы поднимались и на законодательном уровне. Так, депутаты Законодательного Собрания Ненецкого автономного округа в 2015 г. внесли в высший законодательный орган Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменения в статью 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в части осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)». Однако данный законопроект был отклонен, в том числе ввиду недостаточной проработанности формулировок и отсутствия четкого механизма применения предлагаемых изменений. В частности, в заключении Счетной палаты Российской Федерации [4] отмечается, что материалы обоснования к законопроекту не содержат точного перечня полномочий или сфер деятельности, в которых предлагается исключить обязательность проведения конкурентных процедур при определении поставщика (подрядчика, исполнителя).

Тем не менее, в заключительной записке комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления [5] отмечалось, что характерной чертой снабжения труднодоступных и малонаселенных мест является отсутствие полноценной инфраструктуры снабжения, которая функционирует не регу-

лярно, а зависит от многих субъективных факторов, например от навигационного периода.

Таким образом, в целом идея подобного законопроекта представляет большой интерес и, несомненно, необходимость внесения изменений в законодательство РФ о закупках не исчезла со временем. Полагаем, что данная законодательная инициатива в том числе направлена на защиту социально-экономических прав коренных народов Севера. Кроме этого, подобная правовая деятельность является элементом стратегического планирования в сфере развития Арктического региона [6, с. 40–41].

Кроме того, соответствующие изменения в федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предложенные министерством финансов Российской Федерации в части ускорения закупочных процедур при реализации Указа Президента о национальных целях и стратегических задачах развития страны на период до 2024 г. позволяют предположить, что законодатель в целом настроен на оптимизацию процесса закупок в областях, где применение зачастую чрезмерно громоздких процедур приведет к нарушению сроков реализации проектов и эффективного функционирования всех систем.

Литература

1. Селин В.С., Павлов К.В., Башмакова Е.П. Развитие экономического потенциала северных регионов России. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2011. С. 63.

2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) от 8 февраля 2013 г. № Пр-232 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

3. Эксперт: закупки для нужд Крайнего Севера и Арктики требуют особой регуляции: // ТАСС. Арктика сегодня. 2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4352601> (дата обращения: 15.04.2019).

4. Заключение Счетной палаты РФ от 12.03.2015 № ЗСП-58/14-04 на проект федерального закона № 693802-6 «О внесении изменения в статью 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс. 2019.

5. Заключение Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления от 19.03.2015 № 108/9 по проекту федерального закона № 693802-6 «О внесении изменения в статью 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс. 2019.

6. Трофимова С.А., Трофимова И.Б., Дмитриев М.Д. Совершенствование системы стратегического планирования развития Арктической зоны Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 39–42. УДК 349.6

Григорьева Милана Валентиновна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Grigoryeva M.V., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: landlawkgau@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Аннотация: рассмотрены система и виды прав на земельные участки для традиционного природопользования и жизнедеятельности коренных малочисленных народов Крайнего Севера в свете действующего законодательства. Автором делаются выводы о несовершенстве данной системы и вносятся предложения по повышению эффективности законодательства в данной области.

Ключевые слова: право собственности, права на землю, коренные малочисленные народы, традиционное землепользование.

ON THE ISSUE OF THE SYSTEM OF RIGHTS TO LAND OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE FAR NORTH

Abstract: the article deals with the system and types of rights to land for the traditional use of natural resources and the life of indigenous peoples of the Far North in the light of the current legislation. The author draws conclusions about the imperfection of this system and makes proposals to improve the effectiveness of legislation in this area.

Key words: property rights, land rights, indigenous peoples, traditional land use.

Право собственности на землю как наиболее полное вещное право не в полной мере подходит для субъектов, относящихся к коренным малочисленным народам, в виду их кочевого образа жизни.

Однако владеть, пользоваться и даже ограниченно распоряжаться земельными участками гражданам и юридическим лицам дает возможность не только право частной собственности, но и иные (кроме права собственности) права на землю.

Эти права производны от права собственности, являются более ограниченными по объему правомочий, но обладают определенной самостоятельностью. Система иных прав представлена в действующем гражданском и земельном законодательстве. В соответствии с гражданско-правовой теорией иные права на землю могут быть классифицированы на вещные и обязательственные.

Различие между ними заключается в том, что при установлении вещного права на земельный участок решающее значение имеют собственные действия правообладателя, а в обязательственных правах – действия обязанного лица [1].

Таким образом, к вещным могут быть отнесены право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования, а к обязательственным – право аренды и право безвозмездного пользования.

Особое место в системе прав на землю занимает земельный сервитут (право ограниченного пользования чужим земельным участком). Правовая природа земельного сервитута очень спорна. Одни ученые рассматривают сервитут как самостоятельное вещное право, другие же полагают, что его следует рассматривать только как ограничение уже существующих вещных прав (права частной собственности, права пожизненного наследуемого владения, права постоянного (бессрочного) пользования).

Наиболее близким по природе к праву частной собственности является право пожизненного наследуемого владения. Данный вид прав имеет длительную историю существования [2]. Однако в современном земельном законодательстве он появился на начальном этапе проведения земельной реформы (в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле 1990 г.) как результат политического компромисса между сторонниками и противниками права частной собственности на землю. Изначально данное право предусматривалось только для граждан РФ и в основном на землях сельскохозяйственного назначения. В ЗК РСФСР 1991 г. право пожизненного наследуемого владения также сохранилось наряду с введением права частной собственности, и с этого момента оно постепенно утрачивает свою актуальность и привлекательность. Законодатель неоднократно предпринимал попытки исключить данное право из действующей системы ввиду его ненужности. Наконец в 2014 г. это право было окончательно исключено из действующего земельного законодательства. В соответствии с ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ» [3] за гражданами, владеющими земельные участки на этом праве, сохраняется возможность их использования или приобретения в собственность. Несмотря на то, что рассматриваемый вид прав еще может долго фактически существовать, юридически он уже ушел в историю.

Другое вещное право – право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, широко распространенное и практически единственное и универсальное в период социализма, в современном законодательстве, постепенно оформляется как вид права приемлемый только в отношении ограниченного круга юридических лиц. Уже в ЗК РФ 1991 г. с изменениями, внесенными Указом Президента от 24 декабря 1993 г. субъектами права бессрочного (постоянного) пользования являлись предприятия и организации государственной или муниципальной собственности. Граждане, имеющие земельные участки на данном титуле, могли приобрести их в собственность или пожизненное наследуемое владение.

В соответствии со ст. ЗК РФ в редакции от 23.06.2014 г. субъектами права постоянного (бессрочного) пользования в настоящее время могут быть органы государственной власти и местного самоуправления; государственные и муниципальные учреждения; казенные предприятия; центры исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий.

Гражданам земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование не предоставляются. ЗК РФ предоставляет право гражданам, обладающим земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования приобрести их в собственность. Такое приобретение в собственность граждан земельных участков, ранее предоставленных им в постоянное (бессрочное) пользование, сроком не ограничивается.

Юридические лица, не перечисленные в числе субъектов права постоянного (бессрочного) пользования, в соответствии с ФЗ «О введении в действие ЗК РФ» обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды или приобрести их в собственность, а религиозные организации переоформить на право безвозмездного пользования. Таким образом, иные вещные права на земельные участки не могут быть применимы для целей жизнеобеспечения коренных малочисленных народов.

Право безвозмездного пользования, которое относится к числу обязательственных, является достаточно новым для российской системы прав на землю. Аналогом данного вида права в какой-то мере можно считать право временного пользования, существовавшее в Союзе ССР в период социализма. Оно предусматривалось лишь в случаях, когда пользование земельным участком было связано с конкретными сроками (по общему правилу – до 3 лет и в исключительных случаях – до 25 лет (ст. 13 ЗК РСФСР 1970 г.). В данный период право пользования независимо от вида было бесплатным, т. е. платежи за пользование землей не взимались.

В ЗК РФ 1991 г. право временного пользования сохранялось, но уже приобрело возмездную основу и определенную схожесть с арендой.

Действующий ЗК РФ 2001 г. [4] вслед за ГК РФ предусмотрел право безвозмездного пользования, которое возникает на основе договора, но в отличие от аренды, является бесплатным. Следует отметить, что право безвозмездного пользования не в полной мере отвечает требованиям рыночной экономики и поэтому применительно к землям, находящимся в государственной или муниципальной собственности, возможность их передачи в безвозмездное срочное пользование ограничивается закрытым перечнем случаев. Однако ЗК РФ в редакции от 23.06.2014 г. значительно расширил данный перечень, включив в него, в том числе, и возможность предоставления на данном праве земельных участков коренным малочисленным народам и их общинам для размещения зданий и сооружений, используемых для традиционного образа жизни и промыслов на срок не более 10 лет (ст. 39.10).

Право аренды земли – классическое обязательственное право. В различные исторические периоды право аренды претерпевало то запреты, то возрождение.

Весь период социализма аренда земли и других природных ресурсов была под запретом. Возрождение аренды земли связано с началом проведения земельной реформы 1990-х гг. ЗК РСФСР 1991 г. (ст. 13) предусмотрел аренду земельных участков. Однако в этот период времени разрешалась аренда только тех земель, которые находились в государственной собственности. Граждане, имеющие земельные участки в частной собственности, имели право передавать их в аренду только в исключительных случаях, когда они не могли их использовать собственными силами по уважительным причинам (временная нетрудоспособность, поступление на учебу, призыв на военную службу). Кроме того в этот период законодатель строго регламентировал размер арендной платы, который не должен был превышать суммы земельного налога с арендуемых площадей.

С принятием Конституции РФ 1993 г. и приведением земельного законодательства в соответствие в ней, данные положения были признаны недействующими. Дальнейшее правовое регулирование арендных отношений осуществлялось на уровне подзаконных нормативных актов (в основном Указов Президента РФ), которые не создавали целостного правового регулирования.

С принятием ГК РФ (ч. 2) появились общие правовые нормы по аренде имущества и отдельных его видов [5]. Однако особенности аренды земли требовалось урегулировать земельным законодательством. В ЗК РФ 2001 г. такие специальные нормы появились (ст. 22 ЗК РФ). Специфика аренды земли в данном случае в основном сводится к установлению большей свободы прав арендатора по передаче прав и обязанностей по договору третьим лицам и передаче арендованного земельного участка в субаренду. Если в соответствии с ГК РФ передача прав и обязанностей третьим лицам и передача в субаренду осуществляется только с согласия собственника, то в соответствии с ЗК РФ согласия собственника не требуется, достаточно лишь его уведомления. Такое содержание специальных земельных норм не может быть объяснено спецификой земли как особого объекта отношений, и поэтому их целесообразность вызывает большие сомнения.

Право аренды ввиду его платности так же не в полной мере применимо к коренным малочисленным народам. Однако именно данный вид права широко распространен для использования земельных участков в связи с другими природными ресурсами (лесные участки, охотничьи ресурсы, водные биоресурсы).

ФЗ от 23.06.2014 г. в ЗК РФ был введен новый порядок использования земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельного участка и установления сервитута на основе специального разрешения уполномоченного органа в случаях, предусмотренных в законе (глава 5.3 ЗК РФ). Среди таких случаев так же предусмотрено осуществление деятельности коренными малочисленными народами в местах традиционного проживания, за исключением земель лесного фонда. Данный вид прав законодательно не поименован, практически не исследован в литературе. Его правовая природа не определена, и он пока не вписан в действующую систему прав на землю.

Таким образом, проведя анализ отдельных видов и системы иных прав на землю в российском законодательстве и возможности их применения для жизнедеятельности коренных малочисленных народов, можно сформулировать некоторые выводы:

1) система иных прав на землю должна обеспечивать перераспределение земель с целью передачи их наиболее эффективно хозяйствующим субъектам различных видов и организационно-правовых форм;

2) система иных прав на землю имеет национальный характер, т. е. зависит от национальных и исторических особенностей развития общественных земельных отношений государства;

3) система прав на землю развивается и совершенствуется по мере развития земельных отношений;

4) в российской системе иных прав на землю обозначилась тенденция на переход к двухзвенной системе (собственность и аренда) по аналогии с другими зарубежными странами;

5) адекватной системы прав на землю для коренных малочисленных народов пока так и не найдено.

Литература

1. Болтанова Е.С. Права на земельные участки: теория, законодательство и практика его применения. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 380 с.

2. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: Статут, 2000. 255 с.

3. Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4148.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета. № 211–212. 30.10.2001.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

Дударева Валентина Анатольевна, ст. преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Dudareva V.A., Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia,
e-mail: landlawkgau@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

РАБОТА В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ

Аннотация: рассмотрены вопросы, связанные с возобновлением освоения Российской Федерацией ее самых северных территорий, причины столь пристального внимания к этим землям как нашего государства, так и его конкурентов в лице других государств, дальнейшее освоение Северного морского пути, повышение его эффективности за счет увеличения по нему грузопотока, строительства портовой инфраструктуры и других объектов, привлечения в Арктическую зону рабочей силы, необходимой для реализации поставленных задач, особенности и условия ее труда.

Ключевые слова: Россия, Арктика, Крайний Север, Северный морской путь, Земля Франца Иосифа, работа, вахтовый метод.

WORK IN THE ARCTIC CONDITIONS

Annotation: the study considers the issues related to the resumption of the development of the Russian Federation of its most northern territories, the reasons for so close attention to these lands, both of our state and its competitors in the face of other states, the further development of the Northern Sea Route, increasing its efficiency by increasing the freight traffic, the construction of port infrastructure and other facilities, the attraction of labor force to the Arctic zone, necessary for the implementation of the tasks set, the characteristics and conditions of its labor.

Key words: Russia, the Arctic, the Far North, the Northern Sea Route, Franz Josef Land, work, rotational method.

Труднодоступными местами нашей планеты являются Арктика и Антарктида. Эти Земли всегда привлекали исследователей; людей сильной воли, смелых, выносливых, обладающих отменным здоровьем. В 1874 г. Австро-Венгерской экспедицией был открыт архипелаг Земля Франца Иосифа. В 1914 г. эта земля перешла во владение Российской Империи после посещения ее экспедицией во главе с И. Ислямовым, который поднял флаг над островами, объявив их частью России. Трудными русскими в историю исследования Севера вписаны важнейшие страницы. Россия может гордиться ими. Земля Франца Иосифа исследовалась американцами, англичанами, шотландцами, а досталась России.

Архипелаг является самой северной территорией Арктической зоны. Он находится в Северном ледовитом океане в 900 км от Северного полюса. Средняя годовая температура здесь минус 12 градусов, зимой она достигает минус 50 градусов. Основными обитателями на архипелаге являются белые медведи и моржи [1].

Активно осваивать северные широты Россия начала во времена Советского Союза. Были построены метеорологические базы, дрейфовали плавучие станции. На островах действовали военные аэродромы, доставляющие груз на Северный полюс. Страна занималась освоением огромных, никем не заселенных территорий, где власть Советов соседствовала только с властью вечного холода. Шло освоение Северного морского пути, практическое значение которого оценило еще русское Правительство во времена Русско-Японской войны в 1904–1905 гг. В бухте Тихая (остров Гукера) советские ученые открыли в 1929 г. научно-исследовательскую станцию. С тех пор Земля Франца Иосифа ежегодно стала принимать советские полярные экспедиции. Населяют самую северную точку исследователи, сотрудники ПВО, ФСБ, метеорологи, сотрудники Архангельского отделения почты, проживающие на острове Хейс. В 1990-е гг. прошлого столетия освоение Арктики было приостановлено.

Арктика богата водными ресурсами и природными ископаемыми. Здесь есть золото, алмазы, серебро, медь, никель, минералы. На шельфе Северного Ледовитого океана содержатся внушительные запасы нефти и газа. Разведанные запасы на шельфе составляют 25 % мировых запасов углеводородного сырья. Поэтому интерес к Арктике не случаен, в нее готовы инвестировать многие страны. На Заполярье претендуют Россия, США, Канада, Дания и Норвегия. Интересуются Арктикой и другие страны, в частности, Китай.

В первой декаде апреле текущего года в Санкт-Петербурге проходил V Международный арктический форум «Арктика – территория диалога», на котором присутствовали лидеры Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии. На форуме обсуждались актуальные вопросы социально-экономического развития арктических территорий. Проблем в Арктике достаточно, но эти проблемы наиболее важны для России, чем для скандинавских стран, Канады и Америки. Именно Россия объявила о стратегических планах дальнейшего освоения и развития Крайнего Севера. В Арктический регион будут направлены огромные средства. На форуме Президент России заявил, что уже сейчас 10 % инвестиций России идут в Крайний Север. Вероятно, что речь шла о заводе по производству сжиженного природного газа. На форуме В.В. Путин сообщил, что уже в этом году в России намерены подготовить и принять новую стратегию развития российской Арктики до 2035 г. [2].

В 2013 г. Правительством РФ была принята программа «О стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» В программе обозначены приоритетные направления развития Арктической зоны.

Экономическое будущее Арктики тесно связано с развитием судоходства на Северном морском пути. Президентом поставлена амбициозная задача, со-

гласно которой, к 2024 г. необходимо увеличить по морскому коридору грузопоток до 80 млн тонн, «сделав этот путь безопасным и выгодным для грузоотправителей». Следует напомнить, что в советские времена загрузка Северного морского пути составляла 7 млн тонн в год. В прошлом году показатели были выше, чем в советский период. Удалось это сделать благодаря сжиженному газу, причем первая отгрузка прошла в Америку на фоне санкционных войн. По прогнозам через 5 лет 3 % углеводородов будет добываться именно в Арктике, а к 2035 г. добыча вырастет до 9 %. Это много для мирового рынка нефти и газа. Поэтому грузопоток по Северному морскому пути должен достичь внушительных объемов. Возможно строительство и второго завода по производству сжиженного природного газа.

Для транспортировки полезных ископаемых и для поддержания судоходства по Северному морскому пути необходимо развивать портовую инфраструктуру. Россия единственная страна, у которой есть атомные ледоколы. В 2012 г. началось строительство порта Сабетта, уже в 2013 г. он принял первые суда. С 2014 г. функционирует и международный аэропорт Саббета, который принимает все типы самолетов, включая тяжелый транспортный – ИЛ-76. Развивается порт Мурманский. Мурманск – это начало Северного морского пути, его самый западный порт. Значительная часть морских перевозок по высокоширотной транспортной артерии начинается именно здесь. Мурманский транспортный узел – приоритетный проект транспортной инфраструктуры. [3] России необходимы собственные технологии, связанные с добычей нефти и газа. Правда, стоимость добычи в Арктике углеводородов очень велика, по этой причине была отложена разработка Штокманского месторождения. В целях охраны северных границ построены и введены в действие две военные базы на острове Александры архипелага Франца Иосифа и острове Котельный, входящего в архипелаг Новосибирских островов – Северный трилистник и Северный клевер, обеспечивающие круглосуточное несение службы военнослужащими. В 1990-х гг. от нашей арктической группировки вооруженных сил практически ничего не осталось.

Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А.А. Широу утверждает, что «Основная проблема развития Арктики заключается в девизном характере. В указ Президента попала цифра объема перевозок по Северному морскому пути, кроме того, в Арктике реализуются некоторые проекты оборонного характера, но целостного понимания, что будет происходить в Арктике в ближайшее десятилетие нет, поскольку в стране утрачена культура комплексного социально-экономического анализа прогнозирования». Директор этого института, академик Б.Н. Порфирьев полагает, что «территориальные, межотраслевые разрывы характерны для нашей экономики, и эти ощущения наиболее болезненны в Арктике. В огромном стратегическом регионе за исключением нашей военной составляющей доминируют корпоративные интересы. Необходимо задействовать всех игроков рынка, включая коренное население, без которого невозможно построить экологически адаптированную экономику. Арктика должна стать мегапроектом, связывающим много сопряженных друг с другом проектов как в территориальном, так и в отраслевом

плане». Директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН В.А. Крюков предлагает рассматривать Арктику во взаимосвязи с проблемами развития российской экономики. «В основе должны лежать не столько программы и стратегии, сколько простые подходы, связанные с управлением природно-ресурсными потенциалами, процессами лицензирования, контроля и мониторинга прав на пользование природными ресурсами» [4].

Арктика в процессе реализации правительственной стратегии должна стать драйвером развития транспортной отрасли, нефте- и газодобывающих отраслей, науки, образования в сфере подготовки специализированных кадров для арктических регионов.

В Арктике суровый климат, поэтому в этих местах люди никогда не жили. Здесь нет растений, которые можно употреблять в пищу и животных, на которых можно охотиться. Тем не менее в период освоения Арктики на Земле Франца Иосифа были построены метеостанции, военные городки. Оказалось, что при использовании цивилизации на этих территориях можно жить, хотя стоит это слишком дорого (доставка еды, топлива, стройматериалов).

Арктика, несмотря на суровые климатические условия, всегда привлекала людей, это одно из наиболее востребованных мест работы среди различных категорий населения, которые стремятся получать большие заработки, и для тех, кто не может найти работу по месту жительства. Да и без трудовых ресурсов реализовать все задуманные проекты невозможно. Арктика нуждается в рабочей силе. Количество вакансий постоянно возрастает. Одновременно растет и заработная плата, поэтому освоение ресурсов происходит быстро, что позволяет строить поселки и другие объекты. Работают здесь, как правило, вахтовым методом, живут в вахтовых поселках, которые обеспечивают жизнедеятельность вахтовиков во время выполнения ими работ и междусменного отдыха. Особенности регулирования труда данной категории работников предусмотрены главой 47 ТК РФ «Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом», а также главой 50 ТК РФ «Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Вахтовый метод работы относится к тяжелым условиям труда, а тем более в северных широтах. Работа сложная, напряженная, требующая больших затрат физических сил. Погода меняется 6–7 раз в день. Постоянно дует шквалистый ветер. Работают здесь, как правило, мужчины, поскольку женщины плохо переносят холод. Мужчины трудятся на полярных станциях, в геофизических обсерваториях, на поиске и разработке природных ресурсов. На работу берут как квалифицированных работников, так и лиц, не имеющих стажа работы в конкретной сфере. Стаж работы определяется арктической сеткой: 1 год за 2 года. Заключая трудовой договор о работе вахтовым методом, работник в обязательном порядке проходит предварительный медицинский осмотр. Лицам, желающим работать в Арктической зоне, оплачивается перелет, предоставляется специальная одежда, 4 разовое питание, бесплатное медицинское обслуживание. При вахтовом методе составляются графики работы. График работы оговаривается в момент заключения трудового договора. Это может быть 15 рабочих и 15 выходных дней, или 2 месяца работы и 1 месяц отдыха, или

3 месяца работы через 1 месяц. Рабочая смена длится 12 часов и 12 часов предоставляется на отдых. Более комфортно работать на территориях, где существуют полярные станции, проводятся экспедиции и исследования. Здесь развита инфраструктура, есть доступ к благам цивилизации. Это острова Земли Франца Иосифа: Котельный, Хейса, Александры. На Земле Франца Иосифа имеются вакансии экспедиторов, кладовщиков, IT-специалистов, геодезистов, строителей, монтажников, слесарей, поваров, электромехаников, инженеров и других работников. Постоянно есть спрос на водителей грузовиков и спецтехники, самосвалов, работников на продовольственные склады, лаборантов в строительные лаборатории, разнорабочих и т. д. Требуются специалисты по дорожному строительству (прокладывать дороги, возводить аэропорты). Геодезисты требуются на строительстве гражданских и военных объектов. Поскольку в Арктике ведутся научно-исследовательские работы, необходимы и такие специалисты, как гидрофизики, метеорологи, геологи, криологи, океанологи, гляциологи. В Арктике можно устроиться и в сферу туризма. Здесь два направления – пешие лыжные прогулки и круизные туры. Но стоит такой отдых дорого, поэтому Арктику посещает не более 500 туристов год, как правило, это иностранцы, среди которых 90 % составляют китайцы [5].

Средний размер заработной платы в зависимости от выполнения той или иной трудовой функции составляет от 80 до 180 тыс. рублей. К заработной плате устанавливается районный коэффициент и выплачивается процентная надбавка, в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, постоянно работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В стаж работы, дающий право на получение льгот и компенсаций, включаются календарные дни работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и фактические дни нахождения в пути, предусмотренные графиками сменности. За дни нахождения в пути от места расположения организации до места выполнения работы и обратно, предусмотренные графиком работы на вахте, а также за дни задержки в пути по метеорологическим условиям или вине транспортных организаций работнику выплачивается дневная тарифная ставка [6].

Имеется ряд отрицательных факторов работы в условиях Арктики: длительное расставание с семьей; сменный график работы; изолированность от внешнего мира; замкнутое пространство; постоянный холод (отрицательно сказывается на здоровье); и как правило, отсутствие женского коллектива. Такие условия может выдержать не каждый человек. Арктика – это непрерывная борьба за выживание, вечная мерзлота, большое количество белых медведей, которые представляют опасность для людей и полярные ночи.

Интернет на островах спутниковый, скорость его маленькая и используется он только для работы. Люди могут звонить своим родным и друзьям один раз в неделю. Есть возрастные ограничения при приеме на работу. Работу предлагают, как правило, лицам в возрасте от 25 до 45 лет. По рабочей специальности можно устроиться и до 65 лет. Сложный режим работы, отсутствие комфорта, высокий риск опасности вынуждает работодателя проводить тщательный медицинский осмотр при приеме на работу. Если у соискателя есть хронические заболевания или вредные привычки, то ему будет отказано в трудоустройстве.

Работу в Арктике можно искать самостоятельно, или с помощью рекрутинговых агентств. Самая известная компания, принимающая здесь на работу – ООО «Запсибгазпром-Газификация». Компания занимается строительством зданий и сооружений, а также добычей сырой нефти и природного газа. Требования, которые она предъявляет к соискателям: крепкое здоровье, стрессоустойчивость, коммуникабельность и немалый стаж работы, если работник претендует на высокооплачиваемую должность. Отзывы о работе на островах разные. Многие считают, что нет нормальных жилищных условий, плохое питание, холод. Жалуются и на компанию из-за несвоевременной выплаты заработной платы. В 2016 г. прокуратурой Тюменской области в ходе надзорных мероприятий было выявлено в компании ООО Запсибгазпром-Газификация, осуществляющей трудовую деятельность в условиях Арктики, нарушение трудового законодательства. Предприятие задерживало выплату заработной платы 1,5 тыс. работникам. Прокуратурой были приняты меры прокурорского реагирования, поставлен вопрос о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст.145.1 УК РФ. Предприятие погасило долги по заработной плате в сумме 287,5 млн рублей [7].

В заключение необходимо отметить, что Россия занимает особое место в мировой истории. Россия – страна крупных геополитических проектов. Эта первая в мире северная цивилизация. Нигде нет, и не будет таких городов, как Норильск. Нет нигде и сети северных трубопроводов. Освоение и развитие Арктики сродни броску в космос и это невозможно без людей самоотверженных, выносливых, обладающих необходимыми знаниями и опытом. В освоении неисчислимых богатств Крайнего Севера Россия должна быть первой среди других стран. И это вполне возможно, поскольку наши соотечественники готовы к трудностям, могут и желают работать в экстремальных условиях Арктики.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская Энциклопедия. 1983. 1600 с.
2. Экология, развитие инфраструктуры и санкции // <https://russian.rt.com/world/article/619813-putin-zasedanie-forum-arktika> (дата обращения: 12.04.2019 г.).
3. Комплексное развитие Мурманского транспортного узла // <http://ppp-transport.ru/ru/o-retu/proekty-retu/kompleksnoe-razvitie-murmanskogo-transportnog-o-uzla> (дата обращения: 12.04.2019 г.).
4. Арктика: вызовы для России // <http://www.veorus.ru/arktika-vyzovy-dlya-rossii/> (дата обращения: 12.04.2019 г.).
5. Работа в Арктике: современные реалии // <http://fb.ru/article/355812/rabota-v-arktike-vahtovyim-metodom-otzyivyi> (дата обращения: 12.04.2019 г.).
6. Исайчева Е.А. Энциклопедия трудовых отношений. М.: Альфа-Пресс. 2005. 904 с.
7. Запсибгазпром-Газификация погасила долг по зарплате в 287,5 млн руб. // <https://sm-news.ru/zapsibgazprom-gazifikatsiya-pogasilo-dolg-po-zarplate-v-287-5-mln-rub/> (дата обращения 12.04.2019 г.).

Асанов А.А., д-р техн. наук, профессор
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта
и архитектуры им. Н. Исанова, Бишкек, Кыргызская Республика
Asanov A.A., Doctor of Technical Sciences, Professor,
Kyrgyz State University of Construction, Transport and Architecture
n.a. N. Isanov
Kyrgyz Republic

Ереско С.П., д-р техн. наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. М.Ф. Решетнева, Красноярск, Российская Федерация
Eresko S.P., Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Inventor
of Russia Reshetnev Siberian State University of Science
and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation

Жубрин В.Г., канд. техн. наук, доцент
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. М.Ф. Решетнева, Красноярск, Российская Федерация
Zhubrin V.G., Candidate of Technical Sciences, Professor,
Honored Inventor of Russia
Reshetnev Siberian State University of Science
and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation

Трофимова С.А., канд. филос. наук, доцент
Красноярский ГАУ Красноярск, Российская Федерация
Trofimova S.A., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
(Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia)
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

ТЕХНОЛОГИИ И ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЗИМНИХ ДОРОГ И АЭРОДРОМОВ В АРКТИКЕ

Аннотация: рассмотрены современные технологии содержания в период эксплуатации и строительства снеголедяного дорожного и аэродромного полотна, сооружаемого по принципу скоростного непрерывного строительства термовибрационными снегоуплотняющими машинами на Крайнем Севере.

Ключевые слова: временная зимняя дорога, машины для строительства снеголедяных дорог и аэродромов, снегоочиститель, грейдер.

TECHNOLOGIES AND EQUIPMENT FOR THE MAINTENANCE OF WINTER ROADS AND AIRFIELDS IN THE ARCTIC

Abstract: the article considers modern technologies of maintenance during the operation and construction of a snow-icy road and airfield, built on the principle of high-speed continuous construction by thermo vibration snow-compacting machines in the Far North.

Key words: temporary winter road, cars for the construction of snow-covered roads and airfields, snowplow, grader.

Зимники, или временные зимние дороги – это главные артерии «Севера», районов, лежащих вне дорог в привычном для жителя европейской России смысле. Более 60 % территории России приходится на районы с вечной мерзлотой, где сосредоточены основные залежи полезных ископаемых, которые являются основным источником ее благосостояния. Изрядная часть северных поселений соединена с материком только зимниками. Каждый год их строят, накапывают, поддерживают или просто едут по ним на свой страх и риск. Вот, например, в Якутии:

- более 7 тысяч километров зимников прокладывают каждый год;
- зимники – это 60 % общей протяженности местных дорог;
- по зимникам перевозится более 80 % необходимых грузов;
- 18 северных и арктических районов сообщаются с Большой землей только по зимникам.

В работе [2] рассматривалась инновационная технология строительства автозимников и взлетно-посадочных полос зимних аэродромов с использованием снегоуплотняющей термовибрационной машины МСТ-0282. Построенная этой машиной дорога по качеству сравнима с дорогами, имеющими асфальтобетонное покрытие. Но нельзя забывать, что подготовительные работы и работы, связанные с содержанием дороги в течение эксплуатации, требуют применения специальных видов дорожной техники.

Из всего многообразия машин и специального оборудования, предназначенных для данных видов работ назовем три вида, разработанных в последние годы.

Фрезерный снегоочиститель-планировщик осуществляет патрульную очистку дорожного полотна и взлетно-посадочных полос от снежных и ледяных образований в процессе эксплуатации. В качестве планировщика машина предназначена для формирования и выравнивания грунтовой основы и снежного полотна автозимников при их строительстве.

Планировщик способен выполнять работы по отрывке котлованов и проведении планировочных работ в мерзлых и талых грунтах при строительстве любых объектов.

Основные технические характеристики СПФ-2800

Базовая машина	Трактор К-701
Ширина обрабатываемой полосы	2,8 м
Глубина рыхления	До 150 мм
Дальность отбрасывания разрушаемого материала	От 5 до 15 м
Масса навесного оборудования не более	Не более 2,5 т

Для проведения планировочных работ при строительстве и содержании дорог в летний период и патрульной очистки дорог от снега зимой в средних широтах, как правило, используются автогрейдеры различного класса. В высо-

ких широтах использование данной машины может быть менее эффективным, что связано с недостаточным уровнем предоставляемых услуг по ремонту и обслуживанию. В этой связи представляется перспективным использование навесного оборудования, которое значительно ниже по цене, а по своим техническим параметрам не уступает автогрейдером тяжелого класса.

Серийно выпускаемое грейдерное оборудование, как правило, является прицепным. Представленное оборудование имеет два существенных преимущества: возможность подъема и опускания в продольно-вертикальной плоскости и обеспечение большей нагрузки на отвал.

Грейдерное оборудование навешивается на базовую тяговую машину с помощью универсальной сцепки. Грейдерное оборудование состоит из отвала, рамы и опорного блока. Отвал поворотный, секционный для изменения ширины захвата, ножи в нижней части отвала секционные, сменные. Базовая машина – трактор К-701.

Сохранение почвенно-растительной гармонии тундры при проведении строительных работ в Арктической зоне и районах Крайнего Севера важнейшее требование к всем видам используемых технологических комплексов. В качестве транспортных машин этим требованиям удовлетворяют так называемые болотоходы. Машины предназначены для выполнения различных технологических операций в труднодоступных и заболоченных местах. Для расширения их функциональных возможностей предлагается конструкция болотохода в виде универсальной транспортной базы для навески различного вида навесного оборудования.

Основными преимуществами перед выпускаемыми моделями являются оригинальное навесное оборудование и повышенная грузоподъемность (свыше 25 т).

Среди возможных видов навесного оборудования можно назвать:

- буровое строительное оборудование;
- комплекс оборудования для строительства трубопроводов нефтяного и газового назначения; вахтовки;
- оборудование для строительства зимних дорог (типа МСТ-0282).

Литература

1. Ереско, С.П. Моделирование рабочего процесса агрегатов машины для строительства зимних дорог и аэродромов // Строительные и дорожные машины. М., 2008. № 3. 10 с.

2. Асанов А.А. Применение инновационной техники для совершенствования транспортной логистики в территориальных зонах вечной мерзлоты // Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2018. С. 9–13.

3. Ереско, С.П. Эффективность использования траншейных экскаваторов для разработки мерзлых грунтов // Технология колесных и гусеничных ма-

шин-TECHNOLOGY OF WHEELED AND TRACKET MACHINES. М. № 5(21). 2015. С. 10–18.

4. Бугаев В.Г. Обоснование конструктивных параметров бурового режущего инструмента для проходки скважин в мерзлых грунтах. Ч. 1 // Горное оборудование и электромеханика. М.: Новые технологии. 2013. № 1. С. 19–24.

5. Бугаев В.Г. Обоснование конструктивных параметров бурового режущего инструмента для проходки скважин в мерзлых грунтах. Ч. 2 // Горное оборудование и электромеханика. М.: Новые технологии, 2013. № 2. С. 6–13.

6. Ереско С.П. Вероятностные физико-механические характеристики грунтов Восточно-Сибирского // Транспортное строительство. 2013. № 3. С. 28–30.

7. Ереско С.П. Вероятностные характеристики грунтового массива Восточно-Сибирского региона // Системы. Методы. Технологии: научный периодический журнал. Братск: ГОУ ВПО «БрГУ». № 1(17). 2013. С. 85–92.

8. Бугаев В.Г. Выбор и обоснование критерия оптимизации режимов бурения строительных скважин в мерзлых грунтах // Строительные и дорожные машины. 2013. № 4. С. 34–39.

9. Бугаев В.Г. Влияние режимных параметров на показатели эффективности процесса бурения скважин в мерзлых грунтах // Горное оборудование и электромеханика. М.: Новые технологии. 2013. № 9. С. 16–21.

10. Ереско, С.П. Динамический анализ типового гидропривода землеройной машины в переходных режимах // Наземные транспортно-технологические комплексы и средства. Материалы Международной научно-технической конференции. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. С. 104–108.

11. Бугаев В.Г. Характеристика грунтовых условий эксплуатации строительной буровой техники. Ч. 1 / В.Г. Бугаев, С.П. Ереско, И.В. Бугаев // Строительные и дорожные машины. 2015. № 4. С. 38–42.

12. Бугаев В.Г. Характеристика грунтовых условий эксплуатации строительной буровой техники. Ч. 2 // Строительные и дорожные машины. 2015. № 5. С. 38–42.

13. Бугаев В.Г. Анализ эффективности проходки скважин в мерзлых грунтах бурильно-крановыми машинами, оснащенными инструментом с различными режущими элементами // Горное оборудование и электромеханика. М.: Новые технологии. 2015. № 4. С. 14–20.

14. Ереско С.П. Совершенствование конструкций и методов проектирования виброударных механизмов. Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2017. 190 с.

15. Бугаев В.Г. Выбор рационального угла резания мерзлых грунтов при бурении строительных скважин // Строительные и дорожные машины. 2018. № 2. С. 30–36.

УДК 62-82(031)

Лханаг Д., канд. техн. наук, доцент
Монгольский государственный университет науки и технологий,
г. Улаанбатор, Монголия

Lhanag D.
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Mongolian University of Science and Technology, Ulaanbaatar,
Mongolia,

Цэрмаа У., канд. техн. наук, доцент
Монгольский государственный университет науки и технологий,
г. Улаанбатор, Монголия

Sermaa U.
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Mongolian University of Science and Technology, Ulaanbaatar,
Mongolia

Ереско А.С., канд. техн. наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск
Eresko A.S., Candidate of Technical Sciences
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Ереско С.П., д-р техн. наук, профессор, заслуженный
изобретатель РФ

Сибирский государственный университет науки и технологий
им. М.Ф. Решетнева, Красноярск, Российская Федерация

Eresko S.P., Doctor of Technical Sciences, Professor,
Honored Inventor of Russia
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Krasnoyarsk, Russia

МЕТОДИКА ТЕПЛООВОГО РАСЧЕТА ГИДРОСИСТЕМ ГИДРОФИЦИРОВАННЫХ МАШИН, ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Аннотация: приведена методика теплового расчета гидросистем гидрофицированных машин, включающая расчет потерь давления рабочей жидкости в гидромагистралях, гидрораспределительной аппаратуре и исполнительных гидроэлементах, а также тепловыделений на участках гидросистемы с учетом теплопередачи от поверхностей гидроагрегатов и учета зависимости теплофизических параметров рабочей жидкости от давления и температуры, а также с учетом конвективного тепломассообмена, а также теплопередачи с учетом зависимости коэффициента теплопередачи от температуры и климатических условий внешней среды.

Ключевые слова: рабочая жидкость, гидросистема, гидронасос, гидрораспределитель, гидроцилиндр, гидромотор, давление, расход, плотность, вязкость, износ, утечки.

METHODS OF THERMAL CALCULATION OF HYDRAULIC SYSTEMS OF HYDROPRODUCTED MACHINES OPERATED IN CONDITIONS OF THE FAR NORTH

Abstract: the study presents the method of thermal calculation of hydraulic systems of hydraulic machines, including the calculation of pressure losses of working fluid in hydraulic lines, hydraulic distribution equipment and actuating hydraulic elements, as well as heat release in parts of the hydraulic system taking into account heat transfer from the surfaces of hydraulic units and the dependence of the heat physical parameters of the working fluid on pressure and temperature, and also taking into account convective heat and mass transfer, as well as heat transfer taking into account the dependence of the heat transfer coefficient and on the temperature and climatic conditions of the outside environment.

Key words: working fluid, hydraulic system, hydraulic pump, hydraulic distributor, hydraulic cylinder, hydraulic motor, pressure, flow rate, density, viscosity, wear, leakage.

Существующие методы расчета теплового режима гидроприводов предполагают, что в каждый момент времени температура всех точек гидропривода одинакова, т. е. по всей длине гидросистемы происходит равномерный теплообмен, а коэффициент теплопередачи от рабочей жидкости в окружающую среду, как и среднее за цикл выделение количества тепла постоянны. В результате решения уравнения теплового баланса мы имеем значения температуры, характеризующие средний нагрев жидкости в баке гидросистемы в каждый момент времени.

Фактически многие агрегаты и узлы гидропривода расположены в различных местах гидросистемы, имеют различные массы, площади теплоотдачи, конфигурацию и выполнены из различных материалов, имеющих различную удельную теплоемкость и теплопроводность. Все это существенно влияет на процесс теплообмена, на температуру рабочей жидкости и самих гидроагрегатов внутри гидросистемы, так как интенсивность теплопередачи от гидроагрегатов в окружающую среду не будет постоянна, ввиду зависимости коэффициента теплопередачи от температуры, что скажется на конечном результате, т. е. времени разогрева рабочей жидкости.

В результате при удовлетворительной средней расчетной температуре гидросистемы может, например, оказаться, что внутри гидросистемы имеются участки, температура которых значительно выше или ниже средней расчетной температуры. Такое возможно для сложных схем, имеющих несколько потоков рабочей жидкости, тупиковые зоны и т. д. В этих случаях возможны изменения тепловых режимов отдельных элементов гидросистемы вплоть до локальных отказов, так как известно отрицательное влияние на работоспособность гидроагрегатов отдельно как высоких, так и низких температур.

Допустимый тепловой режим гидроагрегатов, таких как насос, гидромотор, приводной двигатель, характеризует полноту использования отдачи мощ-

ности этих агрегатов, причем тепловой режим каждого отдельного агрегата определяется максимально допустимым перегревом или охлаждением материалов агрегата, к которым относятся рабочая жидкость, уплотнения и т. д., а на перегрев или охлаждение в первую очередь влияет температура окружающей среды.

При увеличении температуры уменьшается вязкость рабочей жидкости, повышается ее текучесть, увеличиваются утечки, происходит интенсивное окисление рабочей жидкости и ее деструкция, что приводит к выпадению из рабочей жидкости смол, засоряющих каналы гидроагрегатов кроме того, при увеличении температуры уменьшается толщина смазывающей пленки рабочей жидкости между трущимися поверхностями, что исключает преимущество самосмазываемости и приводит к быстрому износу гидроагрегатов.

При эксплуатации гидропривода в условиях низких температур вязкость рабочей жидкости значительно повышается, уменьшается ее текучесть, снижается К.П.Д. и быстродействие гидропривода.

При выборе рабочей жидкости для гидросистемы принимают во внимание обычно множество факторов. Одним из таких факторов, для условий эксплуатации при низких температурах окружающей среды является температура застывания. Следует, однако, иметь в виду, что данный показатель весьма условен, так как установленная ГОСТом температура застывания не является показателем текучести рабочей жидкости, которая при прокачивании по каналам гидроагрегатов теряет текучесть при температуре на 8–12 °С выше температуры застывания. Особенно это показательно для каналов малого сечения (10–16 мм).

Согласно работам В.Н. Прокофьева и Г.М. Башты, нижний предел температуры использования рабочей жидкости в гидроприводе должен быть на 10–17 °С выше температуры ее застывания. Однако не оговаривается, каким должно быть при этом максимальное давление в гидросистеме.

При выборе рабочей жидкости следует учитывать также то, что влияние на прокачиваемость рабочей жидкости оказывает не только рабочее давление в гидросистеме, создаваемое насосом, но и общее гидравлическое сопротивление в трубопроводах и гидроагрегатах системы.

В условиях низких температур наиболее характерным течением жидкости в гидросистемах является ламинарный режим течения [3]. В работах В.Н. Прокофьева показано, что при ламинарном течении жидкости теплообмен затруднен, а распределение энергии по слоям крайне неравномерно. Это объясняется тем, что при течении жидкости, которое сопровождается ее охлаждением, слои, прилегающие к стенке, имеют температуру более низкую, а вязкость более высокую, чем основные слои в ядре потока. Вследствие этого происходит более интенсивное торможение пристенных слоев жидкости и уменьшение градиента скорости у стенки.

Для эксплуатации в условиях низких температур следует выбирать в качестве рабочей жидкости масло, имеющее малую вязкость и наиболее пологую вязкостно-температурную зависимость, или применять стандартные жидкости, для которых обеспечить нормальные условия эксплуатации с помощью систем стабилизации температуры рабочей жидкости в заданных пределах.

Анализ научных исследований, выполненных различными авторами по оценке работы гидравлических систем в различных климатических условиях и влиянию низких температур на надежность гидропривода, показывает, что этот вопрос изучен неполностью: отсутствует проверенная методика теплового расчета гидравлических систем при работе в условиях низких температур, что не дает возможности оптимизировать эти системы. Создание такой методики возможно только на использовании уравнения теплового баланса гидросистемы с учетом всех видов теплообмена: конвективного, лучистого и за счет теплопроводности.

Выделение тепла в гидравлической системе есть результат потерь энергии аналогично выделению тепла вследствие трения в механических системах.

Потери энергии на участке гидравлической системы определяются величиной потерянной мощности:

$$N_{nom} = N(1 - \eta), \quad (1)$$

где N – подводимая к участку мощность; η – общий К.П.Д. участка;

$$N = \frac{PQ}{61,2} \text{ кВт}, \quad (2)$$

где P (МПа) и Q (л/мин) – давление и расход на входе рассматриваемого участка гидросистемы.

Процесс работы гидросистемы обусловлен изменением перепада давления на ее участках и всякий раз, когда возникает перепад давления не совершающий полезной работы, выделяется некоторое количество теплоты, пропорционально связанное с величиной потерянной мощности и определяемое из выражения

$$W = C_{экр} N(1 - \eta) \text{ ккал/ч}, \quad (3)$$

где $C_{экр} = 860$ ккал/квт – коэффициент эквивалентности.

Общий К.П.Д. участка гидросистемы равен произведению механического, гидравлического и объемного коэффициентов полезного действия:

$$\eta = \eta_m \eta_z \eta_o; \quad (4)$$

$$\text{где } \eta_m = \frac{N - N_{mp}}{N}; \quad (5)$$

$$\eta_z = \frac{P - \Delta P}{P}; \quad (6)$$

$$\eta_o = \frac{Q - Q_y}{Q}. \quad (7)$$

где $N_{тр}$ – потери мощности на механическое трение в гидроагрегатах;
 ΔP – потери давления по длине рассматриваемого участка;
 Q_y – утечки рабочей жидкости на данном участке гидросистемы.
 Мощность затрачиваемую на механическое трение определяют по формуле

$$N_{mp} = \frac{P_{mp} V}{10,2}, \quad (8)$$

где $P_{mp} = \mu F_{mp} \Delta P$ – сила трения, Н; (9)
 μ – коэффициент трения;
 $F_{тр}$ – площадь поверхности трения;
 ΔP – перепад давления, за счет которого осуществляется относительное перемещение поверхностей трения, кгс/см²;
 V – скорость перемещения, м/с.
 Так, например, для гидроцилиндра:

$$P_{mp} = \mu \pi D B \Delta P_n + \mu \pi d b \Delta P_u, \quad (10)$$

где ΔP_n – перепад давления на уплотнении поршня;
 D, B – диаметр и ширина уплотнения поршня, м;
 d, b – диаметр и ширина уплотнения штока, м.
 Для резиновых манжетных уплотнений $\mu = 0,05$ в случае трения движения и $\mu = 0,1$ в случае трения – покоя. В случае применения металлических уплотнительных колец на поршне усилие трения определяется по формуле

$$P_{mp} = \mu \pi D B (Z K_y + \Delta P_n), \text{ Н}, \quad (11)$$

где Z – число поршневых колец;
 K_y – удельное давление кольца на стенки цилиндра, Н/м².
 Механический коэффициент полезного действия для гидроцилиндра с манжетными уплотнениями определится

$$\eta_m = \frac{N - N_{mp}}{N} = 1 - \frac{P_{mp}}{S}, \quad (12)$$

где S – полезное усилие на штоке гидроцилиндра, Н.

$$\eta_m = 1 - \frac{4\mu(DB\Delta P_n + db\Delta P_u)}{\Delta P_n D^2 + P_u d^2}. \quad (13)$$

Потери давления в гидросистемах принято разделять на путевые и местные. Путевые потери давления обусловлены внутренним вязкостным трением

слоев рабочей жидкости и трением жидкости о стенки трубопроводов и гидроагрегатов. Местные потери давления обусловлены деформацией потока рабочей жидкости.

Путевые потери давления определяются по формуле Дарси

$$\Delta P = \lambda \gamma \frac{L V^2}{d 2g}, \text{ МПа}, \quad (14)$$

где g – ускорение силы тяжести м/сек²;

γ – удельный вес рабочей жидкости;

d, L – внутренний диаметр и длина трубопровода, м;

V – скорость течения потока рабочей жидкости, м;

λ – коэффициент сопротивления течению рабочей жидкости, зависящий от режима течения рабочей жидкости в трубопроводе и определяемый при ламинарном режиме течения $Re \leq 2300$ по формуле Пуайзеля [3]:

$$\lambda = \frac{75}{Re}. \quad (15)$$

При турбулентном режиме течения $Re > 2300$ λ определяется по формуле Блазиуса

$$\lambda = 0,3164 Re^{-0,25}. \quad (16)$$

Местные потери давления определяются по формуле

$$\Delta P_m = \xi \gamma \frac{V^2}{2g}, \text{ МПа}, \quad (17)$$

где ξ – коэффициент местного сопротивления, зависящий от режима течения и вязкости рабочей жидкости и определяемый экспериментально для каждого местного сопротивления.

Одним из наиболее существенных местных сопротивлений течению рабочей жидкости является распределитель. Коэффициент местного сопротивления распределителя ξ зависит от числа рабочих секций условного прохода D_y и режима течения рабочей жидкости и определяется для каждой конструкции распределителя экспериментально, причем аналитический вид зависимости при ее аппроксимации для зоны с ламинарным течением:

$$\xi = \frac{A}{Re}; \quad (18)$$

для переходной зоны:

$$\xi = \frac{A_1}{\text{Re} + B_1}; \quad (19)$$

для зоны автомодельности потока:

$$\xi = B. \quad (20)$$

Постоянные коэффициенты A , A_1 , B , B_1 , подобраны таким образом, что значения ξ для всех видов аппроксимации совпадают при $\text{Re} = 10$ и $\text{Re} = 10^4$.

Значения общих коэффициентов сопротивления в зоне автомодельности потока с учетом неточности изготовления каналов и монтажа распределителей определяются в зависимости от условного прохода и номера рабочего золотника для напорного участка:

$$\xi_n = \xi_{n_1} + \Delta\xi_{n_1} (i_n - 1), \quad (21)$$

где ξ_{n_1} – коэффициент сопротивления, найденный для напорной секции и примыкающего к ней первого золотника;

i_n – номер рабочего золотника считая от напорной секции.

Для сливного участка:

$$\xi_c = \xi_{c_1} + \Delta\xi_{c_1} (i_c - 1), \quad (22)$$

где ξ_{c_1} – коэффициент сопротивления сливной секции и примыкающего к ней последнего золотника;

$\Delta\xi_{c_1}$ – коэффициент сопротивления секций, расположенных между рабочим золотником и сливной секцией;

i_c – номер рабочего золотника, считая от сливной секции.

При нейтральном положении всех золотников:

$$\xi_{nt} = \xi_{nt_1} + \Delta\xi_{nt_1} (i_{nt} - 1), \quad (23)$$

где ξ_{nt_1} – коэффициент сопротивления каналов напорной секции и примыкающего к ней первого золотника в нейтральном положении;

$\Delta\xi_{nt_1}$ – коэффициент сопротивления каналов секций, расположенных между первым золотником и сливной секцией;

i_{nt} – общее число золотников распределителя.

Значения общих коэффициентов сопротивления в зоне автомодельности потока рабочей жидкости для напорного участка распределителя:

$$\xi_n = B_n = \begin{cases} 49,0 & 0,7 & + & (2,1 \pm 0,3)(i_n - 1); & D_y = 20 \\ 31,7 & 0,7 & + & (2,3 \pm 0,3)(i_n - 1); & D_y = 25 \\ 29,4 & 0,8 & + & (4,9 \pm 0,4)(i_n - 1); & D_y = 32 \end{cases} \quad (24)$$

для сливного участка распределителя:

$$\xi_c = B_c = \begin{cases} 18,0 & 0,7 & + & (2,1 \pm 0,3)(i_c - 1); & D_y = 20 \\ 18,1 & 0,7 & + & (2,3 \pm 0,3)(i_c - 1); & D_y = 25 \\ 17,8 & 0,8 & + & (4,9 \pm 0,4)(i_c - 1); & D_y = 25 \end{cases} \quad (25)$$

для нейтрального положения всех золотников:

$$\xi_n = B_{nz} = \begin{cases} 20,4 & 0,3 & + & (12,4 \pm 0,3)(i_{nz} - 1); & D_y = 20 \\ 21,6 & 0,64 & + & (10,1 \pm 0,3)(i_{nz} - 1); & D_y = 25 \\ 22,8 & 0,8 & + & (13,6 \pm 0,4)(i_{nz} - 1); & D_y = 32 \end{cases} \quad (26)$$

Таким образом, на основе имеющихся экспериментальных данных и выведенных расчетных зависимостей по известным значениям условного прохода D_y номера золотника i , и режима течения жидкости Re определяют ξ .

Под термином утечки рабочей жидкости Q_y подразумевают расход рабочей жидкости не участвующий в совершении полезной работы. К таким утечкам относятся: внешние утечки через уплотнения и неплотности соединений гидроагрегатов, внутренние перетечки жидкости из рабочей полости гидроагрегата в слив, недозаполнение рабочих камер насосов, а также уменьшение объема рабочей жидкости в гидросистеме за счет сжатия рабочей жидкости.

Величина утечек жидкости через сопряжение золотника с корпусом распределителя определяется по формуле расхода через кольцевую капиллярную щель:

$$Q_y = \frac{\Delta P \pi d S^3}{12 \nu \gamma L}, \quad (27)$$

где ΔP – перепад давления по длине щели;

d – средний диаметр кольцевого зазора;

S – ширина зазора;

ν – коэффициент кинематической вязкости;

γ – плотность рабочей жидкости; L – длина щели.

При эксцентрично расположенном золотнике, когда величина эксцентриситета максимальна (золотник касается одной стороной корпуса распределе-

ля) утечек будут в 2,5 раза больше. Величина утечек через сопряжение золотника с корпусом распределителя зависит от температуры рабочей жидкости, так как при изменении температуры жидкости изменяется ее вязкость и зазор в сопряжении ввиду температуры объемного расширения материалов.

Для уменьшения влияния температуры рабочей жидкости на изменение зазоров в подвижных сопряжениях, детали сопряжений могут выполняться из различных материалов (чугун, бронза и т. д.) коэффициенты объемного расширения которых подобраны таким образом, чтобы при повышении температуры узла зазор в сопряжении оставался примерно постоянным. Зазор в сопряжении ограничен точностью изготовления деталей сопряжения с одной стороны и допустимым необходимым усилием перемещения подвижной детали с другой, т. е. для уменьшения трения необходимо применять такие материалы, чтобы обеспечить наименьший коэффициент трения, при прочих равных параметрах. С этой точки зрения необходимо проверить возможность применения в качестве материала золотника распределителя высокопрочных полимерных материалов. Для гидроцилиндров с манжетными уплотнениями объемный К.П.Д. при расчетах принято принимать равным 1 ($\eta_0 = 1$).

Температурный режим гидроагрегатов системы определяется установившемся в процессе работы температуры рабочей жидкости, которая определяется согласно уравнению:

$$t = t_1 + \Delta t, \quad (28)$$

где t_1 – начальная температура;

Δt – текущий перегрев во время работе, определяемый по формуле

$$\Delta t = \frac{W}{kF} \left(1 - e^{\frac{-\tau k F}{CG + C_m G_m}} \right), \quad (29)$$

где τ – время с начала нагрева в часах;

F – площадь поверхности теплообмена рассматриваемого участка гидросистемы;

k – коэффициент теплопередачи для данного участка определяемый из выражения:

$$k = \frac{1}{\frac{1}{\alpha_1} + \frac{\delta}{\lambda} + \frac{1}{\alpha_2}}, \quad (30)$$

где α_1 – коэффициент теплоотдачи от рабочей жидкости к стенке гидроагрегата, $\frac{\text{ккал}}{\text{м}^2 \cdot \text{с} \cdot \text{C}}$;

α_2 – коэффициент теплоотдачи от поверхности гидроагрегата в атмосфере

ру, ккал/м² °С; δ – средняя толщина стенки гидроагрегата, м;

λ – коэффициент теплопроводности стенки, $\frac{\text{ккал}}{\text{м} \cdot ^\circ\text{С}}$.

Для трубопроводов произведение коэффициента теплопроводности k на площадь теплоотдачи F можно определить:

$$k \cdot F = \frac{l}{\frac{1}{\alpha_1 \cdot d} + \frac{0,5}{\lambda \cdot \ln\left(\frac{d_n}{d}\right)} + \frac{1}{\alpha_2 \cdot d_n}}, \quad (31)$$

где l – длина трубопровода, м;

d, d_n – внутренний и наружный диаметры, м.

Для гидроцилиндров:

$$k \cdot F = \frac{L}{\frac{1}{\alpha_1 \cdot D} + \frac{0,5}{\lambda \cdot \ln\left(\frac{D_n}{D}\right)} + \frac{1}{\alpha_2 \cdot D_n}} + \frac{\pi \cdot D_k^2}{4 \cdot \left(\frac{1}{\alpha_1} + \frac{\delta_k}{\lambda} + \frac{1}{\alpha_2}\right)}, \quad (32)$$

где L – длина гидроцилиндра, м;

D, D_n – внутренний и наружный диаметры гидроцилиндра, м;

D_k, δ_k – диаметр и толщина крышки цилиндра, м;

C – средняя удельная теплоемкость материала гидроагрегата, ккал/кг °С;

G – масса гидроагрегата без рабочей жидкости, кг;

C_m – удельная теплоемкость рабочей жидкости, ккал/кг °С;

G_m – массовый расход рабочей жидкости через гидроагрегат, кг/ч;

Для вычисления значений коэффициентов теплоотдачи α_1 и α_2 можно воспользоваться следующими критериальными зависимостями [27]:

$$Nu = \frac{\alpha \cdot d}{\lambda} \quad (\text{критерий Нуссельта}),$$

где α – коэффициент теплоотдачи, ккал/кг °С;

d – линейный размер гидроагрегата, м, если $\alpha = \alpha_1$, то d – внутренний; если $\alpha = \alpha_2$, то d – наружный;

λ – коэффициент теплопроводности потока рабочей жидкости, ккал/м °С;

Коэффициент теплоотдачи от рабочей жидкости к стенке трубопровода α_1 определяют в зависимости от характера течения жидкости внутри гидроагрегата, конструктивных соотношений и температуры рабочей жидкости.

При $10 < Re \leq 2300$ и $Pe \frac{d}{l} > 12$ без учета конвекции рабочей жидкости:

$$Nu = 0,021 \cdot Re^{0,8} \cdot Pr^{0,43} \left(\frac{Pr}{P_{rcm}} \right)^{0,25} \cdot E_e, \quad (33)$$

где $P_{rcm} = \frac{v_{cm}}{a_{cm}}$ – коэффициент температуропроводности потока при температуре стенки (47).

Коэффициент E_e учитывает изменение среднего коэффициента теплоотдачи по длине трубопровода. При $\frac{e}{d} \geq 50$ $E_e = 1$, при $\frac{e}{d} < 50$ следует учитывать влияние E_e расчет критерия Нуссельта для изогнутых труб (каналов) производится по формуле (33) с введением в качестве множителя коэффициента E_r :

$$E_r = 1 + 1,77 \cdot \frac{d}{R}, \quad (34)$$

где R – радиус изгиба трубы.

При определении коэффициента теплоотдачи гидроагрегатов, таких как насос, распределитель и др., вместо внутреннего диаметра трубопровода вводится гидравлический эквивалентный диаметр канала гидроагрегата:

$$d_{эkv} = \frac{4 \cdot F}{f}, \quad (35)$$

где F – площадь поперечного сечения канала, м²;

f – периметр смоченного контура канала, м.

Коэффициент теплоотдачи α_1 от рабочей жидкости к стенке гидроагрегата определяется из уравнения

$$\alpha_1 = \frac{Nu \cdot \lambda}{d}. \quad (36)$$

Коэффициент теплоотдачи α_2 поверхности гидроагрегата в атмосферу при свободной конвекции (отсутствии обдува) определяется по критерию Нуссельта, который определяется с помощью уравнения

$$Nu = m \cdot G_r \cdot P_{ro}^m, \quad (37)$$

$$G_r = \frac{d_n^3 \cdot g \cdot \beta \cdot (t_{cm} - t_0)}{\nu_0^2} \quad (\text{критерий Грасгофа}), \quad (38)$$

где d_n – наружный средний размер гидроагрегата, м; g – ускорение свободного падения, м/с²;

$$\beta = \frac{1}{t_n + 273} \quad \text{– коэффициент объемного расширения воздуха;} \quad (39)$$

$$t_n = 0,5(t_{cm} + t_0) - \text{средняя температура наружной стенки, } ^\circ\text{C}; \quad (40)$$

ν_0 – коэффициент кинематической вязкости воздуха, $\text{м}^2/\text{с}$;

P_{r0} – критерий Прандтля для воздуха при температуре t_n ;

m, n – числа подобия, определяемые в зависимости от найденного произведения $G_r \cdot P_{r0}$ по таблице

$G_r \cdot P_{r0}$	M	N
$10^{-4} - 10^{-3}$	0,5	0
$10^{-3} - 500$	0,15	0,125
$500 - 2 \cdot 10^7$	0,54	0,25

Коэффициент теплоотдачи от поверхности гидроагрегатов в атмосферу α_2 при отсутствии принудительного обдува определяется по формуле

$$\alpha_2 = \frac{Nu \cdot \lambda_0}{d_n}, \quad (41)$$

где λ_0 – теплопроводность воздуха при температуре t_n .

При принудительном обдуве гидросистемы воздухом средний коэффициент теплоотдачи α_2 может быть определен по следующим критериальным зависимостям.

При принудительном поперечном обтекании воздухом трубопроводов, гидроцилиндров и элементов гидропривода, условно сводимых к цилиндрическим трубам – гидромоторов:

$$Nu = 0,49 \cdot Re_0^{0,5} \text{ при } Re_0 < 10^3 \quad (42)$$

$$Nu = 0,245 \cdot Re_0^{0,6} \text{ при } Re_0 > 10^3 \quad (43)$$

где Re_0 – критерий Рейнольдса для воздушного потока

$$Re_0 = \frac{V_0 \cdot d}{\nu_0}. \quad (44)$$

При принудительном обдуве воздухом плоской плиты (масляный бак, распределитель):

$$Nu = 0,57 \cdot Re_0^{0,5} \text{ при } Re_0 < 10^3; \quad (45)$$

$$Nu = 0,032 \cdot Re_0^{0,8} \text{ при } Re_0 > 10^3. \quad (46)$$

Так как процесс теплоотдачи между поверхностями гидроагрегатов и внешней средой кроме конвекции осуществляется еще и излучением, то к вычисленному ранее коэффициенту теплоотдачи следует прибавить поправку

$$\alpha_{\lambda} = \frac{C_0 \cdot E \cdot \left[\left(\frac{T_{cm}}{100} \right)^4 - \left(\frac{T_0}{100} \right)^4 \right]}{t_{cm} - t_0}, \quad (47)$$

где C_0 – коэффициент излучения абсолютно черного тела:

$$C_0 = 4,9 \text{ ккал} / \text{м}^2 \cdot \text{°K}^4; \quad (48)$$

E – степень черноты излучающей поверхности;

T_{cm} – абсолютная температура стенки, °K;

T_0 – абсолютная температура окружающей среды, °K;

$t_{cm} - t_0$ – разность температур стенки и окружающего воздуха, °C.

Предлагаемая методика определения температурных режимов гидросистем гидрофицированных машин с учетом всех видов теплообмена по участкам гидросистем, при расширении номенклатуры гидроагрегатов, сложности гидросистемы, а также изменения теплофизических параметров элементов и рабочей жидкости гидросистем во времени позволяет значительно повысить точность расчетов температурного режима течения рабочей жидкости в различных участках гидросистемы с учетом климатических условий эксплуатации гидрофицированных машин и может быть положена в основу создания модуля автоматизированного расчета теплофизических параметров при проектировании гидросистем гидрофицированных машин с использованием прикладных вычислительных программ для ЭВМ.

Литература

1. Ереско А.С. Оптимизация проектных параметров гидропривода строительных машин // Системы. Методы. Технологии: научный периодический журнал. Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2010. № 3 (7). С. 57–63.
2. Долотов А.М. Основы теории проектирования уплотнений гидропневмовакуумных систем / под ред. С.П. Ереско. Красноярск: СибГАУ, 2013. 308 с.
3. Ереско С.П. Математическое моделирование поведения смазочного слоя в роликовых подшипниках качения // ТРАНСТРИБО-2013: повышение износостойкости и долговечности машин и механизмов на водном транспорте: мат-лы V Научного симпозиума / под общей ред. С.Г. Чулкина и В.М. Петрова. СПб.: ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова, 2013. С. 294–299.
4. Ереско А.С. Исследование и оптимизация гидросистемы привода рычажных гидромеханизмов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: мат-лы IX Всерос. научно-практической конф. Т. 1. Технические науки. Информационные технологии. Красноярск: СибГАУ, 2013. С. 149–150.
5. Ереско А.С. Исследование и оптимизация гидросистемы гидропривода контейнеровоза-перегрузателя // Актуальные проблемы авиации и космо-

навтики: мат-лы XI Всерос. научно-практической конф. Т. 1. Технические науки. Информационные технологии. Красноярск: СибГАУ, 2015. С. 196–198.

6. Ереско С.П. Разработка метода диагностирования уплотнительных устройств гидроцилиндров с помощью сжатого воздуха // Решетневские чтения: мат-лы 20-й Международной конференции. Т. 1. Красноярск: СибГАУ, 2016. С. 412–414.

7. Лханаг Д., Цермаа У., Ереско С.П., Ереско А.С. Особенности эксплуатации гидроприводных систем строительных машин при низких температурах / Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. Иркутск, 2010. № 2(26). С. 199–204.

8. Кобзов Д.Ю. О скорости пространственного перемещения гидроцилиндров рабочего оборудования многозвенной машины // Системы. Методы. Технологии: научный периодический журнал. Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2015. № 3 (27). С. 61–68.

9. Шевцов С.М. Современные методы температурного // Решетневские чтения: мат-лы 15-й Международной конференции. Красноярск: СибГАУ, 2011. Т. 1. С. 252–253.

10. Ереско С.П. Математическое моделирование, автоматизация проектирования и конструирование уплотнений подвижных соединений механических систем. М: ИАП РАН, 2003. 156 с.

11. Ковальский Б.И. Определение термической стойкости смазочных материалов // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2005. № 3. С. 84–90.

12. Лханаг Д., Цермаа У., Ереско А.С., Ереско С.П. Особенности эксплуатации гидрофицированных строительных машин при низких температурах / Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2018. С. 48–56.

13. Гаркави Н.Г. Эксплуатационные исследования теплового состояния гидросистемы экскаватора Э0-4121А при положительных температурах окружающего воздуха. Рукопись депонирована ЛИСИ во ВНИИИС. М., 1981. № 2505.

Игнатенко Владимир Александрович, аспирант
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская
Федерация
Ignatenko V.A., Post-Graduate Student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia,
e-mail: ignatenko.well@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОВЕТОВ ПЛЕМЕН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: рассмотрены особенности правового статуса советов племен коренных малочисленных народов Севера. Акцентируется внимание на проблеме социально-правовых категорий «племя» и «община». Произведен анализ нормативных актов, регулирующих правовое положение советов племен коренных народов Севера и деятельность советов племен в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: коренные народы; община; племя; правовой статус; советы племен.

THE LEGAL STATUS OF INDIGENOUS TRIBAL COUNCILS OF THE PEOPLES OF THE NORTH: POSITIVE RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract: the article deals with the peculiarities of the legal status of the tribal councils of indigenous peoples of the North. Attention is focused on the problem of social and legal categories of «tribe» and «community». The analysis of the normative acts regulating the legal status of the councils of indigenous peoples of the North and the activities of the councils of tribes in Russia and foreign countries is conducted.

Key words: indigenous peoples; community; tribe; legal status; tribal councils.

В северной полярной области Земли расположены северные оконечности ряда государств Арктической группы, к которым относятся США (штат Аляска), Канада, Дания (остров Гренландия), Норвегия [4], а также Исландия, Швеция, Финляндия и Россия. В связи с этим правовой статус коренных малочисленных народов Севера, определяется особенностями законодательства тех стран, на территории которых эти народы проживают.

Предметом данного научного исследования являются советы племен коренных малочисленных народов Севера и особенности их правового статуса. В этой статье советы племен (общин) рассматриваются как социально-культурные образования, исторически сложившиеся внутри различных этнических групп коренного населения Арктики.

Под племенем понимается «тип этнической общности и социальной организации», для которой характерны кровнородственные связи, «самоуправление, состоящее из племенного совета», а также наличие вождей. При этом, «образование союзов племен», наряду с другими факторами, приводили к «возникновению более крупных общностей – народностей».

Здесь следует обратить внимание, что для понятия племя существует родственное ему понятие община, которая также является формой объединения людей, для которой свойственно общее владения средствами производства, а также полное или частичное самоуправление [4].

Таким образом, мы можем обоснованно прийти к следующим выводам.

Во-первых, понятия племя и община являются идентичными, и используются как в научной литературе, так и в беллетристике для описания по сути одного и того же социального института, но в зависимости от определенного исторического контекста авторы используют эти понятия по сложившейся традиции. Так, например, термин «племя» используется историками для описания социальной общности людей при первобытнообщинном строе, либо в доклассовом обществе, а беллетристы – для описания племен индейцев Северной Америки, диких племен Африки и т. п.

Несмотря на то, что в современной юридической литературе и действующих нормативных актах используется категория «община коренных малочисленных народов», по сути исследуемого явления – она является «племенем», так как в ней имеется то, чего нет, как правило, в общинах, а именно, наличие кровнородственных связей. При этом общины могут быть и религиозные, и сельские, и земляческие. А если обратиться к историческому опыту дореволюционной России, то община «была замкнутой сословной единицей, используемой как аппарат для сбора податей» [4, с. 924].

Во-вторых, самоуправление внутри племени состоит из «племенного совета», а между «союзами племен» – из «совета племен».

Образование данных институтов было обусловлено не только необходимостью сосуществования племен одной народности с тесными религиозными, культурными, бытовыми традициями и исторически устоявшимися межродовыми связями для решения насущных общих вопросов, но самое главное – для решения вопросов совместного выживания в тяжелых климатических условиях Крайнего Севера.

Таким образом, основное назначение такого социального института как совет племен обусловлено необходимостью выживания указанных племен. И, как показывает исторический опыт, с этой задачей советы племен справлялись всегда, находя конструктивные решения, как при решении межплеменных конфликтов, так и при умелом руководстве соплеменниками, направленном на

сохранении культурных традиций предков, уважительном отношении к месту своего обитания, бережному отношению к природе и ее богатствам.

Но основная, на наш взгляд, задача, которую удалось решить советам племен коренных малочисленных народов Севера, и которую не удалось решить многим другим руководящим институтам различных народов и этносов, проживающих в более комфортных климатических условиях – это бережное культивирование идеи – хранение традиций родовых связей. Именно идея тесных кровнородственных связей позволила племенам коренных малочисленных народов Севера выжить как в тяжелых климатических условиях, так и на разных этапах истории, например, при царизме, Советской власти, перестройке, новой экономической политики России и пр.

Что касается вопроса субъективной стороны состава совета племен, то он состоял из советов старейших, который представлял собой «коллегиальный орган управления и социального контроля в племени, общине, родовой организации». Как сложилась историческая традиция, совет старейшин «состоял из старейшин», «например, в состав совета старейшин племени входили старейшины родов» [2].

Исследуя вопрос правового статуса советов племен коренных малочисленных народов Севера, следует отметить, что он является неоднородным и зависит многих факторов. К ним, например, можно отнести особенности законодательства, действующего на территории государства, где расположен указанный совет, а также особенности регионального законодательства, состава конкретного совета, учредительных документов, на основе которых был создан данный совет, правоприменительной практики и других факторов.

Однако для любого совета племен, расположенного в любой точке земного шара и на территории любого государства, в равной степени действуют нормы международного законодательства, утверждающего правовое положение советов племен в составе коренных народов планеты Земля.

Так, Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. отмечено, что «необходимо уважать и поощрять неотъемлемые права коренных народов, основанные на политических, экономических и социальных структурах» [1].

Кроме этого, в указанной Декларации провозглашено, что коренные народы имеют право:

- на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам (ст. 4);
- сохранение и укрепление своих особых политических, правовых, экономических, социальных и культурных институтов (ст. 5);
- консультирование и сотрудничество «с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их согласием», до осуществления законодательных или административных мер, затрагивающих их интересы, а также до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы (ст. 19, 32);

- контроль земель, территорий и ресурсов, которыми они обладают в силу традиционного владения (ст. 26);
- определение структуры и избрание членов в состав своих институтов», по своим собственным процедурам (ст. 33);
- поощрение, развитие и сохранение своих институциональных структур и своих обычаев (ст. 34).

Таким образом, нормами указанной Декларации провозглашены основные права, позволяющие коренным народам Земли создавать или укреплять свои собственные представительные институты. В свою очередь данным институциональным органам делегируются следующие права: представлять законные интересы коренного народа, который их избрал, являться совещательно-консультативным органам перед государственными органами, в случаях, предусмотренных законом, являться органам местного самоуправления и осуществлять контрольные функции за деятельностью государственных органов в вопросах, отнесенных к ведению коренных народов.

Именно такими органами, чье правовое положение указано Декларацией, традиционно являются советы племен коренных малочисленных народов Севера.

Особенности их правового положения (статуса), что, по сути, является совокупностью их прав, обязанностей и ответственности, в большей мере зависит от законодательства той страны, на которой данные советы племен (общин) созданы, и осуществляют свои полномочия.

Так, к примеру, на территории Канады с 1876 г. по настоящее время, хоть и со значительными поправками, действует нормативный документ, именуемый Акт об индейцах, который регулирует правовое положение, в том числе и отдельных племен индейцев Канады, и допускает создание объединений племен, называемых советами племен (*tribal councils*).

При этом деятельность самих советов племен законодательством об индейцах не регулируется, однако имеется «практика передач некоторых функций органов управления» советам племен со стороны племен индейцев [3].

Кроме этого, правовые особенности индейских племен Канады имеют ряд тонкостей, например, племена не являются юридическими лицами, а лишь «особыми самоуправленческими единицами», чьи полномочия возникают только после подписания соответствующего договора между представителями племени и правительства.

Акт об индейцах также дает рекомендации, по вопросам формирования совета племени: «по одному, на каждые 100» членов племени. А также и по выборам вождя племени большинством голосов либо племени, либо совета, каждые «два года». При этом данные нормы не являются императивными и допускают, чтобы выборы совета племени и вождей проходили по традиционному порядку, предусмотренному в каждом конкретном племени.

Но в законодательстве Канады есть и положительные тенденции при формировании территориальных автономий из состава коренных народов Канады, такие как «диверсификация территориальной организации, институциональных форм и функционального наполнения самоуправления коренных на-

родов является положительным фактором потому, что позволяет внедрить оптимальные механизмы самоуправления с учетом конкретных условий жизнедеятельности тех или иных этнических групп» [3, с. 142].

По другому пути в вопросах регулирования правового положения коренных народов и их институтов межплеменного управления пошли скандинавские страны – Финляндия, Швеция и Норвегия. При этом Норвегия инициировала разработку и ратификацию межгосударственного нормативного акта – Саамской конвенции Северных стран.

Указанный документ, констатируя факт проживания единого коренного народа саамы на территории трех указанных государств, и, искусственно разделенного государственными границами, принял «новую саамскую конвенцию как обновление и продолжение основанных на праве давности прав саамов, закрепленных в «Лопарском кодициле» 1751 г. [5].

В целях создания благоприятных условий «для развития саамских сообществ» скандинавские государства предусмотрели создания «новых» органов управления саамами, механизм избрания и деятельность которых была бы построена на основе исторически сложившихся традициях саамов – саамских парламентов (ст. 6, 9, 10, 14–22).

Таким образом, исходя из принципов и норм указанной Конвенции, саамские парламенты являются советами племен, пределы полномочия которых устанавливаются и контролируются государства-участники Конвенции.

Анализ указанного нормативного акта показывает, что правовое положение (статус) саамских парламентов является неоднозначным и содержит как существенные «плюсы», так и некоторые «минусы».

С одной стороны, саамский парламент – это явный разворот государства к правовым традициям и обычному праву саамов, один из механизмов правового урегулирования противоречий в обществе и наивысший саамский орган власти в стране. С другой стороны, саамский парламент правомочен принимать «самостоятельные решения по тем вопросам, полномочиями по решению которых их наделяет государственное и международное законодательство». То есть государство изначально поставило правовые ограничения в полномочия данного органа. Помимо этого, деятельность саамского парламента между ним и «федеральными, региональными и муниципальными органами», строится на основании договоров. При этом нет никаких правовых требований к тому, чтобы такие договоры, даже по важным вопросам сотрудничества «в целях укрепления саамской культуры и общественного строя» заключались. Есть еще одна существенная брешь в этой вполне прогрессивной Конвенции, а именно, в 16-й статье указанной Конвенции заложено, что государство вправе принять решение во вред саамским культуре, предпринимательству и общественному строю, когда на это даст согласие саамский парламент. Следовательно, в указанную Конвенцию изначально был заложен коррупциогенный фактор, связанный с возможностью подкупа членов саамского парламента, а сама Конвенция содержит в себе нормы, нарушающие принципы международного гуманитарного права.

Что касается правового статуса советов племен коренных малочисленных народов Севера России, то их особенность в большей степени зависит от особенностей регионального законодательства. Однако правовую основу в деятельности указанных советов племен составляет перечень нормативных актов, принятых Российской Федерацией.

Таким образом, основанием для деятельности всех советов племен в России, помимо указанной выше Декларации Организации Объединенной Нации о правах коренных народов, являются следующие правовые нормы: статья 69 Конституции Российской Федерации, статьи 1, 8, 11 и 12 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Наибольшую особенность правового статуса советов племен на территории Российской Федерации представляет собой законодательство субъектов Российской Федерации, этими же особенностями продиктованы и нюансы правоприменительной деятельности в отношении советов племен.

Несмотря на то, что институты самоуправления общинами коренных народов регулируются единым федеральным законодательством, практика разработки регионального законодательства по этому вопросу характеризуется определенным разнообразием, при котором нормативные акты, регулирующие деятельность советов племен, и взаимодействие с ними со стороны государственных органов, фактически отсутствуют.

Исходя из географических особенностей России, северная полярная область нашей страны простирается через следующие регионы: Мурманскую область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский (Югра) и Чукотский автономные округа, Коми и Якутскую (Саха) республики, Красноярский край.

Однако, обращаясь к положительному опыту в деятельности субъектов Федерации по вопросам взаимодействия с институтами самоуправления коренных малочисленных народов Севера, хочется отметить Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Это единственный регион, где создан и взаимодействует с властями в качестве совещательно-консультативных органов система советов племен: Совет Старейших коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – на региональном уровне и Советов представителей коренных малочисленных народов Севера – на муниципальном уровне [6].

Освещая проблему, затронутую в данной статье, хочется отметить недостатки в деятельности руководства субъектов Федерации и недостаточную правовую активность коренных малочисленных народов Севера по созданию и эффективному использованию такого института активного взаимодействия между государством и обществом как систему советов племен.

Литература

1. О правах коренных народов: Декларация Организации Объединенных Наций. Резолюция от 13 сентября 2007 г. № 61/295. URL: <http://www.garant.ru>. (дата обращения: 20.04.2019 г.).
2. Клубков П.А. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. М., СПб.: ВЛАДОС, Изд-во СПбГУ, 2002. – 704 с.
3. Ларичев А.А. Самоуправление коренных народов в Канаде: концептуальные подходы и динамика правовой базы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 135–149.
4. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет, А.М. Прохоров (пред.). М.: Советская Энциклопедия, 1981. 1600 с.
5. Саамская конвенция Северных стран // Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Кн. 5: В 2 т. Т. 1 / сост. В.А. Кряжков. М., Салехард, 2013. С. 194–211.
6. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Официальный сайт – URL: <http://www.admhmao.ru>. (дата обращения: 20.04.2019).

Каплин Р.В., магистр юриспруденции
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская
Федерация

Kaplin R.V., Master of Law
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

Никитин Е.И., магистрант
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская
Федерация

Nikitin E.I., Master Student
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН ОТНОСЯЩИХСЯ К КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ НАРОДАМ, НА СОЗДАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭВЕНКИЙСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация: рассмотрены актуальные проблемы создания территорий традиционного природопользования в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края. Анализ закона Красноярского края от 25 ноября 2010 г. № 11-5343 «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» а также постановления от 18.07.2017 г. № 421-п. «Об утверждении порядка образования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения и перечня документов, необходимых для принятия решения об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения».

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; территория традиционного природопользования.

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF CITIZENS BELONGING TO INDIGENOUS PEOPLES TO CREATE TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT ON THE TERRITORY OF THE EVENK MUNICIPAL DISTRICT OF KRASNOYARSK KRAI

Abstract: the article considers the topical problems of creation of territories of traditional wildlife management in the Evenk Municipal District of Krasnoyarsk Krai. The study analyses of the law of Krasnoyarsk Krai of November 25, 2010 № 11-5343 «On the protection of the original habitat and the traditional way of life of indigenous peoples of Krasnoyarsk Krai» as well as the resolution of July 18, 2017 № 421-p.

«On the approval of the procedure for the formation of territories for the traditional use of indigenous peoples of the Russian Federation living in the territory of Krasnoyarsk Krai, of krai (regional) significance and the list of documents necessary for making a decision on the formation of territories of traditional nature use of indigenous small peoples of the Russian Federation living on the territory of Krasnoyarsk Krai, of krai (regional) significance».

Key words: indigenous small peoples; territory of traditional nature management.

В связи с началом освоения природных ресурсов в последние годы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов по неизвестной причине у региональных органов государственной власти вдруг возникло предвзятое отношение к коренным малочисленным народам как стороны исполнительной, законодательной, так и со стороны судебной ветви власти, выраженное в принятии нормативных правовых актов, создающих условия для неисполнения требований действующего законодательства. При этом беспрекословное обеспечение деятельности промышленных компаний фактически стало основанием для игнорирования и неисполнения прав коренных малочисленных народов.

Статьей 69 Конституции РФ определено: «Государство гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации».

Как показывает правоприменительная практика, в настоящее время реализация прав коренных малочисленных народов, и лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, осуществляется главным образом в местах (территориях) традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Перечень указанных территорий, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р.

На территории Красноярского края определены места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации:

- Енисейский район (сельское поселение Сымский сельсовет);
- Северо-Енисейский муниципальный район;
- Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район;
- Туруханский муниципальный район;
- Тухтетский муниципальный район (сельское поселение Чиндатский сельсовет);
- Эвенкийский муниципальный район.

Общая площадь мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов указанных территорий составляет свыше 2/3 территории Красноярского края.

Право субъектов Российской Федерации регулировать вопросы владения, пользования и распоряжения землей, а также защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, малочисленных этнических общностей, совместно с Российской Федерации установлено пунктами «в», «м» части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации.

Образование территорий традиционного природопользования регламентируется Федеральным законом от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Федеральный закон).

На основании п. 1. ст. 7 Федерального закона от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ, образование территорий традиционного природопользования регионального значения осуществляется решениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании обращения лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

В законе Красноярского края от 25.11.2010 г. № 11-5343 «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» (далее – закон края) ст. 8 закона края на Правительство Красноярского края возложены полномочия по принятию решений об образовании территорий традиционного природопользования и на условиях установления порядка образования территорий традиционного природопользования необходимых для принятия решения. При этом порядок образования должен соответствовать Федеральному закону, в данном случае Правительство края должно ограничиваться только полномочиями согласно ст. 7 Федерального закона, который имеет прямое действие. Однако ст. 12 закона края, устанавливает порядок образования территории традиционного природопользования тем самым, Правительство края устанавливает свой регламент по критериям и ограничениям. Данное обстоятельство является препятствием создания территорий традиционного природопользования регионального и местного значения.

Например, по административному делу № 2а-1430/2018 от 21.03.2018 г. по бездействию правительства края в создании территорий традиционного природопользования, коренным малочисленным народам и их общинам из Эвенкийского муниципального района отказали в удовлетворении требований, один из аргументов суда мотивировался тем, что обращение о создании территорий традиционного природопользования были отправлены 11.05.2017 г. в адрес Правительства края до принятия и вступления в силу постановления Правительства Красноярского края от 18.07.2017 г. № 421-п. «Об утверждении порядка образования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения и перечня документов, необходимых для принятия решения об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения» (далее – постановление края). При этом данное обращение должно быть организовано в соответствии с требованиями закона Красноярского края от 25.11.2010 г. № 11-5343, который Правительство края само не исполняло более семи лет. В итоге появились условия, что заявление не соответствует требованиям постановления края.

Необходимо отметить, что в постановлении края устанавливаются критерии и ограничения об образовании ТТП регионального (краевого) и местного значения, которые фактически не соответствуют фактическому состоянию. Например,

согласно приложению постановления края п. 3 общая площадь указанной территории при решении образования ТТП должна составлять не менее 3 % от общей площади края на территории двух муниципальных районов. Территория Красноярского края занимает 2 339 700 км² от общей площади Российской Федерации, т. е., заявленная территория ТТП должна составлять не менее 70 191 км². Территория Эвенкийского муниципального района расположена в границах Лесного фонда, а территория Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района в зоне тундры (т. е. на землях сельскохозяйственного назначения) и т. д.

Помимо этого, ни одна община коренных малочисленных народов не сможет создать ТТП местного значения на закрепленной территории традиционной хозяйственной деятельности, выполняющая все обязательства арендатора, если на этой территории одновременно реализуются инвестиционные проекты по освоению лесов (т. е. промышленно вырубается) или осуществляется разведка и добыча углеводородов или полезных ископаемых.

Постановление края определяет процедуру образования и перечень документов, необходимых для принятия решения об образовании ТТП краевого (регионального) значения, а также значительный перечень для отказа в приеме к рассмотрению обращений по образованию ТТП. Обращаю внимание, что в Федеральном законе не устанавливаются требования в обращении об образовании ТТП, его можно составлять в произвольной форме, исходя из общих положений Федерального закона.

Таким образом, Закон края и постановление края требуют проверки на предмет соблюдения требований Федерального закона.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» / СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

3. Закон Красноярского края от 22.11.2010 г. №11-5343 (ред. от 19.12.2013) «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» // Наш Красноярский край. 2010. № 89.

4. Постановление Правительства Красноярского края от 18.07.2017 г. № 421-п «Об утверждении Порядка образования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения и перечня документов, необходимых для принятия решения об образовании территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения» // Наш Красноярский край. 2017. № 60.

Каплин Никита Сергеевич, канд. пед. наук, руководитель исполнительной дирекции НО СТП «Союз общин КМНС Эвенкии»

Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация

Kaplin N.S., Candidate of Pedagogical Sciences,

Head of the Executive Directorate NO STHP «Union of Communities of Indigenous Peoples of Evenkia»

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

**ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЕКТА № 332762-7 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН»
ОТ 30 АПРЕЛЯ 1999 Г. № 82-ФЗ «О ГАРАНТИЯХ ПРАВ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Аннотация: рассмотрены проект № 332762-7 Федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» предусматривающего введение статьи о федеральном реестре информации о коренных малочисленных народах.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; реестр сведений коренных малочисленных народов.

**THE PROBLEMS OF DRAFT № 332762-7 OF THE FEDERAL LAW
«ON AMENDING THE FEDERAL LAW» OF APRIL 30, 1999 № 82-FZ
«ON GUARANTEES OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES
OF THE RUSSIAN FEDERATION»**

Abstract: this article considers draft № 332762-7 of the Federal Law “On Amending the Federal Law of April 30, 1999 № 82-FZ “On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation” providing for the introduction of an article on the federal register of information on indigenous peoples.

Key words: indigenous peoples; register of information of indigenous peoples.

Федеральным агентством по делам национальностей разработан проект № 332762-7 Федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», предусматривающего введение статьи о федеральном реестре информации о коренных малочисленных народах (далее – законопроект).

Законопроект предусматривает понятие «социальные и экономические права», однако не раскрывает содержание данных понятий. В связи с чем возникает вопрос, охватывает ли данное понятие права коренных малочисленных народов (КМН), предусмотренные, в частности, лесным законодательством, законодательством об охоте, рыболовстве.

Законопроект предусматривает включение в реестр сведений о физических лицах на основании заявлений этих лиц (ч. 2 ст. 3) и в то же время закрепляет, что в целях формирования реестра органы государственной власти субъектов РФ вправе предоставлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти сведения о соответствующих физических лицах (абз. 5 ч. 3 ст. 3). Наличие двух указанных правовых норм создает неопределенность в том, что является основанием для включения сведений о конкретном лице в реестр: личное заявление или факт предоставления сведений органом субъекта РФ в уполномоченный федеральный орган.

Из законопроекта следует, что наличие сведений о лице в реестре и выписка из реестра являются существенными условиями, только при наличии которых для соответствующего лица становится возможным пользоваться правами, предусмотренными законодательством для КМН. Таким образом, законопроектом реестру отводится основополагающая роль в процессе реализации всего комплекса законодательства о правах КМН.

Вместе с тем принципиальный вопрос об основаниях и критериях включения в реестр граждан, т. е. вопрос об отнесении граждан к числу КМН, законопроект прямо не регулирует, а относит на уровень подзаконного акта – нормативного правового акта Правительства РФ (абзац 1 ч. 3 ст. 3).

Законопроект предусматривает переходный период сроком 1 год со дня вступления в силу данного законопроекта. В течение переходного периода должна осуществляться процедура наполнения реестра.

С учетом этого из законопроекта вытекает, что в случае его принятия в предложенном виде, создается реальный риск ситуации, когда федеральный закон, замыкающий всю систему реализации прав КМН на реестр, будет принят, но в течение переходного периода порядок ведения реестра не будет утвержден или реестр не будет в достаточной степени наполнен (оба сценария реальны). Данная ситуация заблокирует процесс реализации представителями КМН своих прав, что повлечет серьезные и непредсказуемые социальные последствия.

Исходя из выше изложенного, Государственная Дума, Совет Федерации ФС РФ не должны принимать проект Федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», предусматривающего введение статьи о федеральном реестре информации о малочисленных народах, в предложенном виде.

Федеральному агентству по делам национальностей для доработки названного законопроекта необходимо учесть следующие предложения:

- включить непосредственно в текст законопроекта нормы, регулирующие принципиальный вопрос – об основаниях и критериях внесения граждан в реестр;
- устранить отмеченные выше недостатки, создающие правовые неопределенности;
- разработать проект упоминаемого в законопроекте подзаконного нормативного правового акта Правительства РФ, регулирующего процедурные вопросы функционирования реестра, и включить его как неотъемлемую часть в состав документации, сопровождающей законопроект.

Литература

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 18.12.2018) // Российская газета. 2006. № 277.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.
4. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // «Российская газета». 2004. № 284.
5. Проект Федерального закона № 332762-7 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/332762-7>.

Каплин Никита Сергеевич, канд. пед. наук,
руководитель исполнительной дирекции
НО СТП «Союз общин КМНС Эвенкии»
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Kaplin N.S., Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Executive Directorate NO STHP «Union
of Communities of Indigenous Peoples of Evenkia»
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

**ИЗМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 30 АПРЕЛЯ 1999 ГОДА
№ 82-ФЗ «О ГАРАНТИЯХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ПРОБЛЕМЫ
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ**

Аннотация: рассмотрены проект № 332762-7 Федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» предусматривающего введение пункта 8 части 1 статьи 8.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы.

**AMENDING OF THE FEDERAL LAW OF APRIL 30, 1999
№ 82-FZ «ON GUARANTEES OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS
MINORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION»: PROBLEMS
OF DISTRIBUTION OF POWERS**

Abstract: this article discusses the draft № 332762-7 of the Federal law «On amendments to the Federal law of April 30, 1999 № 82-FZ «On guarantees of the rights of indigenous small peoples of the Russian Federation» providing for the introduction of item 8 of part 1 of article 8.

Key words: indigenous peoples.

За период с 2013 по январь 2018 г. включительно выполнено 34 отчета по исчислению размера убытков на территории Эвенкийского муниципального района Красноярского края.

На основании имеющейся информации, на основании Методики исчисления убытков, утвержденной приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 09.12.2009 г. № 565 за период с 2010 по январь 2018 г. выполнено 280 отчетов по исчислению размера убытков. Из них: Ненецкий автономный округ – 103, Республика Коми – 4, Ямало-Ненецкий автономный округ – 106, Ханты-Мансийский автономный округ – 5, Иркутская область – 3,

Республика Саха (Якутия) – 48, Забайкальский край – 2, Амурская область – 4, Хабаровский край – 5.

В связи с чем в последние пять лет сложилась практика взаимодействия общин коренных малочисленных народов, общественности и органов местного самоуправления с промышленными компаниями, в рамках заключенных соглашений о компенсации убытков, ежегодно осуществляется контроль по соблюдению требований природоохранного законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности на территориях традиционной хозяйственной деятельности в виде облетов территорий и совместных совещаний.

Однако законопроект № 332762-7 «О внесении изменения в п. 8 ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – законопроект № 332762-7), подготовленный Правительством Российской Федерации, а также пояснительная записка (автор не указан), экспертное заключение отсутствуют. Считаю, что положения данного законопроекта без проведения надлежащего анализа действующего законодательства и существующей в Российской Федерации правоприменительной практики по вопросу возмещения убытков, причиняемых малочисленным народам, хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами существенным образом нарушают конституционные права граждан Российской Федерации.

Как стало известно из пояснительной записки к законопроекту № 332762-7, целью предлагаемых разработчиками проекта нововведений является совершенствование порядка возмещения убытков, причиненных малочисленным народам, объединениям малочисленных народов, лицам, относящимся к малочисленным народам, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами.

Обращаю внимание, что разработчики законопроекта № 332762-7:

– не владеют вопросами правоприменительной практики в сфере гражданского законодательства, которые регулируются отдельными законодательными актами и нормативными правовыми актами федерального и регионального уровней (в пояснительной записке отсутствует обзор наличия правовых механизмов правоприменительной и судебной практики, а также проблематика вопроса);

– вводят в заблуждение законодателей и общественность тем, что утверждают следующее. Однако законодательством не урегулирован порядок возмещения убытков от хозяйственной деятельности организаций в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, перечень которых утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р (далее – места традиционного проживания) (абз. 12 пояснительной записки).

Вместе с тем разработчики законопроекта № 332762-7, смешали (объединили) права коренных малочисленных народов и полномочия Правительства Российской Федерации, таким образом, нарушив правовую конструкцию Феде-

рального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ).

Отмечаю, что ст. 8 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ, определяет права коренных малочисленных народов в соответствии с международными договорами Российской Федерации, ст. 69 Конституции Российской Федерации и действующим законодательством.

Законопроект № 332762-7 направлен на наделение дополнительным полномочием Правительства Российской Федерации, которое должно быть внесено в ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ.

Вопрос возмещения убытков, причиненных малочисленным народам, объединениям малочисленных народов, лицам, относящимся к малочисленным народам, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами, урегулирован:

1. На федеральном уровне:

– ст. 15 и ст. 1064 Гражданского кодекса РФ;

– ст. 62 (п. 1) Земельного кодекса РФ;

– приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 09.12.2009 г. № 565, утвердивший Методику исчисления убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (носит рекомендательный характер по причине не регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации).

Помимо этого, вопрос возмещения убытков решается в рамках Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ. Так, постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 15.06.2011 г. по делу № А81-7106/2009 отмечалось, что Методика исчисления убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов, утвержденная приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 09.12.2009 г. № 565, может применяться в отсутствие иных актов, позволяющих определить размер убытков.

2. На региональном уровне (в Красноярском крае):

– Законом Красноярского края от 01.07.2003 г. № 7-1245 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» (ст. 11.1 – утверждена методика исчисления убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, принятую на основании приказа Министерства регионального развития Российской Федерации от 09.12.2009 г. № 565) (далее – Закон Красноярского края от 01.07.2003 г. № 7-1245);

– постановлением Правительства Красноярского края от 21.05.2013 г. № 249-п «Об утверждении нормативно-справочных показателей, необходимых для исчисления убытков, причиненных малочисленным народам, объединениям малочисленных народов, проживающим в зоне строительства магистрального нефтепровода от Куюмбинского и Юрубчено-Тохомского месторождений по маршруту пос. Куюмба (Эвенкийский район Красноярского края) – головная нефтеперекачивающая станция «Тайшет» трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан (Тайшетский район Иркутской области) на территории Эвенкийского муниципального района Красноярского края, в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов» (далее – постановление Правительства Красноярского края от 21.05.2013 г. № 249-п).

В Республике Саха (Якутия) вопрос возмещения убытков, решается Законом Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 г. 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».

Таким образом, обращаю внимание, что законопроект № 332762-7:

– в своей основе содержит признаки отмены региональной законодательной и правоприменительной практики по вопросу реализации данного права;

– не предполагает развития в части принятия других нормативных правовых актов, в том числе определяющих нормативно-справочные показатели, необходимые для исчисления убытков, характеризующие региональный, хозяйственный и экономический вопрос отношений, а также территориальные особенности осуществления хозяйственной деятельности коренными малочисленными народами;

– наделяет Правительство Российской Федерации в качестве дополнения к правам коренных малочисленных народов, излишними полномочиями по ограничению гражданских правоотношений этих народов, под предлогом формирования эффективных управленческих механизмов, направленных на регулирование отношений ресурсодобывающих компаний и коренных народов (абз. 9 пояснительной записки), что фактически исключает коренные малочисленные народы и их объединения из процесса развития гражданских правоотношений, что противоречит ст. 69 Конституции РФ и п. 8 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ, заменяя их административным порядком.

Для решения проблемы создания единого правового поля в Российской Федерации по обеспечению реализации права коренных малочисленных народов, предусмотренного п. 8 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами), в том числе сохранения региональной правоприменительной практики, необходимы:

– регистрация приказа Министерства регионального развития Российской Федерации от 09.12.2009 г. № 565 «Об утверждении Методики исчисления убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – приказ) в Министерстве юстиции Российской Федерации;

– определение уполномоченного органа исполнительной власти на федеральном уровне по контролю за исполнением приказа;

– направление Правительством Российской Федерации или уполномоченным органом исполнительной власти на федеральном уровне по контролю за исполнением приказа, предписаний в региональные органы исполнительной власти «северных» субъектов Российской Федерации по принятию нормативных правовых актов, в том числе нормативно-справочных показателей, необходимых для исчисления убытков, определяющие региональный, хозяйственный и экономический вопрос отношений, а также территориальные особенности осуществления хозяйственной деятельности коренными малочисленными народами.

Вызывает тревогу вопрос сохранения в действующем законодательстве гарантий прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, провозглашенными ст. 69 Конституции Российской Федерации.

Особую тревогу вызывает последний абзац пояснительной записки, указывающий, что «законопроект не противоречит положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации», при этом умалчивается, что будет создано препятствие для действия следующих международных договоров:

– Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.)

– Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Протоколы 1, 4, 6, 7, 12;

– Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.);

– статьи 27 Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966 г.);

– Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.);

– Декларации ООН о правах коренных народов (2007 г.);

– Резолюции «Коренные народы в рамках развития Сообщества и государств-членов» (1998 г.)

Таким образом, введение норм законопроекта № 332762-7, значительным образом, сокращает объем прав коренных малочисленных народов и их объединений в развитии гражданских правовых отношений, заменяя административным порядком коррупционного характера, а также выводит из под действия международных договоров Российской Федерации.

Законопроект № 332762-7 нарушает правовую конструкцию Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ.

На основании вышеизложенного, считаю законопроект № 332762-7 противоречащим ст. 69 Конституции Российской Федерации и п. 8 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ. Кроме того, проблема, урегулированию которой посвящен данный законопроект, может быть решена более гибко и оперативно в существующем в Российской Федерации правовом поле.

Литература

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 36. В «Ведомостях Верховного Совета СССР», 1976. № 17(1831), в сборнике «Действующее международное право». Т. 2.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Собрании законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г. № 2. Ст. 163. В Бюллетене международных договоров, март 2001 г. № 3.

3. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР от 18 июня 1969 г. № 25. Ст. 219. В сборнике «Действующее международное право». Т. 2.

4. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 г. Резолюцией 47/135 на 92-м пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 90–94.

5. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. // Московский журнал международного права. 2007. № 4.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

7. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

8. Постановление Правительства Красноярского края от 21.05.2013 г. № 249-п // «Наш Красноярский край» от 19 июня 2013 г. № 41(535).

9. Проект Федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 332762-7 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/332762-7>.

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Kurbatova S.M., Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: kkafedry@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Аннотация: в статье затронут ряд аспектов, касающихся сущности национальной безопасности Российской Федерации вообще, и ее особенностей в Арктической зоне. Рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования национальной безопасности Российской Федерации вообще, и ее особенностей в Арктической зоне.

Ключевые слова: национальная безопасность, Стратегия национальной безопасности, виды безопасности, правовое регулирование.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL SECURITY FUNDAMENTALS IN THE ARCTIC ZONE

Abstract: the article touches upon a number of aspects concerning the essence of national security of the Russian Federation in general, and its features in the Arctic zone. Some problems of legal regulation of national security of the Russian Federation in general, and its features in the Arctic zone are considered.

Key words: national security, national security Strategy, types of security, legal regulation.

Для обеспечения стабильности положения в обществе и государстве [3] необходимо решение ряда задач, наиболее значимой из которых будет создание и реализация действенной системы национальной безопасности. А для этого необходимо правовое поле, где бы можно было бы прописывать вопросы, связанные с этими задачами и с национальной безопасностью.

В Российской Федерации сформировано соответствующее законодательство. Так, к числу основных нормативных правовых актов можно отнести Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [1] и утвержден-

ную Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «Стратегия национальной безопасности» [2].

Они закрепляют основы стратегического планирования, которыми определяются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, а также устанавливает цели, задачи и меры по формированию различных систем безопасности, в том числе и по укреплению национальной безопасности в области внутренней и внешней российской политики.

Однако существенным недостатком блока законодательства в сфере национальной безопасности является недостаточно четкое (а то и вовсе полное отсутствие) изложение понятийного аппарата, что, в свою очередь, по понятным причинам, затрудняет применение принципа системности права при принятии новых нормативных правовых актов, а также приводит к трудностям в правоприменительной деятельности [4]. Так, в отличие от Закона «О безопасности» 1992 г. и Модельного закона стран СНГ «О безопасности» от 15 октября 1999 г., в ФЗ «О безопасности» 2010 г. № 390-ФЗ отсутствует определение термина «безопасность», а это основополагающее понятие по отношению ко всем иным, связанным с ним по своей сущности.

Все это затрудняет, как было отмечено выше, формирование специальных норм, которые бы отражали отдельные аспекты, связанные с национальной безопасностью. Так, в Стратегии национальной безопасности [2] особо выделяется специфика Арктической зоны России, что обусловлено усилением нестабильности в мире, обострением противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики.

Учитывая же, что достижение главных целей государственной политики Российской Федерации в Арктике путем решения основных задач с учетом стратегических приоритетов, обеспечивающих национальную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации обозначено как одно из основных направлений сегодняшней политики российского государства, то становится обоснованным для реализации этого в полном объеме. Следует подходить к этому комплексно, включая вопросы обеспечения защищенности и эффективного развития человека и сферы его духовности и культуры (информационно-идеологическая сфера), научно-инновационной, правовой, политической, хозяйственно-экономической, а также естественно-военной, продовольственной, экологической, ресурсной и т. д.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные российским законодательством, среди которых особо следует выделить государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [5].

Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

- а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
- б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- в) сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике [5].

Соответственно, это относится к национальной безопасности Российской Федерации, а для того, чтобы эти интересы были реализованы, необходимо формирование специального законодательства, которое бы соответствовало федеральным правовым нормам, по принципу соотношения норм права общего и специального характера.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС КонсультантПлюс.
2. Стратегия национальной безопасности: утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // СПС КонсультантПлюс.
3. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография / Л.Ю. Айснер, Ерошина А.А. Иванова Н.Г. и др. Ульяновск, 2019. 403 с.
4. Антонов В.П., Белозерова И.И., Бертовский Л.В. Криминалистика: учебник. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.
5. Никифорова Е.Н. Правовое регулирование национальной безопасности в Арктическом регионе Российской Федерации // Вопросы оборонной техники. Сер. 16: Технические средства противодействия терроризму. 2018. № 1–2. С. 139–145.

Лукашенко Владислава Сергеевна, магистрант ЮИ
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Lukashenko V.S., master student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: landlawkgau@mail.ru

Воропаева Кристина Евгеньевна, магистрант ЮИ
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Voropaeva K.E., Master Student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: tgp_law@mail.ru

660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: проанализированы особенности правовой культуры народов Севера в условиях правового демократического государства. Дана характеристика существующим традициям народов Севера в процессе демократизации общества и привнесения элементов цивилизации и культуры КМНС.

Ключевые слова: правовая культура, демократия, коренные народы Севера, общество, традиции, обычаи, традиционный образ жизни, государственная политика.

SOME ASPECTS OF LEGAL CULTURE OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN DEMOCRATIC SOCIETY

Abstract: the article analyzes the peculiarities of the legal culture of the peoples of the North in a legal democratic state. The existing traditions of the peoples of the North are characterized in the process of democratization of society and the introduction of elements of civilization and culture of the Indigenous Minorities.

Key words: legal culture, democracy, indigenous peoples of the North, society, traditions, customs, traditional way of life, state policy.

Русский Север является регионом, который славится не только богатыми залежами природных ископаемых, но и особой суровостью природно-климатической зоны, условиями на грани выживания, а также множеством иных социально-экономических факторов, которые предполагают особое к нему отношение.

Одной из таких особенностей является проживание на территории Севера коренных народов, которых, казалось бы, не коснулись достижения цивилизации. Они по-прежнему ведут самобытное животноводство, промышленно охотой, пушным промыслом. В условиях многонациональности народа России са-

мобытность малых народов, которые, в основном, и проживают на Севере, защищена специальным правовым актом – Федеральным законом от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 27.06.2018 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [1], целью которого является установление правовых основ гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов (преамбула Закона). Перечень народов Севера, на которых распространяются правовые гарантии, был утвержден в 2000 г. в составе малочисленных народов России [2], а затем в 2006 г. [3] – специально по народам Севера. В настоящее время в 28 субъектах Российской Федерации компактно проживают 40 малочисленных народов Севера. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г. общая численность малочисленных народов Севера (включая также вновь выделенных переписью камчадалов, теленгитов, тубаларов, челканцев и чулымцев) составила 244 тыс. человек, причем численность отдельных народов колеблется от 41 тыс. человек (ненцы) до 240 человек (энцы) [4].

Государственная политика направлена на то, чтобы в условиях правового демократического государства проявлять уважение к традициям самобытных народов, однако возвращать их в правовое поле, в котором находится современное российское общество в соответствии с Основным законом [5], а также общепризнанными международными нормами права. Среди прочего, особое внимание закон уделяет порядку формирования органов территориального самоуправления народов Севера [6].

Государственные программно-целевые документы направлены на развитие социально-экономических показателей Севера. При этом любые преобразования в правовой сфере должны сопровождаться адекватным восприятием правовых норм современного демократического общества этими народностями, без чего невозможно полноценное взаимодействие. Надо понимать, что исторически народы Севера остались примерно на том же уровне правосознания и правовой культуры, на котором эти народы находились в период появления человека на Севере, – по сути, не поменялся ни образ жизни, ни промыслы, ни традиции.

Некоторые обычаи и традиции народов Севера являются прямым нарушением норм российского права, а иногда и преступлением. Наказания до сих пор у северных народностей применяются свои, а не те, которые предусмотрены административным или уголовным законодательством России. Одним из опаснейших преступлений считается кража пушного зверя из ловушки. За это вору могут быть перерезаны сухожилия, он может быть утоплен в проруби. Учитывая низкую степень охвата правоохранительными органами на этих территориях такое убийство вряд ли когда-то раскроется. До сих пор в северных народах сильно общественное порицание, которое вполне объяснимо, учитывая, что, как правило, каждый житель своей общины знает другого жителя. Сила общины выше силы любого карающего закона на этих территориях [7].

Следует отметить совершенно иное отношение к убийствам у народов Севера. В условиях суровой жизни старики издавна кончали жизнь самоубийством, не обременяя собой семью. Если старик не мог самостоятельно уйти в тундру или иным образом покинуть место своего жительства, применялся особый обряд: наиболее уважаемый из рода должен был задушить старика особой шелковой веревкой. Это, по поверьям северян, помогало душе перейти в новое тело и обрести новую жизнь. Известен случай, когда в советское время такой обряд выпал на участь одной из дочерей умирающей старой женщины, но при этом эта дочь получила вполне светское образование и служила прокурором. Однако она не посмела послушаться матери и произвела обряд, в связи с чем потом была приговорена за умышленное убийство по всей строгости уголовного наказания [8].

В настоящее время необходимо проводить повсеместное правовое образование у народов Севера, в первую очередь, воспитывать в них граждан с высоким уровнем правосознания и правовой культуры. Уважение к традициям народов Севера помогает сохранить их самобытность, однако эта самобытность хороша для музеев и для осознания собственной гордости за народ, который сумел выжить в столь сложных природно-климатических условиях. Как только традиции северных малочисленных народов начинают нарушать базовые правовые ценности демократического общества, они должны быть искоренены. Та же система наказаний за имущественные преступления. Потенциал уголовно-исполнительной системы позволяет навести порядок в северных территориях без ужасающих форм телесных наказаний. Старики, которым тяжело проживать в столь сложных условиях Севера, могут, как граждане России, воспользоваться правом на пользование социальными услугами широкой сетки инфраструктуры социальной помощи населению, не обременяя тем самым членов своей семьи.

Подводя итоги исследованию аспектов правовой культуры коренных народов Севера в демократическом обществе, можно сделать выводы, что современное общество развивается динамичными темпами, продвигаясь во все уголки земного шара. Это позволяет привнести элементы цивилизации и культуры даже в те регионы, которые в силу своих исторических и природно-климатических условиях были вынуждены жить в тех традициях, которые имели место сотни лет назад. Особенно это актуально для богатого русского Севера, который имеет огромный потенциал во всех отношениях, являясь кладовой запасов природных ресурсов России. Без развития человеческого фактора, без воспитания гражданина Российской Федерации в каждом представителе северной народности, невозможны и будут блокированы любые нововведения с самыми благоприятными результатами. Поэтому начальной работой является работа по воспитанию правосознания и правовой культуры граждан, искоренению шокирующих традиций в народах Севера, приведению их обычаев в соответствии с требованиями правового поля российского государства. И уже на базе этого возможны дальнейшие социально-экономические преобразования.

Литература

1. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 27.06.2018 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
2. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 (ред. от 25.08.2015 г.) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 г. № 536-р (ред. от 26.12.2011 г.) «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 17. Ч. 2. Ст. 1905.
4. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 876.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 27.06.2018 г.) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.
7. Несмелая А.С. Этнические традиции, культура коренных малочисленных народов Севера и проблемы их сохранения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 87–92.
8. Виноградова С.Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С. 103–108.

Мартынова Ольга Валерьевна, ст. преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Martynova O.V., Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: 34044@list.ru
660100, г. Красноярск, ул. Пролетарская 147–178

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ЭВЕНОВ

Аннотация: раскрываются особенности образа жизни эвенков, проживающих на территории Республики Саха (Якутия). Особое внимание уделено рассмотрению таежной и поселковой культуры современных эвенков.

Ключевые слова: традиционный уклад жизни; коренные малочисленные народы Севера; эвенк; двуязычный; оленеводство; таежная культура; поселковая культура; материальная культура; духовная культура.

A SOCIOCULTURAL PERSPECTIVE ON THE WAY OF LIFE OF MODERN EVENKS

Abstract: the author reveals the peculiarities of the way of life among the Evens living in the Republic of Sakha (Yakutia). Special attention is paid to the consideration of taiga and settlement culture of modern evens.

Key words: traditional way of life; indigenous peoples of the North; Evenk; bilingual; reindeer herding; taiga culture; settlement culture; material culture; spiritual culture.

В последние годы в российском гражданском обществе пристальное внимание уделяется вопросам сохранения традиций, а также этнической и культурной приспособленности эвенков, постепенно теряющих социальные и культурные особенности, несмотря на усилия властей и общественности. Эвенки – одна из народностей, относящихся к тунгусо-маньчжурской группе. В современной Якутии они проживают достаточно маленькими сообществами в ее северо-восточных районах. Для современных эвенков присущи территориальная раздробленность, обособленность, изолированность и ассимиляция с соседними народами, живущими в точках соприкосновения с эвенками. Это явилось причиной языковых и культурных изменений среди данного этноса, потери многих элементов традиционного образа жизни [1].

В отношении языковой ситуации среди данного этноса следует подчеркнуть, что говорить о полной утрате родного языка рано. Ученые выяснили, что большую часть местного населения можно назвать двуязычной, т. е. они владеют якутским и русским языками. Кроме того, говоря о языковой ситуации среди эвенков, многие специалисты отмечают, что старшее и среднее поколения довольно хорошо знают родной язык. С другой стороны, в результате опроса в октябре 2008 г., было установлено, что молодое поколение практически не зна-

ет родного языка. Одной из причин этого является то, что в местных школах эвенкийский язык изучается как иностранный. Но такое положение можно увидеть не повсеместно. Исследователи отметили, что в эвенкийских поселениях родной язык используется на разных уровнях общения; на семейно-бытовом и производственно-хозяйственном. В связи с тем, что в местах своего проживания некоторые жители все еще занимаются оленеводством, их можно обоснованно подразделить на две группы: кочевые и оседлые, и выделить два типа культур: таежную и поселковую [1].

Давайте более подробно остановимся на каждой из двух выделенных типах культур. Как известно, кочевые эвены занимаются оленеводством на территории, которая находится далеко от населенных пунктов. Поэтому обоснованно можно сделать вывод о том, что таежная культура приближена к традиционному эвенкийскому образу жизни. Ученые установили, что среди данной группы эвенов можно увидеть определенные элементы материальной и сакральной культуры, кроме того они внедряют отдельные их элементы в повседневную жизнь, что позволяет органично совмещать традиционные и современные предметы обихода. Например, привычная одежда из замши и меха применяется оленеводами как самая удобная в условиях тайги в суровые зимы, ими сохраняется традиционная манера шитья и используемый материал для изготовления своей одежды, а именно шкуры и мех разных зверей. В их поселениях функционируют цеха, где изготавливают одежду для местного населения. Кроме того, нарта как популярный вид транспорта применяется ими в приспособленном к требованиям современной жизни виде, так же, как кухня, утварь, инвентарь и некоторые орудия труда [2]. Можно сделать вывод, что эвенкийская культура является традиционной, присущей оленеводам и охотникам.

Рассматривая особенности жизнедеятельности эвенов, которые проживают в селах, можно констатировать, что по своему образу жизни и интересам они сильно отличаются от тех, кто занимается оленеводством и охотой. Они работают в муниципальных учреждениях, здравоохранении, на предприятиях жилищного хозяйства, в школах и детских садах, занимаются частным бизнесом. Кроме того, стоит подчеркнуть, что сами представители этноса тоже делят себя на «поселковых» и оленеводов [2]. В результате проведенных опроса этнографы выяснили, что среди оседлых эвенов традиционный образ жизни значительно изменился за несколько последних десятилетий. Если раньше эти трансформации происходили в форме межкультурного и межэтнического диалога, то в настоящее время ведущую роль в данных контактах играют средства массовой информации. Благодаря широкому распространению европейской культуры и жизни, существенно изменяются мировоззрение, стиль жизни, самосознание эвенов, особенно молодежи.

Рассуждая о сакральной культуре эвенов, ученые отмечают, что в их среде наблюдается стремление к восстановлению традиционного образа жизни. Это относится к праздникам и обрядам традиционного календаря. В качестве примеров можно привести праздник оленеводов, церемонии встречи солнца и цветения тундры, а также спортивные соревнования и народные спортивные игры. В этих обрядовых и праздничных мероприятиях на представителях исследуемого этноса можно обнаружить красочные национальные костюмы.

В эвенкийских поселениях можно найти народных умелиц, которые могут пошить костюм или его часть, но было отмечено, что эвенкийские женщины и сами способны изготовить наряд по мере своих возможностей. При этом этнографы отмечают, что техника шитья и раскрой национальной одежды остались прежними, изменились используемый материал и рисунок. Вместо замши из-за ее труднодоступности и относительной дороговизны, для изготовления праздничной традиционной одежды применяют подходящие ткани, а для изготовления орнамента – дешевые тесьму и блестки. В результате своих исследований ученые установили, что для современной духовной культуры эвенов Якутии характерной чертой является сохранение анимистических представлений. Например, кочевые эвены особо почитали духа-огня, духа-хозяйки местности, духа-хозяйки реки, духов-хозяев природы. Все жители кочевий отлично знают традиционные места захоронений. До сих пор в эвенских поселениях используют оленя и части традиционного народного транспорта в обрядах погребения для перенесения в потусторонний мир. В местах, где еще занимаются разведением оленей, для усопших обязательно приносят жертвенного оленя. До настоящего времени у современных эвенов наблюдается традиция укладывать седла, вьючные сумы с вещами, посох, части туловища оленей возле могилы [1, 2].

Этнографы обоснованно делают вывод о том, что современная традиционная культура эвенов формировалась в тесной взаимосвязи с другими народами, населяющими данный регион. Кроме того, материальная культура легче поддается воздействию, чем духовная, что объясняется ее непосредственной связью с народным хозяйством. Тем не менее, транспорт и одежда в оленеводческой культуре являются довольно устойчивыми и адаптивными к новым условиям жизни эвенов Якутии по причине своей практической направленности. Исследователи отмечают, что традиционная культура рассмотренного этноса дает ценный материал для понимания роли народа в истории мировой цивилизации. Это способствует сохранению традиционного жизненного уклада эвенов.

Литература

1. Алексеева Е.К. Традиционная культура народов Севера в современном сельском пространстве (на примере эвенов Якутии) // Молодой ученый. 2011. № 7. Т. 2. С. 35–37.
2. Алексеева Е.К. Взаимодействие культур народов Севера (на примере материальной культуры эвенов) // Молодой ученый. 2011. № 11. Т. 2. С. 39–42.

Назарько Екатерина Юрьевна, бакалавр
Общество с ограниченной ответственностью
«ЮрФинанс Консалтинг» Красноярск, Российская Федерация
Nazarko E.Yu., Bachelor limited liability company
«Yurfinans Konsalting» Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: k.nazarko@mail.ru
660037, г. Красноярск, ул. Мичурина 2ж, 104

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Аннотация: рассмотрены отдельные проблемы правового регулирования Северного морского пути. Особое внимание уделено приоритетным направлениям развития Арктической зоны. Рассмотрены такие вопросы как упорядочивание правового регулирования плавания судов в морских пространствах, прилегающих к северному побережью Российской Федерации, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: Арктическая зона; Северный морской путь; стратегия развития; правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF THE NORTHERN SEA ROUTE

Abstract: the article deals with some problems of legal regulation of the Northern sea route. Special attention is paid to the priority directions of development of the Arctic zone. Issues such as ranking the legal regulation of ship navigation in sea spaces adjacent to the northern coast of the Russian Federation, the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security are considered.

Key words: arctic zone; Northern sea route; development strategy; legal regulation.

XXI век – это продолжение новых исследований Арктической зоны государствами как политического, международного пространства, а также выход на новый уровень понимания экономических и экологических проблем при использовании Арктики. В частности, Россия прилагает большие усилия для освоения Северного морского пути и защиты самых богатых природных ресурсов. И природа создает для этого определенные условия потепления климата, происходит уменьшение ледяного покрова из-за таяния ледников. Северный морской путь является основным морским сообщением в российской Арктике, поэтому президент России Владимир Путин ожидает, что суда под российским флагом будут иметь исключительное право на транспортировку и хранение углеводородов в водах Северного морского пути.

Утвержденная Президентом России 18 сентября 2008 г. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. принята в соответствии с Государственной политикой Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. указывает на такие приоритетные направления развития арктической зоны как комплексное социально-экономическое развитие региона, развитие науки и техники, создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, экологическая безопасность, международное сотрудничество в Арктике, военная безопасность, защита и охрана государственной границы Российской Федерации в Арктике. В соответствии с Основами реализация государственной политики в Арктике делится на несколько этапов.

На первом этапе (2008–2010 гг.) Предполагались гидрографические, геолого-геофизические, картографические работы по подготовке материалов для обоснования внешней границы арктической зоны России, реализация целевых программ, финансируемых за счет средств различных бюджетов Российской Федерации и внебюджетные источники, а также перспективные инвестиционные проекты в рамках государственно-частного партнерства. Второй этап (2011–2015 гг.) Предусматривал международно-правовое оформление внешней границы, реструктуризацию российской экономики, а также создание единого информационного пространства арктической зоны. На третьем этапе (2016–2020 гг.) планируется обеспечить превращение арктической зоны России в ведущую стратегическую ресурсную базу страны, что в перспективе сохранит роль ведущей арктической державы для России. Согласно этому документу грузопоток по Северному морскому пути к 2020 г. может вырасти в десять раз, до 65 млн тонн в год. Северный морской путь проходит через моря Северного Ледовитого океана (Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и часть Тихого океана (Берингово) [1].

Протяженность морского пути от Карских ворот до бухты Провидения составляет около 5,6 км. Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути составляет более 14 тыс. км. Для сравнения: через Суэцкий канал – более 23 тыс. км. Одним из локомотивов экономики и освоения Северного морского пути может стать судостроительный комплекс «Звезда», географически расположенный в Большом камне. После ввода в эксплуатацию он станет первой в России верфью крупнотоннажного судостроения с перерабатывающей мощностью до 330 тысяч тонн стали в год.

Судостроительный завод будет производить целую линейку судов средней и большой вместимости и морского оборудования, включая танкеры, газозвоны, элементы буровых платформ, суда снабжения и сейсморазведочные работы. Президент неоднократно заявлял о необходимости побуждать российские нефтегазовые компании размещать заказы на «Звезду». Основным заказчиком была «Роснефть», заказавшая на верфи четыре многофункциональных судна снабжения усиленного ледового класса и пять танкеров типа «Афрамакс» на га-

зовом топливе. По последним данным, объем заказов удалось увеличить до 24 судов. Кроме того, «НОВАТЭК» передал всю необходимую документацию на судоверфи «Звезда» для строительства около 15 танкеров СПГ арктического класса для арктического СПГ-2. В соответствии с перспективами развития региона и выхода на позитивную экономику и работы судостроительной компании до 2035 г. необходимо доверить объем заказов до 188 судов. Для этого необходимы законодательные изменения.

Интересы России также связаны с сохранением благоприятного состояния природы, его качественными и количественными характеристиками, которые могут быть достигнуты путем законодательного регулирования взаимоотношений человека и природы в процессе удовлетворения его потребностей за счет использования природных ресурсов. В то же время следует наблюдать за естественными циклами и путями его развития и самовосстановления, а также защищать от вредного воздействия, человеческой деятельности, предотвращать истощение земных ресурсов [2]. В соответствии со ст. 42 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и компенсации за ущерб, причиненный его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [3]. Среда, способная удовлетворить экологические (физиологические), экономические, эстетические и другие потребности человека, признается благоприятной. Арктика является особо экологически охраняемой территорией земного шара, включает морское пространство Северного Ледовитого океана и ряд прилегающих морей, а также островные и частично материковые территории России, США, Канады, Дании, Исландии, Норвегии, Швеция и Финляндия. Российский сектор арктической зоны покрыт мощным промышленным комплексом Севера, обладающим огромным потенциалом.

Российская промышленность добывает нефть на Севере (73 % добычи), природный газ (93 %), никель и медь (90 %), алмазы и золото (33 %), платину, кобальт, олово, марганец, уголь. В настоящее время в Арктике нет неоткрытых земель, все сухопутные территории являются частью территории одного из арктических государств. Природа Арктики характеризуется следующими отличительными особенностями, которые позволяют отнести Арктику к особой природной зоне: круглогодичное присутствие ледников на суше, низкий радиационный баланс, наличие подземного льда, леса, суши, морского льда покрытие. Площадь Арктики – огромная территория – около 21 млн кв. км. Коренное население Арктики насчитывает более 30 человек, говорящих на десятках языков.

Нет четко определенных арктических границ, они определяются по-разному. В одном случае южная граница Арктики проведена вдоль Северного полярного круга (параллель 66° 33' з. д.). Эта точка зрения преобладает в доктрине международного права. В другом случае граница определяется с точки зрения климата, где Арктика – это территория, средняя температура которой в июле не превышает 10 °С [4]. Внутри Арктики есть две природные зоны: арк-

тические пустыни и тундра. Многие страны рассматривают Арктику как стратегический резерв своего будущего. Для России Арктика представляет особый интерес в связи с тем, что общая площадь российских владений в Арктике составляет около 4,1 млн квадратных километров (18 % от общей территории России), из которых 2,2 млн квадратных километров земли, которые здесь проживает около 2,5 млн человек (более 55 % населения всей Арктики).

На данный момент следующим этапом освоения Арктики предполагается направление освоения Бованенковского нефтегазового месторождения, расположенного в Ямало-Ненецком округе, которое будет определять перспективы экономического развития России. По прогнозам, Россия планирует потратить около 5 трлн рублей до 2030 г. на 150 проектов по освоению Арктики [5]. Большое юридическое достижение состоит в том, что 26 февраля 1997 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву (Ямайка). Конвенция 1982 г. в настоящее время ратифицирована 168 государствами. Однако многие страны, подписавшие Конвенцию, не ратифицировали ее, в том числе Соединенные Штаты. В соответствии со статьей 234 настоящей Конвенции ООН на Арктику распространялся режим внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа и открытого моря, в результате чего граница государств определялась в пределах внешних границ территориального моря. А зона территориальных вод, включая также ее дно, недра и воздушное пространство над ним, была создана в 12 милях от побережья, над которым был установлен полный суверенитет прибрежной страны. Суверенитет государства распространяется на исключительную экономическую зону, созданную в 200 милях от внешних границ территориальных вод, а также на континентальный шельф на расстоянии 150 миль при условии, что государство доказывает, что морское дно является продолжением берега.

Что касается морей и океанов, их дна и недр под ними, не подпадающих под чью-либо юрисдикцию, они признаются универсальным наследием, которое дает всем государствам равные права на любую деятельность в них. Например, механизмы, позволяющие любой стране подать в ООН заявку на разработку ресурсов морского шельфа. Российская Федерация первой направила в Комиссию в 2001 г. представление о расширении своих внешних границ на арктическом шельфе, согласно которому хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением Сибирской континентальной платформы, а также участком в Охотское море [6].

Таким образом, Россия по праву работает над применением норм Конвенции. Заявка ООН, доказывающая, что продолжением Сибирской континентальной платформы является континентальный шельф Северного Ледовитого океана и граница в 350 милях от внешней границы территориальных вод или в пределах 100 миль от изобаты, в случае если изобата расположена на расстоянии 250 миль от внешней границы территориальных вод, в случае положитель-

ного рассмотрения заявки, площадь арктической зоны России с нынешних 4,1 млн кв. км увеличится до 5,3 млн кв. км.

С принятием Федерального закона от 28.07.2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о государственном регулировании торгового судоходства в акватории Северного морского пути» был завершён очередной этап рационализации. В российском законодательстве в сфере правового регулирования судоходства на морских пространствах, прилегающих к северному побережью Российской Федерации, многие положения этого закона носят общий характер и в ближайшее время придется разрабатывать ряд нормативных правовых актов в этой области.

Литература

1. Киселенко А.Н., Сундуков Е.Ю., Малащук П.А., Тарабукина Н.А. Транспортное сообщение европейского северо-востока с акваториями северных портов и путей // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 13. С. 2–9.
2. Липски С.А. Тенденции и перспективы в развитии земельного законодательства. М.: Русайнс, 2015. 220 с.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г., с изм. от 14.10.2005 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2005. 19 окт.
4. Экологическое право России: конспект лекций / авт.-сост.С.М. Петров. М.: Приор-издат, 2007. 173 с.
5. Липски С.А. О развитии федерального законодательства, регулирующего оборот земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2013. № 2 (98). С. 81–86.

Пчелкина (Ткачева) Галина Игоревна, инспектор ДПС
(для выезда на дтп) дежурной части роты полка
ДПС ГИБДД МУ МВД России «Красноярское»
Красноярск, Российская Федерация
Pchelkina (Tkacheva) G.I., DPS Inspector
«Krasnoyarskoe» Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russian Federation,
E-mail: tgp_law@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 117

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Аннотация: Арктическая зона страны, как часть Русского Севера, имеет важнейшее значение для обеспечения экономических, геополитических интересов страны в целом. Красноярский край – один из крупнейших регионов страны – обладает и большей частью Арктической зоны, и богатыми природными ресурсами, и солидным опытом освоения Севера, который трудно переоценить для стратегических интересов России.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность; органы государственной власти; местное самоуправление; Арктика; государственная политика.

SOME FEATURES OF THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF STATE AND LOCAL AUTHORITIES IN THE ARCTIC ZONE

Abstract: the Arctic zone of the country, as part of the Russian North, is essential for ensuring the economic, geopolitical interests of the country as a whole. Krasnoyarsk Krai - one of the largest regions of the country - has a large part of the Arctic zone, and rich natural resources, and solid experience in developing the North, which is difficult to overestimate for the strategic interests of Russia.

Key words: law enforcement; government departments; local government; the Arctic; state policy.

Большая часть (89 %) территории Красноярского края – это районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Три крупнейших района края получили статус Арктической зоны России: город Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий и Туруханский районы, а это 46 % территории края – 1,1 млн км². Здесь проживают 229 тысяч человек.

Впервые зона Арктики была регламентирована Постановлением Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» в 1926 г.

В 1989 г. решением Государственной комиссии при Совете министров СССР по делам Арктики было определено понятие «Арктическая зона», а также конкретизирован перечень включенных в нее территорий [3].

Соответствующим Федеральным законом в 1997 г. была ратифицирована Конвенция ООН по морскому праву.

К сожалению, весьма негативным результатом указанной ратификации применительно к Арктике стал фактический отказ России от особых прав на свои арктические владения и возможная потеря 1,7 млн кв. км своего арктического сектора.

Следует отметить, что не случайно в указанной Конвенции не участвуют США, хотя американский сектор Арктики несравнимо меньше, чем потенциальные российские арктические потери.

Россия стала первым арктическим государством, принявшим долгосрочную стратегию в отношении Арктического региона. В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу конкретизированы понятия «Арктика», «Арктическая зона Российской Федерации», а также впервые дано правовое определение «российского сектора Арктики». В ст. 7 указанного стратегического документа сформулирован ряд национальных приоритетов, среди которых задача «сбережения хрупких арктических экосистем» находится только на третьем месте [5, с. 64]. Думается, что такой подход с учетом чрезвычайно высокой уязвимости экосистем Арктики является ошибочным. В то же время указанное правовое закрепление явилось определенным барьером в попытках арктических (и неарктических) государств подвергнуть сомнению и разрушить сложившуюся многолетнюю систему договоренностей и соглашений по вопросам секторального разграничения Арктики и арктического шельфа.

В последнее пятилетие в России активизировалось нормотворчество в сфере правового регулирования проблем Арктической зоны [4, с. 14].

В 2012 г. вступил в действие Закон № 132-ФЗ о Северном морском пути (СМП), который, собственно, состоит из изменений в отдельных действующих законах Российской Федерации, где впервые в национальном законодательстве закреплена юрисдикция акватории СМП за Россией, что позволяет пресечь активные намерения отдельных стран об интернационализации СМП.

В 2013 г. Президентом России утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., в п. 24 которой сформулированы направления совершенствования нормативно-правовой базы Арктической зоны России.

Постановлением Правительства Российской Федерации в 2014 г. утверждена Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», в которой в числе прочих предусмотрены мероприятия по «изучению и освоению ресурсов Арктики, по обеспечению функционирования системы постоянной оценки негативного воздействия на Арктику источниками выбросов загрязняющих веществ, расположенных как на территории Арктической зоны Российской Федерации, так и вне ее» и т. д.

Также в 2014 г. Указом Президента России «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» определено 9 зон российской Арктики, в числе которых закреплены земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, которые впервые были указаны в нормативно-правовом акте СССР еще в 1926 г.

В заключение следует отметить, что в России отсутствует единый законодательный акт, регулирующий основные вопросы российской Арктики. Еще в 1998–1999 гг. были разработаны и внесены два альтернативных законопроекта «Об Арктической зоне Российской Федерации», основанные на секторальном и конвенциальном подходах. Согласно второй версии законопроекта площадь Арктической зоны Российской Федерации существенно уменьшилась бы с потерей 1,7 млн кв. км. Очевидно, что указанная редакция закона совершенно неприемлема для стратегических интересов России.

К сожалению, можно констатировать, что действующие нормативные правовые и законодательные акты недостаточно защищают уникальные природные особенности Арктической зоны и не в полной мере обеспечивают минимизацию экологического ущерба уязвимой арктической природе, тем более в условиях грядущей интенсивной эксплуатации арктического природного потенциала. В связи с повышенной «арктической» нормотворческой активностью в России в последние годы есть надежда, что в ближайшее время этот правовой пробел будет ликвидирован и наконец будет принят законодательный акт, регулирующий все аспекты правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации, включая надежные механизмы безусловного приоритета «сбережения хрупких арктических экосистем».

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 31.08.2017 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) // КонсультантПлюс.

3. Жуков М.А., Крайнов В.Н. Проблемы нормативного правового закрепления Арктической зоны Российской Федерации // Новый Дальний Восток. URL: http://ilovekamchatka.ru/ndv/arctic_dfo.pdf.

4. Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика // Экологическое право. 2017. № 6. С. 12–16.

5. Куликовская Л.Ю. Основные направления политики Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 63–66.

Скобелина Галина Петровна, ст. преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Skobelina G.P., Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia, E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИВОТНЫХ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: данная статья посвящена проблемам, которые возникают при охране животных в условиях Арктических территорий и климата. Действующее законодательство в равной степени охраняет животный мир от различного рода посягательств, которые ставят под угрозу вымирания отдельные виды и популяции животных. Особое внимание уделяется животным, внесенным в Красную книгу и некоторые из них обитают в Арктической зоне.

Ключевые слова: Арктическая зона, фауна Арктической зоны, незаконная охота, экологические преступления, нормативно-правовые акты по охране животных на особых территориях.

CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF ANIMALS IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: this article is devoted to the problems that arise in the protection of animals in the conditions of the Arctic territories and climate. The current legislation equally protects the animal world from various kinds of encroachments that threaten the extinction of certain species and populations of animals. Special attention is paid to animals listed in the Red Book and some of them live in the Arctic zone.

Key words: the Arctic zone, the fauna of the Arctic zone, illegal hunting, environmental crimes, regulations on the protection of animals in special territories.

На основании Указа президента РФ от 02.05.2014 г. « О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» российская часть Арктики включает Мурманскую, Архангельскую области, Республику Коми, Якутию, Красноярский край, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане и некоторые улусы в Якутии, которые были объявлены территорией СССР постановлением президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г. С российской арктической зоной граничат территории четырех государств: США, Канады, Норвегия и Дания. Общая площадь владений в Арктике составляет около 3 млн кв. км [1].

Фауна Арктики в основном представлена водными животными (китообразными, ластоногими). Что касается хищников, то к ним следует отнести белого медведя, который кочует на дрейфующих льдах. К животным Арктики отно-

сятся также полярный кит, нарвал, белуха, морж, гренландский тюлень, морской заяц, балтийская нерпа, беломордый дельфин.

Животный мир Арктики зависит от определенных природных законов. Очень важным для местных условий является умение сливаться с окружающим ландшафтом. Поэтому для многих обитателей Арктики характерна чисто белая или светлая окраска. Есть среди них особенные и редкие экземпляры: олени, медведи, овцебыки и др. Кроме этих животных, в арктической тундре можно встретить горностаев, сусликов, росомх.

В общей сложности более 20 видов зверей живут в непростых условиях Севера. В настоящий момент некоторые животные, обитающие в Арктике, могут совсем исчезнуть как вид. Изменения климатических условий региона несут серьезную опасность и угрозу живой природе. К животным, которым угрожает такая опасность, попали белые медведи, овцебыки, кит, нарвал, лаптевский и атлантические моржи. Сегодня такие вымирающие виды занесены в Красную Книгу. К ним можно отнести атлантического моржа, белую чайку, нарвала (единорога) – уникального морского млекопитающего, которое водится только там; гренландского кита – еще недавно его считали полностью исчезнувшим видом, однако на сегодня в мире насчитывается несколько сотен особей; белого медведя, сокращение численности которого прогнозируют более чем на две трети к 2050 г. из-за ухудшающейся экологии.

В последние годы численность диких животных на планете снизилась на 53 %. Свыше 30 % исчезнувших животных – это результат незаконной охоты. Незаконная охота в числе экологических преступлений занимает третье место. Учитывая латентность данного преступления такие показатели могут быть выше.

Охрана животного мира в регионах Арктики основывается на ряде нормативно-правовых актов РФ и нормах УК РФ. К таким актам относятся Федеральный Закон от 24 апреля 1995 г. №52-ФЗ «О животном мире»; постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1993 г. «О любительской и спортивной охоте»; приказы Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и другие нормативные акты. Особое внимание следует обратить на такой документ как «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года» [2], которая направлена на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в Арктической зоне РФ. Такая охрана подразумевает обеспечение сохранности биологического разнообразия арктической флоры и фауны в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата и ликвидацию экологических последствий в виде ущерба в результате хозяйственной и иной деятельности в Арктической зоне РФ [3].

Изъятие или вредное вмешательство в жизнь арктической фауны допускается только на основании разрешения, выданного национальным органом. К запретам, которые способствуют охране животных в Арктике следует отнести следующие:

- 1) эксплуатация воздушных, морских и маломерных судов, которые нарушают жизнь диких животных на море и на суше;

- 2) применение огнестрельного оружия и взрывчатых веществ;
- 3) ввоз представителей иной флоры и фауны.

В июне 2009 г. распоряжением правительства России создан национальный парк «Русская Арктика». На огромной территории парка расположены уникальные природные объекты и обитают все виды фауны, находящейся под угрозой уничтожения [4].

Более строгая охрана животных предусмотрена нормами Уголовного кодекса РФ. УК РФ включает раздел «Экологические преступления». В этом разделе несколько норм, направленных на охрану животных, как морских, так и обитающих на суше.

Так, ст. 256 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов, если это деяние причинило крупный ущерб или было совершено с применением плавающего средства или взрывчатых или химических веществ, а также в местах нереста. Санкция за это преступление предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 2-х лет.

Ст. 258 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную охоту, если это деяние причинило крупный ущерб или было совершено с применением механического транспортного средства или взрывчатых веществ. В отношении птиц и зверей, охота на которых запрещена или охота на особо охраняемых территориях. Санкция за такое преступление предусматривает исправительные работы или арест сроком до 6-ти месяцев [5].

Ответственность за незаконную добычу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации предусмотрена и ст. 258.1. УК РФ.

Таким образом, основное действующее законодательство по охране животных на территории Российской Федерации в полной мере распространяется и на территорию Арктической зоны, учитывая особенности климата и ландшафта этой территории.

Литература

1. Указ президента РФ от 02.05.2014 г. О сухопутных территориях Арктики.
2. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 г.
3. Трашкова С.М. Нормативные правовые основы приоритетных направлений государственной политики развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы развития территорий: теоретические и прикладные аспекты: сб. статей. Пермь, 2016. С. 98–99.
4. Распоряжение правительства России о создании национального парка «Русская Арктика».
5. Уголовный кодекс РФ. Постатейный комментарий. М.: Проспект, 2017.

Ткаченко Анна Валерьевна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Tkachenko A.V., Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russian Federation,
E-mail: annavl.tkachenko@gmail.com
660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 117

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Аннотация: рассмотрены вопросы, касающиеся социализации детей коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в условиях депривации, отмечается важное значение школ-интернатов и других образовательных учреждений по национальному воспитанию и обучению детей. Приводится положительный опыт поэтапного и последовательного сопровождения ребенка от момента поступления в школу до выпуска с аттестацией на социальную зрелость и наличие профессионального потенциала для самостоятельной жизни. Отмечаются позиции Уполномоченного по правам КМНС по совершенствованию деятельности по национальному воспитанию детей народов Севера.

Ключевые слова: дети коренных малочисленных народов Севера, традиционное природопользование, национальное воспитание и обучение, национальные традиции и обычаи, национальный язык, школы-интернаты, социализация детей КМНС, депривация, программы социализации.

ON THE NATIONAL UPBRINGING AND EDUCATION OF THE CHILDREN OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Abstract: the article deals with issues related to the socialization of children of indigenous minorities of the North in conditions of deprivation. The importance of boarding schools and other educational institutions on national education and training of children is emphasized. The study presents the positive experience of a gradual and consistent support of a child from the moment he enters school to graduation with certification for social maturity and the availability of professional potential for independent living. The positions of the ombudsman for minorities in improving the national education of children of the peoples of the North are highlighted.

Key words: children of indigenous peoples of the North, traditional nature management, national education and training, national traditions and customs, national language, boarding schools, the socialization of children of the indigenous minority population, deprivation, socialization programs.

В рамках пятого проведенного в г. Санкт-Петербурге Международного арктического форума «Арктика-территория диалога» 8 апреля 2019 г. состоялся

«молодежный» день. В качестве основного в этот день был обсужден вопрос о самореализации и карьерном росте жителей Крайнего Севера.

Первый вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Нина Вейсалова отметила: «Чтобы реализоваться и жить на территории Сибири, Дальнего Востока и на арктических территориях, необходимо сделать все для создания комфортных условий жизни. Пока этих условий недостаточно» [1].

Данный вопрос был предметом пристального внимания и на международном уровне. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2019 г. Международным годом языков коренных народов. Как анонсировало Юнеско, мероприятия, приуроченные к тематике 2019 г., будут способствовать расширению доступа, популяризации языков коренных народов и конкретному улучшению их жизни путем укрепления потенциала носителей языков коренных народов и соответствующих организаций, представляющих их интересы [2].

Но каковы реалии сегодняшнего дня, отмеченные заметным увеличением интереса к коренным малочисленным народам Крайнего Севера России?

Названные народы переживают сложное время, связанное с экономическим упадком и деструктивными процессами в этнической культуре.

Промышленное развитие Арктики и Северного Ледовитого океана влечет за собой неизбежное вмешательство в жизнь коренных народов, проживающих на этих территориях тысячи лет.

Современное индустриальное освоение Севера приводит к широкому охвату территорий при разработке инфраструктуры. Кроме отторжения земельных угодий, в этих регионах происходит загрязнение водных ресурсов и атмосферы. Это оказывает разрушающее воздействие на традиционные основы жизнедеятельности и жизнеобеспечения коренного населения.

Кризисное состояние традиционных видов хозяйственной деятельности привело к обострению социальных проблем. Уровень жизни этих народов, проживающих в сельской местности или ведущих полукочевой образ жизни, ниже среднероссийского, уровень безработицы в районах Севера, где проживают малочисленные этносы, в 1,5–2 раза превышает средний по РФ.

Последствиями указанного явления становятся изменения в системе традиционных институтов социализации, потери элементов национальной жизни, верований, обычаев, традиций, утрате родного языка, который перестает выполнять важные социальные функции. Его употребление сводится к бытовому общению внутри семьи, чаще представителями только старшего поколения. Нарушена преемственность поколений. Дети часто отчуждены от родителей в связи с их обучением в интернатах. Снижены воспитательные возможности семьи.

Следует признать, что происходит смена существовавших общественных отношений. Общественная практика свидетельствует, что формируется новое поколение, переосмысливающее национальный менталитет, национальное самосознание в соответствии с современным миром.

В этих условиях возникает потребность в национальном воспитании и обучении детей коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Освоение

ими европейских или общемировых ценностей возможно в рамках учебно-воспитательного процесса, основанного на этнокультуре и этнопедагогике. Поэтапно в дошкольном, школьном и профессиональном образовании в учебных и внеучебных мероприятиях должны присутствовать вопросы о национальных традициях и обычаях, национальном языке, а также вопросы самосознания принадлежности к своему народу. Местом для организации ведения учебно-воспитательного процесса для детей Севера, должны явиться образовательные учреждения типа школы-интерната. Полемический характер носят дискуссии о том, что опыт обучения и воспитания в таких интернатах имеют много негативных последствий [3]. Также проблематичными с позиций целесообразности и прежде всего в экономическом и качественно содержательном плане представляется позиция Г.Н. Волкова, предлагающего создание мини-школ или кочевых школ в местах промысловой деятельности населения Севера [4].

Такие образовательные учреждения как школы-интернаты, профессиональные колледжи, техникумы, принимающие на обучение детей коренных малочисленных народов Севера, являются сегодня наиболее устойчивыми образовательными учреждениями, способными решать задачи национально ориентированного обучения и народного воспитания.

Положительные примеры организации учебно-воспитательного процесса для детей коренных малочисленных народов Севера достаточно обстоятельно проиллюстрированы в специальной литературе.

Как отмечает заместитель директора по семьям школы-интерната семейного типа Г.В. Герасимова, «кризис ценностей народов Севера проявляется в социальной дезадаптации подрастающего поколения, в особенности подростков, отражающейся в их девиантном поведении, слабой ориентированности на образование, низком уровне сформированности мотивационно-личностной сферы, трудовых навыков, ранней алкоголизации».

К причинам такого положения северных народов она относит – разрушение традиционного механизма их воспроизводства и отсутствие нового, который должен придти на смену [5].

Воссоздание такого механизма способны обеспечить именно школы-интернаты при условии максимального сохранения связей детей тундры со средой обитания, сохранения в сознании ребенка понимания, что он представитель своей среды, своего народа.

Прежде всего следует отметить, что формирование ребенка как личности должно происходить в сотрудничестве и взаимосвязи воспитательного воздействия в школе-интернате и родительского воспитания.

Полученный на этих принципиальных положениях опыт позволяет выделить основные элементы механизма социальной адаптации детей народов Севера.

С первых шагов до выпуска из школы-интерната ребенок находится в процессе постоянного и последовательного сопровождения по ряду этапов. Каждый из них имеет свою задачу.

Схематично эти этапы можно изложить следующим образом: создание атмосферы доверия, формирование навыков взаимодействия и общежития, формирование навыков самоорганизации, преодоления жизненных трудностей в учебе и других видах деятельности; создание условий для формирования собственных интересов ребенка, поддержание социально-приемлемых увлечений; подготовка подростка к самостоятельной жизни: помощь в выборе профессии, жизненного пути; аттестация на социальную зрелость: наличие личного профессионального плана, потенциала для самостоятельной жизни и успешной адаптации в обществе.

Названные этапы носят рекомендательный характер и каждый ребенок осваивает то, на что готов.

Даже краткая характеристика основ учебно-воспитательного процесса в школе-интернате и подобных учебных заведениях (профессиональные колледжи, техникумы) была бы неполной без упоминания об одном важном, если не ключевом, обеспечительном элементе. Каждое из упомянутых учебных учреждений имеет специальные программы, регламентирующие деятельность по социализации воспитанников. Они могут иметь различные названия:

- социализация детей КМНС в условиях социальной депривации [6];
- социализация студентов в целевом аграрном техникуме [7].

Но цели у них в значительной степени совпадают.

В их числе:

- формирование у воспитанников осознанного отношения к ценностям национальной культуры, прошлому, настоящему и будущему этноса;
- успешная социализация детей КМНС;
- сохранность физического и духовного здоровья.

Как правило, работа организуется по подпрограммам «Здоровье», «Досуг», «Семья», «Труд», «Патриот» [7].

Скоординированная деятельность по формированию социально интегрированной личности является результатом такой работы.

Было бы неверным утверждать, что деятельность школ-интернатов не имеет проблем.

Исследования, посвященные изучению особенностей личного самоопределения детей, кочующих в тундре оленеводов, воспитанников школ-интернатов, выявили противоречия между формами обучения и задачами воспитания. В числе основных из таких противоречий специалисты указывают:

- неприятие подростками форм отношений, закреплённых в интернате;
- недостаточный учет в системе общего воспитания этнических особенностей подростков КМНС (особенно оленеводов).

Следует признать перспективными предложения привлечения в качестве важнейшей задачи к работе в школах-интернатах представителей коренных малочисленных народов, непосредственно знакомых с культурой и спецификой подростков.

Уместными следует считать предложения по национальному воспитанию таких детей, отмеченные в докладе Уполномоченного по делам КМНС в Красноярском крае в качестве важнейшей задачи. В их числе предложения о развитии родных языков коренных малочисленных народов в крае, а именно: разработка соответствующих ФГОС программ по родным языкам; выделение в учебных планах дополнительных часов для занятий, определение форм аттестации учащихся. В декабре 2018 г. Министерство просвещения РФ направило в профильные образовательные организации рекомендательные письма об этом [8].

Этого же вопроса касаются предложения Уполномоченного по делам КМНС о введении дополнительных выплат работникам, преподающим родные языки КМНС [9].

По мнению Уполномоченного, в числе других предложений о совершенствовании национального воспитания и обучения детей КМНС, следует возобновить работу научной лаборатории кетского языка, которая существовала в г. Туруханске. Важным в этой части является решение вопроса об открытии института народов Севера, по направлению подготовки учителей родного языка и литературы, о чем идет активное осуждение [10].

Изложенное позволяет заключить, что важнейшей задачей в работе с подростками, в том числе подростками из числа детей КМНС, является их самоопределение, суть его сводится к выбору, связанному с целями, ценностями, увлечениями, установками и др.

Современная социально-политическая и экономическая ситуация в России, как одна из макросоциальных факторов развития личностного и социального самоопределения подростков КМНС характеризуется серьезными социальными преобразованиями.

В их числе социальное расслоение, утрата ориентиров, разобщение в системе общественных ценностей.

Влияние на личностное и профессиональное самоопределение подростков КМНС имеет микросоциальные факторы: специфика культурных и этнических особенностей коренных малочисленных народов, условия социализации обучения в школах-интернатах.

Учет этих факторов в национальном воспитании и обучении является важнейшими задачами сегодняшнего дня.

Литература

1. Молодежный день Международного арктического форума «Арктика-территория диалога». https://www.1tv.ru/news/2019-04-14/363590-problemy_i_perspektivy_arkтики_obsudili_na_forume_v_sankt_peterburge/ (дата обращения: 25.04.2019 г.).

2. Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае «О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов территории Красноярского края в 2018 году». Красноярск. 2019. С. 61.

3. Социальная педагогика. Калинина О.П. Воспитательная работа в общежитии профессионального колледжа с детьми коренных малочисленных народов севера. <https://открытыйурок.рф/статьи/582675/> (дата обращения: 25.04.2019 г.).
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары: Чувашское изд-во, 2004. С. 57.
5. Пути социализации детей коренных малочисленных народов Севера // <https://открытыйурок.рф/статьи/582675/> (дата обращения: 25.04.2019 г.).
6. Пути социализации детей коренных малочисленных народов Севера // <https://открытыйурок.рф/статьи/582675/> (дата обращения: 25.04.2019 г.).
7. Седалищева А.П. Пути социализации студентов коренных малочисленных народов Севера в условиях аграрного техникум // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 43. URL:<http://e-koncept.ru/2016/76453.htm> (дата обращения: 25.04.2019 г.).
8. Седалищева А.П. Пути социализации студентов коренных малочисленных народов Севера в условиях аграрного техникум // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 43. URL:<http://e-koncept.ru/2016/76453.htm>. // (дата обращения: 25.04.2019 г.).
9. Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае «О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов территории Красноярского края в 2018 году». Красноярск, 2019. С. 61.
10. Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае «О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов территории Красноярского края в 2018 году». Красноярск, 2019. С. 61.

Трофимова Светлана Алексеевна, канд. филос. наук
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Trofimova S.A., Candidate of Philosophy
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russian Federation

Трофимова Инна Борисовна, ст. преподаватель
Trofimova I.B., Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russian Federation

Гоцко Лариса Георгиевна, ст. преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Gotsko L.G., Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russian Federation,
E-mail: larissa_gotsko@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 117

МОБИЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТАХ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: модернизация высшего образования возможна только при активном участии преподавателей и студентов. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу помогает раскрыть их творческий потенциал и подготовиться к самостоятельной профессиональной деятельности. Авторы предлагают активизировать научную работу студентов с учетом потребностей конкретных регионов. Это будет способствовать углублению модернизационных процессов в высшем образовании.

Ключевые слова: творческий потенциал, исследовательская деятельность, мобилизация, арктическая тематика, обновление, модернизация.

THE MOBILIZATION OF THE CREATIVE POTENTIAL OF STUDENTS IN RESEARCH AND DEVELOPMENT WORK IS AN IMPORTANT AREA IN THE HIGHER SCHOOL MODERNIZATION

Abstract: modernization of higher education is possible only with the active participation of lecturers and students. Involving students in research work helps to unleash their creative potential and prepare for independent professional activity. The authors propose to intensify the scientific work of students, taking into account the needs of specific regions. This will contribute to the deepening of modernization processes in higher education.

Key words: creative potential, research activities, mobilization, Arctic subjects, updating, modernization.

To solve the tasks of higher education modernization we need to mobilize the untapped resources and creative potential of both lecturers and students. Consolidation of lecturers' and students' efforts to work together facilitates mutual understanding and trust, encourages communication and social relations development, enhancing interest in curricula learning.

Study of social problems of the population of the Arctic region of Krasnoyarsk Krai which is an active participant in the North Forum – a non – governmental international organization uniting the northern territories of different countries and indigenous peoples' organizations can be an important area for both lecturers' and students' joint activities. A significant role in the work of the Northern Forum is given to the sustainable development strategy implementation [1] in the framework of the «UN Agenda 21» [2] to improve the long-term physical, social and economic development of the northern areas as well as the people living there.

The study of the indigenous population quality of life and social conditions of economic activity in the Arctic refers to the strategic priorities of the Russian Federation in the Arctic [3] state policy. Taimyr (Dolgan-Nenets) and Turukhansk municipal districts are the Arctic areas within Krasnoyarsk Krai territory.

Students of our university are actively involved in research and development work resulted in scientific reports at the conferences hosted by the Krasnoyarsk State Agrarian University, such as: Inter-university scientific-practical conference of students, undergraduates and graduate students «Law and Society: history, problems and prospects» [4], being held annually for twenty two years as well as various international conferences («Technologies of Social, Economic and Logistic Processes of the Arctic Zone of Russia: History and Modernity» [5], «The Arctic 2018: International Cooperation, Ecology and Security, Innovative Technologies and Logistics, Legal Regulation: History and Modernity») [6].

Preparing for conferences on Arctic topics mobilizes the creative potential of students to research current issues of the Arctic zone of the Russian Federation, especially taking into account the fact that their range is very wide, from international legal aspects to the peculiarities of indigenous people development, food security and the study of extreme climatic conditions and problems of deer breeding. The following research areas were offered for the students to study:

1. Ensuring food security.
2. Working out the ways to overcome elemental deficiency.
3. Overcoming the high rate of infant mortality among indigenous peoples.
4. The spread of «Five keys to safer food» awareness [7].
5. Collecting and study of traditional knowledge of the Arctic indigenous peoples.
6. Combination of the brand new innovative technologies and traditional knowledge in different spheres.
7. Use of biological resources of the Arctic and subarctic territories.
8. Development of communications, information and electrification.

The Arctic subject area arouses great interest among students. In 2017, students of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University: Mavridi K.N. took part in the conference on «the Technologies of Social Development of Russia: History and Modernity» presenting a report on the socio-economic situation of the Evenks; Volokontseva A.E. focused on geopolitics of Russia in the Arctic; Pirogov V.E. spoke on the problems of implementation of the labor rights of the peoples of the Far North leading a traditional way of life; Telnykh T.S.'s study dealt with some aspects of social life in the Turukhansk district of Krasnoyarsk Krai.

The second conference on the Arctic subject area «The Arctic 2018: International Cooperation, Ecology and Security, Innovative Technologies and Logistics» hosted by the Krasnoyarsk State Agrarian University was also rich in the students reports. The study conducted by the bachelors of the agronomic institute: Dolgova N.G. on the feed resources and their rational use for the reindeer husbandry of the arctic zone and Sibiryakova P.S. on seasonal changes in nutrition of northern deer in connection with the state of fodder arctic treatments proved to be the most interesting. Reports made by the undergraduates of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University also dwelled upon the Arctic specificity of our region, namely Lukashenko V.S. touched upon peculiarities of organization of local self-government in the territories of traditional residence of the indigenous people of the far north; Voropaeva K.E considered the legal culture of the indigenous peoples of the Far North; Ignatenko V.A. gave an overview of the activities of public chambers and public councils for the protection of the primordial habitat of indigenous peoples in the Arctic zone of Krasnoyarsk Krai.

Practitioners, representatives of indigenous peoples attended the conference took a real interest in discussing the reports presented by the students and suggested employment in the Arctic regions to some of them.

Analysis of the results of the conferences allows us to come to a conclusion that students' research work contributes to a more in-depth study of academic disciplines, which reflect the specificity of individual regions and features of state policy implemented in these territories.

The vector of development is pointing to the North. It is a comprehensive study of the problems of the Arctic and the Northern Territories, the development and introduction of innovative technologies in all spheres of social life of the population that enable to combine both lecturers' and students' efforts to reveal the young people's creative potential and mobilize the untapped reserves for the modernization of the educational process.

References

1. Declaration on Cooperation in the Barents / Euro-Arctic Region. Retrieved from: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/459_doc_KirkenesDeclaration.pdf.

2. United Nations Conference on Environment & Development Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992 AGENDA 21. Retrieved from: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf>.

3. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu. Rossiiskaiia Gazeta. Retrieved from: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (in Russian).

4. XXII Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya studentov, magistrantov i aspirantov “Zakon i obshchestvo: istoriya, problemy, perspektivy” / Krasnoyarsk / 2018 g. (in Russian).

5. Tekhnologii razvitiya social'nyh, ehkonomicheskikh i logisticheskikh processov Arkticheskoy zony Rossii: istoriya i sovremennost' (Krasnoyarsk, 30–31 marta 2017 g.): mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Krasnoyar. gos. agrar. un-t. Krasnoyarsk, 2017. 243 s. (in Russian).

6. Arktika 2018: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo, ehkologiya i bezopasnost', innovacionnye tekhnologii i logistika, pravovoe regulirovanie, istoriya i sovremennost' (Krasnoyarsk, 16–17 maya 2018g.): materialy mezhdunar. nuch.-prakt. konf. / Krasnoyar. gos. agr. un-t. – Krasnoyarsk, 2018. 376 s. (in Russian).

7. Five keys to safer food manual. World Health Organization: DEPARTMENT OF FOOD SAFETY, ZOOSES AND FOODBORNE DISEASES; 2006 Retrieved from: <http://www.who.int/foodsafety/publications/5keysmanual/en/>.

Широких Светлана Викторовна, ст. преподаватель
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская
Федерация
Shirokikh S.V., Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia,
e-mail: landlawkgau@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН, РАБОТАЮЩИХ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Аннотация: проанализированы последние изменения законодательства, регулирующие пенсионное обеспечение особой категории граждан – лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных местностях. Рассматривается процедура поэтапного повышения пенсионного возраста для будущих пенсионеров, а также лиц, выход которых на пенсию приходится на переходный период.

Ключевые слова: страховые пенсии по старости, пенсионный возраст, пенсионная система, пенсионная реформа, страховой стаж, районы Крайнего Севера.

THE PROBLEMS OF THE LEGISLATION REGULATING PENSION PROVISION OF PEOPLE WORKING IN THE FAR NORTH REGIONS

Abstract: the article analyzes the latest changes in legislation regulating the provision of pensions to a special category of citizens – people working in the Far North regions and similar areas. A procedure is being considered for a phased increase in the retirement age for future retirees, as well as for persons whose retirement accounts for the transitional period.

Key words: pension system, retirement age, old-age pension, pension reform, insurance work experience, Far North regions.

Одним из необходимых признаков социального государства является эффективно функционирующая система социального обеспечения и защиты, в том числе пенсионная система. Говоря о российской пенсионной системе, следует отметить, что в течение последних двадцати лет она является объектом постоянных изменений, что объясняется попытками государственной власти обеспечить ее эффективное функционирование, отвечающее требованиям, предъявляемым к социальному государству [1].

В числе последних изменений пенсионного законодательства, которые коснулись всех лиц, на которых распространяется действие ФЗ РФ № 400 «О страховых пенсиях», следует обратить внимание на особую льготную категорию пенсионеров, имеющую право на досрочный выход на пенсию по старости – лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных местностях. Данное право было закреплено за такими пенсионерами еще советским законодательством, что связывалось с особыми климатическими условиями труда. Однако, в связи с повышением общеустановленного пенсионного возраста на 5 лет, возраст выхода на пенсию по старости пенсионеров – «северян» также изменился. Он по-прежнему на 5 лет меньше, чем общеустановленный, однако поэтапно повышается на 5 лет: с 50 до 55 лет у женщин и с 55 до 60 лет у мужчин. Причем, одной из причин повышения пенсионного возраста для данной категории граждан, помимо общей неэффективности пенсионной системы, называлось улучшение условий жизни в северных районах, а также рост продолжительности жизни населения. Согласно статистике, средняя продолжительность жизни мужчин, например, в Чукотской АО – 59,7 лет, в Камчатском крае – 63,23, в Магаданской области – 63,17 при среднем показателе по России – 67,5 лет для мужчин. Таким образом, данный аргумент вызывает сомнения.

Минимально необходимый северный стаж для досрочного назначения пенсии при этом не меняется и по-прежнему составляет 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и 20 календарных лет в приравненных местностях. Требования по страховому стажу аналогично не меняются и составляют 20 лет для женщин и 25 лет для мужчин.

Повышение пенсионного возраста северянам будет проходить по следующей схеме: ежегодно, начиная с 01.01.2019 г., он будет увеличиваться на один год, пока в 2023 г. не будут установлены окончательные значения – 55 и 60 лет.

При этом в первые 2 года действия нового законодательства можно будет оформить выход на пенсию на полгода раньше сроков, предусмотренных новым законом.

Таким образом, выйти на пенсию в 2019 г. северянам можно будет при достижении 50,5 лет для женского населения и 55,5 – для мужского (вместо 51 и 56); в 2020 г. – при достижении 51,5 и 56,5 лет соответственно (вместо 52 и 57).

Далее повышение будет происходить в соответствии с увеличением по году – до 53 и 58 лет в 2021 г. и т. д., с увеличением на 1 год до 2023 г. включительно.

При этом изменения пенсионного законодательства не коснутся следующих категорий граждан с «северным стажем»:

– женщин, родивших 2 и более детей и имеющих общий стаж не менее 20 лет, из которых 12 лет – в районах Крайнего Севера или 17 – в приравненных местностях. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 32 ФЗ РФ № 400-ФЗ «О страхо-

вых пенсиях», они по-прежнему будут иметь право на досрочное оформление выплат при достижении 50 лет;

– граждан, постоянно проживающих в районах Крайнего Севера и в приравненных районах, проработавших оленеводами, охотниками-промысловиками, рыбаками не менее 20 и 25 лет (соответственно женщины и мужчины). Они смогут стать пенсионерами, как и сейчас – при достижении возраста 45 и 50 лет (п. 7 ч. 1 ст. 32 ФЗ РФ № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

Поскольку повышение пенсионного возраста начнется с 2019 г., изменения коснутся всех тех работников Крайнего Севера и приравненных к нему районов, которые по старому закону получили бы право на оформление страховой пенсии по старости после 31.12.2018 г.

Таким образом, под новый закон о пенсионном возрасте попадают женщины, начиная с 1969 г. р., и мужчины 1964 г. р. и моложе, которым в 2019 г. исполнится соответственно 50 и 55 лет или меньше и которые претендуют на получении досрочной «северной» пенсии.

Для женщин 1969 г. р. и мужчин 1964 г. р. норматив возраста будет увеличен всего на полгода. Оформить выход на пенсию они смогут уже во втором полугодии 2019 г. или в первом полугодии 2020 г. (в зависимости от даты рождения) [2].

Если гражданин не имеет необходимого количества лет для досрочного выхода на пенсию по старости, он также может претендовать на снижение пенсионного возраста, если имеет стаж не менее 7,5 лет в районах Крайнего Севера или 10 лет в приравненных местностях (поскольку 1 год работы в местностях, приравненных к Крайнему Северу, является равноценным 9 месяцам работы в районах Крайнего Севера).

За каждый полный календарный год работы в районах Крайнего Севера норматив возраста снижается на 4 месяца.

Учет стажа в районах приравненных местностей производится приравниванием 1 года такой работы к 9 месяцам в районах Крайнего Севера (т. е. такой стаж можно просто сократить на 25 % для перевода годов в стаж из приравненных местностей в районах Крайнего Севера).

Еще одной особенностью пенсионного обеспечения данной категории повышенный размер фиксированной выплаты к пенсии. Например, при наличии необходимой продолжительности страхового стажа работы в районах Крайнего Севера или в приравненных местностях фиксированная выплата увеличивается на процент, определенный законодательством:

– на 50 % – для лиц, имеющих стаж работы в районах Крайнего Севера 15 и более лет и общий страховой стаж не менее 25 лет у мужчин или не менее 20 лет у женщин;

– на 30 % – для лиц, проработавших не менее 20 календарных лет в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, и имеющих страховой стаж не менее 25 лет у мужчин или не менее 20 лет у женщин [3].

Пенсионеры, получающие повышенный размер фиксированной выплаты обязаны ежегодно подтверждать факт своего проживания в соответствующей местности путем подачи заявления в уполномоченный орган (отделение Пенсионного фонда РФ или Многофункциональный центр). Причем в данном случае необходимо личное присутствие.

Размер северной пенсии (а именно, фиксированной выплаты к ней) пересчитывается при переезде в другой российский регион, причем в зависимости от величины районного коэффициента на новом месте проживания пенсия может быть, как увеличена, так и уменьшена. Также отметим, что при переезде корректируется прибавка только за счет районного коэффициента, а доплата за северный стаж начисляется даже при смене места жительства.

Следует обратить внимание, что изменения пенсионного законодательства не коснулись коренных малочисленных народов Севера. Они по-прежнему имеют право на социальную пенсию по старости по достижении возраста 55 и 50 лет мужчины и женщины соответственно при условии постоянного проживания на соответствующей территории.

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на повышение пенсионного возраста, граждане, работающие в районах Крайнего Севера и приравненных местностях, сохранили ряд льгот в пенсионном обеспечении. Несомненно, повышение пенсионного возраста является крайне непопулярной мерой среди населения. Однако законодатель рассчитывает на то, что эта вынужденная мера позволит изменить соотношение работающих граждан и пенсионеров, что со временем приведет к стабильному росту размера пенсий всех категорий пенсионеров.

Литература

1. Широких С.В. Обзор изменений законодательства, регулирующего пенсионное обеспечение в российской федерации // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 133–143.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета, № 296. 31.12.2013.
3. Сайт Пенсионного фонда РФ http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensions/pens_sever/ (дата обращения: 18.04.2019 г.).

Шитова Татьяна Викторовна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Shitova T.V., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Григорьева Милана Валентиновна, канд. юрид. наук
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Grigoryeva M.V., Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Праничук Мария Вячеславовна, магистрант
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Prannychuk M.V., Master Student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: tgp_law@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Аннотация: Арктика в современных условиях глобальной экономики – регион долгосрочной геополитики различных стран. Именно сегодня обострение геополитических интересов многих государства, в первую очередь европейских, за управление территорией Арктики мотивируется несколькими объективными причинами: отсутствие юридически закрепленных за определенным государством границ территории, признанных международным сообществом; экономические выгоды при транспортировке грузов; улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности. Именно по этим причинам государства-лидеры пытаются закрепить свое место на просторах Арктики.

Ключевые слова: международное право, Арктика, государства, Арктическая зона, сотрудничество, зарубежный опыт, ресурсы.

INTERNATIONAL ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM OF COOPERATION OF STATES IN THE ARCTIC ZONE

Abstract: the Arctic in the modern global economy is a region of long-term geopolitics of various countries. It is precisely today that the exacerbation of the geopolitical interests of many states, primarily European, for managing the territory of the Arctic is motivated by several objective reasons: the absence of legally assigned borders of a territory recognized by the state recognized by the international community; economic benefits during the transportation of goods; improving the quality of life of the indigenous population and the social conditions of economic activity. It is

for these reasons that the state leaders are trying to consolidate their place in the vast Arctic.

Key words: international law, the Arctic, the state, the Arctic zone, cooperation, international experience, resources.

Продвижением взаимодействия, сотрудничества и координации между арктическими государствами и коренным населением занимается Арктический совет – межправительственный форум высокого уровня. Организация действует с 1996 г.

Помимо членов – представителей арктических государств, в работе совета задействованы шесть постоянных участников: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Циркумпольная конференция инуитов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Союз саамов. Эти организации, представляющие тысячи людей, принадлежащих к коренным народам Арктики, занимаются вопросами прав человека, защиты окружающей среды, сохранения традиционного образа жизни, социального и экономического развития и образования.

В работе совета также принимают участие свыше 20 наблюдателей: пять неарктических государств, межправительственные и межпарламентские объединения (такие как Всемирный союз охраны природы, Программа развития ООН), а также неправительственные организации (например, Международный союз циркумпольного здоровья и Северный форум). Финансирование программ и проектов АС поступает из целого ряда международных источников.

Председательство в совете и его шести экспертных группах, а также физическое размещение секретариата по очереди переходит от одного члена АС к другому. Данная мера призвана укреплять многостороннее участие членов совета в его программах.

Каждый год министры стран АС проводят совместные заседания, на которых происходит официальное рассмотрение проектов и докладов рабочих групп, а также обсуждаются предложения по конкретным действиям.

Некоторые другие международные форумы, представляющие интересы европейских стран на региональном или более широком уровне, также занимаются экономическими, социальными и экологическими проблемами Арктики. Среди наиболее известных: Совет Баренцева / Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря, Северный форум и Конференция парламентариев Арктического региона.

Существует также проект Европейского Союза «Северное измерение», в котором рассматриваются конкретные проблемы и возможности, возникающие в Арктике и Субарктике, и проводятся мероприятия, направленные на укрепление диалога и сотрудничества между ЕС и Исландией, Норвегией и Россией, ученые из десятков университетов, правительственных учреждений и других

исследовательских центров в странах Северного полушария уже несколько десятилетий работают вместе в различных научных областях, связанных с Арктикой.

Важным координирующим органом для междисциплинарных исследований, который также имеет статус наблюдателя в Арктическом совете, является Международный арктический научный комитет (МПК). В состав комитета входят правительственные исследовательские организации из 19 стран-членов.

Среди его основных задач – предоставление консультаций и финансирования для планирования и поддержания развития науки.

Другим важным проектом, способствующим расширению и укреплению сотрудничества, является Университет Арктики (UArctic).

Это единая сеть университетов, колледжей, исследовательских институтов и других организаций, работающих в сфере высшего образования и занимающихся исследовательской деятельностью в арктическом регионе. Основная цель университета – сделать высшее образование доступным для всех жителей Крайнего Севера, поэтому участники проекта обмениваются ресурсами, инструментами и знаниями.

Университет Арктики сотрудничает с коренными северными народами и стремится расширить их участие в образовательных мероприятиях.

Также существует Международная рабочая группа по делам коренных народов (IWGIA), ее деятельность связана с защитой прав населения Арктики.

Группа поощряет усилия по вовлечению представителей коренных северных народов в демократическое участие в работе ответственных органов арктических государств.

При поддержке группы некоторые общины стремятся создать свои собственные парламенты – по аналогии с парламентами саами в Норвегии и Швеции.

Литература

1. Жуков М.А., Крайнов В.Н. Проблемы нормативного правового закрепления Арктической зоны // Новый Дальний Восток. URL: http://ilovekamchatka.ru/ndv/arctic_dfo.pdf.
2. Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона // Экологическое право. 2017. № 6. С. 12–16.
3. Пилясов А.Н., Котов А.В. Некоторые аспекты международного экономического сотрудничества в Арктике // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6 Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 2. С. 81–95.

Шитова Татьяна Викторовна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Shitova T.V., Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Титова Юлия Владимировна
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Titova Y.V.
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: yulya-titova-2000@list.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Аннотация: рассмотрена история освоения русской Арктики, значение Арктики для жизни русских людей и современные вызовы мирового сообщества на данном этапе развития Крайнего Севера.

Ключевые слова: Арктика, Северный путь, экология, климат.

HISTORICAL STAGES OF DEVELOPMENT OF THE ARCTIC COAST

Abstract: this article describes the history of the development of the Russian Arctic, the importance of the Arctic for the life of Russian people and the contemporary challenges of the world community at this stage of development of the Far North.

Key words: the Arctic, Northern way, ecology, climate.

Арктика – северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Азии, Северной Америки и Европы. Ее площадь около 25 млн км², из которых около 15 млн км² – водная поверхность и лишь 10 млн км² занимает суша. Государства, расположенные в приарктической зоне: США, Россия, Норвегия, Канада и Дания.

Первые поселения в Арктике, по некоторым официальным источникам, возникли около 10 тысяч лет до н. э.

Арктика – это почти всегда суровая ледяная пустыня, которая манила и манит людей волевых, сильных и крепких духом. И сегодня современный человек стремится на север, чтобы покорить этот красивейший и необычный край, преодолевая холод, сильные ветры, дрейфующие льды, торосы и сухой арктический воздух.

В Арктике географические названия давались в честь первооткрывателей, многие из которых героически погибли, открывая северные просторы для потомков, или в честь царственных особ. Так возникли острова Анжу, Баренцево море, Берингов пролив, море Лаптевых, мыс Челюскина, пролив Вильницкого, земля Александры и др.

Еще в XI веке русские мореплаватели вышли в моря Северного Ледовитого океана и в XII–XIII веках ими были открыты острова Новая Земля и Вайгач, а в конце XV века – остров Медвежий и острова архипелага Шпицберген. В первой половине XVI века дьяк Дмитрий Герасимов впервые сумел составить карту бассейна Ледовитого океана [4]. Это положило начало освоению Северного морского пути. Герасимов был уверен, что по морю можно дойти до Индии и Китая.

Великая Северная экспедиция в 1733–1743 гг. под руководством Витуса Беринга исследовала север России от Печоры до Чукотки. Работа отряда Великой Северной экспедиции продолжалась около 13 лет. По итогам работы было сделано описание этого края и составлены подробные карты севера Сибири. Все это способствовало открытию навигации через Карское море в устье Оби и Енисея. Однако регулярные транспортные перевозки по Северному морскому пути начались лишь со строительством ледокольных судов в 1930-х гг. [4].

В дальнейшем Северный морской путь сыграл большую роль в освоении северной части Русской Арктики. Он соединил единую судоходную магистраль, проходящую вдоль северных берегов России по морям Северного Ледовитого океана, соединяющую европейские, а также дальневосточные российские порты и устья судоходных сибирских рек в единую транспортную систему. Преимущества использования данного пути очевидны: этот путь почти в два раза короче других морских путей из Европы на Дальний Восток [1].

В настоящее время Крайний Север занимает исключительно важное место в экономике России. При доле в численности населения чуть более 8 % здесь добывается 93 % природного газа, 75 % – нефти, 100 % – алмазов, кобальта, платиноидов, апатитового концентрата, 90 % меди, никеля, две трети золота, производится более половины лесной и рыбной продукции [2].

Сегодня в борьбу за Арктику включаются все северные страны (Канада, США, Дания, Норвегия). А причина в том, что в начале XXI века Геологическая служба США провела масштабные исследования этого региона и пришла к выводу, что здесь может находиться до четверти мировых запасов газа и нефти. В российском сегменте расположены крупнейшие запасы природного газа. Сегодня на российском шельфе открыто 20 крупных нефтегазоносных провинций и бассейнов, запасы 10 из которых являются доказанными. Наиболее значительная часть ресурсов российской Арктики (около 94 % общего объема) сосредоточена в ее западной части. Самым крупным считается Штокмановское месторождение, находящееся на российском шельфе Баренцева моря.

В связи с общим потеплением климата на нашей планете возникает реальная возможность добывать нефть и газ прямо на арктическом шельфе. Даже неарктические государства заинтересованы в разработке богатств российских недр. Об этом уже сегодня говорят далекие от Полярного Севера страны, такие как Китай и Индия [7].

И все это приводит к настоящей схватке за ресурсы Полярного Севера и за его важнейшие коммуникации.

Россия стремится к сохранению статуса Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества и в своей северной политике старается соблюдать нормы международного права, в частности Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., участниками которой являются все заинтересованные государства, кроме США. В соответствии с принятой Конвенцией все прибрежные арктические государства распространяют свою юрисдикцию на арктический шельф и экономическую зону в Северном Ледовитом океане шириной 200 морских миль с правом дальнейшего расширения шельфа до 350 миль, если государства докажут, что шельф является продолжением их континентальных платформ. США, не являясь членом Конвенции 1982 г. и, по сути, не признавая ее, оставляют за собой право не ограничивать ширину своего шельфа в Северном Ледовитом океане, что уже сегодня создает дополнительную напряженность в Арктическом регионе [6, 10–11].

В условиях возрастающего экономического интереса мировых держав к Арктике намечается милитаризация региона, что, несомненно, потенциально опасно для всего мира. Это явно прослеживается в усилении военного присутствия и активности стран блока НАТО в Арктике. Так, Норвегия давно уже проводит политику выдавливания России с архипелага Шпицберген. Однако нагнетание напряженности не отвечает долгосрочным интересам стран Севера [8].

Тем временем российская армия, недавно вернувшаяся на Север, не только восстанавливает старые, строит новые военные базы, но занимается и экологической расчисткой территории. Только в прошлом году вывезли около пяти тысяч тонн металлического лома и очистили более 75 г арктической земли. Например, на острове Котельный солдаты спрессовали и подготовили к отправке более 14 тысяч двухсотлитровых металлических бочек [9].

Надежная защита богатств российского Крайнего Севера невозможна без постоянного военного прикрытия. И эта военная защита сегодня активно усиливается и совершенствуется. Так, на Земле Франца-Иосифа построен «Арктический трилистник» – единственный в мире объект капитального строительства, возведенный на 80-м градусе северной широты. Здесь постоянно могут жить и нести военную службу более 150 человек в течение полутора лет. Постоянно укрепляется техническая мощь северной группировки. Основное внимание уделено развитию мощного Северного флота в виде боевых ледоколов с системами поражения «Калибр», современных подводных лодок, арктических вертолетов Ми-8, двухзвенных вездеходов, способных преодолевать любые препятствия и даже плавать, а также снегоходам типа «Тайга», «Росомаха» и «Арктика-1500».

В 2014 г. было создано Объединенное стратегическое командование (ОСК) «Север» с задачей создать в Арктике единую систему базирования надводных кораблей и подлодок нового поколения, укрепить границу, а также образовать новый государственный орган для реализации политики РФ в стратегически важном северном регионе.

Таким образом, Арктика становится все в большей степени ареной глобальной экономической конкуренции. Учитывая проблемы в международном законодательстве по региону Крайнего Севера, а также присутствие войск НАТО на Крайнем Севере, России надо быть в полной готовности отстаивать в этом регионе свои экономические и геополитические интересы, в том числе и через наращивание военной мощи.

Литература

1. Костяев А.И. Экономические вопросы природопользования в районах Европейского Крайнего Севера // Охрана и рациональное использование биологических ресурсов Крайнего Севера. М., 1983.
2. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 29.
3. Леонов Ю. Исследования Арктики продолжаются // Наука в России. 2008. № 3.
4. Полещук А.А. Человек открывает Землю. М.: Мысль, 1986.
5. Самарина А. Министерство Арктической безопасности // Независимая газета. 2014.
6. Воронков Л.С. Интересы России в Арктике. Российский совет по международным делам, 08.2012 // russiancouncil.ru/inner/?id_4=732#top (дата обращения: 19.03.2019 г.).
7. Кочемасов Ю.В., Моргунов Б.А., Соломатин В.И. Эколого-экономическая оценка перспективы развития Арктики // www.ecoteco.ru/id398/. (дата обращения: 19.03.2019).
8. Пилявский В.П. Арктика как центр геополитических и экономических интересов // library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/07996.pdf. (дата обращения: 19.03.2019 г.).
9. Загрязнение арктических морей России. // arctictoday.ru/region/ecology/200000055. (дата обращения: 19.03.2019 г.).
10. Сафиханов А.А., Козин М.Н., Курбанов Т.Х. Национальные интересы России в арктической зоне российской федерации: военно-экономический аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 11.
11. Сафиханов А.А., Козин М.Н., Курбанов Т.Х. Алгоритм управления отношениями военного заказчика и гражданского транспортного оператора в интересах развития системы материально-технического обеспечения военных потребителей в Арктике // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 3.1. № 21.

Черных П.Е.

Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Chernykh P.E.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Шитова Татьяна Викторовна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Shitova T.V., Candidate of Juridical Sciences,

Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ МИЛИТАРИЗАЦИИ

Аннотация: рассмотрены проблемы национального и международно-правового регулирования отношений в сфере Арктики, применительно к ее милитаризации со стороны государств, претендующих на арктические ресурсы, увеличение континентального шельфа в Арктике. Применительно к рассматриваемому вопросу обозначается важность Арктического региона, в том числе с позиции строительства военной инфраструктуры в Арктической зоне, высказана позиция по урегулированию развертывания военного потенциала государств в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, Арктическая территория, милитаризация, континентальный шельф, НАТО.

ON SOME PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE ARCTIC ZONE IN THE CONTEXT OF MILITARIZATION

Abstract: the article deals with the problems of national and international legal regulation of relations in the Arctic, in relation to its militarization by the States claiming the Arctic resources, the increase of the continental shelf in the Arctic. With regard to the issue under consideration, the importance of the Arctic region is indicated, including from the standpoint of the construction of military infrastructure in the Arctic zone, the position on the regulation of the deployment of military potential of States in the Arctic is expressed.

Key words: the Arctic, the Arctic region, the Arctic territory, militarization, continental shelf, NATO.

В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее, Стратегия национальной безопасности РФ), «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уро-

вень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны...» [1].

Отдельное место в Стратегии национальной безопасности РФ уделено и Арктике, которая обозначена в нем в нескольких аспектах:

- 1) фактор благосостояния государств, вероятно, что в долгосрочной перспективе;
- 2) объект ресурсной борьбы (причем, Президент РФ особенно подчеркивает данное обстоятельство);
- 3) территория, на которой пролегают транспортные морские пути;
- 4) объект инфраструктуры, в том числе и военной инфраструктуры (причем Арктика упоминается дважды, как, собственно Арктическая территория, так и Северный морской путь, пролегающий через нее);
- 5) объект равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

В сфере правового регулирования соответствующих отношений в арктической зоне принято значительное число нормативных актов, однако, ни специфической концепции по безопасности в арктической зоне, ни основного федерального закона, посвященного Арктике, на данный момент, нет. В 2016 г. Минэкономразвития России сформулировал соответствующий законопроект, однако он не был внесен в Государственную думу РФ, одновременно с этим отдельные члены депутатского корпуса высказывались за необходимость принятия такого закона, тем не менее, дальше дело не продвинулось, что является неприемлемым с позиции дальнейшего развития Арктической зоны в соответствии с обозначенной в Стратегии национальной безопасности РФ ролью [2].

Отдельные государства, претендующие на пользование арктическими ресурсами и распространением иных государственных интересов в арктической зоне, подошли к нормативному вопросу более тщательно.

Так, на сегодняшний день Канадой была принята «Северная стратегия Канады», в которой наиболее важными представляются два аспекта:

- 1) экономическая составляющая;
- 2) наращивание военного потенциала, путем комплексного контроля над морскими, сухопутными и воздушными территориями региона, причем отдельное место уделено роли спецслужб, призванных бороться с преступными группировками, что вызывает определенные сомнения в подлинности подобных намерений, поскольку в виду специфики географического положения, подобные вопросы следовало бы регулировать основными актами в данной сфере, тем более, криминологами мира доказан факт совершения большей доли преступлений на теплых территориях. Думается, здесь налицо скрытая цель милитаризованного наращивания сил в Арктике [3].

Аналогичной позиции в регулировании соответствующих правовых отношений придерживается и Норвегия, акцентирующая внимание на своем государственном суверенитете и национальной безопасности в арктической зоне, из года в год, вводящая в эксплуатацию новые единицы военно-морской техни-

ки (доктрина «Новые компоненты политики на Севере. Следующий шаг в стратегии правительства на Крайнем Севере» (2009) [4].

Основа политики Дании в Арктическом регионе является ее арктическая стратегия 2008 г. Одним из главных приоритетов стратегии является защита территорий и полноценного суверенитета Датского Королевства над всеми ее территориями, а также использование ВС для реализации этой цели в случае необходимости [5].

Наряду с этим особое внимание отводится регулированию экологической ситуации, таможенному контролю и чрезвычайным ситуациям на всей суверенной арктической территории Датского королевства.

Швеция также (далее – НАТО) изъявляет желание на участие в регулировании отношений в арктическом регионе, подписывая соответствующие международные соглашения, к примеру, членствуя в Арктическом совете, а также участвуя в многочисленных учениях (Учения НАТО: Trident Juncture («Единый трезубец») с 25 октября по 7 ноября 2018 г. в Норвегии)) [6].

Примечательно, что Арктический совет не рассматривает вопросы урегулирования военного сотрудничества, это объясняется тем, что абсолютное большинство стран-членов последнего составляют члены НАТО, воздержавшиеся от «ущемления» своих геополитических интересов в Арктическом регионе в пользу РФ, в связи с чем данная ситуация усложняется.

Основным международно-правовым актом в анализируемой сфере является «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.) (с изм. от 23.07.1994 г.) [7].

В соответствии с закрепленными в рассматриваемом акте договоренностями, каждое государство, имеющее выход к международным водам, кроме всего прочего, имеет право на континентальный шельф (подводной сухопутной территории государства), протяженность которого по перпендикуляру от береговой линии не может превышать 350 морских миль (650 км) [8].

На данный момент, как правило, каждое государство, претендующее на расширение континентального шельфа изъявляет свое негодование другому «арктическому» государству.

К примеру, Шпицберген находится в центре морского пограничного спора между Норвегией и РФ. Дания состоит в споре с Исландией, Ирландией и Великобританией по поводу небольшого островка Роколл (следует полагать, что если имеют место быть такие ничтожные территориальные споры, то споры за арктические территории, обогащенные ресурсами, позиционируются как более чем очевидные).

На сегодняшний день актуальным остается вопрос о рассмотрении специализированной комиссией ООН вопроса, очередной заявки от РФ на расширение границ своего континентального шельфа в Арктике за счет присоединения подводного хребта Ломоносова. Однако процедура требует рассмотрения заявок иных стран, и идет затягивание процесса со стороны Канады, являющееся на руку членам НАТО.

В свете украинских событий мировое сообщество относится с долей недопонимания при взаимоотношениях с РФ, которое использует как повод раз-

вертывания своих военных мощностей на территории стран НАТО, а также в качестве плацдарма для разного рода провокаций. Так, «Вице-президент США Майк Пенс предложил Берлину на Мюнхенской конференции по безопасности 16 февраля направить отряд кораблей ВМС Германии к Крыму, чтобы показать Путину, что западные державы не откажутся от доступа к этим водам» [9].

На протяжении долгого времени между РФ и США осуществлялись взаимные обвинения в несоблюдении «Договора между СССР и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности» (Подписан в г. Вашингтоне 08.12.1987 г.) из информационного банка «Международное право», что не приводило к реальной угрозе вооруженного конфликта, тем не менее, обе стороны были озадачены разработками нового вооружения друг друга и возможности его применения [10].

Реальность подобной угрозы катализировал Указ Президента РФ от 04.03.2019 г. № 91 «О приостановлении Российской Федерацией выполнения Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности» [11].

Данная мера видится как вынужденная и вполне обоснованная. Она служит реализации Стратегии национальной безопасности РФ.

Проблема этого соглашения была также обозначена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» [12].

В свете указанных событий с каждым годом нарастает реальная угроза национальной и международной безопасности, поскольку сдерживающих факторов от начала военных компаний, по сути, на сегодняшний день, нет, что так же касается и арктической территории, поскольку ведение боевых действий с применением соответствующего дистанционного вооружения весьма удобно, так как стрельба может осуществляться на все стороны горизонта, на одинаковое, достаточное расстояние, которого хватает для поражения единиц вражеской инфраструктуры и военной техники.

Надежда на мир и дальнейшее международное сотрудничество в военном отношении состоит в готовности США и других стран НАТО к заключению не двустороннего, ныне неэффективного, а универсального соглашения по ликвидации соответствующих ракет, установок к ним, в котором будут детализированы положения о запрете осуществления НИОКР подобного оружия, расширен его перечень, а также будут учтены требования американских партнеров по тонкостям перевода, поскольку они не гнушаются осуществлять испытания своего ракетного вооружения, сетуя на то, что в договоре сказано о неприменении, по их мнению, лишь одноразовых ракет. Кроме того, следует предусмотреть обязанность приезда стран-участниц на военные демонстрации отдельного государства или их совокупности из числа государств-членов, наглядно свидетельствующие о несоответствии характеристик конкретного вооружения, запрещенному соглашением вооружению, и следовательно, соблюдению договора, а также санкции за игнорирование демонстрации.

Не обошла Арктику проблема, характерная для всего международно-публичного права, международного сотрудничества, связанная с тем, что на данный момент не существует ни одной организации, рассматривающей политические споры между государствами, сетуя на разного рода международные договоры: двусторонние, региональные, универсальные, однако проблема остается не разрешенной по сей день.

Примечательно, что большинство вод Северного Ледовитого океана находятся под международным контролем и дозволением на осуществление геодобычи соответствующих ресурсов, при этом очевидна важность Арктического региона. С каждым годом количество стран наблюдателей в Арктическом совете увеличивается.

Особый характер проблемы вооруженного сценария объясняется экономическим характером анализируемого региона, поскольку каждая сторона, в том числе и РФ, стремится узаконить свою хозяйственную деятельность в нем, без достижения чего осуществляется торможение экономического развития и безопасности отечественного государства.

Концепция арктической (и не только) безопасности имеет место в НАТО, поскольку их единственным конкурентом является РФ, они не спешат к диалогу относительно заключения универсального международного договора по безопасности в арктической зоне. Очевидно, что в свете вышесказанного будет осложняться и экологическая ситуация в регионе.

Таким образом, следует выработать надлежащую законодательную основу регулирования правовых отношений в Арктике (национальный уровень), приобщить НАТО, в частности США и Канаду к диалогу, подготовить основу для создания универсального международного договора о разоружении, внести предложение в Совет Безопасности ООН по выработке Концепции безопасности в Арктической зоне, акта территориального характера, в котором будут четко детализированы положения относительно недопущения военных столкновений, экологической безопасности и т. д.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения: 15.03.2019 г.).
2. Проект Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.08.2016 г.) // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения: 15.03.2019 г.).
3. Первая стратегия обороны Канады. Май 2009. URL: http://www.forces.gc.ca/site/focus/first-premier/june18_0910.pdf (дата обращения: 15.03.2019 г.).
4. Аллаяров Р.А. Проблемы милитаризации арктики в современном мире // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2018. № 2 (18). С. 90–95.
5. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктические регионы в мировой политике: сотрудничество или соперничество? РИСИ. 2012.

6. Нидерланды обвинили Россию в провокациях на учениях НАТО в Арктике // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181015/1530642359.html> (дата обращения: 15.03.2019 г.).

7. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.) (с изм. от 23.07.1994 г.) // КонсультантПлюс.

8. Дмитриева С.И., Полянский М.А. Арктический регион в контексте интересов российской внешней политики // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 184–191.

9. Макарычев М. Европа отвергла Порошенко // Российская газета. 2019. 10.03. Ст. № 52 (7810).

10. Договор между СССР и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Подписан в г. Вашингтоне 08.12.1987 г.) из информационного банка «Международное право» // КонсультантПлюс.

11. Указ Президента РФ от 04.03.2019 г. № 91 «О приостановлении Российской Федерацией выполнения Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности» // КонсультантПлюс.

12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // КонсультантПлюс.

СЕКЦИЯ 2. Социокультурные и философские аспекты традиционной жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера России и зарубежных стран: история и современность

УДК 016:91(98)(069.9)

Царева Людмила Иннокентьевна,
заведующая сектором
Государственная универсальная научная
библиотека Красноярского края
Красноярск, Российская Федерация
Tsareva L.I., head of the sector
State universal research library
of Krasnoyarsk territory
Krasnoyarsk, Russia

АРКТИКА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Презентация книжной выставки

Аннотация: статья содержит описание книжной выставки, презентация которой состоялась в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края на заседании исторической секции Международной научно-практической конференции «Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов». Акцент делается на исследованиях истории открытий и освоения Арктики, социально-культурных преобразованиях в жизни коренных народов Арктики, сохранении и использовании природных комплексов и ресурсов, а также изданиях красноярских исследователей об Арктике.

Ключевые слова: освоение Арктики, полярные экспедиции, коренные народы Арктики, природные комплексы и ресурсы, книги об Арктике, библиография об Арктике.

ARCTIC: NEW HORIZONS

Presentation of the book exhibition

Abstract: this paper focuses on the description of the book exhibition presented at the State universal scientific library of Krasnoyarsk region at the session of the historical section of the International scientific and practical conference «the Arctic 2019: tradition, innovation, environment, safety, problems of indigenous peoples.» The emphasis is on research on the history of discovery and development of the Arctic, socio-cultural changes in the lives of indigenous peoples of the Arctic, preservation and use of natural complexes and resources, as well as publications of Krasnoyarsk researchers about the Arctic.

Key words: Arctic Exploration. Polar expeditions. Indigenous peoples of the Arctic. Natural complexes and resources. Books about the Arctic. Bibliography of the Arctic.

Северный полюс издавна привлекал внимание путешественников, которые, преодолевая невероятные трудности, проникали все дальше и дальше на север, открывали холодные арктические острова и архипелаги и наносили их на карту. В Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края на Международной научно-практической конференции «Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов» для участников исторической секции проведена презентация книжной выставки «Арктика: новые горизонты». В экспозиции представлены более двухсот исследований из уникального книжного собрания библиотеки. Научные исследования, монографии, сборники материалов научно-практических конференций, отчеты об экспедициях, мемуары, очерки, воспоминания, публицистика нашли отражение в шести разделах выставки: «История освоения Арктики до начала XX века», «Арктические исследования в XX веке», «Российская Арктика в меняющемся мире», «Коренные народы Арктики», «Красноярские исследователи об Арктике», «Природные комплексы и ресурсы».

Книги, представленные в разделе выставки «История освоения Арктики до начала XX века» рассказывают об истории открытий, изучения и освоения северных земель нашими предками, о храбрых исследователях и полярниках.

Организация полярных экспедиций, имеющих уникальное значение, начиная с XVII в. обусловила появление в отечественной науке работ, посвященных исследованию Арктики. Авторы этих работ А.И. Андреев, Л.С. Берг, С.В. Бахрушин, В.Ю. Визе, Н.Н. Зубов, С.П. Крашенинников, Г.Ф. Миллер, В.А.Обручев, Р.Л. Самойлович и многие др. М.В. Ломоносову принадлежит особое место в исследовании Арктики. Он был пионером теоретических исследований Арктики и инициатором их практического использования.

Особую ценность для изучения Арктики представляют научные труды, исследования, мемуары, описания и воспоминания участников арктических экспедиций. Начиная с 1933 по 1946 г. издательство «Главсевморпуть» выпустило серию книг об освоении арктических территорий под общим названием «Полярная библиотека». Большинство авторов этих книг (В.Ю. Визе, Адольф Грили, А. Е. Норденшельд, Вильялмур Стефанссон, Юлиус Пайер, Роберт Пирри, Николай Урванцев) были руководителями или участниками арктических экспедиций и описывают их результаты [1].

Издательство «Paulsen» – единственное в России книжное издательство, специализирующееся на выпуске научной, документальной, художественной и научно-популярной литературы об Арктике и Антарктике. Оно основано накануне «Международного полярного года» (2007–2008 гг.) шведским предпринимателем и путешественником Фредериком Паулсенем. За свою небольшую историю издательство выпустило более 100 уникальных книг. Большой интерес представляют серии книг которые были изданы по итогам «Международного полярного года». Уникальна и «Северная энциклопедия», собравшую важную информацию об Арктике. Фредерик Паулсен стал первым почетным членом Русского географического общества и Ассоциации полярников. В книгах издательства «Paulsen» об истории географических открытий часть материалов пуб-

ликуется впервые, некоторые увидели свет более 100 лет назад и с тех пор не переиздавались.

Большой научный интерес представляют воспоминания и отчеты участников экспедиций. Например, в издательстве «Paulsen» вышла книга, посвященная Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1910–1915 гг. Авторы воспоминаний – врач Э.Е. Арнгольд, капитан 2-го ранга Н.А. фон Транзе и матрос А.И. Киреев. Здесь же приводятся репринты статей за 1913–1915 гг. Б.А. Вилькицкого и П. Бельского, доклады участников экспедиции [2].

Издательство сотрудничает с лучшими специалистами по проблемам Арктики: историками, исследователями, путешественниками и фотографами. Привлекают внимание авторские работы издательства. Книга «Под русским флагом» написана Отто Свердрупом (1854–1930), норвежским полярным капитаном и исследователем, и рассказывает о тяжелом путешествии на русском корабле «Эклипс» [3]. Монография Людмилы Симаковой, подготовленная на основе архивных материалов, повествует о жизни Александра Степановича Кучина, полярного исследователя, гидрографа, капитана. Он погиб в экспедиции В. Русанова в возрасте 25 лет [4]. Большой резонанс в Норвегии вызвала книга норвежской писательницы Моника Кристенсен. Главный герой книги, норвежский исследователь Руал Амундсен, который в ходе спасательной экспедиции на самолете «Латам» бесследно исчез со всем экипажем. Автор книги пытается разобраться в этой запутанной истории и предлагает свою версию событий [5]. Результатом российско-норвежской экспедиции 2013 г., совершенной в столетнюю годовщину путешествия Фритьофа Нансена, стала книга Равна, Эйвинда «Через Сибирь с Нансеном». Новая экспедиция прошла по маршруту Нансена 1913 г. Книга изобилует цитатами из труда Нансена «Через Сибирь» («В страну будущего»), что позволяет читателю наглядно сравнить ситуацию в 1913 и 2013 г. [5].

Серия книг издательства «Paulsen» «Международный полярный год» посвящается четвертому полярному году (2007–2008 гг.) – это современный взгляд на историю полярных исследований. Серия состоит из переизданий дневников известных полярников: (Альбанов В. «На юг, к Земле Франца-Иосифа!»); Визе, В. «Моря российской Арктики». В 2 томах; Макаров С.О. «Ледокол «Ермак»»; Бурлаков Ю.К. «Папанинская четверка: взлеты и падения»; художественных произведений на полярную тему: (Пильняк, Б. «Заволочье»); издания современных исследователей: (Белокрыс, О. «Дирижаблестрой» на Долгопрудной: 1934-й, один год из жизни»; Ларьков, С. «Враги народа» за Полярным кругом»; Почтарев А. Н. «Полярная авиация России». 1914–1945 гг. Книга первая; Болосов А.Н. «Полярная авиация России». 1946–2014 гг. Книга вторая; Чилингаров А.Н. «Под ногами остров ледяной»).

Для современных исследователей представляет интерес книга Владимира Николаевича Семенковича (1861–1932 гг.) (литературный псевдоним Черноморец) «Север России в военно-морском и коммерческом отношениях», которая вышла в свет более ста лет назад, в 1894 г. Эта книга до сих пор не утратила акту-

альность. Переиздал ее Институт военной истории. Она послужила поводом для проведения в 2012 г. научной конференции: «Русский Север в военно-морском и экономическом отношениях». Конференция была организована командованием Западного военного округа, руководством Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генштаба ВС РФ, коллективами ледокола «Красин» и Музея Арктики и Антарктики. Конференция представляла современное осмысление тем, поднятых В.Н. Семеновичем и связанных с изучением и освоением Арктики. В ней приняли участие военные специалисты, историки, политологи, экономисты, геологи, географы, экологи.

Для Советского Союза освоение Арктики было стратегической задачей. С появлением новой техники регион, отличающийся суровым климатом, стали активно изучать. Этому способствовало применение ледоколов, авиатехники, метеорологических станций, радиопередача данных и т. д. Иллюстрацией освоения Арктики является богатый материал, который можно найти в книгах И.Д. Папанина «Лед и пламень», «Жизнь на льдине», Г.Ф. Байдукова «Первые перелеты через Ледовитый океан», «Чкалов». А.В. Белякова «В полет сквозь годы», С.В. Обручев «Тунгусский бассейн: (южная и западная часть) в двух томах. Представляет интерес для исследователей сборник по истории экономического развития и исторической географии «Летопись Севера», который в начале выпускался Главным управлением Северного морского пути, а затем издательством «Мысль». Первый том «Летописи Севера», вышел в 1949 г. Не утрачивается интерес к научной и научно-популярной исторической литературе о Великой Отечественной войне. Целый ряд работ, посвященных Отечественной войне в Арктике, представлен в экспозиции выставки. Заметный след в разработку вопросов освоения Арктики в этот период оставили историко-географические работы А.И. Алексеева (1921–1993), М.И. Белова (1916–1981), В.А. Есакова (1924–2016), Д.М. Лебедева (1892–1978), И.П. Магидовича (1889–1976), С.Е. Мостахова (1934–1993), В.М. Пасецкого (1920–2001), С.А. Токарева (1906–1996), В.А. Туголукова (1924–1986).

Биография поколения в зеркале одной судьбы. Так можно назвать первый капитальный литературный труд о жизни и военной службе адмирала флота Семена Михайловича Лобова. Служба Семена Михайловича проходила на трех флотах: Тихоокеанском, Черноморском, Северном (1955–1972) и Генеральном штабе Вооруженных сил. Северным флотом он командовал в самый пик холодной войны. За огромный вклад в становление Северного флота С.М. Лобову – первому среди командующих флотами было присвоено звание Адмирала флота с вручением Маршальской звезды [7].

Россия сегодня продолжает освоение и использование Северного морского пути. Основными пользователями Северного морского пути в России являются «Норильский никель», «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Росшельф», Красноярский край, Саха–Якутия, Чукотка.

Исторически сложилось, что объектом внимания Российской Академии наук являются проблемы социально-экономического освоения арктических территорий. В последние годы в библиотеку поступили такие фундаментальные

издания (о них шла речь на конференции «Арктика 2018»), как монографии «Арктика: экономическое измерение» (автор М.В. Слипенчук, канд. геогр. наук, д-р экон. наук, профессор); «Проблемы северного морского пути»; «Арктика: интересы России и международные условия их реализации»; «Российская Арктика: современная парадигма развития». В текущем году арктическая коллекция пополнилась еще двумя книгами. В 2017 г. издана при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований президиума РАН коллективная монография «Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения». В ней рассмотрены приоритеты в российской государственной политике в Арктике в имперский, советский и постсоветский периоды. В конце книги приводится «Хронограф освоения и изучения российской Арктики: даты, события, факты с древнейших времен и до настоящего времени». В 2018 г. увидела свет книга авторов Н.Ю. Замятиной (ст. науч. сотр. географического факультета МГУ им. Ломоносова) и А.Н. Пилясова (д-р геол. наук, профессор, директор Центра экономики Севера и Арктики) «Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения», издана в рамках проектных работ РФФИ. Авторы рассматривают освоение Арктики как национальную идею, территорию инновационного поиска и промышленного освоения. Размышляют над вопросами «Что такое современный Арктический город?» и «Каковы инструменты управления Арктикой?».

Освоение и дальнейшее развитие Российской Арктики невозможно без понимания национальных особенностей коренных народов Севера и их образа жизни. Для исследователей представляет интерес итоговый доклад Министерства культуры Российской Федерации «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов: Опыт России», подготовленный по итогам «Второго Международного десятилетия коренных народов мира (2005–2015 гг.)». Цель его – решение проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях, как культура, образование, здравоохранение, права человека, окружающая среда, социальное и экономическое развитие.

При поддержке российского научного фонда изданы две коллективные монографии «Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы» (Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. 2017 г.), «Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования» (2018) (Арктический институт культуры и искусств и Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). Подготовлены они большими авторскими коллективами. В первой раскрыты особенности национальной и этнической политики в социокультурном пространстве Российской Арктики и зарубежных государствах – Норвегии, Швеции, Финляндии, США и Канады. Вторая монография подводит итоги геокультурных исследований большой арктической территории, которые охватили арктические районы Республики Саха (Якутия), Таймыр, Ямал, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотку, Магаданскую область.

Благодаря исследовательской деятельности сотрудников «Эвенкийского архива» и «Эвенкийского краеведческого музея» сохраняется память о людях и

событиях, оставивших значительный след в развитии Эвенкии. Книги, изданные по их инициативе или при их участии, и представлены в экспозиции. Они рассказывают о первопроходцах эвенкийского Севера, участии эвенкийского народа в Великой Отечественной войне, об истории архивной службы Эвенкии, и об истории ликвидации сплошной безграмотности населения до появления своей письменности и литературы, своих ученых и поэтов, эвенкийской авиации от истоков до настоящих дней.

На протяжении многих веков у ненцев и нганасан складывался уникальный уклад жизни, традиций, материальной культуры и взаимоотношений с окружающей средой. В монографиях и научных сборниках, представленных на выставке, исследованы язык и культура этих народов, проанализированы тенденции и перспективы проникновения на их территории культуры переселенцев и их взаимодействие.

Малоизученным темам посвящены книги известного российского историка, доктора исторических наук А.К. Нефёдкина, автора более 220 научных и научно-популярных работ по военному делу. В монографии «Очерки военно-политической истории Чукотки», изданной в 2016 г., автор обращает внимание на историю конфликтов и военных столкновений на Чукотке в период с начала первого тысячелетия нашей эры до XIX в. Новая книга «Военное дело чукчей: первая иллюстрированная энциклопедия» (2017 г.) – первое в мировой литературе систематическое исследование военного дела чукчей (вооружение, тактика, стратегия, фортификация, война на море). Изложение материала начинается со второй половины XVII века, вплоть до начала XX столетия. В энциклопедии подробно описаны культовые аспекты войны чукотского народа (обряды, жертвоприношения) и важнейшие аспекты военного дела казаков Восточной Сибири – главных противников чукчей.

Для исследователей Красноярского края вопросы изучения, развития и освоения Севера и Арктики являются актуальными. Сотрудники учреждения ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» много лет ведут исследования, связанные с природными особенностями этой большой территории. В экспедициях заповедника принимают участие специалисты из Москвы, Томска, Красноярска, Санкт-Петербурга, Воронежа, Архангельска и других городов. Результатом проделанной работы и итогом экспедиций являются сборники научных трудов, которые были изданы норильским издательством «АПЕКС» в 2015 и 2018 г. [8]

Одним из лидеров в исследовательской деятельности в Красноярском крае стал Сибирский федеральный университет. В 2016–2017 гг. Военно-инженерным институтом СФУ и Государственным архивом Красноярского края опубликовано документальное издание в двух книгах. «Авиация Красноярского края в документах архивов, публикациях и фотографиях (1925–1950 гг.): документальное издание. Полярная авиация в Енисейской губернии и Красноярском крае (первый том – 1929–1938 гг.; второй том – 1938–1945 гг.). Автор-составитель издания В.В. Филиппов, сотрудник института [9]. В стенах СФУ в последние годы подготовлены и изданы монографии на примерах территорий Сибири, Крас-

ноярского края и Арктической зоны. Их темы: проблемы формирования эффективного человеческого капитала (2015 г.); мониторинг финансово-экономического состояния региона, с целью развития институтов качественного роста территорий (2016 г.); машиностроение России (2018 г.). В Санкт-Петербурге в издательстве Политехнического университета в (2018 г.) вышла работа «Восточно-Сибирский нефтяной комплекс. История создания, современное состояние, перспективы развития», подготовленная сотрудниками СФУ [10].

Интерес научной общественности края привлекли Международные научно-практической конференции «Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность» (30–31 марта 2017 г.) и «Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность» (16–17 мая 2018 г.). Они были инициированы Красноярским государственным аграрным университетом. В материалах конференции обобщены результаты научных исследований не только сибирских и российских ученых, но и представителей мирового научного сообщества [11]. В 2018 г. аграрным университетом издана коллективная монография, посвященная правовым проблемам арктической продовольственной безопасности. Это одно из первых исследований, посвященных этой актуальной теме. Оно представляет большой интерес как в научном, так и практическом плане [12].

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева с 2011 г. издает сборники научных трудов «Енисейский Север: история и современность». Подготовлены они при финансовой поддержке РФФИ и Красноярского краевого фонда научной и научно-технической деятельности. В сборниках собраны результаты исследований по вопросам освоения и изучения северных территорий в конце XVIII – начале XX в. [13]. В 2015 г. в издательстве университета вышли две монографии. В первой предлагаются модели и механизмы дистанционной подготовки инженерных и образовательных кадров (в т. ч. из малочисленных народов) для освоения северных и арктических территорий Красноярского края. Во второй монографии освещены вопросы использования ресурсов естественно-научного музея природы Арктики в образовательном процессе [14]. В 2017 г. вышла коллективная монография, в которой рассмотрены вопросы социально-экономического развития северных территорий Красноярского края [15].

В монографии А.Е. Гончарова (Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева) рассмотрены вопросы влияния коммерческих экспедиций 1874–1899 гг. на процесс освоения Северного морского пути. Проанализированы влияние частного отечественного и иностранного капитала на развитие северных территорий [16].

В 2018 г. самый северный город Красноярского края Норильск отметил свой 65-летний юбилей. За эти годы на месте рабочего поселка вырос современный город, крупный центр цветной металлургии. Книги – это невольные свидетели истории. «От Мангазеи до Норильска» – это не просто книга, это 30 историй Заполярья, рассказы о самых известных первооткрывателях и исследователях Севера, самобытных народах, обитающих на Таймыре, а также

знаковых местах и событиях. Это литературно-художественное издание осуществлено при поддержке ПАО «Норильский никель». Авторами текстов стали известные историки, журналисты и писатели, а также студенты медиашколы и медиакомпания «Северный город» [17]. В экспозиции представлены подарочный фотоальбом, выпущенный к юбилею города. Он включает исторические фотографии и хронику важнейших событий. Книги об истории архитектуры и гражданского строительства, улиц города и норильского заполярного театра драмы им. Вл. Маяковского (1941–2016) [18].

Арктика – настоящая сокровищница разнообразных природных ресурсов. Нефть, природный газ, газовый конденсат, олово и золото необходимы для развития промышленности страны. В Арктике располагается ценнейший ресурс – запасы пресной воды, составляющие по оценкам специалистов, до пятой части общемирового. Значение сохранения биологических природных ресурсов, флоры и фауны Арктики заключается в охране природы, и ее биологического разнообразия. Все направления освещаются в книгах, собранных в разделе выставки «Природные комплексы и ресурсы Арктики». Также для исследователей интересна книжная серия «Арктические острова и архипелаги». Тема Арктики отражена в серии морских энциклопедий «Моя Россия», основанная в 2004 г. (авторы И.С. Зорин, д-р географ. наук и А.Г. Костяной, д-р физ.-мат. наук). В ней опубликовано более одиннадцати энциклопедий, часть из них представляют моря бассейна Северного Ледовитого океана: «Баренцево море» (2011 г.), «Чукотское море» (2013 г.), «Карское море» (2013 г.), «Море Лаптевых» (2014 г.) и др.

Книжное наследие, связанное с Арктикой и полярными исследованиями, огромно и представляет неизменный интерес как для его собирателей и хранителей, так и для исследователей. Рамки статьи не дают возможности рассказать обо всех книгах, представленных на выставке, но приведенные в презентации сведения позволяют познакомиться с основными исследованиями, собранными в экспозиции.

Литература

1. Визе В.Ю. Моря советской Арктики: очерки по истории исследования. 2-е изд. Л.: Главсевморпуть, 1939. 566 с.
2. Грили А. Три года в Арктике 1881–1884: пер. с англ.; Л.: Главсевморпуть, 1935. 340 с. (Полярная библиотека).
3. Норденшельд Адольф Эрик (1832–1901). Плавание на «Веге» = *Vegas fard kring Asien och Europa*; пер. со швед. А. Бонди; под ред. В.Ю. Визе. Л.: Главсевморпуть, 1936. (Полярная библиотека). Т. 1. 478 [1] с.; Т. 2. 502, [1] с., [21] л.
4. Стефанссон В. Гостеприимная Арктика; перевод А.Л. Кардашинского, Р.А. Брауде. Л.: Главсевморпуть, 1935. 517 с. (Полярная библиотека).
5. Пайер Ю. 725 дней во льдах Арктики: австро-венгерская полярная экспедиция 1871–1874. Л.: Главсевморпуть, 1935. 302 с. (Полярная библиотека).
6. Пири Р. Северный полюс: перевод с английского. Л.: Главсевморпуть, 1935. 240 с.

7. Урванцев Н.Н. (1893–1985). Два года на Северной Земле; отв. ред. И.Г. Ростовцев. Л.: Изд-во Главсевморпуть, 1935. 362, [2], [1] л. (Полярная библиотека).
8. Забытые герои Арктики: люди и ледоколы. О гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана и ледокольных пароходах «Таймыр» и «Вайгач» / автор-составитель Н. Кузнецов. М.: Paulsen, 2018. 542, [1] с.
9. Свердруп Отто Нейман Кноф (1854–1930). Под русским флагом; пер. с норв. С. Машковой-Хоркиной; вступ. ст. В.С. Корякина. М.: Paulsen, 2014. 220, [2] с.
10. Симакова Л., Кучин А. Русский у Амундсена; под ред. П.В. Боярского. М.: Paulsen, 2015. 318, [2] с.
11. Кристенсен М. Амундсен. Точка невозврата. М.: Паулсен, 2018. 342, [1] с.
12. Равна Э. Через Сибирь с Нансеном; пер. с норв. Е. Котлова. М.: Paulsen, 2017. – 304 с.
13. Аристов А.П. Адмирал флота: Семен Михайлович Лобов. Историко-биографический очерк. М.: Кучково поле, 2018. 748, [3] с.
14. Научные труды Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» / М-во природных ресурсов и экологии Рос. Федерации; отв. ред.: Л.А. Колпашиков, А.А. Романов. Норильск: АПЕКС, 2015–271 с.; 2018. 271 с.
15. Авиация Красноярского края в документах архивов, публикациях и фотографиях (1925–1950 гг.): документальное издание. Полярная авиация в Енисейской губернии и Красноярском крае 1929–1938 гг. / Сиб. федерал. ун-т, Воен.-инж. ин-т. В.В. Филиппов. Красноярск: СФУ, 2016. 621 с.
16. Авиация Красноярского края в документах архивов, публикациях и фотографиях: документальное издание. Полярная авиация в Красноярском крае, 1938–1945 гг. / Сиб. федерал. ун-т, Воен.-инж. ин-т; авт.-сост. В.В. Филиппов. Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. 351 с.
17. Воронцова И.П., Новопашина Л.А., Хасан Б.И. Профессионально-структурные и психологические аспекты модели управления и мониторинга качества жизни в регионе. Красноярск: Изд-во СФУ, 2015. 150 с.
18. Ферова И.С., Пыжев И.С., Янкина И.А. [и др.]. Мониторинг финансово-экономического состояния региона как условие развития институтов качественного экономического роста. Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. 158 с.
19. Фортов В.Е., Махутов Н.А., Москвичев В.В. [и др.]. Машиностроение России: техника Сибири, Севера и Арктики. Красноярск: Изд-во СФУ, 2018. 177 с.
20. Восточно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история создания, современное состояние, перспективы развития: очерки / А.Л. Фельдман, В.В. Смирнов, В.С. Давыдова, П.А. Лялина. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2018. 110 с.
21. Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 30–31 марта 2017 г., Красноярск / редкол.: С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова, Л.Г. Гоцко. Красноярск: КрасГАУ, 2017. 242 с.

22. Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 16–17 мая 2018 г., Красноярск; редкол.: С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова, Л.Г. Гоцко. Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2018. 385 с.

23. Арктическая продовольственная безопасность: проблемы правового регулирования / А.А. Кондрашев [и др.]; под общ. ред. С.А. Трофимовой. Красноярск: КрасГАУ, 2018. 177 с.

24. Енисейский Север: история и современность: к 50-летию кандидата исторических наук Буланкова Василия Валерьевича: сб. науч. ст. / под ред. А.С. Вдовин [и др.]. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. Вып. 1. 2011. 149, [2] с.

25. Енисейский Север: история и современность: сб. науч. ст. / под ред. А.С. Вдовина [и др.]. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. Вып. 2. 2016. 130, [2] с.

26. Енисейский Север: история и современность: сб. науч. ст. / под ред. А.С. Вдовина [и др.]. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. Вып. 3. 2017. 126, [2] с.

27. Разработка модели и механизмов дистанционной подготовки инженерных и образовательных кадров (в том числе из малочисленных коренных народов) для освоения северных и арктических территорий Красноярского края / Васильев Е.А. [и др.]; под общ. ред. Кирко В.И. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. 123 [1] с.

28. Смирнова Н.З., Кушнир Ф.Г. Теоретические и практические основы использования образовательного потенциала естественнонаучного музея природы Арктики. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. 208 [1] с.

29. Управление устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона / А.А. Лукьянова, Е.С. Кононова, Е.В. Белякова [и др.]. Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2017. 105 с.

30. Гончаров А.Е.. Северный морской путь: коммерческие экспедиции; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т им. М.Ф. Решетнева. Красноярск: Изд-во СибГАУ им. М.Ф. Решетнева, 2016. 158 [1] с.

31. От Мангазеи до Норильска: 30 историй Заполярья / под ред. И. Попова. М.: РИПОЛклассик, 2017. 359 с.

32. Норильский Заполярный театр драмы им. Вл. Маяковского, 1941–2016: под полярной звездой / авт. текста Лада Шебеко; ред. Светлана Гергарт. Норильск, 2016. 103 с.

33. Гунина С.Н. Лица улиц: история города Норильска в истории норильских улиц. Норильск: Кактус, 2017. 342 [1] с.

34. Норильск. Город в едином ритме, 1953–2018: к 65-летию со дня присвоения Норильску статуса города / фотографии А. Арлюкова и др.; текст В. Толстова, С. Гуниной]. Норильск: Кактус, 2017. 139 [4] с.

35. Стрючков С.А. История домов и людей: из истории архитектуры и гражданского строительства Норильска; под ред. Л.Н. Стрючковой. Норильск: АПЕКС, 2018. 191 с.

Уфимцева Оксана Геннадьевна, заведующая
отделом

Государственная универсальная научная
библиотека Красноярского края. Красноярск,
Российская Федерация

Ufimtseva O.G., head of Department

State universal scientific library of Krasnoyarsk
region. Krasnoyarsk, Russian Federation

e-mail: opi@kraslib.ru

660017, Красноярск, ул. К. Маркса, 114

АРКТИКА В ЭЛЕКТРОННОМ СОБРАНИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

Аннотация: статья содержит подробное описание коллекции Президентской библиотеки «Освоение Арктики», в которой нашли отражение разнообразные материалы, посвященные истории освоения и развития арктических территорий России. В работе показано содержание разделов коллекции, дан анализ некоторых источников.

Ключевые слова: Арктика, Северная Земля, Северный морской путь, полярные экспедиции, Крайний Север, Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, самоеды, полярники.

ARCTIC IN THE ELECTRONIC ASSEMBLY OF THE PRESIDENTIAL LIBRARY NAMED AFTER B.N. YELTSIN

Annotation: the article contains a detailed description of the collection of the Presidential library «Development of the Arctic», which reflects a variety of materials on the history of development and development of the Arctic territories of Russia. The paper shows the content of the sections of the collection, the analysis of some sources.

Key words: Arctic, Northern Land, Northern sea route, polar expeditions, Far North, Presidential library named after B.N. Yeltsin, Samoyeds, polar explorers.

Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина – одна из трех национальных библиотек страны, фонд которой посвящен истории российской государственности, праву и русскому языку как государственному языку России. Важное место в электронном собрании библиотеки отведено ресурсам, связанным с историей, освоением и развитием отдельных территорий России.

Теме Арктики посвящена одна из коллекций Президентской библиотеки (ее полное наименование «Освоение Арктики»), в которую входят около 400 различных документов, среди которых цифровые копии научных исследо-

ваний, очерков и воспоминаний путешественников, официальных и архивных документов, фрагменты кинохроники, фотографии, мультимедийная продукция. Материалы коллекции воссоздают многовековую историю арктических путешествий и экспедиций, государственную политику России в отношении северных территорий, содержат исследования по гидрологии, гидробиологии, климатическим условиям региона, а также особенностям жизни и промыслов местного населения. Хронологический период представленных работ включает работы дореволюционного периода, первых лет Советской власти, современные исследования и официальные документы.

Открывается коллекция «Общим разделом», куда вошли работы многих известных полярных исследователей, путешественников, покорителей Севера: Ф. Нансена, П.В. Виттенбурга, А.М. Лаврова, В. Стефанссона, М.В. Водопьянова, С.Х. Ульрика, А.В. Грили и др. Среди материалов раздела особо выделяется работа Василия Николаевича Берха «Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны, с присовокуплением обзора физических свойств того края» [2]. Автор книги – русский военно-морской историк и географ Василий Берх, участник первого русского кругосветного путешествия на корабле «Нева» в 1803–1806 гг. Издание представляет собой одно из первых исторических обзоров путешествий и экспедиций в Арктику, начиная с конца XV века вплоть до начала XIX. Во второй части книги приведены характеристики различных природно-географических особенностей северных территорий.

В разделе «Научно-исследовательские работы по Арктике» собраны труды Всесоюзного Арктического института за 1933–1937 гг., а также работы отдельных авторов. Особо выделены исследования по гидрографии, гидрологии, гидробиологии.

Разнообразные по содержанию материалы включены в состав раздела «Описания отдельных Арктических территорий». Здесь представлены источники, посвященные отдельным территориям, островам, составляющих территорию Арктики, а также работы, в которых нашли отражение особенности климатических условий, исследования полезных ископаемых региона. В отдельных работах содержится описание жизни коренных народов, их промыслов, народных обычаев. Так, в книге Алексея Николаевича Новосильцева «Большеземельская тундра и Ледовитый океан» [6] подробно показаны условия и устройство повседневной жизни жителей тундры самоедов. «Самоеды подолгу стоят на одном месте и вообще не любят передвигаться. Передвижение же является необходимостью, потому что оленям надо проводить лето или на горах, или в более северных широтах». Здесь же приведены многочисленные фотографии, отражающие быт самоедов [6, с. 35].

В ряде источников прослеживается трудный путь, проделанный первыми покорителями суровых северных земель. В частности, работа известного советского океанолога Александра Федоровича Лактионова «Северная Земля» [4] посвящена истории открытия и исследования арктического архипелага Север-

ная земля, который в настоящее время входит в состав Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района Красноярского края. В своей работе автор подробно исследует климатические особенности, ледники, животный и растительный мир территории, делает анализ деятельности первых исследователей этих земель.

Следующие разделы коллекции посвящены истории освоения Арктики в разные периоды истории России. В разделе «Освоение Арктики в России до 1917 года» размещены источники, содержащие описания самых первых экспедиций и путешествий на северные земли России и последующих вплоть до 1917 г. Среди описаний полярных экспедиций представляет интерес работа историка русского флота Александра Петровича Соколова «Северная экспедиция: 1733–1743» [8]. Исследование посвящено Великой Северной экспедиции, организованной Петром I. В течение ряда лет участниками экспедиции были собраны важные сведения о культуре, быте, нравах местного населения, составлена карта побережья Северного Ледовитого океана.

Внутреннюю часть коллекции занимают материалы, посвященные освоению Арктики в Советский период. Среди размещенных в этом разделе источников – работы известных советских ученых-полярников и писателей: Владимира Юльевича Визе, Георгия Давидовича Красинского, Николая Васильевича Пинегина, Макса Эммануиловича Зингера, Николая Николаевича Урванцева, Отто Юльевича Шмидта и др. Все работы этого периода пронизаны духом всеобщего энтузиазма строителей первых пятилеток, их верой в светлое будущее. В СССР в это время была развернута широкая программа правительственных мероприятий по изучению и освоению Крайнего Севера. «Если не так давно в Арктику шли, как в страшную неизвестность, только храбрые одиночки, то теперь народ густо пошел в наши северные окраины», – замечает в предисловии к своей книге «Пять лет на острове Врангеля» известный полярный исследователь, организатор ряда экспедиций Ареф Иванович Минеев [5, с. 9].

Среди материалов раздела – большое количество источников, посвященных отдельным экспедициям, осуществленным на ледоколах («Красный Октябрь», «Красин», «Александр Сибиряков», «Садко»); зимовке на полярной станции «Северный полюс»; воздушным перелетам в Арктике.

Огромную роль в изучении северных территорий Красноярского края сыграл Николай Николаевич Урванцев, исследователь Арктики, основатель Норильска, автор многих научных трудов. В коллекцию вошли его работы «Северная Земля» [10], «Два года на Северной Земле» [9], посвященные географическому и геологическому обследованию островов, входящих в архипелаг Северная Земля, совершенных в 1930–1932 гг. в ходе экспедиции Всесоюзного арктического института.

Раздел коллекции, посвященный освоению Арктики в Российской Федерации, включает цифровые копии официальных документов, авторефератов диссертаций, отражающих современную политику России в отношении ее арктических территорий.

Самый большой раздел коллекции «Освоение Арктики» посвящен Северному морскому пути. История этого вопроса уходит в самые древние времена. Первые научные оценки значимости обширной территории Арктики, для развития и расширения Государства Российского принадлежат Михаилу Васильевичу Ломоносову. Книга Владимира Кирилловича Анцифорова «Ломоносов и Северный морской путь» посвящена изысканиям великого русского ученого в поисках варианта Северного морского пути. «Ломоносов не знал, да и не мог в то время знать истинного пути на восток. Но одно то, что он указал на огромное военное и экономическое значение Северного морского пути, страстно призывал своих современников к его освоению, является великой заслугой «самобытного сподвижника просвещения», делает вывод автор книги [1, с. 42].

Хронологически представленные в разделе работы охватывают период 1832–2013 гг. и отражают историю развития северного морского пути, атласы, исследования по гидрологии внутренних и морских вод северного архипелага, а также содержат описания отдельных экспедиций в виде очерков, воспоминаний, докладов. Среди таких работ: очерк Владимира Ивановича Семенова «Забывший путь из Европы в Сибирь [7]. Енисейская экспедиция 1893». Книга посвящена военно-морской экспедиции на пароходах «Лейтенант Овцын», «Лейтенант Малыгин» и барже «Лейтенант Скуратов» из Англии до устья реки Енисей. Экспедицией были доставлены важные грузы в Енисейск для строящейся Транссибирской железной дороги.

Помещенные в этот раздел документы рассказывают и о частных инициативах в деле освоения Северного морского пути. В частности, архивный документ «Дело о привилегии купцу Бранту и чиновнику Клокову на устройство промыслов и торговых сношений с Северной Азией по Ледовитому морю» за 1832 г. [3] открывает подробности научно-коммерческой экспедиции, снаряженной на частные пожертвования, с целью возобновления старинного морского пути из Архангельска к енисейскому устью и описания восточного берега Новой Земли.

Завершает коллекцию «Освоение Арктики» раздел «Арктика в изобразительном искусстве».

Материалы, включенные в коллекцию «Освоение Арктики», не являются исчерпывающими в составе электронного собрания Президентской библиотеки. Более полное собрание источников можно найти, используя традиционные формы поиска в электронном каталоге библиотеки. Кроме того, необходимо помнить, что на портале Президентской библиотеки представлена лишь часть ее материалов. С полным собранием документов Президентской библиотеки можно познакомиться, обратившись в один из удаленных читальных залов, которые действуют во всех регионах России. Центр доступа к ресурсам Президентской библиотеки в Государственной универсальной научной библиотеке (ГУНБ) Красноярского края работает с 2011 г. и располагает пятью рабочими станциями для полного доступа к ресурсам библиотеки.

Президентской библиотекой проводится большая просветительская работа по популяризации северных территорий России, привлечению внимания общественности к современным проблемам региона.

Одной из форм в этом направлении является «День Арктики в Президентской библиотеке» – мероприятие, ежегодно проводимое совместно с региональными центрами удаленного доступа в онлайн-режиме. Участниками мероприятия становятся ученые, исследователи, специалисты, работающие в области изучения и освоения северных территорий России, участники арктических экспедиций, а также студенты, учащиеся, молодежь.

Важное место среди просветительских форм работы Президентской библиотеки занимает видеолекторий «Знание о России». Тематика отдельных видеолекториев посвящена теме Арктике («Арктика и Север: ресурсы, экономика, наука», «Ледокол Красин» и др.). Хорошей информационной поддержкой в работе с молодежью являются также и другие мультимедийные материалы Президентской библиотеки: кинохроника отдельных экспедиций, документальные фильмы, мультимедийные уроки для школьников.

Ресурсы библиотеки активно используются при организации просветительских мероприятий центра удаленного доступа к ресурсам Президентской библиотеки ГУНБ Красноярского края. Мероприятия, связанные с темой Арктики, посвящены памятным историческим датам, значимым в жизни региона событиям. К примеру, в апреле 2019 г. состоялось мероприятие, приуроченное к 85-летию спасения челюскинцев. Участники мероприятия, школьники, благодаря электронной коллекции Президентской библиотеки смогли проследить историю освоения северных территорий России, посмотреть материалы, связанные с легендарной экспедицией на пароходе «Челюскин», почитать воспоминания и дневники полярников.

Электронное собрание Президентской библиотеки находится в постоянном развитии, постепенно дополняясь новыми материалами, в том числе посвященными арктическому региону. Разнообразные по форме и содержанию ресурсы библиотеки являются важным источником формирования знаний об Арктике и могут служить надежной информационной поддержкой для проведения научных исследований, просветительских мероприятий среди молодежи.

Литература

1. Анциферов В.К. Ломоносов и Северный морской путь. Л.-М.: Главсвеморпуть, 1940. 44 с.

2. Берх В.Н. Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны, с присовокуплением обзора физических свойств того края. Ч. 1–2. Санктпетербург: Военная типография Главного штаба Его Императорского Величества, 1821–1823. Ч. 1. 1821. [16], 246 с. Ч. 2. при Императорской академии наук, 1823. [4], III, 210 с.

3. Дело о привилегии купцу Бранту и чиновнику Клокову на устройство промыслов и торговых сношений с Северной Азией по ледовитому морю // РГИА. Ф. Департамент государственной экономии Государственного совета. Оп. 1830–1839. 11 листов.
4. Лактионов А.Ф. Северная Земля. Архангельск: Северное краевое издательство, 1936. 117 с.
5. Минеев А.И. Пять лет на острове Врангеля: о зимовках 1929–1934 гг. Л.: Молодая гвардия, 1936. 444 с.
6. Новосильцев А.Н. Большеземельская тундра и Ледовитый океан. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1907. 73 с.
7. Семенов В.И. Забытый путь из Европы в Сибирь: Енисей. Экспедиция 1893 г. СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1910. 187 с.
8. Соколов А.П. Северная экспедиция: 1733–1743. СПб., 1851. 271 с.
9. Урванцев Н.Н. Два года на Северной Земле. Л.: Главсевморпуть, 1935. 362. (Полярная библиотека).
10. Урванцев Н.Н. Северная Земля = *Severnaya Zemlya*: краткий очерк исследования. Л.: Изд-во Всесоюзного арктического института, 1933. 53 с.

Реут Григорий Александрович
Красноярский ГАУ, Красноярск,
Российская Федерация
Reut G.A.,
Doctor of Historical Sciences, Professor
Krasnoyarsk
State Agrarian University Krasnoyarsk,
Russia,
rga1@rambler.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

РОЛЬ МАНГАЗЕЙСКОГО ПУТИ В ДВИЖЕНИИ РУССКИХ НА ВОСТОК

Аннотация: рассмотрены отдельные вопросы истории природопользования в Арктической зоне России. Особое внимание уделено опыту освоения Севера Сибири и роли государства в организации контроля за пушной торговлей.

Ключевые слова: Мангазея, Мангазейский морской ход, пушная торговля, северное мореходство, землепроходчество

THE ROLE OF MANGAZEISKY PATHS IN THE PROMOTION OF RUSSIAN TO THE EAST

Abstract: the article deals with some issues of the history of nature management in the Arctic zone of Russia. Particular attention is paid to the experience of development of the North of Siberia and the role of the state in the organization of control over fur trade.

Key words: Mangazeya, Mangazeisky marine course, fur trade, Northern navigation, earth moving

История России тесно связана с освоением арктического пространства и северных территорий. Уже пять столетий Россия связана с Арктикой. В XXI в. арктический вектор приобретает все большее значение как в области социально-экономического развития, так и в сфере геополитики Российской Федерации.

Сухопутная часть Арктической зоны России составляет 18 % территории страны и занимает площадь 3,1 млн кв. км [1, с. 407].

Здесь сосредоточены богатые рыбные ресурсы и разнообразные полезные ископаемые. По оценке Минприроды только разведанные запасы нефти в российском секторе Арктике составляют 7,7 млрд тонн, газа – 67 млрд кубометров. При этом еще не разведано более 90 % арктического шельфа и 53 % сухопутной части территории [2].

Движение русских первопроходцев на север и освоение земель за полярным кругом насчитывает многовековую историю. Пути к северным землям на-

чали прокладывать новгородские мореходы. Одно из первых свидетельств о землях, расположенных в низовьях Оби, относится к концу XV в. В Новгородском сказании «О человецех незнаемых в Восточной стороне» упоминается о том, что «над морем живут люди самоедь зовомые молгонзеи» [3, с. 156].

Под общим названием «самоядь» или «самодийцы» понимались различные народности – ненцы, энцы, нганасаны и селькупы, проживавшие на северных землях. По одной из версий от названия одного из самодийских племен, произошло наименование города – Мангазея. По другой версии, один из самодийских князей носил имя Маказей или Монгкаси. Вполне возможно так называлась река, на берегу которой образовалось поселение, а потом и город Мангазея, получивший имя от гидронима.

На то, что уже в начале XVI в. существовали пути в Мангазейскую землю, указывают сведения о предпринятом в 1517 г. крестьянами Антоньево-Синского монастыря «Югорском походе» [4, с. 109]

В XVI в. русскими землепроходцами был открыт и освоен Мангазейский морской ход. Арктический путь из Белого моря в Западную Сибирь начинался от устья Северной Двины, шел вдоль побережья Баренцева и Карского моря, включал волок через полуостров Ямал в Обскую и Тазовскую губу.

При благоприятной погоде, попутном ветре и нормальной ледовой обстановке плавание от Северной Двины до низовий реки Таз занимало немного больше месяца, тогда как на сухопутно-речной путь уходил иногда год. Неудивительно, что среди поморов морской путь пользовался большей популярностью. Помимо морского пути, существовали два речных северных маршрута через Уральский хребет. Оба были не менее трудными и опасными [5, с. 108]. Наиболее ранние сведения о торговых плаваниях в Мангазею по речному пути относятся к 1626 г. [3, с. 182].

В конце XVI в., когда уже установилась прочная связь Поморья с Мангазейской землей, в низовьях реки Таз возникла сначала фактория, а потом город Мангазея [4, с. 110].

С целью установления контроля над торговлей пушниной и для разведки «Мангазейских мест» московские власти отправили экспедицию с задачей поставить острог. В 1601 г. отрядом стрельцов, казаков и пленных литовцев численностью 300 человек под командованием воевод В. Кольцов-Мосальского и С. Пушкина была основана Мангазея [3, с. 169].

К середине 1630-х гг. XVII в., когда была приведена «под государеву руку» большая часть племен, проживавших по рекам Таз, Турухан, Енисей, Нижняя и Подкаменная Тунгуски и полуострова Таймыр. Объясачивание территории Мангазейского уезда велось служилыми людьми в тесном взаимодействии с промышленниками [6, с. 25].

К началу XVIII столетия трудами служилых и «иных чинов» в Сибири в общей сложности было возведено около 150 крепостных сооружений, из них помимо Мангазеи, лишь 20 смогли в XVII в. стать уездными центрами – Тюмень, Тобольск, Сургут, Тара, Томск, Кузнецк, Енисейск, Красноярск, Якутск, Иркутск и др. [6, с. 66].

После основания Мангазеи промысел и торговля мехами были поставлены под строгий таможенный контроль.

В январе 1600 г. в жалованной грамоте царя Бориса Годунова был определен размер таможенного сбора: «...нашу десятую пошлину, от девяти десятое, из соболей лутчей соболь, а из куниц лутчая куница, а из лисиц лутчая лисица, а из бобров лутчей бобр, а из песцов лутчей песец и изо всякие мяхкие рухляди и изо всякого товару десятое...» [7, с. 74].

О размахе мангазейской пушной торговли говорят следующие данные: в 1630 г. 2 350 промышленников и «гулящих людей» предъявили таможене 1974 сорока 29 (78 989) соболей; в 1634 г. 982 человека привезли с промыслов 1219 сороков (48 760) соболей; в 1635 г. – 1 310 сороков 20 (52 420) соболей; в 1637 г. во всем Мангазейском уезде было 2 180 сороков 10 (87 210) соболей [5, с. 122].

В течение первой половины XVII в. из Мангазейского уезда ежегодно вывозилось от 100 до 150 тыс. соболиных шкурок [3, с. 170].

В Мангазею доставлялись лосиные и коровьи кожи, сети, одежда, обувь, нитки, свечи, хлеб, крупа, лыжи, сукна, бусы, колокольчики, ожерелья, котлы. Большинство товаров обменивалось на пушнину – меха соболей, песцов и бобров. Только в ноябре 1630 г. из Тобольска в Мангазею прибыл торговый караван, состоявший из 28 кочей, на которых находилось 345 человек.

Упорные попытки западноевропейских мореплавателей освоить дорогу на Обь и Енисей, вынудили запретить прямой морской путь в Мангазею.

Тобольские воеводы получили грамоту от 25 июня 1616 г. предписывающую «... учинити заказ крепкой, чтоб немецких людей на Енисею и в Монгазею отнюдь никого некоторыми мерами не пропускали и с ними не торговали, и дорог им ни на которые месте не указывали... А будет кто учнет с немецкими людьми торговати или дороги указывати ... мимо нашего указа, и тем людям быти от нас в великой опале и в казни» [7, с. 80].

29 ноября 1619 г. датирована еще одна грамота из Москвы тобольскому воеводе князю И.С. Куракину с требованием об окончательном запрещении Мангазейского морского хода «... от Архангельского города большим морем на Карскую губу и в Мутную реку, да на волок, и в Зеленую, и в Таз реку в Мангазею, а из Мангазеи назад теми же местами ходить не велено» [7, с. 88].

Указы о пресечении морских походов на Мангазею были направлены не только в Сибирь, но и в г. Архангельск и г. Пустозерск [5, с. 118].

Мангазея сохранила роль перевалочного пункта для отправлявшихся вглубь Восточной Сибири промысловых и военных экспедиций и после запрета Мангазейского морского пути. Промышленники и прежде пользовались для поездок в «Мангазею и Енисею» также и «чрезкаменным» путем. Кроме того, после 1620 г. стал широко использоваться путь по Иртышу через Верхотурье [6, с. 25].

Действие указа 1619 г. не было длительным. Через 30–40 лет, когда прямая угроза со стороны западноевропейских купеческих компаний миновала, царский двор о нем больше и не вспоминал.

В 1704 г., в связи с указом о поездках в Сибирь только по Верхотурской дороге, морские плавания в Мангазею вновь были запрещены. Однако и это запрещение позже было снято. В 1753 г. Сенат отменил запрет 1704 г. и населению Поморья снова было позволено ходить на реки Обь и Таз [5, с. 126].

Переход из бассейна Оби на Енисей считается началом второго этапа освоения Сибири. Однако северную часть Енисейского бассейна русские промышленники начали осваивать задолго до присоединения Западной Сибири. С р. Таз по волоку русские добирались до р. Турухан, по нему – до Енисея, а далее открывался путь к Таймыру, Нижней Тунгуске и другим районам Восточной Сибири [6, с. 23, 24].

Мангазея играла роль опорного пункта. С одной стороны она была центром промыслов и торговли на севере Западной Сибири, с другой стала базой развития арктического мореплавания и землепроходчества. В течение полувека это был единственный в Сибири морской порт, который обеспечивал освоение восточных районов северного морского пути. Мангазея являлась конечным пунктом Мангазейского морского хода, который протянулся от Белого моря до Тазовской губы. Отсюда же начинался путь к устьям рек Енисей и Лены, а также к побережью Таймыра [8, с. 197].

Впечатляет размах и темпы покорения огромного пространства, освоения морских и сухопутных путей на Восток. Добравшись в 1610 г. до устья Енисея, в том же году русские промышленники выплыли в Ледовитый океан. В 1644 г. русские первопроходцы дошли уже до Амура, а в 1645 г. вышли к Охотскому морю, проникли на Курильские острова и оттуда переправились в Северную Америку [9., с. 14].

В течение 70 лет Мангазея являлась административным и торговым центром огромного уезда, чьи размытые границы на востоке уходили далеко за Енисей. С 1930-х годов XVII в. начался упадок Мангазеи [6, с. 25].

В 1672 г. по приказу царя Алексея Михайловича город Мангазея был покинут. Военный гарнизон и воеводскую администрацию вместе с архивом приказной избы перевели в Туруханск (Новая Мангазея), который стал новым центром Мангазейского уезда [7, с. 5].

Главной причиной того, что Мангазея была оставлена, по-видимому явилось истощение пушных запасов и трудность с доставкой хлебных запасов по Обской и Тазовской губам. Кочи с грузом часто разбивались и тонули вместе с грузом. Гибли люди. Одновременно в этот период шло расширение перевозок на север по Енисею. Возможно, определенную роль сыграло похолодание, наступившее в Арктических районах во второй половине XVII в. [3, с. 187].

Плавание на западном участке Русской Арктики оказало влияние на развитие судоходства вдоль всего Евразийского побережья. Опыт мангазейского мореплавания был использован при плавании в нижней части Енисейского залива и вдоль северо-западного побережья Таймыра, при налаживании морского сообщения между устьями Лены и Колымы уже во второй половине XVII в. В 1648 г. Семен Дежнев совершил морской поход в Берингов пролив в котором, часть участников уже имела опыт походов в Мангазею [5, с. 129].

Освоение арктических территорий изначально основывалось на интернациональном партнерстве русских поморов с карелами, лопарями, пермью, самоедьей, югрой [10, с. 407].

Основание Мангазеи во многом предопределило направления продвижения на северо-восток Сибири. Мангазейский морской ход, связавший Европей-

ский Север и Западную Сибирь, заложил основы арктического мореплавания и позволил проложить пути к освоению северных территорий Евразии.

Освоение Севера Сибири осуществлялось под пристальным вниманием и при непосредственном участии государства. Государство не только контролировало промысел пушнины, но и организовывало снабжение, направляло экспедиции, содействовало закладке острогов, решало задачи организации транспортных путей и т. д.

Запрещение морских плаваний на Таз указывало на необходимость организации обороны северных территорий и охраны природных богатств, сосредоточенных в Российском секторе Арктики.

Перенос административного центра из Мангазеи в Туруханск свидетельствовал о том, что чрезмерно интенсивное освоение ресурсов имело отрицательные экологические последствия. Кроме того, пришлось столкнуться и с климатическими проблемами. Все это, с одной стороны, заставляло искать новые способы освоения природных ресурсов, с другой по крупицам накапливался ценный опыт хозяйственной деятельности в суровых условиях Арктики.

Таким образом, опыт освоения мангазейского пути заложил основы целенаправленной и поступательной государственной политики по колонизации северных территорий от Ямала до Чукотки.

Литература

1. Каменецкий А.И. Пространственное освоение сухопутных территорий Арктической зоны РФ как сфера специализированной деятельности строительного комплекса // Науч. тр. / Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 402–417.

2. Нефть и газ российской Арктики: маленькие шаги к большим ресурсам // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160525/1439399879.html>.

3. Ципоруха М.И. Покорение Сибири От Ермака до Беринга. М.: Вече, 2004. 400 с.

4. Белов, М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Ч. 1. Мангазейский морской ход. Л., 1980. 166 с.

5. История открытия и освоения Северного морского пути. М.. Т. 1: Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века / М.И. Белов; под ред. Я.Я. Гаккеля [и др.]. 1956. 592 с.

6. Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. 176 с.

7. Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург, 2004. 200 с.

8. Дубровин Г.Е., О कोरोков А.В., Старков В.Ф. [и др.]. История северорусского судостроения. СПб., 2001. 404 с.

9. Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым и Кетск. Тюмень, 1999. В 2 т. Т. 2. 328 с.

10. Головнёв А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592 с.

Бармина Екатерина Владимировна, студентка
ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет,
Гуманитарный институт, Красноярск, Российская
Федерация
Barmina E., student
Siberian Federal University, Institute of Humanities,
Krasnoyarsk, Russian Federation,
E-mail: Ekaterina_hist282@mail.ru

ОБРАЗ СОБАКИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Аннотация: для традиционной культуры разных народов характерно обожествление животных. Они имеют как практическое, так и культовое значение для человека. В данной работе рассмотрен образ собаки в традиционной культуре коренных народов Восточной Сибири. В ходе исследования на материалах фольклора и этнографических источниках были выявлены основные аспекты образа собаки: посредник между мирами, сакральная жертва, помощник в практической жизни, фамилльяр, атрибут в играх.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, традиционная культура, собака, образ, коренные народы, культовая жизнь, фольклор, фамилльяр.

THE IMAGE OF THE DOG IN TRADITIONAL CULTURE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF EASTERN SIBERIA

Abstract: the traditional culture of different peoples is characterized by the deification of animals. They have both practical and religious significance for humans. In this paper we consider the image of a dog in the traditional culture of the indigenous peoples of Eastern Siberia. The study on the materials of folklore and ethnographic sources were identified the main aspects of the image of the dog: a mediator between the worlds, sacred victim, in practical life, the familiar attribute in the games.

Key words: Eastern Siberia, traditional culture, dog, image, indigenous peoples, cult life, folklore, familiar.

Животные занимают столь значительное место в практической жизни человека, что зачастую происходит их обожествление или наделение их какими-либо сверхъестественными качествами. Многие представители животного мира становятся культовыми образами. В традиционной культуре коренных народов Сибири многие животные имеют культовое значение: медведь, собака, лиса, соболь, олень и др. Образы многих из этих животных описаны в работах разных периодов. Например, образ оленя, который нашел свое отражение во многих традиционных культурах, описан в работах О.Э. Добжанской, С.В. Ивано-

ва, В.П. Старостина, А.И. Саввинова и др. [8]. О культе медведя и медвежьим празднике существует большое количество исследований, которые отражают особенности восприятия данного животного в культуре [13].

Однако стоит отметить, что, несмотря на изученность многих образов животных в традиционной культуре коренных народов Сибири, многие из зооморфных символов культуры малоисследованы. Одним из таких образов является собака. Целью данной работы является рассмотрение особенности образа собаки в традиционной культуре народов Восточной Сибири и сравнение с образами этого животного в других традиционных культурах.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить, для каких коренных народов Восточной Сибири характерен образ собаки в традиционной культуре; определить характерные аспекты данного образа; рассмотреть роль собаки как в практической, так и в культовой жизни народов. В данной работе образ собаки рассмотрен в культурах коренных народов Восточной Сибири: буряты, манси, ненцы, хакасы, ханты, шорцы, эвенки, эвены.

Согласно Дж. Куперу, животное охраняет границы между мирами, является стражем подземных врат и прислужником мертвых, защищая их от нападения богов в загробном мире [15, с. 307].

По поверьям бурят, собака была связана с миром мертвых тем, что после поминок отдавали остатки еды собаке. По одной из версий такой обычай представлял собой кормление предков [4, с. 170]. Данное представление сложилось из-за веры в переселение души покойника в собаку. Так, Т.Б. Щепанская отмечает, что данное животное переносит информацию из одного мира в другой и является универсальным посланником, как колдунов, так и обычных людей во время болезней [21, с. 75]. Таким образом, собака в качестве посредника между мирами имеет особые функции: данного проведение души человека в загробный мир и защита от неприятностей, которые могут там быть.

Помимо такого аспекта образа собаки как посредника, данное животное часто выступало в качестве сакральной жертвы. Тема сакрального в традиционной культуре имеет важное значение, так как многие животные, являющиеся культовыми, представляют собой и сакральный предмет. Согласно Э. Дюркгейму, сакральные тотемистические животные не представляются ни в качестве еды ни в качестве предмета охоты [9, с. 421]. Они выступают в качестве самостоятельных субъектов ритуальной деятельности, благоговения и почитания и представляют собой символ культуры.

В традиционной культуре хантов даже фигуры собаки могли использоваться в качестве жертвенных предметов. Так, согласно данным С.В. Иванова, деревянные фигуры собак располагались вокруг жертвенного места на р. Васюгане [12, с. 34]. Однако у хантов сакральной жертвой могла выступать и живая собака. По поверьям данного народа, собаку часто отождествляли с человеком, животное могли похоронить вместо человека, тело которого по какой-либо причине не нашли [16, с. 83].

Особое отношение к собаке в качестве жертвенного животного у ненцев. Собака выступала в качестве откупа от болезней и отправлялась в Нижний мир,

если в семье не было оленя [6, с. 94]. Нос жертвенной собаки прикладывали к больному месту, а для избавления от какой-либо болезни полозья нарт или двери чума смазывали кровью животного. У эвенков, чтобы защитить младенца от болезней, в колыбель сначала укладывали щенка, который, по поверьям, забирал себе все детские болезни [2, с. 42].

Собака могла забрать болезни и у взрослого человека. У эвенов, по словам Ю.А. Слепцова, существовал обряд передачи болезни собаке [18, с. 17–18]. Для того чтобы все прошло удачно, животное должно быть старым, а главное, любимым хозяином. Собаку нужно было накормить лучшей едой и рассказать ей о своей болезни. После трапезы животное нужно было отвести подальше от юрты и убить. Важно, чтобы смерть собаки была мгновенной, чтобы она не мучилась. Ю.А. Слепцов указывает, что данный обряд действительно помогал, приводит пример конкретного информатора, который избавился от болезни именно таким способом [18, с. 18]. Таким образом, аспект сакральной жертвы в образе собаки связан с тем, что собаку приносили в жертву богам для связи с последними. Помимо этого, у коренных народов Восточной Сибири сакрализация образа собаки происходила за счет веры в то, что собака способна забрать болезни человека себе.

Одним из наиболее часто встречающихся аспектов образа собаки в традиционной культуре коренных народов Восточной Сибири является образ помощника. Формирование данного образа происходило из практической значимости животного. Собака была главным помощником человека в охоте, охраняла дом, выступала в роли «няньки» для детей. Успех в охоте часто зависел от собаки. У хакасов хорошая собака являлась одним из лучших подарков на торжества [3, с. 203]. Символом этого является мифологический сюжет, в котором герой в качестве вознаграждения за поступок, получает от духа воды маленького щенка [3, с. 198].

Аспект образа собаки в качестве помощника в охоте нашел свое отражение в фольклоре народов Восточной Сибири. В «Сказке о северном сиянии» собака по кличке Айя помогала своим хозяевам охотиться и пасти оленей [21]. Айя выступает в сказке и в роли защитника от волка, самоотверженно бросаясь на зверя. Собака спасает человека в другой сказке про ездовых собак [1]. Пес Йико спас своего хозяина от смерти во время вьюги и вывез его к ближайшему селению. Этот сюжет отражает значимость собаки во время трудностей у человека. Довольно ярко образ данного животного в качестве помощника отразился в эвенкийских сказках. Например, в сказке «Собаки и человек» [5], животные заспорили о том, кто более важен для человека: собака, которая охраняет и пасти оленей, которая ищет пищу или которая возит нарты? В данном споре проявляются основные функции собаки в практической жизни человека: помощник оленевода, охотник, транспорт при перекочевке. Довольно ярко образ собаки в качестве помощника отражен в хакасском фольклоре. Например, в хакасском мифе о происхождении человека именно собака охраняла фигурки людей из глины, которые были вылеплены богом [3, с. 197]. В связи с этим, образ собаки-

помощника в фольклоре коренных народов Восточной Сибири отражает ее значимость в повседневной жизни человека, а также связь с божествами.

Однако для человека традиционной культуры важна не только повседневная жизнь, связанная с оленеводством и охотой. Значительное место в жизни человека занимают культовые традиции общества. Аспект образа собаки в качестве фамильяра использовался шаманами многих коренных народов Восточной Сибири. Данное животное часто изображалось на шаманских атрибутах. Например, у хакасов на бубнах часто встречаются схематические рисунки собаки. По толкованию абаканских шаманов, собака или волк охраняют шамана во время его странствий по другим мирам [18, с. 169]. Такая же роль собаки присутствует и в хакасской шаманской практике. У шаманов данного народа были специальные духи-помощники, – тосы – которые играли важную роль в камланиях. Стоит отметить, что количество собачьих духов у каждого шамана было индивидуальным и доходило до 9 штук [3, с. 211]. У шорцев, проживающих на территории Красноярского края и в Хакасии, изображение собаки было в верхней части шаманских бубнов [11, с. 665].

Довольно интересна роль собаки в качестве шаманского духа-помощника в обряде «погони божественного оленя» [12, с. 149] у эвенков. Собаки гнали божественного оленя сквозь деревья к охотникам, которые должны были окружить животное. Весь ритуал происходил не с настоящими животными, а с их духами, образами. Описанные события погони отражены в шаманской песне, которая сопровождала обряд. Таким образом, не только реально существующая собака, но и духи данного животного имели важное значение в культовой жизни многих коренных народов Восточной Сибири.

Образ собаки в традиционной культуре многих народов довольно разнообразен. Фигурки животного часто использовались в качестве атрибута во многих играх. Например, у хантов существует игра «Тось-чер-вой» [11, с. 11], в которой основными фишками являются различные фигурки, нанизанные на веревку. Собака в игре выполняла свою основную практическую функцию – охраняла дом и помогала в охоте. В ходе «Тось-чер-вой» дети воспроизводят реальные ситуации из жизни и учатся их решать. Помимо этого, у хантов есть большое количество игр, которые знакомят ребенка с окружающим миром и промысловой культурой народа. Как отмечает А.С. Захаров, дети часто играли когтями и костями разных животных [10, с. 8]. Довольно интересным моментом данных игр представлялось то, что заячьи лапки представлялись в образе собаки, которая должна была охранять дом, как и в игре «Тось-чер-вой». А весной, когда зацветала ива, дети собирали маленькие пушистые почки этого дерева и представляли их в образе щенков – котюв [14, с. 26]. В мифологии хантов ива занимает особое место. Ива – сахал, юх – дерево, рядом с которым нельзя трогать траву и собирать дрова. Это являлось священным. Однако, собирая почки данного дерева для игр, дети приобщались не только к практической, но и к культовой жизни своего народа. Исходя из этого, собака считалась наиболее значимым для хантов животным, так как именно его можно было представлять почками сакрального дерева.

Образ собаки в качестве атрибута в играх существует в культуре бурят. У представителей этого народа есть игра «Шубуун Наадан» – игра в птиц [11, с. 693]. В ней было большое количество карточек птиц и животных, среди которых была и собака. По версии С.В. Иванова, игра в птиц отражала моменты охоты и могла быть своего рода гаданием на успех в охоте [11, с. 693]. Какая карта выпадет, на то животное будет удачной охотой. Изображение собаки присутствовало и на календаре 12-летнего животного цикла бурят, который представлял собой узкую дощечку, на которую было нанесены изображения различных животных.

Образ собаки в традиционной культуре коренных народов Восточной Сибири представлен с разных сторон: посредник между мирами, сакральная жертва, помощник в практической жизни, фамилльяр, атрибут в играх. Каждый из указанных образов нашел свое отражение во многих сферах жизни человека: фольклор, культовая практика, повседневная жизнь, медицина. Основными функциями собаки были защита дома как от реальных врагов, так и от духов, помощь в культовой жизни, и большая практическая значимость в охоте и передвижениях на большие расстояния. В связи с этим, образ собаки в разных культурах представлен во многих сферах жизни и имеет важное значение для формирования мировоззрения представителей традиционной культуры.

Литература

1. LIVEJOURNAL. Цикл Дыхание Севера. Сказка про ездовых собак. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorodnur.livejournal.com/113074.html> (дата обращения: 10.04.19)
2. Авакова Р.А., Бектемирова С.Б. Отражение образа собаки в тюркских и славянских языках // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. № 8. С. 42.
3. Бурнаков В.А. Традиционные представления хакасов о собаке // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2012. Т. 5. № 5. С. 203.
4. Бурчина Д.А. Отражение культа собаки в героическом эпосе бурят // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2012. № 2. С. 170.
5. В сказках. Эвенкийские сказки. Собаки и человек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80aaevnc9bxb.xn--p1ai/skazki/skazki-narodov-severa/evenkiyskie-skazki/800-sobaki-i-chelovek.html> (дата обращения: 11.04.19)
6. Гардамшина М.И., Чеботаева Н.А., Калитенко Е.В., Саврасова Г.П. Лесные ненцы. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2006. С. 94.
7. Дмитриева Т.Н. Идолы и священные деревья в топонимии казымских ханты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31180/1/oidl-1996-04.pdf> (дата обращения: 14.04.19).

8. Добжанская О.Э. Шаманский бубен: музыкальный инструмент или ездовой олень шамана? // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. №2(12). С. 81–90.
9. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. М.-Л.: Наука, 1954. 840 с.
10. Старостин В.П. Нравственная ценность образа оленя у евразийских народов // Новые горизонты. 2018. №10(14). С. 137–147.
11. Саввинов А.И. Проблемы этнокультурной идентификации долган: На материалах традиционного искусства. – Новосибирск: Наука, 2005. 309 с.
12. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Дело, 2018. С. 421.
13. Захаров А.С. Исследовательская работа. Игрушки народов ханты и их роль в воспитании детей // Наука. Природа. Человек. Общество: мат-лы городской науч.-практ. конф. обучающихся. Югорск, 2016. С. 8.
14. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. М.-Л.: Наука, 1954. С. 665.
15. Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири. Л.: Наука, 1970. С. 34.
16. Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Конец XIX – начало XX вв. Новосибирск: Наука, 1987. 168 с.
17. Штернберг Л.Я. Материалы по изучению гиялецкого языка и фольклора. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1908. 30 с.
18. Гемцев И.Н. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. 804 с.
19. Соколова З.П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири // Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С. 41–62.
20. Красильников В.П. Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. С. 26.

Гонина Наталья Владимировна, канд. ист. наук, доцент
Красноярский ГАУ, Красноярск, Российская Федерация
Gonina N.V., Candidate of History Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: nvg7@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Ленина 117

ТУРУХАНСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: рассмотрены процессы изучения территорий Крайнего Севера Енисейской губернии в период модернизации. Названы основные научные экспедиции, их участники и полученные результаты. Сделан вывод о роли научно-исследовательской деятельности в освоении региона, экономическом развитии страны и международного сотрудничества.

Ключевые слова: Туруханский край; научно-исследовательская деятельность; экспедиции; 2-я половина XIX – начало XX в.

TURUKHANSK EXPEDITIONS OF THE SECOND HALF OF THE 19th – BEGINNING OF THE 20th CENTURY AS A REFLECTION OF THE ERA OF MODERNIZATION

Abstract: the article discusses the processes of studying the territories of the Far North of the Yenisei province in the period of early modernization. The main scientific expeditions, their participants and the results obtained are named. The conclusion is made about the role of research activities in the development of the region, the economic development of the country and international cooperation.

Keywords: turukhansk territory; research activities; expeditions; second half of XIX – the beginning of XXth.

Туруханский край, суровый, удаленный и малозаселенный долгое время практически не исследовался. Однако бурное развитие экономики и интересы местных предпринимателей во 2-й половине XIX в. резко увеличили потребность в природных ресурсах. Богатства Туруханского края, в первую очередь рыба и пушнина, были широко известны. В 1825 г. отсюда было вывезено: соболей – 28 000; песцов простых – 140 000; песцов голубых – 6 000; белок – 300 000; лисиц простых – 24 000; лисиц черных – 200 [11]. В.М. Кривошапкин упоминает, что видел в 1857 г. целые поленицы рыбы, сложенные на берегу [6, с.14–18].

Первые шаги по изучению региона были сделаны местными чиновниками и предпринимателями. Например, отдельный заседатель Павел Ильич Третьяков, собрал данные о Туруханском крае и напечатал книгу «Туруханский край, его природа и жители», «содержащую много ценных сведений» [7, с. 373–374]. Енисейский купец А.А. Кобычев в 1853 г. представил правительству проект

грандиозной монополии «О содействии к благосостоянию жителей Туруханского края», в котором продемонстрировал хорошее знание ситуации в регионе, широкий кругозор и перспективное мышление. Александр Александрович просил отдать ему на 25 лет Туруханский край со всеми его промыслами и богатствами, как на поверхности земли, так и в недрах ее и со всей торговлей. К сожалению, предприниматель умер, не дождавшись ответа [6, с. 14–18; 7, с. 319, 325, 341].

Во 2-й половине XIX в. на государственные и частные средства было организовано немало экспедиций. Начало этой большой работе положил М.К. Сидоров, который провел геологические изыскания и нашел месторождения золота и графита. Следующий шаг сделал иркутский предприниматель и исследователь Сибири А.М. Сибиряков, мечтавший о развитии сибирских транспортных путей всех видов – морских, речных и сухопутных, а также о создании коммуникаций с Европой через Северный Ледовитый океан. Он исследовал устья рек Печоры, Енисея, Оби, Амура, побережья Карского и Охотского морей, территории между реками Западной и Восточной Сибири.

В 1865 г. Енисейск посетил генерал-губернатор восточной Сибири М.С. Корсаков. Он решил снарядить экспедицию от Сибирского отдела русского географического общества для получения сведений о Туруханском крае. Золотопромышленники Енисейска и Красноярска И.А. Григоров, Н.П. Токарев и И.А. Рябиков пожертвовали 1 800 р., а А.С. Баландин согласился доставить экспедицию от Енисейска до Бреховских островов на пароходе «Енисей» бесплатно; часть расходов принял на себя Сибирский отдел географического общества.

Экспедицию возглавил горный инженер Иннокентий Александрович Лопатин, сын известного золотопромышленника А.Н. Лопатина. В ней приняли участие брат Иннокентия кандидат московского университета Петр Лопатин, магистр истории А.П. Щапов с женой и топограф И.Е. Андреев. Целью экспедиции был сбор статистических, этнографических и естественно-исторических данных. Она проходила в период 20 мая – 16 октября 1866 г.

В районе Дудинки они встретили экспедицию Академии наук геолога Ф.Б. Шмидта, отправленную для исследования останков мамонта в тундре на берегу р. Гиды и дальше действовали совместно. И. Лопатин и Савельев поплыли в лодке на север до р. Губа-Урек, а Ф.Б. Шмидт с П. Лопатиным направились к мамонту, где в течение двух недель производили раскопки и исследовали местные породы и растения [4, с. 14–18; 7, с. 436–437, 537].

Результатом экспедиции стали богатые геологические и палеонтологические коллекции, обработанные позднее К. Поленовым, А.А. Иностранцевым и И.П. Толмачевым. Дневники экспедиции были изданы горным инженером М.Н. Миклухо-Маклаем в 1897 г. [10, с. 1–191] Около 50 лет это было единственное геологическое описание региона.

У каждого участника экспедиции была своя работа и территория. П.А. Лопатин занимался фотографическими съемками. Ссылный за участие в восстании 1863 г. поляк Ф.П. Мерло в 1866–1867 гг. осуществил круглогодич-

ный цикл метеорологических наблюдений на Толстом Носе и островах и опубликовал полученные данные в Известиях СОРГО. Щаповы провели лето у одного из местных жителей недалеко от Троицкого монастыря. А.П. Щаповым был собран богатый антропологический материал. Часть собранных этнографических данных была опубликована в трудах СОРГО. К сожалению, основная рукопись сгорела в Иркутске во время пожара [4, с. 14–18; 7, с. 436–437, 537].

И.А. Лопатин с топографом И.Е. Андреевым и препаратором Савельевым проплыли вниз по Енисею до Гольчихи, а далее уже с проводниками из местного населения – 200 км на север на оленях до р. Губа-Урек. Андреев провел первую в истории съемку р. Енисея от Туруханска до устья по маршруту экспедиции. На обратном пути был проведен осмотр месторождений графита по р. Курейке. И.А. Лопатин подробно описал встретившиеся обнажения горных пород, произвел обильные сборы фауны из мезозойских отложений. Разработанная им стратиграфия района оставалась базовой до поисковых работ 1920-х гг. Кроме этого были собраны этнографические материалы и проведены географические наблюдения. Дневник И.А. Лопатина подробно описывает все детали путешествия, суровые климатические условия, трудности, которые пришлось испытать исследователям, описание природы и повседневности местных жителей [4, с. 18; 14, с. 6].

Позднее И.А. Лопатин опубликовал свои наблюдения о мерзлоте и движении ледников в статьях «О ледяных слоях в Восточной Сибири» и «Об изборужденных и шлифованных льдом валунах и утесах по берегам Енисея к северу от 60° с.ш.» [8, с. 293–328; 9, с. 3–32].

В 1873–1874 гг. с целью исследования речных систем между Енисеем и Леной была проведена научная экспедиция польского ссыльного геолога А.Л. Чекановского. Экспедицией было пройдено около 2500 км. В процессе исследований были собраны коллекции палеонтологических находок, впервые составлена инструментальная топографическая карта реки Нижняя Тунгуска. Были найдены соляные источники, сероводородные озера, исландский шпат, амethystы, магнетит, гипс, графит, сидериты, уголь, графит, горный хрусталь, галенит, сфалерит и другие полезные ископаемые [17].

Астроном Миллер определил астрономическое положение 108 пунктов, в 57 местах произвел наблюдения над земным магнетизмом. Топограф Нахвальных сделал съемку течения р. Нижней Тунгуски. На основании их работы, а также данных, полученных путем опросов, была начерчена карта течения р. Нижней Тунгуски при участии полковника Штубендорфа и Большева. Препаратор Ксенжопольский составил ботанические и зоологические коллекции. Кроме этого А.Л. Чекановским были собраны некоторые материалы для изучения эвенкийского языка, позднее обработанные академиком А.А. Шифнером. В дневнике экспедиции подробно описаны природные условия и детали маршрута [3; 7, с. 496–497].

В 1877 г. И.А. Лопатин осуществил новую геологическую экспедицию, он прошел 600 км по р. Подкаменной Тунгуске и собрал обширные коллекции. Петрографический материал был обработан профессором К. Хрущевым, палео-

нтологический – Г. Линдстремом и Б.Ф. Шмидтом. И.А. Лопатиным также была открыта стоянка первобытного человека в устье р. Чадобец, которую позднее исследовал археолог Н.И. Зитковский [7, с. 534, 575]. Эта экспедиция приобрела большую известность благодаря открытию и описанию Норильского медно-никелевого месторождения, которому И.А. Лопатин предсказал большое будущее.

В 1887 г., 1888 и 1889 гг. по программе министерства путей сообщения были проведены исследования р. Ангары описной партией под начальством инженера М.В. Чернцова с целью определения возможности судоходства по реке. Были составлены планы, карты, профили. Чернцов пришел к выводу, что по Ангаре возможно плавание только туэрных пароходов. Также был предложен проект улучшения проходимости судов с помощью расчистки русла и устройства обходных каналов у Падунского и Шаманского порогов [5; 7, с. 629, 639, 649].

Осенью 1892 г. Северным морским путем на Енисей пришли корабли экспедиции барона Э.В. Толля. Были проведены исследования р. Анабары. Отсюда спутник Толля лейтенант Шилейко отправился по тундре через Олохон-Коль, вверх по Хатанге для проведения магнитных и астрономических наблюдений. 4 ноября обе группы встретились в Хатанге, 22 ноября экспедиция достигла Туруханска, а 4 декабря – Енисейска.

Палеонтологические исследования Толля юрских и меловых отложений в бассейне р. Анабары, установили возраст ряда мезозойских форм, геологическое положение угленосной песчаниковой толщи, содержащей в себе множество окаменелого дерева; в Анабарской губе под слоем вечного льда была найдена настоящая морена, исследования структуры ледяных масс на островах и материке выяснили образование льда из остатков снежного покрова и т. д. [7, с. 682–683].

В 1901 г. в Красноярске был открыт отдел Восточно-Сибирского географического общества. Уже в первые годы была развернута активная экспедиционная работа. В том числе в 1903–1908 гг. в Туруханский край ездили П.Е. Островских с физико-географическими исследованиями, В.И. Анучин для изучения этнографии остяков-енисейцев и кетов, А.Я. Тугаринов и Д.И. Каратанов проводили географические исследования, попутно собирая коллекции по естественной истории и этнографии, А.А. Макаренко собрал большой этнографический материал среди русского населения [16, с. 289–295].

В 1908–1909 гг., после обсуждения на заседании Государственной Думы, была организована Енисейская научно-промышленная экспедиция. Ее возглавил управляющий Государственными имуществами Енисейской губернии и казенным срочным пароходством по р. Енисей И.К. Окулич. В состав экспедиции вошли ихтиологи В. Исаченко и С. Лавров. Как и предыдущие, экспедиция носила комплексный характер, но основное внимание было сосредоточено на изучении рыбных промыслов по р. Енисей «ввиду выяснившегося их огромного значения для хозяйственной жизни края» [13, с. 9–13; 15, с. 82]. Собранные материалы были опубликованы в издании Управления государственных имуществ [12].

Кроме физико-географических и биологических данных, экспедиция выявила, что местное и пришлое население занимается промыслом и не платит

налогов, собственность на природные ресурсы не защищена. Поэтому одним из результатов экспедиции стало утверждение иркутским губернатором правил рыболовства в низовьях Енисея. Это, как пишет А.С. Вдовин, вызвало широкую общественную дискуссию в Енисейской губернии, так как от рыбных богатств многие получали значительный доход. Местная интеллигенция выступила в защиту коренного населения Севера, выражая свою гражданскую позицию [1; 2].

Таким образом, в результате ряда исследований во второй половине XIX – начале XX в. были изучены русла северных рек региона, собран обширный геологический, палеонтологический, биологический и этнографический материал. Экспедиции стали настоящим отражением идей своей эпохи – торжества человека над природой. В суровых условиях, с риском для жизни, небольшие группы людей с низким материальным и техническим обеспечением решали грандиозные задачи и получали результаты, которые стали основой для научно-исследовательской работы и экономического развития на столетие вперед. Другим, не менее интересным аспектом Туруханских экспедиций (как, впрочем, и других в это время), является то, что в составе участников научно-исследовательской работы при составлении и обработке коллекций, использовании их в научной деятельности, были русские, поляки, шведы, немцы и т. д. То есть результаты изучения Туруханского края стали мировым достоянием.

Литература

1. Вдовин А.С. Общественный резонанс одной научной экспедиции // Енисейская провинция. Вып.1. Красноярск, 2004. С. 91–99.
2. Востротин, С.В. Туруханская рыбопромышленность и инородцы. СПб., 1910. 62 с.
3. Дневник А.Л. Чекановского // АГЕ. Ф.6. Оп. 1. Д. 35.
4. Клеопов И.Л., Лопатин И.А. Очерк жизни и научной деятельности. Неопубликованные дневники, письма. Иркутск, 1964. 199 с.
5. Краткое описание исследования реки Ангары, произведенного Ангарской описной партией в 1887–1889 гг. под начальством инженера М. Чернцова. СПб., 1894. 72 с.
6. Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь: в 2 т. СПб., 1865. 650 с.
7. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 год. Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. 888 с.
8. Лопатин И.А. Об изборожденных и шлифованных льдом валунах и утесах по берегам Енисея к северу от 60° с.ш. // Записки Императорского Русского Географического Общества по общей географии. Т. 4. СПб., 1871.
9. Лопатин И.А. Некоторые сведения о ледяных слоях в Восточной Сибири // Приложение № 1 к XXIX т. Записок Императорской Академии Наук. СПб, 1876.

10. Лопатин И.А. Дневник Туруханской экспедиции 1866 года // Записки Императорского Русского Географического Общества. Т.27. № 2. СПб., 1897.
11. Макаренко А.А. Богатства Туруханского края // Сибирская жизнь. 23 июня 1909 г.
12. Материалы по исследованию р. Енисея в рыбопромысловом отношении. Вып. I–X. Красноярск, 1908–1916.
13. Енисейская научно-промышленная экспедиция // Сибирские вопросы. 1909. №2. С. 9–13.
14. Труды отдела торговых портов. Петроград, 1917. 190 с.
15. Хроника // Сибирские вопросы. 1908. № 19.
16. Хорина В.В. Провинциальная наука: городские музеи и научные общества Енисейской губернии последней четверти XIX – начала XX в. 2018. 462 с.
17. http://irkipedia.ru/content/chekanovskiy_aleksandr_lavrentevich (дата обращения: 19.04.2019)

Хорина Вера Владимировна, зав. отделом библиотеки
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Российская Федерация
Khorina V.V., head of department of library
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: scd.nb.kgau@mail.ru
660049, г. Красноярск, ул. Стасовой 44, г

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПРИЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА СИЛАМИ МЕСТНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация: в статье рассматривается опыт научного изучения северных территорий Енисейской губернии в дореволюционный период силами исследователей, проживавших и работавших здесь постоянно. К организации научных экспедиций в Туруханский край имели отношение как красноярские и енисейские купцы (заинтересованные в его освоении с точки зрения будущей коммерческой выгоды), так и, конечно, научные общества, действовавшие в губернии, – в первую очередь, Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела ИРГО.

Ключевые слова: изучение Приенисейского Севера; Туруханский край; экспедиция И.А. Лопатина; М.К. Сидоров; С.В. Востротин; Н.В. Латкин; А.И. Кытманов; М.И. Суслов; экспедиции Красноярского подотдела ВСОИРГО.

SCIENTIFIC STUDY OF THE TERRITORY OF THE YENISEI NORTH BY LOCAL RESEARCHERS IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract: the article deals with the experience of scientific study of the Northern territories of the Yenisei province in the pre-revolutionary period by researchers who lived and worked here permanently. To the organization of scientific expeditions to the Turukhan region were related the Krasnoyarsk and Yenisei merchants (interested in its development in terms of future commercial benefits) and, of course, the scientific societies operating in the province, – first of all, the Krasnoyarsk subdivision of the East Siberian Department of IRGS.

Key words: study of the Yenisei North; Turukhan region; the expedition of I.A. Lopatin; M.K. Sidorov; S.V. Vostrotin; A.I. Kytmanov; M.I. Suslov; N.V. Latkin; expedition of Krasnoyarsk subdivision ISD IRGS.

До второй половины XIX в. освоение севера Приенисейского края (как и всей Сибири в целом) шло довольно хаотично. Время от времени по этим обширным территориям проезжали экспедиции (в основном, комплексные), организованные самыми авторитетными государственными и общественными научными учреждениями и организациями: Императорской Академией наук, Им-

ператорским Русским географическим обществом и т.д. Стоит упомянуть в этой связи экспедиции Д.Г. Мессершмидта (1719–1727), Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина (1733–1746), А.Ф. Миддендорфа (1842–1845), М.А. Кастрена (1845–1849), Н.А.Э. Норденшельда (1878–1879) и др. Все они, несомненно, сыграли огромную роль в научном изучении отдалённой окраины (имевшей немалое значение в плане перспектив развития не так давно зародившейся в России капиталистической экономики), впервые обнаружив на Приенисейском Севере богатые месторождения различных полезных ископаемых, наметив новые пути сообщения с этим неохватным и практически незаселённым краем и т. д.

И всё-таки большую пользу (и в научном, и в социально-экономическом аспекте), как и гораздо более систематический характер, имели исследования, проводившиеся местными жителями губернии: представителями красноярского и енисейского купечества, сотрудниками городских музеев и научных обществ, действовавших на этой территории, и т.д. Уроженцы и постоянные жители Приенисейского края (в абсолютном большинстве своем, конечно же, далеко не профессиональные ученые) были вполне обоснованно заинтересованы в его всестороннем развитии в силу самого факта проживания здесь.

Так, одну из самых результативных экспедиций, организованную в 1866 г. Имп. Русским географическим обществом для уточнения картографических данных о среднем и нижнем течении Енисея и разведки новых месторождений полезных ископаемых в Туруханском крае (которая официально была названа Туруханской) возглавил выросший в Енисейской губернии горный инженер, географ, археолог и этнограф И.А. Лопатин. Именно Лопатин первым открыл норильские залежи меди и никеля и указал на необходимость промышленного освоения огромных природных богатств этого региона. Мало того, Лопатин не ограничился геолого-географическими исследованиями: в ходе экспедиции он собрал богатый археологический и этнографический материал, который высоко оценил, в частности, выдающийся востоковед и археолог В.В. Радлов [5].

Большой вклад в освоение Приенисейского Севера, как было упомянуто выше, внесли некоторые губернские купцы, имевшие крупные капиталы. Имя М.К. Сидорова было известно не только в Сибири, но и в Москве, Петербурге, а также и в европейских странах. Купец I гильдии и миллионер, Сидоров в 1859–1864 гг. организовал и профинансировал несколько изыскательских партий в Туруханский край, которые, в числе прочего, открыли богатые залежи графита (почти не имевшего аналогов по качеству ни в России, ни в соседних странах), а также каменной соли, железа, меди, золота и т. д.

М.К. Сидоров участвовал в 25 (!) международных выставках, представив на них сибирские меха, минералы, образцы древесины и другие экспонаты из Туруханского края. Главной мечтой купца было открытие Северного морского пути и использование его для самого активного товарообмена между Сибирью, «доуральской» частью России и Европой. На эту цель купец потратил 1,7 млн собственных средств (что, фактически, и привело его к банкротству), снарядив в 1860–1870-х гг. 3 морские экспедиции (Дж. Виггинса, Н.А.Э. Норденшельда и Д.И. Шваненберга) для поиска пути из Европы в устье Енисея [2; 4, с. 52–53].

Еще одним ярким сторонником освоения Северного морского пути был енисейский купец С.В. Востротин, твердо уверенный, что Транссиб не решит транспортную проблему Сибири (и Енисейской губернии в частности), так как его пропускная способность не так уж велика, а тарифы на перевозку грузов по железной дороге неоправданно высоки. Востротин пропагандировал Северный морской путь повсеместно, в том числе на заседаниях специальных комиссий III и IV Государственной думы, депутатом которых от Енисейской губернии он являлся. С.В. Востротин дважды лично (!) прошел этим путем (с экспедициями Дж. Виггинса и Ф. Нансена), энергично добивался открытия ряда радиостанций вдоль побережья Ямала, Новой Земли, Югорского Шара и т. д. для уведомления судов о продвижении льдов и связи их с портами.

Кроме того, он опубликовал несколько статей и целую книгу «Северный морской путь и Челябинский тарифный перелом в связи с колонизацией Сибири» (СПб., 1908), получившую самую широкую известность, где весьма убедительно показывал на фактическом материале, что завышенные тарифные пошлины, прикрываемые тезисом о «защите от иностранного влияния», сильно мешают экономическому развитию Сибири и России в целом [7; 8, с. 70–73].

Немалый вклад в изучение перспектив экономического развития севера Енисейской губернии внесли также красноярский золотопромышленник Н.В. Латкин и енисейский купец А.И. Кытманов.

Н.В. Латкин написал множество статей и несколько книг о проблемах золотопромышленной отрасли в Енисейской губернии (в том числе известные «Очерк Северной и Южной систем золотых промыслов Енисейского округа и описание американского способа промывки золота», СПб., 1869, «На сибирских золотых приисках», СПб., 1893 и т. д.); занимался изучением производительных сил и вопросами промышленного освоения севера Приенисейского края, очень доказательно пропагандировал идеи основания и развития здесь добывающей промышленности и необходимости государственного покровительства новым предприятиям; интересовался местными путями сообщения (в первую очередь Севморпутем), и т. д. [8, с. 73–75]

А.И. Кытманов – золотопромышленник, пароходовладелец, а также один из основателей Енисейского городского музея, тоже был очень разносторонним человеком и весьма увлеченным краеведом. Помимо прочего, в 1892–1893 гг. он специально предпринял путешествие в низовья Енисея, чтобы ознакомиться с состоянием местных рыбных промыслов и нуждами коренных жителей тундры. Результатом этого стали брошюры «О рыболовстве по р. Енисею от Енисейска до Гольчихи» (Енисейск, 1898) и «Рыбный промысел и рыбная торговля в низовьях Енисея» (СПб., 1899), в которых Кытманов довольно подробно описал способы и орудия рыбной ловли, особенности их использования рыбаками сел и станков в низовьях Енисея, зарплату рабочих, способы хранения улова, цены на рыбу и ее доставку и т. д., а также предложил некоторые меры для развития рыбного промысла на Приенисейском Севере и местной экономики в целом.

Кстати, именно А.И. Кытманов стал и автором первого крупного труда, посвященного истории освоения Приенисейского Севера: 4-томника «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 гг.», материалы для которого он собирал в процессе поиска в волостных архивах ценных документов для Енисейского музея [4, с. 53; 8, с. 78–80].

Одними из первых исследователей Туруханского края в этнографическом аспекте стали православные священники-миссионеры. Может быть, кому-то это покажется странным, но на самом деле именно они наиболее тесно общались с коренным нерусским населением. Поскольку непростая задача распространения православного вероучения среди инородцев требовала как раз его максимально простого и понятного изложения, то хорошие священники, преданные своему делу, старательно изучали основы обычаев, традиций и обрядов просвещаемых ими народов, а также и их язык. Поэтому, еще задолго до появления в губернии научных обществ (как и, естественно, профессиональных ученых), миссионеры уже накопили здесь много полезных этнографических сведений, которые позже будут широко использоваться в различных научных исследованиях.

Самым ярким примером священника-«этнографа» является М.И. Суслов – благочинный всех церквей Туруханского края, катехизатор Хатангского и Дудинского приходов, основатель и директор Туруханской русско-туземной школы, позже – настоятель и архимандрит Туруханского Троицкого монастыря. Работая с энцами, долганами, селькупками, нганасанами, кетами и т. д., Суслов длительное время наблюдал их быт и традиции, внимательно изучал верования этих народов, для чего ему пришлось выучить многие местные языки. Итогом этой многолетней деятельности стали несколько достаточно обширных русско-туземных словарей (в том числе, первый русско-тунгусский словарь и словарь тазовских остяков – селькупов), применение которых позже сильно упростило общение русских с коренным населением Туруханского края [8, с. 92–94].

Но наиболее серьезные научные исследования (и в том числе, – немалое количество достаточно длительных и многоаспектных экспедиций и экскурсий) на территории Приенисейского Севера в дореволюционный период состоялись благодаря деятельности сотрудников научных обществ и музеев, основанных в губернии в последней четверти XIX – начале XX вв. Наиболее продуктивными из них в этом плане оказались Енисейский губернский статистический комитет, Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела ИРГО и находившийся с 1903 г. в его ведении Красноярский городской музей.

Знакомясь с отчетами Енисейского статистического комитета, мы узнаем, что в 1887 г. его сотрудники выполнили сложнейшую работу, собрав сведения о численности инородческого населения губернии (в том числе и ее северных народов) «с подразделением его на роды и полы и с указанием городов, селений и деревень», и, кроме того, подготовили для Иркутского генерал-губернатора подробное описание Туруханского края с картой. В 1891 г. член комитета Н.Н. Бакай издал 4 брошюры («О составлении переписных книг городов Ман-

газеи и Туруханска во второй половине XVII в.», «Новые материалы для изучения исторической географии Сибири», «О времени закрытия города Мангазея» и «Общий обзор главнейших актов, относящихся к истории колонизации Сибири в конце XVI и XVII вв.»), основанных на ценных документах, собранных им в небольших архивах северной части губернии, и т. д. [8, с. 204–206].

Что касается Красноярского подотдела ВСОИРГО, то его экспедиционная деятельность началась буквально сразу же после открытия в 1901 г. При этом изучение Приенисейского Севера с самого начала стало одним из важнейших направлений работы Подотдела ввиду малоисследованности и, в то же время, огромной перспективности этого обширного края в плане природных богатств, а также археологических и этнографических ценностей. Уже в том же 1901 г. П.Е. Островских по поручению Подотдела приступил к изучению Туруханского края в физико-географическом и этнографическом отношении, собрав хорошие коллекции и составив подробный отчет о проделанной работе [1, с. 65–66].

В 1904–1906 гг. В.И. Анучин несколько раз ездил в Туруханский край для исследования остяков-енисейцев, юраков и долган. В 1905 г. была организована Хатангская экспедиция под руководством геолога И.П. Толмачева, значительно пополнившая картографический материал этого района. С 1907 г. в экспедиции на север регулярно выезжал со своими сотрудниками А.Я. Тугаринов – новый директор Красноярского музея. Так, в 1907 и 1908 гг. Тугаринов, В.И. Тугаринова, Д.И. Каратанов, А.П. Ермолаев и др. подробно обследовали низовья Енисея и собрали богатый геологический, зоологический, ботанический, фенологический и этнографический материал. В 1916 г. Тугаринов, Тугаринова и П.Я. Вологдин изучали остров Диксон и побережье Северного ледовитого океана, и т. д. [1, с. 66–68; 2, с. 79–80; 6, с. 35–40, 66–75].

Результаты всех этих исследований послужили базой для последующего научного изучения Приенисейского Севера, которую трудно переоценить.

Литература

1. Вдовин А.С., Кочкина Е.И. Красноярский подотдел Русского географического общества и этнографическое изучение Туруханского края (1901–1920 гг.) // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / Башкирский государственный университет. Уфа: БашГУ, 2016. С. 64–71.

2. Гончаров А.Е. Роль М.К. Сидорова в освоении Северного морского пути // Культурно-историческая среда и предпринимательство Сибири: мат-лы III Межрегион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2008. С. 172–179.

3. Еремеева О.И. Гуманитарные исследования на Сибирском Севере в конце XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–3. С. 76–81.

4. Комлева Е.В. Роль купечества в освоении Туруханского края (конец XVIII – начало XX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 8. С. 50–54.

5. Левченко А.О. Туруханская экспедиция 1866 года: взгляд изнутри (по материалам дневника И.А. Лопатина) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 3. С. 55–58.

6. Русское географическое общество в Красноярске (1901–1937 гг.) / А.С. Вдовин, Н.П. Гуляева, Н.П. Макаров, М.С. Баташев, А.Д. Васильев, Е.В. Выдрин. Красноярск: РИО КГПУ, 2001. 120 с.

7. Федорова В.И. К изучению экономической программы сибирской буржуазии (по материалам политической биографии С.В. Востротина) // Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, 2005. С. 191–199.

8. Хорина В.В. Провинциальная наука: городские музеи и научные общества Енисейской губернии последней четверти XIX – начала XX вв.; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2018. – 462 с.

Хоменко Денис Юрьевич, преподаватель
Красноярский медицинский техникум;
КГПУ им. В.П. Астафьева
Красноярск, Российская Федерация
Khomenko D.Yu., teacher
Krasnoyarsk Medical Vocational School
KSPU named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: khomenko_denis@mail.ru

ЧИСЛЕННОСТЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТУРУХАНСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ

Аннотация: автор вводит в научный оборот статистические данные о численности коренных народов Туруханского края и их хозяйстве в середине и в конце XIX в. Автор приходит к выводу, что эти данные по степени достоверности не уступают опубликованной статистике.

Ключевые слова: Туруханский край, коренные народы Севера, численность населения, оленеводство, рыболовство.

THE NUMBER OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE TURUKHAN REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY ACCORDING TO ARCHIVAL DATA

Abstract: the author introduces into scientific circulation statistical data on the number of people of Turukhan region and their economy in the middle and at the end of the XIX century. The author proves, that data on the degree of reliability is not inferior to the published statistics.

Key words: turukhan region, indigenous people, population, fisheries, reindeer husbandry.

На территории Енисейского Севера, которая в рамках настоящей статьи ограничивается Туруханским краем, проживают коренные малочисленные народы Севера. В начале XIX в. в Сибири был предпринят ряд административных реформ, разработанных М.М. Сперанским. Среди прочих был принят Устав об управлении сибирских инородцев. В соответствии с ним коренные народы были разделены на три разряда: оседлых, кочевых и бродячих инородцев. Народы Енисейского севера были отнесены к третьей категории и разделены на административные роды.

В течение XIX в. официальная статистика стратифицировала население империи по сословному и конфессиональному принципам. Поэтому в официальных статистических справочниках по Енисейской губернии (Памятных книжках и Обзорах к Всеподданнейшим отчётам) коренное население Турухан-

ского края учтено в целом, без разделения на народности (как сословие «иностранцев»). Исключение составляют материалы Первой всеобщей переписи населения, в которой к конфессиональному и вероисповедальному критериям был добавлен критерий родного языка.

В опубликованной литературе собственные данные о численности «иностранцев» Туруханского края приводит П.И. Третьяков [9, с. 121]. В 1920–1921 гг. Л.Н. Доброва-Ядринцев проводила исследования «туземцев» Туруханского края. В своей работе она приводит данные о численности народов Енисейского Севера за 1897 г. (Первая Всеобщая перепись), 1917 г. (материалы А.Я. Тугаринова) и 1918 г. (материалы местной переписи). Собственные данные о численности населения Л.Н. Доброва-Ядринцева приводит как по административным родам, так и по народностям [2, с. 12–13].

Таким образом, в опубликованной литературе имеются сведения о численности коренного населения Енисейского севера по народностям за 1870-е гг., 1897 г. и рубеж 1910–1920-х гг. Между тем, в архивных материалах автору удалось обнаружить сведения о численности народов Туруханского края и за другие годы. Во-первых, это сведения из Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) о численности коренного населения Енисейского севера за 1848 г. Во-вторых, это сведения за 1899 г. из Государственного архива Красноярского края. В обоих источниках приведённые данные сгруппированы по административным родам.

Первый из обнаруженных источников представляет собой «Записки неустановленного лица со сведениями о населении Туруханского края», которые датируются 1848 г. [Российский государственный исторический архив. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1005. ЛЛ. 11–14]. Данное дело обнаружено в личном фонде И.П. Корнилова, который в конце 1840-х гг. служил в дежурстве войск Восточной Сибири. Установить авторство данного документа не удалось. Второй документ представляет собой рапорт Туруханского отдельного пристава, который был составлен в результате запроса Иркутского генерал-губернатора от 11 сентября 1899 г. [Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 30. Д. 1204. ЛЛ. 172–176] В свою очередь, этот запрос стал результатом решения высших властей империи о необходимости пересмотра действовавших законов об «иностранцах». Документы из этого дела уже вводились в научный оборот, однако только те сведения, которые касались хакасского населения [4, 6]. Данные о коренном населении Енисейского Севера не были опубликованы.

Таблица 1 – Численность коренного населения Туруханского края в XIX веке

Народность	Административный род	1848 год			1899 год			Кол-во хозяйств
		Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Якуты	Нижне-затундринский	308	312	620	289	292	581	114
	Шорохинский якутский	19	23	42				
ИТОГО		327	335	662	289	292	581	114

1		2	3	4	5	6	7	8
Долгане	Долгано-Ессейский тунгусский	168	144	312	179	178	357	69
	Долгано-Тунгусской	90	96	186	116	106	222	40
	Жиганский Тунгусский	73	85	158				
	Боганидо-тунгусский	58	50	108	63	49	112	29
ИТОГО		389	375	764	358	333	691	138
Нганасаны	Вадеевско-самоедский	44	44	88	87	63	150	28
	Авамско-самоедский	202	214	416	280	251	531	106
ИТОГО		246	258	504	367	314	681	134
Самоеды-энцы	Хантайско-самоедский	118	121	239	102	87	189	39
	Карасинско-самоедский	112	93	205	116	135	251	53
ИТОГО		230	214	444	218	222	440	92
Юраки-ненцы	Березовские юраки	75	69	144				
	Береговой юракский			0	40	30	70	15
	Тазовский юракский	166	163	329	214	159	373	75
ИТОГО		241	232	473	254	189	443	90
Остяко-самоеды-селькупы	Тымско-Караконский остяцкий	325	300	625	254	220	474	98
	Баихинский остяцкий	109	30	139	160	135	295	52
	Карасинский остяцкий	52	49	101	49	43	92	18
ИТОГО		486	379	865	463	398	861	168
Енисейцы-кетты	Подкаменно-Тунгусский остяцкий				66	70	136	28
	Верхне-Имбатский остяцкий	259		259	258	244	502	100
	Нижнеимбатский остяцкий	162	129	291	161	149	310	70
ИТОГО		421	129	550	485	463	948	198
Тунгусы-эвенки	2-летний тунгусский	86	82	168	152	133	285	63
	3-летний тунгусский	59	53	112	56	46	102	21
	4-летний тунгусский	57	64	121	51	43	94	20
	Илимпийско-тунгусский	208	189	397	404	350	754	124
	Чепегирский тунгусский	129	112	241	131	125	256	64
	Усть-Туринский тунгусский	39	36	75	47	33	80	20
	Нижне-Чумский тунгусский	42		42	27	26	53	16
	Ничано-тунгусский				74	64	138	27
ИТОГО		620	536	1156	942	820	1762	355
ВСЕГО		3060	2358	5418	3376	3031	6407	1289

Источники: РГИА. Ф.970. Оп. 1. Д. 1005. ЛЛ. 11–14; ГАКК. Ф. 595. Оп. 30. Д. 1204. ЛЛ. 172–176.

Источники содержат сведения о половом составе населения, а также в них есть данные об обеспеченности оленями каждого административного рода. Кроме оленей, в первом источнике посчитано количество собак. В нем же содержатся сведения о количестве изб, юрт и чумов. Во втором источнике указана не только численность населения, но и количество хозяйств в каждом административном роде, а также характеристика их хозяйственных занятий. В обоих источниках есть сведения, позволяющие сделать вывод о вовлечённости каждого рода в занятие рыболовством: в данных 1848 г. указано количество лодок, а в данных 1899 г. – количество рыболовных снастей.

Таблица 2 – Хозяйство коренного населения Туруханского края в XIX веке

Народность	Административный род	Количество оленей		Количество лодок	Кол-во рыболовных снастей
		1848 год	1899 год	1848 год	1899 год
1	2	3	4	5	6
Якуты	Нижнезатундринские якуты	6000	27732	100	1946
	Шорохинские якуты	0	–	4	–
ИТОГО		6000	27732	104	1946
Долгане	Долгано-Ессейский тунгусский	2000	1743	0	1081
	Долгано-Тунгусской	1500	814	0	303
	Жиганский Тунгусский	1300	–	0	–
	Боганидо-тунгусский	1000	497	0	294
ИТОГО		5800	3054	0	1678
Нганасаны	Вадеевско-самоедский	2000	783	0	105
	Авамско-самоедский	7000	3788	0	402
ИТОГО		9000	4571	0	507
Самоеды-энцы	Хантайско-самоедский	2500	730	10	152
	Карасинско-самоедский	2500	1602	25	282
ИТОГО		5000	2332		
Юраки-ненцы	Березовские юраки	1500	–	20	–
	Береговой юракский	–	952	–	71
	Тазовский юракский	4000	675	0	781
ИТОГО		5500	1627	20	852
Остяко-самоеды-селькупы	Тымско-Караконский остяцкий	2000	586	80	273
	Баихинский остяцкий	200	369	20	156
	Карасинский остяцкий	25	142	12	261
ИТОГО		2225	1097	112	690
Енисейцы-кетты	Подкаменно-Тунгусский остяцкий	–	0	–	205
	Верхне-Имбатский остяцкий	0	229	100	782
	Нижнеимбатский остяцкий	0	189	60	321
ИТОГО		0	418	160	1308

1	2	3	4	5	6
Тунгусы-эвенки	2-летний тунгусский	1500	1199	0	428
	3-летний тунгусский	1000	302	0	127
	4-летний тунгусский	250	124	0	74
	Илимпейско-тунгусский	1200	18171	0	724
	Чепагирский тунгусский	550	576	0	167
	Усть-Туринский тунгусский	20	125	0	96
	Нижне-Чумский тунгусский	250	167	0	47
	Ничано-тунгусский	–	422	–	114
ИТОГО		4770	21086	0	1750

Источники: РГИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1005. ЛЛ. 11–14; ГАКК. Ф. 595. Оп. 30. Д. 1204. ЛЛ. 172–176.

Материалы Л.Н. Добровой-Ядринцевой позволяют произвести соотношение между административными родами и народностями. В представленных таблицах в соотношение, предлагаемое Л.Н. Добровой-Ядринцевой, внесены некоторые изменения. Во-первых, автором выделена общность нганасан. Нганасаны окончательно сложились к 1930-м гг. Их предками являлись самоеды Авамского и Вадеевского рода, проживавшие севернее остальных народностей [5, с. 52].

Во-вторых, Л.Н. Доброва-Ядринцева относил к долганам только долгано-тунгусский и долгано-ессейский тунгусский административные роды. Долганы – народность, образовавшаяся из трех составляющих: якутов, эвенков и русских крестьян Затундринского общества [7, с. 52]. В 1926–1927 гг. Б.О. Долгих относил к долганам представителей бывших Долгано-Тунгусского, Долгано-Есейского, Жигано-Тунгусского, Боганидско-Тунгусского, Нижнезатундринского и Есейского якутских, 2-го, 3-го и Илимпейского тунгусских родов, а также крестьян Затундринского общества и отдельных представителей энцев и ненцев. Однако даже тогда половина летних и илимпейских эвенков ещё не слились с долганам. Применительно к XIX веку представляется рациональным считать долганам только представителей первых четырех перечисленных административных родов, которые составляли собственно долганские роды: Долган, Донгот, Эдян и Каранто соответственно [3, с.107–123].

Возникает естественный вопрос о том, насколько можно доверять приведённым сведениям. Самым простым способом верификации представляется сравнение приведенных данных с опубликованными источниками. Согласно Первой Всеобщей переписи населения, в 1897 г. в Туруханского крае проживали 7 745 «инородцев» [8, с. 29]. Разница с данными 1899 г. более чем в 1 300 человек достаточно велика. Совершенно немыслимо предположить, что коренное население Туруханского края за два года потеряло столь значительное количество человек. Эту разницу можно объяснить только несовершенством системы учета населения. Вместе с тем, эта разница перестает представляться

столь значительной, если сравнить ее с данными 1920–1921 гг., собранными Л.Н. Добровой-Ядринцевой. Согласно этим данным, на территории Туруханского края проживали 14 992 чел. коренного населения. Указывая на собственные проблемы, исследователь полагала, что всего в регионе проживало не менее 18 000 «туземцев». Как было указано, в той же работе приводятся данные о численности коренного населения, собранные в 1917 г. А.Я. Тугариновым и данные местной переписи 1918 г. Первый насчитал 10 139 «туземцев», а местная перепись выявила 8 688 человек – разница почти в 1500 человек в разницу в один год. Таким образом, сложности учета коренного населения Туруханского края сохранялись и через 20 лет после проведения Первой Всеобщей переписи населения [2, с. 12–13].

Аналогичное наблюдение верно и для данных 1848 г. Ближайшие по хронологии опубликованные данные относятся к началу 1860-х гг. Согласно Второй памятной книжке Енисейской губернии, в Туруханском крае проживало 4 633 инородца [1, с. 182]. Падение численности населения почти на 800 чел. более чем за десять лет можно было бы объяснить эпидемиями. Однако, по сведениям отчета Енисейского губернатора за 1859 г., в Туруханском крае насчитывалось 7 817 «инородцев» [Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 9. Ед. хр. 96. К. 1736. Л. 174]. Немыслимо представить, что за десять лет численность коренного населения сначала значительно увеличилась, а затем резко упала. Поэтому представляется, что вновь обнаруженные данные о численности коренного Туруханского края по достоверности отнюдь не уступают уже имеющимся. Вероятно, использовать любые статистические данные о численности народов Енисейского Севера с целью выявления динамики их численности в разные годы бессмысленно, поскольку из-за проблем с учетом будут наблюдаться как резкие падения численности, так и резкие увеличения. Однако представляется возможным использовать приводимые статистические данные для сравнения ситуации между народностями и отдельными административными родами в конкретный исторический период. Особый интерес представляют сведения о хозяйственных занятиях коренных народов.

Приведенные сведения об оленности племен в 1848 г. не являются высокоточными: налицо явное округление (почти все данные кратны 10, многие кратны 1 000). Однако даже такие сведения позволяют уловить некоторые общие тенденции. Например, если в 1848 г. авамские нганасаны более оленны, чем вадеевские, то эта тенденция сохраняется и в 1899 г.

Кроме указанных в таблице сведений, в данных, собранных Туруханским отдельным приставом, указано количество оленеводческих, рыболовных и звероловных хозяйств для каждого из административных родов. Эти данные свидетельствуют, что все хозяйства во всех административных родах поголовно занимались рыболовством и звероловством. То же касается и оленеводства у якутов, эвенков, энцев, ненцев и нганасан. А вот у селькупов и кетов оленеводством занимались не все хозяйства. В Карасинском остяцком административном роду на 18 хозяйств приходилось 14 оленеводческих, в Баихинском остяцком – на 52–31 оленеводческое, в Тымско-Караконском – из 98 хозяйств 64 были оле-

неводческими. У кетов количество хозяйств, занимавшихся оленеводством, было еще меньше: в Подкаменно-тунгусском остяцком роду не было не одного оленеводческого хозяйства, в Верхне-имбатском – 25 из 100, в Нижне-имбатском – 17 из 70. Сведения 1848 г. показывают полное отсутствие оленей у кетов – тем самым, тенденция безоленности или малооленности кетов подтверждается как в середине, так и в конце XIX в.

Таким образом, публикуемые в статье архивные данные представляются достаточно корректными для выявления общих тенденций в демографическом и хозяйственном развитии коренных народов Туруханского края.

Литература

1. Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865–1866 гг. СПб.: тип. К. Вульфа, 1865. 344 с.
2. Доброва-Ядринцева Л.Н. Туземцы Туруханского края: опыт исследования экономического положения. Новониколаевск: изд. Сибревкома, 1925. 80 с.
3. Долгих Б.О. Происхождение долган // Сибирский этнографический сборник. Т. 5. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 92–141 (Труды Института этнографии. Т. 84).
4. Карих Е.В. Поземельные отношения в Енисейской губернии между коренным и пришлым населением во второй половине XIX в. // Вестник ТГУ. 2008. № 307. С. 64–66;
5. Макаров Н.П., Баташев М.С. История и культура народов Севера Приенисейского края: учеб. пособие. Красноярск: КаСС, 2007. 240 с.
6. Межэтнические связи Приенисейского региона. 1609–1918 гг.: сб. документов. Ч.1. Красноярск: КаСС, 2007. 215 с.
7. Общественный строй у народов Северной Сибири (XVII – XX в.) / отв. ред. И.С. Гуревич, Б.О. Долгих. М.: Наука, 1970. 453 с.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 73. Енисейская губерния. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. 184 с.
9. Третьяков П.И. Туруханский край: его природа и жители. СПб.: типография В. Безобразова и комп., 1871. 316 с.

Карчаева Татьяна Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск,
Российская Федерация
Karchaeva T. G., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
E-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru
660048, г. Красноярск, ул. Калинина 8, кв. 134

ОРГАНИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛА В ТУРУХАНСКОМ КРАЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ в XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация: рассмотрен вопрос осуществления нотариальной функции на отдаленной северной части Енисейской губернии. Установлены органы местной власти, в полномочия которых входило оформление актов гражданского оборота: до 1822 г. – Туруханский уездный земский суд, с 1823 до 1866 гг. – канцелярия отдельного земского заседателя, с 1867 до 1917 г. – полицейского управления. При этом с 1897 г. в связи с распространением на Сибирь системы судебного нотариата (по Положению о нотариате 1866 г.) функционировала Енисейская нотариальная контора, а в среде инородческого населения – традиционные формы оформления имущественных сделок по обычному праву.

Ключевые слова: Туруханский край; история нотариата; нотариальная функция; земский суд; отдельный земский заседатель; полицейское управление; нотариальная контора; судебный нотариат, Сибирь.

«NOTARIAL DEEDS» IN THE TURUKHANSK PART OF THE YENISEI PROVINCE FROM XVIII TO EARLY XX CENTURIES

Abstract: the article deals with the implementation of the notary function in the territory of the North of the Yenisei province. Registration of civil turnover's acts established in the local authorities: in XVIII to early XIX centuries (until 1822) – the Turukhansk District Zemsky Court, from 1823 to 1866 – Individual Provincial Assessor, from 1867 to 1917 – the Police Department, from 1897 to 1917 – also in the Yenisei Notary office, and among the foreign population – the traditional forms of registration of property transactions under customary law.

Keywords: Turukhansky Krai; history of notaries; notary; District Zemsky Court; Individual Provincial Zemsky Assessor; Police Department; Notary office; judicial notary, Siberia.

Туруханский Север был заселен русскими в первую половину XVII в. По теории крупного исследователя Сибири В.П. Косованова, возглавлявшего Красноярский отдел Русского географического общества, переселенцы прибыли в Туруханский край по частной инициативе в связи с обустройством здесь монастыря и стремлением получать доход от пушного и рыбного промыслов [8, с. 9–14]. В конце XVIII в. город Новая Мангазея (с 1780 г. – Туруханск) –

центр образованного в 1735 г. Туруханского уезда, был уже прославлен как «златокипящий град», а организованная возле него торговая ярмарка была известна на всю Россию.

Жители Туруханского края имели хозяйственную самостоятельность в связи с нераспространением в Сибири крепостного права. Однако отсутствие института площадных подьячих, достаточно развитого в Центральной России (в Москве и Санкт-Петербурге со второй четверти XVIII в. были также биржевые маклеры и нотариусы), предопределило необходимость наделения «прото-нотариальными» полномочиями органы местного управления [6, с. 28]. При этом общепризнанно, что порядок оформления имущественных сделок до введения Положения о нотариате 1866 г. следует называть «прото-нотариальным» [9, с. 5–6].

После губернской реформы 1775 г. в Туруханском уезде был открыт нижний земский суд – уездный судебно-административный орган, именуемый также уездным судом. Как единственный орган местной власти, земский суд наравне с административно-полицейскими функциями имел полномочия оформления крепостных актов (купчих, закладных, дарственных на недвижимость) и право регистрации явочных актов (завещаний, заемных писем, закладных на движимость и др.), поданных на засвидетельствование жителями и гостями соответствующих территорий. Совершенные сделки и явочные акты фиксировали уездные стряпчие в специальных книгах учета, в которых записывались денежные сборы, уплачиваемые в казну [7, с. 40].

Комплекс архивных документов из Государственного архива Красноярского края, сохранившихся в фонде № 910 «Туруханский уездный суд», доказывает использование жителями правовых процедур при сделках с объектами гражданского оборота.

«Книга записи проданных и заложенных домов, дворовых мест и лавок за 1798 г.» содержит произведенные служащими Туруханского уездного суда выписи из заявленных для засвидетельствования документов – купчих крепостей и залоговых писем. Их анализ показал, что число обращений было небольшим – один–два прото-нотариальных действия в месяц.

Книга приходная денежной казны для сбора с письма взятых крепостей [4, л. 1]

Номер	Какого числа	С чего взять именно	Сколько взято пошлин		Когда деньги отослали казначею
1	2	3	4		5
1	Августа 14	Совершенная купчая крепость на проданное Туруханского нижнего Земского Суда Заседателем губернским секретарем Иваном Галкиным, Туруханскому купцу Ивану Прутовых деревянное строение ценою за девяносто пять рублей.	Рублей	Копеек	–

1	2	3	4	5	6
		С него взято пошлин пятикопеечных четыре рубля семьдесят пять копеек, от письма, от записки и за переходную две строки – пятнадцать копеек, с дохода на расход – две копейки и три чети за гербовый восьмирублевый лист, на котором должно купчую писать, и шестидесяти копеечному листу – достойных семь рублей сорок копеек. А всего медной монетой – двенадцать рублей семьдесят семь копеек и три чети взяты. Итого с августа месяца собрано пошлин двенадцать рублей семьдесят семь копеек три чети	12		77 3/4

По Российскому законодательству XVIII – первой половины XIX в. крепостной порядок применялся только для сделок на отчуждение недвижимости или крепостных людей, а все остальные акты лишь «заявлялись» для засвидетельствования в присутственном месте.

Засвидетельствование проходило через обращение в местный орган власти, в котором предоставлялся заранее подготовленный документ (запродажная запись, духовное завещание, заемное или верующее письмо, арендный договор, доверенность и пр.), далее проверяемый служащими на подлинность и законность. После удостоверения личностей всех сторон имущественной сделки содержание акта записывалось в актовую книгу, а документ выдавался обратно на руки.

Процесс подготовки и оформления крепостного акта проходил в судебном порядке и включал в себя: составление проекта документа, его рассмотрение и утверждение на заседании суда, на котором удостоверялись «самоличности» участников сделки, проверялись юридические права и выяснялись возможные препятствия к ее совершению. После записи текста сделки в актовую книгу суда, называвшейся «крепостной», «маклерской» или «нотариальной» и выполнявшей функции реестра, сторонам сделки выдавали копию судебного постановления, установившего [5, с. 60].

В рамках Енисейской Сибири правовые процедуры при сделках с объектами гражданского оборота исполнялись также в присутственных местах наместничеств, с 1796 г. – губерний. Согласно территориальной соподчиненности «протонотариальные» дела жителей Туруханского уезда решались в Тобольской палате суда или по месту нахождения объекта гражданского оборота (в Иркутской палате суда, в палате Колыванского наместничества, а после 1804 г. – в учреждениях Томской губернии).

Так, примером межтерриториального взаимодействия в оформлении имущественных сделок может служить известный в Восточной Сибири енисейский купец Иван Ушаков, который добывал соль в Иркутске, в Енисейске тор-

говал пушшиной, поставлял хлеб в Якутск и Туруханск, а соль – в Забайкалье. Его имя в торговых документах фигурировало наряду с именами крупнейших московский и иркутских гостей Л.Г. Шорина, Г.Р. Никитина и др. [2, с. 25].

В 1823 г. в Енисейском уезде в качестве особого управления было создано Туруханское комиссарство. «Малолюдный город» Туруханск приобрел статус «суть заштатного» в составе Енисейской округи, то есть был лишен собственной администрации и сохранял свой статус города лишь формально.

Единственным представителем местной власти на близлежащей территории Крайнего Севера был «отдельный земский заседатель» – должностное лицо со смешанными полицейскими, административными и судебными полномочиями, делегированный от Енисейского уездного земского суда и управлявшийся с делами при помощи канцелярии, секретари и канцелярские служители которой также числились при Енисейском окружном земском суде (в городе Енисейске, расположенном в 800 км от города Туруханска) [10]. После 1867 г. земский суд и городская полиция были реорганизовано в окружное полицейское управление – нотариальное дело перешло в канцелярию при названном учреждении [3].

Данный порядок дел сохранялся весь монархический период, так как после учреждения в Енисейской губернии нотариальных структур, выстроенных при Министерстве юстиции по «Положению о нотариальной части» 1866 г., учрежденная в 1897 г. Енисейская нотариальная контора находилась на расстоянии 800 км от Туруханска, т. е. была недоступна для большей части населения края. При этом с целью организации возможности обращения жителей в соответствующие структуры по временным правилам о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири жители и гости Туруханского края могли выбирать место оформления крепостных и прочих явочных актов, которые с этого времени свидетельствовались в нотариальных конторах других окружных (уездных) городов – Красноярске, Минусинске, Ачинске и Канске. С этого времени контроль и надзор за исполнением нотариальных действий исполнял Красноярский окружной суд, один из членов которого имел статус старшего нотариуса [1]. А во главе всей введенной системы нотариата на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока находилась Иркутская Судебная палата – главный орган реформированного суда, в юрисдикции которой находились Иркутский, Якутский, Читинский, Томский, Красноярский, Благовещенский и Владивостокский, Порт-Артурский (с 1906 г. – пограничный) окружные суды.

Анализ архивных материалов показал, что коренное население Приенисейского края не обращалось в названные правительственные и общественные органы по оформлению правовых отношений имущественного характера, так как народы Севера имели кочевой и бродячий образ жизни, а органы местного управления предназначались для организации жизни оседлого населения, среди которого были, в основном, русские крестьяне или представители других сословий. Так, остяки, тунгусы, самоеды, юраки, долганы и другие народы решали имущественные вопросы по своим традициям на основании обычного права, а судились, используя авторитет своих «князцов» и старшин. А вот принявшие оседлый образ жизни приравнялись на государственном уровне к русскому

крестьянскому населению, решавшему вопросы по оформлению гражданско-правовых отношений в присутственных местах местной администрации, а с 1897 г. – также как и в нотариальных конторах.

Таким образом, организация нотариального дела в Енисейской губернии имела региональные особенности, которые заключались в наличии существенных отличий от общей системы, распространенной в Центральной России Среди них – более позднее введение Нотариального положения (через 30 лет) и широкий перечень учреждений, имевших нотариальную функцию. При этом в условиях повышения внимания властей к деятельности структур по оформлению имущественных сделок, приносивших доход казне через оплаченные пошлины, социальный и национальный состав жителей Туруханского края предопределял присутствие немаловажной характеристики функционирования «нотариального дела» на отдаленной от транспортных коммуникаций территории – это нераспространение на коренные народы общероссийского законодательства в правилах оформления имущественных отношений между их представителями.

Литература

1. Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 16. Ч. 1, 2. 13 мая 1896. № 12932.
2. Воробьев В.В. Города южной части Восточной Сибири. (Историко-географические очерки). Иркутск, 1959. С. 25.
3. Высочайше утвержденный штат Полицейских управлений в Сибири // ПСЗ РИ. Собр. 2. 1867. Т. 42. Ч. 1. № 44681.
4. ГАКК. Ф. 910. Оп. 1. Д. 13 «Книга учиненная в туруханском уездном суде на записку денежной казны с письменно взятых крепостей, приходная, за 1798 г.».
5. Друзяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. М., 2014. С. 60–61.
6. Жулаева А.С., Карчаева Т.Г., Немтушкина М.А., Северьянов М.Д. Нотариат Красноярского края: история и современность. Красноярск, 2018. С. 28.
7. Карчаева Т.Г. Организация нотариального дела в Сибири до 1896 г.: на материалах Енисейской губернии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1 (73). С. 39–45.
8. Слабуха А.В. Градостроительное освоение Приенисейского края в XVII–XVIII веках. Красноярск, 2006. С. 9–14.
9. Скрипилев Е.А. История российского нотариата: протонотариат (институт подьячих), развитие до реформ Александра II, нотариат и судебная реформа 1864–1874 годов // Нотариальный вестникъ. 1998. № 9. С. 5–6.
10. Учреждение для управления сибирских губерний // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 44. Ч. 1, 2. 20 июля 1822 г. № 29125. Ст. 130–133.

Кискидосова Татьяна Александровна, канд. ист. наук,
зав. сектором истории
ХакНИИЯЛИ, Абакан, Российская Федерация
Kiskidosova T.A.,
Candidate of Historical Sciences,
Head of History Department,
Khakass Research Institute of
Language, Literature and History
Abakan, Russia,
E-mail: tak_74@mail.ru)
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ТУРУХАНСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: рассмотрена повседневная жизнь Туруханска в конце XIX – начале XX в. Основное внимание уделено описанию городской среды, быта и занятий местных жителей, а также проблемам образования и здравоохранения. Выявлены основные причины постепенного упадка города. Отдаленность, отсутствие удобных путей сообщения, суровые климатические условия, ограниченность занятий населения и ряд других факторов способствовали преобразованию Туруханска в село.

Ключевые слова: Туруханск, город, повседневная жизнь, горожане.

EVERYDAY LIFE OF TURUKHANSK IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract: the article deals the everyday life of Turukhansk in the late XIX – early XX centuries. The main attention is paid to the description of the urban environment, life and occupations of local residents, as well as the problems of education and health care. The main reasons for the gradual decline of the city are revealed. Remoteness, lack of convenient means of communication, harsh climatic conditions, limited employment of the population and a number of other factors contributed to the transformation of Turukhansk into a village.

Key words: Turukhansk, city, everyday life, citizens.

В конце XIX – начале XX в. из всех городов Енисейской губернии самый непрезентабельный вид был у Туруханска. Удаленный от других населенных пунктов, он находился в стороне от главной водной артерии в губернии – Енисея. Еще в конце XVIII в. город перестал быть центром мехопромышленного рынка, а кризисные явления способствовали его постепенному запустению и упразднению [8, с. 74].

Из-за северного месторасположения и болотистой почвы там сложились самые неблагоприятные климатические условия, которые негативно сказыва-

лись на здоровье туруханцев и создавали массу неудобств. Оставалось непонятным, что же побудило людей поселиться в таком ужасном месте? Водоснабжение города было плохое. Жители брали воду из озера с названием Вшивое. Другое озеро – Могильное – располагалось около кладбища. Внешне Туруханск ничем не отличался от маленькой деревни, в которой была всего одна кривая улица и ни одного переуллка. Постройки жителей не имели упорядоченного состояния, дома расположились «то пучками, то в одиночку». Всего в городе было 28 домов, 2 церкви (каменная и деревянная), церковно-приходская школа с интернатом для детей инородцев, метеорологическая станция и острог. При въезде в Туруханск располагался пороховой склад. Для строительства жилищ туруханцы использовали кедр, не отличавшийся прочностью и добротностью сосны. Многие дома, некогда хорошо построенные и просторные, со временем пришли в ветхое состояние и были не пригодны для жилья. Здание церковно-приходской школы требовало ремонта. Деревянная церковь по причине своего полуразрушенного состояния была закрыта. Путешественника, оказавшегося в Туруханске, поражало изобилие ям и насыпей, неубранный мусор, разбросанные остатки бревен бывших строений. По узким мостикам, сделанным из полусгнившего леса, можно было пройти только по одному. Отсутствие в Туруханске плотников, столяров и других необходимых мастеров строительного дела не оставляло надежд на его восстановление. Местные мещане собственными силами кое-как поддерживали собственные разрушавшиеся жилища, но построить новый дом они не могли. Постепенно город пустел и разрушался. Жители бросали свои дома и переезжали в станки по Енисею или в Селивановский выселок [6]. Те же жители, которые продолжали жить в Туруханске, в силу свое беспечности и лени привыкли к своим полуразвалившимся избушкам. По мнению корреспондента, подписавшегося Венславом, «коренные жители, мещане и казаки жили бедно и грязно» [4].

Убогими были жилища основной массы жителей Туруханска. В этом городке ощущалась острая нехватка строевого леса, дома были срублены из тонкого леса, негодного для солидных построек. Большинство домов представляли деревянные избушки с покосившимися стенами, с кривыми окнами и гнилыми рамами, с ветхими полами и крышами, заросшими мхом и покрытыми берестяными заплатками и пропускавшими дождевую воду. Из-за гнилости бревен стены избушек обмазывали с двух сторон глиной. Летом в домах чувствовалась постоянная сырость, во время дождей стены были мокрыми. Зимой в жилищах становилось так холодно, что приходилось все время топить печку и все равно обыватели не снимали валенки. В ночное время лачуги остывали без топки, так что вода замерзала в комнате. Исключением в Туруханске были два дома, принадлежавшие торговцу Вяткину. Это были просторные, теплые и светлые жилища. В одном доме проживал сам хозяин, другой сдавался в аренду туруханскому приставу три комнаты. К добротным постройкам также относились дом М. Суслова, казенные строения, каменную церковь. Остальные служащие (помощник приставы, врач, фельдшер, и акушер) скитались по углам, постоянно испытывали жилищные невзгоды [10, О/ф. 7886/237, л. 5].

К концу XIX в. квартира пристава находилась в одном здании с помещениями отдельного управления. Дом был ветхий и тесный с затхлым запахом. Несмотря на июль, стены покрывала плесень, хозяева не прилагали никаких усилий, чтобы произвести ремонт. Таким же ветхим, убогим, холодным и тесным было здание мещанского общества, отведенное под казарму для казаков. В доме не соблюдались элементарные гигиенические правила для сохранения здоровья казаков, присланных из южных округов губернии. Основная масса жителей не беспокоилась о жилищах, видимо, они ждали переноса Туруханска в другое место. Из-за удаленности строевого леса жители были лишены хороших дров для отопления своих домов, для топки дрова нарубались из тальника, кедровника, мелкого сосняка и березы. Если постоянные жители Туруханска смирились с тяжелыми условиями жизни, то приезжий служащий не мог адаптироваться к подобным трудностям [7, с. 346].

Корреспондент газеты «Енисей» Иосиф Туруханский с отчаянием отозвался о городе: «Найдется ли город безжизненнее и мрачнее Туруханска? Здесь можно жить поневоле ... глядеть на эти безобразные, покосившиеся лачуги, эти сонные, еле шевелящиеся фигуры жителей и таким гадким и противным до омерзения покажется это однообразие, что вот так птицей и хотелось бы улететь из этой мертвой холодной страны» [3].

В начале 1890-х гг. пароходы обходили Туруханск, так как «инородцы» больше не приезжали обменивать рыбу и пушнину на товары первой необходимости. Туруханцы предлагали «инородцам» муку, соль и другие товары на пушнину и рыбу [7, с. 348]. Путешественники, посетившие Туруханск в конце XIX в., отмечали, что мещане и казаки жили крайне бедно и грязно. В основном обыватели зарабатывали на жизнь за счет ловли рыбы, подвозки грузов, почтовой гоньбы, рубки и доставки дров для служащих и купцов [10, О/ф. 7886/237, л. 6]. В окрестностях Туруханска были удобные места для рыбной ловли, которая не стала основным занятием местного населения. В основном туруханцы ловили рыбу для собственного потребления. Специально заниматься рыбным промыслом было невыгодно, так как ни пароходы, ни шитики не заходили в Туруханск. Многие мещане предпочитали сменить место жительства и переезжали в другие населенные пункты Енисейской губернии [4].

Условия жизни в Туруханске были достаточно тяжелые, привозные товары отличались дороговизной, горожане нередко находились в бедственном положении. Даже казаки, получавшие жалованье и продуктовый паек, подрабатывали на рыбных промыслах в устье Турухана и его протоках. По мнению П.Е. Островских, «туруханцы – заядлые картежники, или пьяницы, или специально приехали, чтобы выслужить пенсию и кое-что подзаработать какими угодно путями» [10, О/ф. 7904/265-1, л. 25].

Отсутствие удобных путей сообщения стало следствием мертвой жизни в Туруханске. Город постепенно разрушался и не оставлял надежд на восстановление. Местным мещанам удавалось кое-как поддерживать рушащиеся дома, но новые жилища построить они не могли [6]. Многие туруханцы не гнушались заниматься спекулятивной торговлей. Заседатели, не стесняясь разъезжать по

краю, продавали табак и вино жителям Туруханского края. Казаки и вахтеры выписывали хлеб для выдачи жителям, а на деле для продажи. На хлебной торговле наживались заседатели и вахтеры. Должности вахтеров исполняли не казаки, а местные крестьяне, которые оказались не менее «грамотными». Казаки не гнушались заниматься тайной беспатентной торговлей водки. Многие туруханцы обменивали пушнину и рыбу на мануфактурные товары [13]. Местная администрация намеренно поднимала цены на хлеб. Почтенный мещанин Туруханска возмущался своеволием властей Туруханска: «В хлебозапасном магазине гнилой хлеб по 1 руб. 20 коп. они продают нам и инородцам, а себе отпускают хороший хлеб по 67 коп. за пуд» [10, О/ф. 7904/265-1, л. 26].

По сравнению с другими городами Енисейской губернии хуже всего начальное образование было организовано в Туруханске. Долгое время здесь не было ни одной начальной школы. Еще в 1860-е гг. купец Сидоров пожертвовал средства на устройство Туруханского училища для детей инородцев. Однако школа не была учреждена, а пожертвованные деньги были переданы туруханскому благочинному в пособие для разъездов [13]. Вопрос об учреждении начальной школы в Туруханском крае был решен спустя 20 с лишним лет. 1 декабря 1889 г. открылась церковно-приходская школа с интернатом, рассчитанным на 10 мальчиков. Школа находилась в ведении духовного ведомства. Енисейский епархиальный училищный совет назначил 450 руб. на содержание школы, из них 300 руб. – учителям, 48 руб. – законоучителю и 120 руб. – содержанию дома и прислуги. Для поддержки детей инородцев в общежитии православное миссионерское общество ежегодно ассигновало 600 руб. Общежитие при школе обставили скромным инвентарем. К 1892 г. в школе насчитывалось 30 учеников (22 мальчика и 8 девочек), из них 5 детей из «инородческих» семей (3 мальчика и 2 девочки). Школа была бесплатной, ее также посещали дети туруханских обывателей. Предполагалось, что мальчиков после окончания церковно-приходской школы будут отправлять в Бийское катехизаторское училище для продолжения образования и подготовки священников-миссионеров. В дальнейшем предполагалось открыть катехизаторское училище в Туруханском крае. Здание школы было ветхим и требовало ремонта. К началу 1890-х гг. в школьной библиотеке (единственной в Туруханском крае) насчитывалось 653 тома книг (503 названия), среди них были рукописные экземпляры. В зимнее время во время наступления «темной поры» местных учеников не отпускали домой на обед. После второго урока в помещении общежития всем учащимся подавали бесплатную закуску, состоявшую из отварной селедки и хлеба с чаем [5].

Начиная с середины 1870-х гг. и на протяжении 10 лет весь Туруханский край был лишен врачебной помощи. В 1884 г. в Туруханск прибыл врач, который обязывался оказывать медицинскую помощь всем жителям Туруханского края. Неудовлетворительное материальное обеспечение городской больницы вынуждало доктора на собственные средства покупать лекарства для больных [13]. Дальность расстояния между населенными пунктами края не позволяла одному врачу оказывать своевременную медицинскую помощь. Ему в помощь

были выделены два лекарских ученика, отвечавших за оспопрививание. Однако им удалось привить незначительное количество населения. Например, в 1890 г. в Туруханском крае прививки были поставлены всего лишь 156 детям, тогда как в Пичужской волости Енисейского уезда – 466. Хотя местные жители («инородцы» и русские), боясь эпидемии оспы, охотно прививались. При отсутствии больницы амбулаторная помощь оказывалась прямо на квартире врача в Туруханске. Однако попасть на прием к врачу было затруднительно из-за его частых отлучек по Туруханскому краю. В зимнее время он уезжал на два месяца в тундру. Лишь только минимальное количество больных получало медицинскую помощь. Учитывая, какие лишения и трудности приходилось испытывать врачу в Туруханском крае, часто население оставалось без медицинской помощи. В плохом положении находились фельдшера и акушеры, получавшие в суровых условиях всего по 200 руб. годового жалованья за свою работу. В 1891 г. акушерка приняла роды только у трех женщин, которые были материально обеспечены. Обычно простолюдинки предпочитали обращаться к повитухам. «Инородцы» также не нуждались в помощи туруханского врача, у них был один лекарь – шаман [5]. Ежегодно врачебная управа Енисейской губернии выделяла бедным казакам и служащим края (с годовым жалованьем меньше 300 руб.) медикаментов на 50 руб. Туруханский врач получал от управы инструменты и медикаменты на 600 руб. [1].

Суровые климатические условия, тяжелый быт и отдаленность приводили к снижению численности населения Туруханска. В конце XIX в. этот заштатный город по количеству жителей уступал многим крупным селам Енисейской губернии. Например, такие села Енисейской губернии, как Балахтинское (2 871 чел.), Арейское (3 711 чел.), Бейское (2 019 чел.), Березовское (2 155 чел.), Рыбинское (2 899 чел.), Каратузское (2 208 чел.) и другие населенные пункты по численности жителей превосходили Туруханск в десятки раз. В 1897 г. в губернии насчитывалось 5 поселений с количеством жителей от 2 тыс. до 3 тыс. человек, тогда как в Туруханске в это время проживало всего 210 человек [2, с. 100; 11, с. 57–59]. Подобный населенный пункт было трудно назвать городом, однако Туруханск сохранял статус города до 1917 г. К этому времени значительная часть населения выехала из города. Если в апреле 1917 г. в Туруханске проживало 104 человека, то к октябрю этого же года – 89 человек. Часть мещан, причисленных к Туруханску, переселилась в различные станки Туруханского края. Ввиду перевода административных учреждений, проведения телеграфа и удобства пристани центром Туруханского края стало с. Монастырское. Городское общество Туруханска просило упразднить город и хозяйственное управление, отменить взимание губернского земского сбора и повинностей и перевести жителей в сословие крестьян. 11 октября 1917 г. постановлением Временного правительства в Туруханске ликвидировали городское общественное управление, а город преобразовали в село [12].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. Туруханск не соответствовал критериям городской жизни. Постепенному упадку города способствовали суровые климатические условия, отдаленное положение, малочисленность и бед-

ность местных жителей. Неразвитая инфраструктура и неустроенность побуждали туруханцев покинуть данный населенный пункт. Отсутствие финансовой поддержки и помощи со стороны прежде всего местных властей не оставляло никаких шансов для дальнейшего развития Туруханска. Безнадежное состояние побудило местных горожан ходатайствовать о преобразовании города в село.

Литература

1. Восточное обозрение. 1891. 17 марта.
2. Города и поселения в уездах, имеющие 2000 и более жителей. СПб., 1905. С. 100.
3. Енисей. 1895. 17 марта.
4. Енисей. 1899. 4 августа.
5. Енисейские губернские ведомости. 1894. 17 сентября.
6. Енисейские губернские ведомости. 1893. 30 октября.
7. Из поездки енисейского губернатора в 1893 г. в Туруханский край // Памятная книжка Енисейской губернии на 1896 г. Красноярск, 1896. С. 348.
8. Комлева Е.В. «Место злоупотреблений и беззаконий»: Туруханск в конце XIX – начале XX в. // Вестник ТГУ. 2017. № 424. С. 74–79.
9. Комлева Е.В. Туруханский край на страницах «Енисейских губернских ведомостей» (вторая половина XIX – начало XX. в.) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 4 (16). С. 36–43.
10. Красноярский краевой краеведческий архив.
11. Населенные места в уездах Российской империи в 500 и более жителей. СПб., 1905. С. 57–59.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1288. Оп. 5. Д. 28. Л. 2, 2 об., 3, 4.
13. Сибирская газета. 1884. 17 июня.

Бельды Ольга Александровна, кандидат культурологии,
Дальневосточный государственный медицинский
университет,

Хабаровск, Российская Федерация
Beldy O.A., candidate of cultural studies,
Far Eastern State Medical University,
Khabarovsk, Russian Federation

Киле Лилия Петровна, главный врач
с. Найхин Нанайского района Хабаровского края
Заслуженный врач Российской Федерации
Kile L.P., Chief Physician
Naikhin of the Nanaian District of the Khabarovsk Territory
Honored Doctor of the Russian Federation

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ

Аннотация: рассмотрен народный опыт врачевания коренными народами Приамурья.

Ключевые слова: нанайская народная медицина, нанайцы, исторический опыт врачевания.

FOLK MEDICINE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE AMUR REGION

Abstract: the article discusses the popular experience of healing by the indigenous peoples of the Amur region.

Key words: Nanaian traditional medicine, Nanais, historical experience of healing.

Народная медицина, народное врачевание есть у каждого народа.

Нанайцы имеют многовековой опыт врачевания природными дарами: лекарственными растениями, средствами животного происхождения.

Эти знания, методику их применения передавали устно из поколения в поколение. Много из этого богатого опыта утеряно за годы запрета пользоваться народными средствами лечения. Сейчас мы собираем по крохам сведения о нанайской народной медицине. И носителей этой информации становится с каждым годом все меньше. Для настоящего времени характерна деталь: люди все чаще пользуются нанайскими лекарственными травами (так говорят в народе), причем не только коренные жители, но и пришлое население.

О некоторых наиболее известных рецептах народного врачевания речь пойдет в этой статье.

Эухэхин – травянистое, раскидистое растение в 2–3 побега, высотой от 40 до 70 см, не цветет, размножается от корня, листьев на одном стебле от 5 до 6.

Они расположены на верхушке стебля, остальной стебель – голый. Большинство корней похожи на человека без головы. Весь корень с серовато-черной корочкой. Он внутри белый, пористый, рыхлый с характерным запахом; сок молочного цвета, липкий. Диаметр корня 1,5–3 см. Растет везде, но целебным считается эухэин, растущий на лугах на левобережье Амура и его проток. Эухэин, растущий в тайге, имеет более резкий запах и употребляется в меньших дозах, так как от сильного запаха могут возникнуть неприятные ощущения: головокружение, сердцебиение и др.

Для лечебных целей используют корень как свежий, так и высушенный. Сушат корень эухэина тщательно вымытым, нарезанным кусками по 5–10 см. Толстый корень разрезают вдоль на несколько частей, нанизывают на суровую нитку и сушат в подвешенном состоянии в хорошо вентилируемом помещении, но не на сквозняке и не на солнце. Срок годности хорошо высушенного и правильно сохраненного корня долгий.

Для употребления корень измельчают ножом (можно на мясорубке или кофемолке) и применяют по 1 чайной, десертной или столовой ложке (кто как переносит запах корня) 1 раз в день длительно: от 1 до 6 месяцев. Применяют корень чаще женщины, поэтому он еще называется женским лекарством (эктэни октонгони) за месяц до родов чтобы укрепить и подготовить организм и 2–3 месяца после родов для восстановления сил и здоровья женщины, ослабленной во время беременности и родов (Эктэни дони бояхамбани аянагоандини), так как он способствует быстрому сокращению матки, усилению лактации. Также хорош корень при женских недомоганиях (поддерживает силы женщины) особенно после больших травматических операций.

Отвар корня (в кипящую воду кладут 2–3 корешка на 1 л воды, кипятят 15 минут, остужают до температуры тела), используют при эрозиях для тампонов или спринцеваний; обычно достаточно 2–3 процедур. Сейчас успешно используют корень после операции по поводу онкозаболеваний женских органов, можно привести множество примеров. Известен случай, когда за корнем приезжали в Даду из Приморья (для молодой женщины 36 лет). Она его применяла после лечения в онкодиспансере длительно, и ее здоровье восстановилось.

В старину те женщины, которые до и после родов принимали корень, долго сохраняли моложавость, бодрость, жизнерадостность и всех детей вскармливали грудью.

Сейчас население значительно расширило показание для применения эухехина, как отхаркивающего средства. Им лечат длительные насморки (информаторы говорят, когда «зеленые сопли»). При гнойных выделениях из ушей обычно достаточно 2–3 промываний и носа и ушей отваром эухехина. Но эухехином лечились не только женщины. Нанайцы применяли эухэин и в случаях длительных, изнурительных болезней мужчин и детей. Есть рассказ о случае применения эухехина в Даде молодым двадцативосьмилетним рыбаком-охотником в 1954 г. Во время приема пищи он поперхнулся костью от плавника касатки. Кость попала в гортань, после этого молодой человек стал болеть. У него наблюдались одышка, надсадный кашель, лихорадка. Врачи лечили

больного от туберкулеза, состояние ухудшалось, и его выписали домой умирать. Известный нанайский поэт-песенник Понгса Киле привез из Хабаровска настойку отхаркивающих трав на кагоре, больной принимал ее по 30 грамм 3 раза в день, стал отхаркивать обильную мокроту и в ней оказалось 5 косточек плавника касатки. Наряду с настойкой больной принимал мелко нарезанный корень эухэина по 1 ст. ложке 4 раза в день. После удаления косточек пациент продолжал прием эухэина еще 3 месяца. Так он полностью выздоровел и восстановил силы, утраченные от изнурительной болезни (запись велась со слов больного). Сейчас ему за 80, каждую весну в течение недели он принимает корень эухэина для снятия зимней усталости организма.

Годиалхин (софора желтеющая) у нанайцев считается лекарством от болезней желудка и кишечника и ранозаживляющим средством. Лекарственным считается корень растения. В последние годы нанайцы и пришлый народ лечат годиалхином язву желудка, причем применяют его, когда никакое другое лечение не помогает. Например, больная Б., геолог, 9 лет страдала от язвы желудка, особенно во время полевых работ, когда не соблюдались ни должный режим, ни диета, и резко возрастали физические нагрузки. По совету сестры больная, уроженка Дады, стала принимать мелко нарезанный корень годиалхина по ½ ст. ложке 1 раз в день. Через 1–2 дня прекратились боли, постепенно исчезло чувство дискомфорта в желудке, не стало чувства наполненности желудка, отпала необходимость соблюдать диету. В 2001 г. на контрольной фиброгастроскопии не обнаружено никаких следов язвы.

Другой больной страдал язвенной болезнью 15 лет, стал принимать годиалхин в 1989 г. В 1995 г. на ФГС никаких следов бывшей язвы обнаружено не было. Можно привести примеры излечения больных от воспаления легких, туберкулеза годиалхином в сочетании с корнем эухэина. Применение годиалхина при поносах стало настолько распространенным, что нам, врачам, приходится при обращении больных с расстройством стула интересоваться: не принимал ли больной для лечения годиалхин.

Охотники зимой на промысле лечат полученные травмы и болезни *папоротником страусоперым* – гаки нёрони. Зимой из-под снега торчат его сухие коричневые кустики. Пучок гаки нёрони можно сжечь и теплым пеплом присыпать или перевязать рану, а можно натрясти споры этого папоротника и им же присыпать и перевязать рану. Образуется сухая короста, под которой быстро заживает рана. Например, охотник-промысловик Бельды Иван Торокович рассказывает, что гаки нёрони хорошо лечит, но поверил только, когда случилась беда с сыном Валерием. От уку (фурункул) у сына стала гнить кость на ноге. Лечили долго в больнице, стало лучше, но рана то заживала, то открывалась. Он взял сына с собой на охоту. В тайге рана опять открылась. До больницы далеко. Нарвал пучок гаки нёрони, наломал их до 8–10 см длиной, положил в кастрюлю, залил водой и поставил на огонь. Варил 1,5–2 часа, теплым отваром промыл рану, вытер насухо и обложил рану вокруг ноги в несколько слоев наломанными кусочками гаки нёрони и крепко перевязал. Утром, уходя на путик (охотничья тропа), велел сыну никуда не ходить. Вечером по

следам определил, что сын ходил вокруг землянки проверял капканы. Стал осматривать ногу – рана затянулась. Перевязку повторял еще 2 вечера подряд. Рана зажила и больше никогда не беспокоила сына.

Когда собаку Ивана Тороковича заporол кабан-секач и распорол ей брюхо, была рана около 10–15 см, через которую было видно кишки. Он осмотрел рану, убедился, что внутренние органы не повреждены, кишки целы. Когда промыл рану отваром гаки нёрони, он присыпал золой из сожженной гаки нёрони, перевязал. Утром обнаружил собаку на снегу отдельно от других собак. Думал, что собака умерла, но она была жива и виляла хвостом при виде хозяина. Вечером повторил перевязку и больше не трогал. Через неделю собака ходила с хозяином на кабана, как будто не болела.

Другой охотник Жан Григоревич Бельды из Дады при такой же травме у своей собаки использовал тоже гаки нёрони для перевязок, предварительно зашив рану сухожильными нитками из дикого кабана (со стороны спины вдоль позвоночника есть очень крепкое сухожилие, которое охотники используют вместо ниток). Через неделю его собака бегала в упряжке, будто не было страшной раны.

Особенно высоко ценится у нанайцев, а в настоящее время и у пришлого населения, мазь дёгтеобразного вида, приготовленная из 9 деревьев. На заре с восточной стороны отщепляют от 9 деревьев одинаковые щепки обязательно с корой и древесной частью (пилтэчиури). Щепки заливают водой и длительно вываривают на медленном огне, доливая испаряющуюся воду, до окрашивания жидкости в густо коричневый цвет, затем жидкость сливают и далее вываривают ее до мазиобразной густоты. Хранить мазь в темной, плотно закрывающейся посуде неограниченно долго; использовать при переломах, ушибах, тяжелых ранах. Виды деревьев у разных информаторов разные, но во всех рецептах обязательный компонент бурэнхулэ-яшень 4–5 леток и количество видов 9. Почему именно 9? На этот вопрос информаторы или не отвечают или говорят: так принято. Видимо, у нанайцев 9 – магическое число. Мне довелось сопровождать шаманку Заксор Минго в ее поездке по Америке, где она шаманила, часто в камланиях она призывала своих духов лететь в Америку через 9 гор, между 9 облаками, 9 звездами, из 9-этажного дома в Манчжурии, садиться на американскую землю, 9 раз покружиться над Америкой.

Состав мази из 9 деревьев разнится у разных авторов. Приведем наиболее часто применяемый рецепт: бархат амурский (коктон мони), береза белая (пягдан), осина (поло), дуб (хоронкола), дикая яблоня (униктэ или унёнкурэ), береза черная (чигбура), клен (монон или дава пачини), акация (хотолан) и яшень (бурэнкулэ). Мазь втирают в больное место и накладывают согревающую сухую повязку. В годы моей учебы в Хабаровском государственном медицинском институте в конце 1950–1960 гг. народная медицина считалась шарлатанством, а народные лекари – невежественными темными знахарями. Но жизнь порой преподает уроки народной мудрости. В 1976 г. мой муж получил серьезную травму, когда теплоход «Ракета», на котором мы ехали, на полном ходу наскочил на мель и муж упал спиной на лестницу. В результате правая

ягодица превратилась в огромный кровяной натек, он мог только лежать на животе. Я была в растерянности, боялась, что произойдет воспаление и нагноение. Узнав о болезни сына, моя свекровь Киле Кира Андреевна принесла тягучую, дегтеобразную мазь с приятным лесным запахом, сказала, что это нанайская мазь из 9 деревьев. Она обильно смазала мазью больное место, сверху положила чистую сухую тряпицу и наказала мне мазать так каждое утро. Я все делала, как велела свекровь, через день муж поднялся, на 4 день, как ни в чем не бывало, ушел на работу. А на месте травмы осталась только пигментация. Я была поражена, расспросила свекровь. Основу ее рассказа и рецепт из деревьев я изложила. Можно бурэнкулэ отдельно варить до пожелтения воды и пить по одной стопке в день. Можно отдельно готовить бурэнкулэ энаксавани (кору). Возраст бурэнкулэ, используемый для лекарственных целей – 4–5 лет. От кашля нанайцы использовали отвар шиповника (кекто), маревый багульник (сэнкурэ), при повышении температуры тела – мапа дзолбани (желчь медведя) или нэктэ дзолни (желчь дикого кабана), свежую желчь толстолоба (таондзан силтэни) закапывали в ухо при отитах. Стрептодермию, фурункулы лечили перевязками с листьями подорожника (андари амини октонгони). Больные суставы лечили полынью (соакта): запаривали и накладывали горячим и перевязывали больные суставы, а также делали компресс на живот грудным детям при несварении.

Нанайцам известно еще одно растение, которое обладает такими же свойствами, а в некоторых случаях даже более эффективно. Знатоки этого растения не склонны делиться своими познаниями, так как это растение редкое и очень целебное. На языке ботаников по-латыни это растение называется гастродия (от греческого гастер – живот, элата высокая). По-русски его название звучит проще – пузатка, а у нанайцев – хатан-окто (сильное лекарство). Это многолетнее травянистое растение, очень редкое. Для лечебных целей нанайцы используют корневище гастродии – светлое, клубневидное, горизонтально расположенное в земле, похожее на небольшую картофелину с кольчатými рубцами, от которых отходят малочисленные тонкие корешки. По кольцам определяют возраст растения. Гастродия выбрасывает стебель только на 9 году, до этого возраста клубни растут в земле. Стебель высокий, от 0,5 до 1 метра, толщина с карандаш или чуть толще. Листья на стволе расположены как чешуйки через 10–15 см, буровато-коричневого цвета, верх увенчан вытянутой узкой кистью из многочисленных, невзрачных, бледно-коричневых цветков (форма цветка как у табака только меньше). Размножается гастродия семенами, растет в смешанном лесу, в тени, в постоянно влажной почве, кучно, вокруг старого растения, которое после цветения погибает. Охотники для лекарства выкапывают картофелину осенью, но цветущее растение не трогают, берут 8-летнюю картофелину, которая еще не цвела, но уже зрелая, а более молодые картофелины оставляют. В сухое лето гастродия не цветет, спит в земле, охотники говорят: капризный как орхода (женьшень).

Из выкопанной картофелины готовят настойку на водке, настаивают 1 месяц. Настойка получается цвета коньяка. Готовую настойку разводят водой в

пропорции 1:1, а в бутылку с растением опять наливают водку, так делают до тех пор, пока сохраняется цвет коньяка. Принимают по 1 ст. ложке утром и обязательно вечером. Как рассказывал охотник-промысловик Жан Григорьевич Бельды, он никогда не знал усталости благодаря целебной настойке. Так что, если где то в тайге встретится хатан окто, считайте, что вам крупно повезло.

И последнее растение, о котором мне хочется рассказать – хаокта или аир болотный. Его широко используют в официальной медицине как средство, повышающее аппетит и улучшающее пищеварение. Нанайцы тоже используют корневище аира для лечения желудочно-кишечных расстройств, особенно кровавых поносов, потери аппетита, а мужчины используют нередко корень аира, так как он перебивает запах алкоголя.

Дворецкая Анна Павловна, канд. ист. наук, доцент
Сибирский Федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
Dvoretskaya A.P.,
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

ТАЙМЫРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1932 Г. В ДОКУМЕНТАХ ГАКК

Аннотация: весной 1932 г. на Таймыре разразилось вооруженное восстание коренного населения против самоуправства местных властей. Восстание на Таймыре было спровоцировано партийным и советским руководством округа, которые проводили коллективизацию на Енисейском севере без учета национальных особенностей, уровня развития местного населения, специфики хозяйственного уклада. В статье на основе документов Государственного архива Красноярского края проанализированы причины, ход восстания и его последствия. Делается вывод, что избежать конфликта было возможно, если бы функционеры от власти прислушались к людям тундры, а их стремление во что бы то ни стало выполнить плановые показатели и отчитаться о выполнении директив партии и правительства не привело к грубейшим просчетам в экономике, социальной сфере и прямым преступлениям.

Ключевые слова: Приенисейская Сибирь, Таймыр, советская власть, Таймырское восстание 1932 г.

TAIMYR UPRISING OF 1932 IN THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Abstract: in the spring of 1932, an armed uprising of the indigenous population against the arbitrariness of local authorities broke out on Taimyr. The uprising was provoked by the party and Soviet leadership of the this area, which conducted collectivization in the Yenisei north without regard for national peculiarities, the level of development of the local population, and the specifics of the economic structure. The article analyzes the causes and course of the uprising, its consequences on the basis of documents from the State Archive of the Krasnoyarsk Territory. It is concluded that it was possible to avoid conflict if the functionaries from the government listened to the people of the tundra, and their desire to fulfill the planned indicators by all means and report on the implementation of party and government directives did not lead to gross errors in the economy, social sphere direct offenses.

Key words: Prieniseyskaya Siberia, Taimyr, Soviet power, Taimyr uprising of 1932.

Весной 1932 г. на Таймыре разразилась трагедия – вооруженное восстание коренного населения против самоуправства местных властей. Протестное движение, как известно, является реакцией социального организма на внутренние и внешние вызовы. Для традиционного сообщества азиатских окраин России одним из таких вызовов стала широкоформатная модернизация, предложенная советской властью. Трансформация традиционных политических культур и социально-экономических отношений происходила на севере болезненно и вела к масштабным выступлениям.

Восстание на Таймыре было спровоцировано партийным и советским руководством округа, которые проводили коллективизацию на Енисейском севере без учета национальных особенностей, уровня развития местного населения, специфики хозяйственного уклада [1, с. 60, 61].

Перед местными чиновниками была поставлена задача завершить коллективизацию к концу 1932 г. Нереальность подобных методов была очевидна даже непосвященному. Темпы коллективизации не уступали темпам в других более развитых экономически регионах. Со стороны краевых советских и хозяйственных органов был установлен для округа явно преувеличенный план закупки оленей, при проведении самой операции закупки оленей практиковались так называемые «левацкие» методы. При проведении пушнозаготовок давались твердые задания поголовно всему туземному населению, не дифференцируя его по социальным группам, а в отдельных случаях, например, в Авамском районе, производилось и незаконное изъятие заготовленной пушнины без оплаты за нее [5, л. 9, 45, 78].

Вот небольшая документальная зарисовка о поисках «кулаков» среди оленеводов.

Из протокола общего объединенного собрания туземного населения Хатангского района от 6 сентября 1932 г.: «Туземцы попросили объяснить, кто такие кулаки и как их выявить. Когда им объяснили, народ заявил, что кулаков у них нет. Тогда комиссия, собранная из советских работников, собрала список кулаков и лишенцев и зачитала его на собрании. Часто происходило так, что одни приезжал и лишал голоса, второй – восстанавливал. Кулаками были объявлены и те, кто имел 80, 100–200 оленей. Народ всему эту безобразию подчинялся, думая, что все это делается по советским законам. Народ загоняли в партию и колхозы, не объясняя, что это такое. Когда туземцы просили им разъяснить, то работники заявляли, что туземцы выступают против Советской власти. Обременяли налогом, не учитывая состояние данного хозяйства, пугали лишением голоса, товарным бойкотом, штрафом и даже называли врагами соввласти.» [2, л. 221, 221 об.].

Первые сигналы о настроениях тундры и активизации антинастроений стали поступать партийным и советским чиновникам в январе 1932 г. 11 января в Дудинку поступила телеграмма из Волосянки о срыве пушнозаготовок и планов налогообложения местного населения, случаях защиты председателями туземных советов кулаков от предъявления им твердых заданий, угрозах уполномоченным со стороны местного населения и отказе им в подводах для выезда в

районный центр. 3 февраля окружкомом вновь была получена телеграмма из Авамского района о сопротивлении туземцев проводимым кампаниям. На основании этого в район выехал представитель окружного исполнительного комитета Иваненко для ликвидации создавшегося положения. После его возвращения назад в Дудинку 18 февраля вопрос о методах проведения раскулачивания был поднят на бюро окружкома ВКП (б). Среди причин недовольства были названы следующие факторы:

- задержки расчетов с населением за купленных оленей для оленеводческого совхоза;
- засоренность торгово-кооперативного аппарата чуждыми людьми;
- извращение контрактации и доведение контрольных цифр до бедняка и батрака;
- администрирование при выполнении плана пушгозаготовок;
- принудительное размещение займов без разъяснения населению;
- недоснабжение населения необходимыми товарами первой необходимости;
- значительные суммы исчисления и взыскания самообложения и культсбора, в среднем 125–150 руб. с середняцкого хозяйства, привлечение к этим мероприятиям бедняков.

Однако меры по ликвидации данных перегибов приняты не были, наоборот, поиски кулаков возобновились.

В ответ местное население проводит собрания: 5 марта, с 28 мая по 1 апреля – на Аваме, 1 апреля – на станках Лабая и Беленьком, у чума одного из руководителей восстания Сотникова, и, наконец, 7 апреля было созваны четыре туземные совета на Аваме, на которое инородцы пригласили представителей райисполкома. Было подчеркнуто, что неявка последних будет расценена местным населением как разрыв взаимоотношений с народом.

Органы власти округа расценили данные настроения как контрреволюционные и издали директиву: на подобного рода собрания не ходить, признав их кулацкими и незаконными. 31 марта в Авамский район с заданием произвести арест В.Сотникова, переписать его имущество и сдать туземному совету выехал особоуполномоченный И.Кудряшов. Однако он не смог выполнить это распоряжение, так как местное население встало на защиту Сотникова.

С 8 по 10 апреля формируются боевые группы по 3–4 человека и рассылаются по отдельным туземным советам. Перед группами поставлены задачи «изъятия организаторов, ареста кулаков и принуждения их к выполнению всех заданий, данных советской властью».

10 апреля выехавшие на Авам уполномоченные Коробейников, Степанов и Ожигов были связаны, разоружены и вывезены в тундру. Этот факт послужил началом вооруженного выступления под руководством родоплеменного вождя, шамана, Р. Бархатова. 12 апреля на подавление восстания из Дудинки был командирован отряд в семь человек. В ответ руководитель восстания Р. Бархатов разослал во все концы округа гонцов на перекладных с распоряжением «хватать всех русских, вершить суд по-совести». 19 апреля из Волосянки

прибыло для разгрома повстанцев еще 30 человек. Произошла перестрелка между повстанцами и членами боевого отряда. Всего было убито 23 человека. Со стороны туземцев не было ни одного убитого и раненого.

С Хатангским районом в это время отсутствовала всякая связь, а позднее выяснилось, что туземцы района также примкнули к авамским и действуют под руководством общего штаба.

Наряду с местными руководителями и партийными уполномоченными насилию подверглись и истинные друзья аборигенов – русские учителя, врачи, культработники, продавцы. Все они оказались заложниками повстанцев. Начался неуправляемый кровавый террор. И волна этого террора прокатилась по всему Российскому Северу.

В начале мая 1932 г. на подавление восстания Р.Бархатова был брошен отряд ОГПУ под командованием оперуполномоченного Шорохова. К концу месяца коренное население прекратило сопротивление. Руководители восстания были арестованы или убиты в боях [3, л. 4, 5, 8–10, 15, 66; 4, с. 30–32].

1 сентября 1932 г. политбюро ЦК ВКП (б) приняло секретное постановление и письмо обкомам и крайкомам ВКП (б) сибирских и северных территорий СССР «Об извращениях политики партии на Крайнем Севере». В нем действия местных властей характеризовались как «преступные перегибы в практике мест в области коллективизации», а руководящим работникам «Оленеводтреста» и «Союзохотцентра» объявлялся строгий выговор «за недопустимые директивы» [1, с. 61].

Можно ли было разрешить противоречия между коренными жителями Таймыра и местными чиновниками мирным путем? По-видимому, избежать конфликта было возможно, если бы функционеры от власти прислушались к людям тундры, а их стремление во что бы то ни стало выполнить плановые показатели и отчитаться о выполнении директив партии и правительства не привело к грубейшим просчетам в экономике, социальной сфере и прямым преступлениям.

Литература

1. Горбачев К.А. Политика коллективизации у коренных народов Сибири в 1930–1933 гг.: по документам Таймырского окружного комитета ВКП(б) // Межэтнические связи Енисейского региона (XVIII–XX): тезисы докладов архивных чтений. Красноярск, 21 ноября 1996 г. Комитет по делам архивов администрации Красноярского края. Красноярск, 1997. С. 60, 61.

2. Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. П-28. Оп. 1. Д. 35.

3. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 5. Л. 4, 5, 8–10, 15, 66.

4. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 7. Л. 30–32.

5. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д.8. Л. 9, 45, 78.

УДК 639.1 (571.51)

Гайдин Сергей Тихонович, д-р ист. наук,
профессор Красноярский ГАУ
Красноярск, Российская Федерация
Gaidin S.T., Doctor of Historical Sciences,
Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russia
Бурмакина Галина Александровна
Красноярский ГАУ
Красноярск, Россия
Burmakina G.A.
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russia

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА НА ЕНИСЕЙСКОМ СЕВЕРЕ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (1920–1930-е гг. XX в.)

Аннотация: в статье выделены три периода в государственной политике по развитию оленеводства на Енисейском Севере с 1924 по 1936 гг. В первый период принимались меры по оказанию поддержки оленеводству через выделение коренному населению Севера и кооперативным организациям кредитов и ссуд на приобретение оленей. Второй период связан с деятельностью Туруханского Интегралсоюза. И затем с организацией хозяйственной работы колхозов и совхозов по развитию оленеводства.

Ключевые слова: комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИК, Туруханский край; Таймырский (Долгано-Ненецкий) национальный округ, Туруханский Интегралсоюз, Таймырское восстание, оленеводство, культбазы.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF REINDEER HERDING IN THE YENISEI NORTH IN THE CONDITIONS OF THE SOVIET POLITICAL SYSTEM

Abstract: the article identifies three periods in the state policy on the development of reindeer husbandry in the Yenisei North from 1924 to 1936. In the first period, measures were taken to support reindeer husbandry through the allocation of loans and loans for the purchase of deer to the indigenous people of the North and cooperative organizations. The second period is associated with the activities of the Turukhansk Integral Union and then organizing the economic work of collective and state farms for the development of reindeer husbandry.

Key words: Committee of Assistance to the Nations of the Northern Suburbs of the All-Russian Central Executive Committee, Turukhansk region; Taimyr (Dolgoro-Nenets) National District, Turukhansk Integralsoyuz, Taimyr uprising, reindeer herding, kultbazy.

Оленеводство испокон веков было элементом триады, объединяющей охоту, рыболовство и оленеводство, на которой строилась жизнь коренных малочисленных народов севера.

Но соотношение этих элементов у народов было разным. Если эвенки-охотники использовали оленей для перекочевок и еды, то самоеды Затундринские, Авамской и Водеевской орд, за счет оленеводства обеспечивали себя питанием, зимними чумами и одеждой из оленьих шкур. Поэтому они, в отличие от других народов Севера, редко брали муку из казенных хлебных магазинов, и менее других зависели от русских торговцев.

От пушного кризиса середины XIX в., который был вызван истреблением пушных зверей, в первую очередь, пострадали народы, занимавшиеся охотой. Незадолго до его начала исследователь Таймыра Миддендорф, предлагал руководству Енисейской губернии поторопиться с переводом тунгусов на занятие оленеводством, без чего они будут обречены на гибель [1]. Но его обеспокоенность не была услышана. К сожалению, в период пушного кризиса, оленеводство на большей части Туруханского края было в таком состоянии, что многие северяне, которые в счет ясака сдавали оленьи шкуры, утратили возможность шить себе зимнюю одежду и иметь зимние чумы, на каждый из которых уходило до 60 оленьих шкур.

С.Л. Чудновский в «Статистико-экономических этюдах Енисейской губернии», изданных в 1885 г. писал, что оленеводство в местах проживания тунгусов теперь находится в глубоком кризисе, так как русские охотники активно вытесняют их на север и они, переключаясь на рыбный промысел, перестают держать оленей [2].

По весьма приблизительным данным, на Таймыре в 1910 г. насчитывалось 57 000 голов оленей, в 1913 г. – 62 000 голов и, к концу гражданской войны в 1920 г. их было примерно 65 000 голов оленей [3].

Советская власть, которая после создания в 1924 г. Комитета содействия народностям северных окраин при ВЦИК взяла курс на поддержку коренных народов Севера, стала принимать меры по возрождению северного оленеводства. На своих заседаниях в 1924 г. Комитет Севера решил объединить работу по изучению оленеводства, организации ветеринарной помощи и созданию зоотехнических пунктов в одном органе и поручил созданному Центру изучения оленеводства провести экспедиционное обследование Туруханского края. Он принял решение о необходимости подготовки ветеринарных врачей из коренных народов севера и обратился к Сельхозбанку с просьбой выделить оленеводам Туруханского края ссуды на приобретение оленей. Ветеринарному управлению Наркомата земледелия было поручено внести предложения по проведению прививок оленей от сибирской язвы и открытию Ветеринарно-бактериологического пункта в Туруханске [4].

На заседании Комитета Севера в марте 1925 г. на основании проведенных обследований был сделан вывод о тяжелом положении в оленеводстве на Енисейском Севере. Принимаемые комитетом решения о развитии оленеводства не выполнялись из-за отсутствия на Севере дееспособных органов власти и необ-

ходимых финансовых средств. Но это в свою очередь, обесценивало меры по оказанию населению, декларированной властью продовольственной и медицинской помощи. Так, по данным Красноярского окружного комитета Севера, весной 1925 г. от голода погибли 40 коренных жителей Илимпейской тундры, которые из-за падежа оленей не смогли выйти из тундры за продуктами. Из-за отсутствия оленей они не могли осваивать удаленные охотничьи угодья и обращаться за медицинской помощью в период распространения эпидемических заболеваний [5].

В сложившихся условиях решение всего комплекса первоочередных проблем органы государственного управления страны стали связывать с созданием культурных советских северных баз, как центров советизации территории, организации школьного, медицинского дела, оказания коренному населению помощи в развитии его традиционной хозяйственной деятельности, в том числе и оленеводческой. На этих базах планировалось создать бактериологические лаборатории, ветеринарные пункты, организовать бесплатную медицинскую и ветеринарную помощь населению [6]. Однако создание этих баз и превращение их в реально работающие структуры требовало длительного времени, выделения крупных финансовых средств и подготовки, необходимых для работы на базах специалистов.

На протяжении 1925 и первых месяцев 1926 г. Красноярский комитет Севера шесть раз безуспешно обращался к государственным органам с просьбой о выделении средств на открытие в Туруханском крае ветеринарных пунктов. Дело сдвинулось с мертвой точки лишь после того как Пленум Комитета Севера при ВЦИК в апреле 1926 г. возложил ответственность за создание и содержание ветеринарных пунктов в районах проживания коренного населения севера на Наркомзем. Благодаря этому решению, в Левобережную и Илимпейскую тундры в летний период были отправлены ветврач и ветфельдшер, а также были выделены финансовые средства на открытие ветеринарного пункта в Тазовской тундре [7].

Так как ставка Комитета Севера на работу местных органов власти по развитию оленеводства и созданию культурных баз не дала быстрых ожидаемых результатов, то населению и кооперативным организациям Севера было предложено решать проблему развития оленеводства на кредитной основе. Государственному и Центральному сельскохозяйственному банку было предложено выдавать населению и организациям производственный и торговый кредит на приобретение оленей сроком на пять лет. Ссуды для приобретения оленей должны быть краткосрочными до 1 года и долгосрочными до 5 лет и выдавать их нужно непосредственно инвентарем и оленями. А подтоварный кредит кооперативным организациям под сдачу мяса и оленьих кож по мере увеличения численности оленьих стад, можно было выдавать сроком на 10–15 лет [8].

Принятые меры позволили улучшить ситуацию в северном оленеводстве. По данным Красноярского комитета Севера, в 1927 г. в Туруханском крае насчитывалось более 180 тыс. оленей. На среднестатистическое хозяйство у за-

тундринских крестьян приходилось 55, 7 оленей, у долган – 64,4, у юраков – 82,4, у якутов – 85,4, у самоедов – 288 оленей [9].

Однако этого количества оленей было недостаточно даже для обеспечения нужд самого населения. Поэтому в январе 1928 г. когда Всекохотсоюз предложил построить в Туруханском крае небольшой замшевый завод, Межведомственное совещание с участием Красноярского комитета Севера выступило категорически против, сославшись на то, что оленьих шкур не хватает даже для изготовления зимней одежды [10].

Разрабатывая план экономической деятельности на первую пятилетку (1928–1932 гг.), Туруханский союз интегральных (смешанных) кооперативов (далее Туруханинтегралсоюз) запланировал за этот период организовать 4 оленьих племенных питомника на 4000 голов для акклиматизации оленей, завозимых из других районов и создать 24 коллективных оленеводческих хозяйства [11].

Государственные органы в период с 1924 по 1930 г. искали способы развития северного оленеводства и можно предположить, что найденная ими модель его развития через выдачу ссуд и кредитов населению и кооперативным организациям и оказанию ветеринарной помощи оленеводам за счет государственного финансирования, для того времени являлась вполне жизнеспособной. Специалисты Комитета Севера при ВЦИК считали, что со временем поголовье оленей на Енисейском Севере можно будет довести до 1 000 000 голов, с ежегодной сдачей 10 000 т мяса и 50 000 шкур [12].

Проблема развития оленеводства стала обостряться в конце 1920-х гг. XX в., когда после вытеснения из Туруханского края многих конкурирующих друг с другом государственных, кооперативно-закупочных организаций, частных предпринимателей и торгующих крестьян, ответственность за поставки товаров и продуктов жителям тундры и тайги, легла на Интегралсоюз.

Так, для доставки из Дудинки в Хатангскую тундру, где насчитывалось примерно 700 хозяйств, работали Хатангский, Волосянский, Норильский кооперативы и было открыто 19 торговых точек Интегралсоюза, 26 000 пудов грузов товаров и продуктов нужно было 5 200 оленей и 1 300 нарт, тогда как у вышеназванных кооперативов и Госторга, который занимался поставками на север промышленных товаров, и в совокупности было только 1 900 оленей.

Поэтому Интегралсоюз попытался привлечь к перевозкам грузов на коммерческой основе местное коренное население Таймырского округа, которое, по приблизительным данным, в 1929 г. имело 115 000 оленей. Но эти перевозки оказались очень затратными, что сказывалось на цене товаров и продуктов. Например, доставка груза на оленьей нарте от Дудинки до Хатанги обходилась примерно в 120 рублей.

В целях удешевления перевозок Интегралсоюз попытался переложить доставку грузов для местного населения на самих коренных северян, которое должны были по разнарядке выделять необходимое количество оленей и каюров. Это оказалось большой финансовой и психологической проблемой для северян, которых раньше не интересовало, как купец доставлял им товары, но те-

перь ответственность за это перекладывалась на них самих. Во время перевозок они отвлекались от выполнения традиционных видов работ по содержанию хозяйства и теряли оленей, неприспособленных к длительной перевозке груженных нарт. Гибель оленей подрывала материальную базу обеспечения оленеводческих семейных хозяйств, которые в условиях Крайнего Севера, по утверждению специалистов, могли получать доход от оленеводства только при наличии 400 до 500 оленей в хозяйстве. Но хозяйств с таким количеством оленей было немного. По имеющимся статистическим данным, 40 % оленей в Таймырском округе находилось в руках всего 5 % его населения [13].

Если долгане, якуты и тунгусы неохотно, но соглашались на обязательный и коммерческий извоз, то остяки, которые специализировались на оленеводстве, категорически отказывались выделять оленей для грузоперевозок и сдавать их в аренду Интегралсоюзу для использования на грузоперевозках за 8–10 рублей за три месяца. Из-за их противодействия доставка грузов в Хатангскую тундру в 1927–1928 гг. была провалена, что вызвало крайнее недовольство самих остяков и привело к их серьезному конфликту с руководством Интегралсоюза и органами советской власти.

Осенью 1929 г. Хатангский РИК потребовал от Вадеевского самоедского родового совета выделить на перевозки 300 оленей, от Долгано-самоедского совета – 400 оленей, от Таймырского и Авамского родовых советов по 1 000 оленей каждому, пригрозив в случае неподчинения, ограничить их снабжение продуктами и товарами, что привело к обострению конфликта [14].

Ситуация усугубилась в связи с тем, что представители советской власти в этот период стали проводить на Севере политику по разделению сородичей на кулаков, середняков и бедняков, провозглашенную высшим руководством страны. В связи с этим в 1932 г. 16 кулацким хозяйствам Авамской и Хатангской тундр было предписано передать в совхозы 5 950 оленей [15]. Это привело, как это было и в земледельческих районах страны, к «самораскулачиванию», массовому забою оленей и уничтожению стад, перегоняемых в районы, где для них не было корма.

Оленеводческое население Таймыра уклонялось от выкупа у них оленей для формирования совхозного стада, из-за чего за весь 1932 г. в Авамском округе удалось закупить всего 200 оленей. Во-первых, выкуп производился под давлением органов власти, во-вторых, наличными продавцам выплачивалось только четвертая часть стоимости оленей, а на остальную часть выдавались долговые обязательства со сроком погашения в течение 5 лет. По данным Таймырского окружкома задолженность населению по оплате за оленей на 1 июля 1932 г. составляла 53 537 руб., а по оценке специальной комиссии Восточно-Сибирского крайисполкома она приближалась к 200 000 руб. [16].

В сложившихся условиях Интегралсоюз, Госторг, Сибторг, Сибпушнина. Союззолото и Комсеверопуть, занимавшиеся хозяйственной деятельностью на территории Туруханского края, стали воздавать собственные оленеводческие подразделения, производя закупку оленей, как на территории края, так и за его пределами. Так, Сибторг еще в 1929 г. купил в Тазовском районе Уральской

области 800 оленей для создания оленеводческого совхоза. Сибпушнина за счет закупки оленей создала совхоз, в котором весной 1931 г. насчитывалось 6 127 оленей. Затем стадо Сибпушнины было предано Комсеверопути, которому было поручено организовать крупный оленеводческий совхоз, обслуживающий потребности Таймыра в грузоперевозках. Ему же переданы олени Интегралсоюза и, частично, Союззолота [17].

Но быстрая смена системы государственного управления на Севере в советский период и веками отлаженной системы ведения оленеводческого хозяйства приполярной и полярной зонах привели к огромным потерям поголовья оленей на Енисейском Севере. Тем более что в 1929 г. злоумышленники незаконно угнали в Якутию 30 000 оленей. В зимний период 1930 г. падеж оленей на грузоперевозках здесь превысил 5 000 голов. В 1931 г. падеж от эпизоотий составил 8 500 голов. По данным Таймырского окрисполкома, к лету 1932 г. поголовье оленей в округе сократилось почти на 30 % и составило всего 86 000 голов [18].

Совхозная система организации оленеводства не обеспечила быстрого ожидаемого эффекта, так как она требовала решения многих кадровых, финансовых и других проблем. Так, созданный в 1929 г. Потаповский оленеводческий совхоз к началу 1932 г., в своих Авамском и Потаповском отделениях имел только 7 000 оленей вместо 20 000 по плану. Проблемы работы совхоза окружной исполком решал за счет отстранения от руководства не оправдавших себя директоров. За 1929–1932 гг. было уволено 6 директоров совхоза [19]. Такая кадровая чехарда не способствовала становлению новых управленческих кадров и накоплению ими опыта работы. Тем более что они сами являлись частью не до конца отлаженной управленческой системы страны, не имели возможности на локальном уровне решать многие проблемы, связанные с финансированием хозяйств и выделением им препаратов для проведения прививок оленям. Этот совхоз пострадал во время Таймырского восстания, когда из его стада было угнано 2 720 голов оленей. Потери совхоза составили около 60 000 руб., которые были списаны по статье «из-за политических событий» [20]. Значительная часть оленей, судя по докладной записке Таймырского окружкома председателю Восточно-Сибирского крайисполкома Н. Зимину, была угнана «кулаками» на Тобольский север [21].

Волосьянский оленесовхоз также потерял часть оленей во время восстания, но он имел неплохой потенциал развития. В нем работало более 20 человек, в числе которых были зоотехник И.Ф.Жилин, учительница Н.П. Жданович, бригадирами в совхозе были остяки М. Бетту и И. Черду. Таймырский окрисполком, который в конце 1932 г. проанализировал работу совхоза, рекомендовал его руководству закрепить за хозяйством конкретные территории в качестве кормовых угодий, составить выверенные маршруты выпаса стад, а также добиться проведения оленям прививок от сибирской язвы. Для улучшения ухода за оленями пастухам нужно было своевременно оплачивать труд и выделять продукты, нужно было сократить количество оленей на одного пастуха, а во время отела выделять пастуха на каждые 200 важенок [22]. Это была вполне ра-

зумная практика извлечения уроков из проделанной работы и внесения корректировок для повышения ее продуктивности.

В начале 1930-х гг. стало очевидно, что не оправдались ожидания, связанные не только с созданием совхозного, но и колхозного оленеводства. Коренные северяне не понимали необходимости вступления в колхозы, а вступившие в них бедняки не понимали, как строить совместную хозяйственную деятельность. В результате на 1 апреля 1932 г. в 13 маломощных колхозах Таймырского округа имелось всего 7178 голов оленей. Причем два колхоза имели стада более 1 000 голов, четыре от 500 до 1 000 голов, остальные же колхозы имели стада менее 500 голов, что было сопоставимо со стадом одного кулацкого хозяйства [23].

Тем не менее, количество оленей в колхозах округа постепенно росло. Если на начало 1931 г. в них было около 70 оленей, на начало 1932 г. – 219 оленей, на начало 1933 г. – 286 оленей [24].

Большую сложность для государства в становлении новых форм оленеводства составляло нежелание большинства населения сотрудничать в этом с органами власти. По утверждению Таймырского окрисполкома, численность оленей скрывали не только кулаки и середняки, но и родовые советы, которые так защищали себя от недовольства сородичей и разнарядок со стороны органов власти.

Проведенный родовыми советами в 1934 г. учет оленей у сородичей показал 24 000 голов, а проведенная органами власти перепроверка выявила еще 11 000 голов. По уточненным данным оказалось, что Затундринские крестьяне имели – 4 885 голов оленей, Зареченско-долганский родовой совет – 2 766 голов, Верхне-долганский совет – 6111 голов, Волосянский тунгусский совет – 6 787 голов, Таймыро-самоедский совет 8 795 голов и Авамо-самоедский родовой совет имел 4 832 голов оленей.

Так как в основу учета оленей был положен классовый подход, то оказалось, что из общего количества выявленных оленей на колхозы приходилось 3,2 %, на кулаков – 19 %, на бедняков – 22 %, на середняков 53,9 % [25]. По другим данным, извлеченным из архивных фондов к началу 1935 г. единоличники имели 65 458, а колхозы и совхозы – 6 673 оленей. Но эти цифры не слишком меняют соотношение, сложившееся между личным и общественным оленеводством [26].

Проверка показала, что грубыми и нередко жестокими методами к 1935 г. роль кулаков в хозяйственной деятельности округа была ослаблена, но новые формы организации оленеводства находились в зачаточном состоянии из-за больших сложностей с организацией национальных колхозов. Бедноту удавалось вовлекать в них через предоставление оленей в личную собственность. Тем более что по Уставу сельскохозяйственной артели ее членам разрешалось иметь в личном пользовании до 100 ездовых оленей, до 200 важенок и неограниченное количество молодняка. Для многих северян это была вполне привлекательная альтернатива, но с не очень понятной перспективой ее практической реализации [27].

После Таймырского восстания оленье поголовье росло в первую очередь в индивидуальных хозяйствах и на начало 1935 г. в Таймырском округе было коллективизировано всего 3,7 % хозяйств, были созданы Авамское, Летовское и Бархатовское объединения, которые насчитывали 1 023 оленя. Но найти счетных работников и ветеринаров для работы в этих колхозах и произвести упорядочение колхозного производства было практически невозможно [28].

Очевидно, что для развития оленеводства нужно было разработать серьезный долгосрочный план с тщательной проработкой всех аспектов его реализации, наладить достоверный учет оленьего стада, организовать борьбу с волками, развивать племенное оленеводство, безотлагательно создать разветвленную систему ветеринарной помощи, чтобы в каждом районе иметь ветеринарный пункт и зоотехническую станцию с квалифицированными работниками [29].

В общественном оленеводстве нужно было наладить контроль за случной кампанией и отелом важенок. Для случки рекомендовалось использовать важенок не моложе 1,5 лет и самцов-хоров не моложе 2,5 лет. Слабых хоров нужно было кастрировать и не допускать к случке [30].

На основании впервые вовлеченных в научный оборот архивных источников, мы выделили три периода в государственной политике по развитию оленеводства на Енисейском Севере и, непосредственно, в Таймырском (Долгано-Ненецком) национальном округе в период с 1924 по 1936 гг. Это период с 1924 до 1926 г., с постановки Комитетом содействия народностям северных окраин при ВЦИК своевременных и правильных задач по восстановлению и развитию северного оленеводства на реализацию которых не было необходимых финансовых средств до возложения ответственности за финансовое обеспечение зоотехнической помощи и ветеринарного дела на Наркомат земледелия РСФСР. В это период принимались меры по оказанию поддержки оленеводству через создание на Севере культурных баз и на выделение коренному населению севера и кооперативным организациям кредитов и ссуд на приобретение оленей.

Период с 1927 по 1932 г. характеризуется вынужденными попытками органов власти и Туруханского Интегралсоюза привлечь оленеводов к доставке в места их проживания продовольствия, снаряжения и промышленных товаров, что вызвало резкое противодействие у остяков, специализировавшихся на оленеводстве. Кризис в отношениях усугубился проведением политики производственной кооперации коренного населения севера с разделением его на кулаков, середняков и бедняков. Он привел к уничтожению оленей и их угону в другие регионы. Не оправдались надежды органов власти на развитие совхозного оленеводства. Попытка ускоренного реформирования традиционной отрасли северного хозяйства на основе унифицированной советской модели, стала одной из причин Таймырского восстания в апреле – мае 1932 г.

В следующий период с 1933 по 1936 г. велась работа по восстановлению оленеводства после Таймырского восстания в производственную кооперацию на основе сочетания личного и общественного интереса, когда устав сельхозартели допустил наличие у колхозников личных стад. В деятельности органов власти в этот период акценты сместились с политических аспектов по борьбе с кулачеством на организацию хозяйственной работы колхозов и совхозов по развитию

оленоводства и решению социальных проблем коренного населения в условиях советской модели организации общества и хозяйственной деятельности.

Литература

1. Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. II. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отдел VI Коренные жители Сибири. СПб, 1878.

2. Чудновский С.Л. Енисейская губерния к трехсотлетнему юбилею Сибири (Статистико-публицистические этюды). Томск: Типография «Сибирской газеты», 1885.

3. Фонд Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). ГАКК. Ф. Р-1845. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

4. ГАКК. Ф. Р-1845 (Фонд Красноярского комитета содействия народностям Енисейского Севера при Красноярском окружном исполнительном комитете). Оп. 1. Д. 3. Л. 9, 24, 45.

5. ГАКК. Ф. Р-1845. Оп.1. Д. 3. Л. 83.

6. ГАКК. Ф. Р-1845. Оп.1. Д. 3. Л. 66.

7. ГАКК. Ф. Р-1845. Оп.1. Д. 4. Л. 1, 173.

8. ГАКК. Ф. Р-1845. Оп.1. Д. 4. Л. 159, 160.

9. ГАКК. Ф. П-28 (Фонд Таймырского окружного комитета КПСС). Оп. 6. Д. 24. Л. 36.

10. ГАКК. Ф. Р-1845. Оп. 1. Д. 21. Л. 35.

11. ГАКК. Ф. П-27 (Фонд Туруханского районного комитета КПСС). Оп.1. Д. 85. Л. 28.

12. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 8. Л. 88.

13. ГАКК. Ф. П-27. Оп.1. Д. 85. Л. 120.

14. ГАКК. Ф. П-27. Оп.1.Д. 85. Л. 36, 37.

15. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 8. Л. 87.

16. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 8. Л. 87, 88.

17. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 8. Л. 86.

18. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 8. Л. 87.

19. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 36. Л. 16.

20. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 4. Д. 35. Л. 1-3.

21. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 36. Л. 162.

22. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 4. Д. 35. Л. 12, 20.

23. ГАКК. Ф. П-27 Оп. 2. Д. 8. Л. 87.

24. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 36. Л.15.

25. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 6. Д. 35. Л. 69, 70.

26. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 6. Д. 4. Л. 22.

27. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 6. Д. 4. Л. 22.

28. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 6. Д. 35. Л. 80.

29. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 2. Д. 36. Л. 19.

30. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 4. Д. 7. Л. 93.

Погребняк Александр Иванович, канд. ист. наук, доцент
Минусинск, Российская Федерация
Pogrebnyak A.I., Candidate of History Sciences, Associate Professor
Minusinsk, Russia, E-mail: alek.pogrebniack@yandex.ru
662602, Красноярский край, г. Минусинск, ул. Богграда, 3, кв. 4

О РОЛИ ТРАНСПОРТА В РАЗВИТИИ ТОРГОВЛИ НА СЕВЕРЕ СИБИРИ (ИЗ ОПЫТА 1940 – 1970-Х годов)

Аннотация: проанализированы проблемы, связанные с ролью разных видов транспорта в истории развития торгового обслуживания населения северных районов Сибири в период масштабного освоения этой территории; особое внимание уделяется уникальному опыту авиaperевозок и организации речной и морской навигации для торгового обслуживания в Норильском промышленном районе.

Ключевые слова: разные виды транспорта; северные районы Сибири; торговое обслуживание; товарооборот; северный завоз; товарные перевозки; прогрессивные формы торговли.

ON THE ROLE OF TRANSPORT IN THE DEVELOPMENT OF TRADE IN NORTHERN SIBERIA (FROM THE EXPERIENCE OF THE 1940–1970)

Abstract: the article analyzes the problems associated with the role of different types of transport in the history of the development of trading service to the population of the northern regions of Siberia during the period of large-scale development of this territory; special attention to the unique experience of air transportation and the organization of river and sea navigation for trade services in the Norilsk industrial region.

Key words: different types of transport; northern regions of Siberia; trade services; commodity turnover; northern delivery; commodity transportations; progressive forms of trade.

В 1940–1970-х гг. на Севере Сибири шло грандиозное строительство, связанное с освоением здесь богатейших природных ресурсов. Это вызвало небывалый демографический прирост населения, потребовавший ускоренного развития торгового обслуживания. А в успешном развитии торговли решающая роль принадлежит различным видам транспорта. До настоящего времени названная проблема была предметом исследования только экономистов и торговых специалистов [11; 21; 23; 25]. Попробуем взглянуть на нее с исторической точки зрения.

В 1940–1950-х гг. отсутствие железнодорожных и автомобильных путей сообщения, разобщенность населенных пунктов на 200–400 км и более создава-

ли особые трудности в организации торговли и, в частности, в товароснабжении. Товары завозились сезонными видами транспорта (в основном водным) по рекам Оби, Енисею, Лене и частично Северным морским путем в административные центры, где торговые организации первоначально принимали товары только по количеству мест, а затем комиссия принимала их по количеству и качеству.

Приемка производилась, как правило, в холодных, тесных помещениях, что затрудняло правильную разбраковку товаров. В результате торговые организации Севера не могли активно влиять на качество исполнения поставщиками обязательств по договорам, так как время доставки и оприходования товаров превышало сроки исковой давности.

Подготовленный товар отправляли в глубинные населенные пункты водным путем по малым рекам, которые обычно условно судоходны. Имелось много случаев, когда затяжная приемка товаров приводила к невозможности в течение этой же навигации вывезти товары в глубинные населенные пункты, и они оставались на складах до следующей навигации. Материалы выборочных проверок показывали, что товар от поставщика до распределительного склада торговой организации находился в пути по Иркутскому Северу более 200 дней, по Красноярскому – более 180, по Тюменскому – более 130 дней [18, с. 203].

Товар от поставщика до магазина перевозился различными видами транспорта с большим числом перевалок: обычно не менее 14 перевалок, а в местах рейдовой разгрузки до 20. Многочисленные перевалки без механизации погрузочно-разгрузочных работ нарушали упаковку товаров, деформировали тару. Склады торговых организаций, размещенные повсюду лишь в приспособленных или временных сооружениях, не отапливались [18, с. 203].

Серьезной помехой в организации торгового обслуживания населения являлась нечеткая маркировка на таре поступающих товаров, в связи с тем, что многими поставщиками грузы маркировались невлагостойкой краской, а разгружались товары на рейде и в порту часто в шторм, дождь и снег. В результате нечеткой маркировки товары не могли быть уложены правильно на складах по видам и сортам, а это затрудняло отпуск товаров в магазины.

В итоге при существовавшей системе завоза товары длительное время находились в сфере обращения (в пути, на складах и в магазинах). Некоторые товары из-за длительного срока нахождения в сфере обращения без соблюдения условий хранения утрачивали свои потребительские свойства, что вело к большим товарным потерям.

Длительный путь товара от поставщика до покупателя с многочисленными перевалками требовал больших трудовых и материальных затрат. Если в магистральных районах Тюменской и Иркутской областей или Красноярского края расходы по доставке 1 т товара и его хранению на складах составляли около 40 руб., то по районам Севера Иркутской области – более 200, по Тюменскому – более 400, по Красноярскому Северу – до 800 руб. [18, с. 204]

Во многом затрудняли товародвижение «коварные» метеорологические условия Севера. Так, в 1966 г. Обь замерзла уже к 15 сентября, что не позволило довести караваны судов с товарами до потребителей.

Для завоза товаров в районы Крайнего Севера использовались почти все действующие виды транспорта в различных сочетаниях. В 1970-х гг. в стыковых (узловых) пунктах, расположенных обычно за пределами Крайнего Севера (Осетрово, Большой Невер, Находка, Владивосток, Николаевск-на-Амуре, Красноярск и ряд других), переплетались интересы различных ведомств. Это приводило к созданию множества различных ведомственных причалов, оптово-перевалочных баз, карликовых автохозяйств и т.д. Например, в узловом пункте Большой Невер насчитывалось 6 ведомственных перевалочных баз с одинаковыми функциями, но с разной себестоимостью переработки 1 т груза – от 6 до 35 руб. [27, с. 164]. Главная причина этого заключалась в недостаточном развитии или полном отсутствии прямых смешанных перевозок товаров народного потребления, в результате чего торговые организации вынуждены были содержать в трансузловых пунктах свои перевалочные базы, причалы и автохозяйства.

При установлении целесообразности использования определенного направления или вида транспорта исходили из того, кто оплачивал расходы по завозу товаров. При железнодорожных и водных перевозках доставка товара до конечного пункта (станции или пристани назначения) осуществлялась за счет отправителя, а при перевозках остальными видами транспорта (воздушным и автомобильным) все расходы по завозу относились на торговые организации. Такое положение определяло невыгодность воздушных и автомобильных перевозок для торговых организаций.

Воздушный и автомобильный транспорт юридически не был включен в систему прямых смешанных перевозок, что являлось причиной многих нерациональных перевозок, так как направление завоза и вид транспорта определялись обычно получателем товара, который исходил из минимальных транспортных расходов для себя, не заботясь об общей народнохозяйственной эффективности.

В то же время степень эффективности использования того или иного вида транспорта или направления для завоза отдельных товаров не могла быть оценена только с точки зрения минимальных транспортных расходов. Для товаров с ограниченными сроками хранения – подверженных моральному старению и скоропортящихся – рациональным являлся тот вид транспорта и те направления, которые могли обеспечить их доставку и реализацию в пределах гарантийных сроков хранения.

Поскольку основные перевозки товаров осуществлялись морским и речным флотом, а где были дороги и автотранспортом, товарооборачиваемость замедлялась, что приводило к увеличению фактических запасов товаров, возрастанию товарных потерь и потерь от уценки товаров, обусловленных длительным хранением их в местах перевалок и реализации. Капиталовложения торговых организаций значительно увеличивались, возрастали и расходы, связанные с уплатой процентов за пользование кредитом, страхованием товарно-

материальных ценностей. И все же, как показывает структура затрат по завозу, хранению и оптовой реализации овощей и фруктов в управлении торговли Норильского горно-металлургического комбината (УТ НГМК), львиную долю в этих затратах занимали транспортные расходы (в течение 1960-х гг. выросшие с 50 % до почти 70 % в сумме всех затрат) [26, с. 230].

В 1970 г. завоз товаров торговым организациям, обслуживаемых Главсевероторгом, осуществлялся через 67 станций прямого железнодорожного сообщения, 33 речных порта и пристани, 29 портов и портопунктов морских пароходств и свыше 20 аэропортов [19, с. 172].

Множественность пунктов потребления, их территориальная разбросанность, разная степень освоения существующих транспортных магистралей предопределяли и различные виды сообщения – прямое железнодорожное, прямое смешанное железнодорожно-водное (морское, речное), прямое водное (морское, речное), смешанное железнодорожно-водно-авиационное (с перевалкой через базы в промежуточных пунктах). Серьезным недостатком существовавшей схемы товаропродвижения в районы Севера являлось отсутствие прямого смешанного железнодорожно-автомобильного, железнодорожно-авиационного и авиационно-водного сообщения.

Важную роль в прямом водном сообщении на Енисейском Севере играл порт Дудинка. Первый 40-метровый причал у этого поселка появился в 1935 г. В дальнейшем порт расширялся. В 1966 г. он обрабатывал за одну навигацию 847 судов, а в 1976 г. – 1694, ровно в два раза больше. В 1975 г. было принято более 4 млн. т грузов. Причальная стенка вытянулась на километры – семь морских причалов, шестнадцать речных [16].

Беспримерная операция по вывозу грузов по Северному морскому пути была предпринята НГМК в 1947 г. Тогда 2 ледокольных буксира «Гаймыр» и «Норильчанин», каждый по 800 лошадиных сил, и морские лихтеры «Курейка» «Далдыкан» перевезли из Дудинки в Архангельск 3,5 тыс. т важных народнохозяйственных грузов [14].

Особым памятным событием в истории порта стало начало арктической навигации. Старожилы Дудинки помнят, как прежде морские суда при первом известии об ухудшении ледовой обстановки немедленно покидали порт. И все были просто поражены, когда 19 ноября 1970 г. в порту появился теплоход «Гижига» – первооткрыватель арктической навигации в Дудинке [7].

В 1972 г. вновь был проведен эксперимент по продлению сроков навигации. Вот что сообщалось в телеграмме секретаря Норильского горкома КПСС Борисова и директора НГМК Машьянова министру морского флота СССР Гуженко: «Выполняя задание партии и правительства, отважные советские моряки, взламывая льды Арктики, впервые в истории доставили в канун нового, 1972 г. необходимые для производства и строительства Норильского горно-металлургического комбината грузы, на обратном пути вывезли крайне необходимую стране продукцию комбината. Высокая научно-техническая организация ледовых рейсов и мужество моряков убедительно доказали возможность уже в 1972 г. значительно расширить сроки навигации в отдельных северных, труд-

недоступных районах страны» [17]. С той поры караваны стали ходить круглогодично.

Первый порталный кран был смонтирован в порту в 1952–1953 гг. К 1980-м гг. таких кранов в Дудинке стало уже несколько десятков. Появились в Дудинке и плавкраны грузоподъемностью до 100 т, и краны на пневматическом ходу, и такие мощные теплоходы, как «40 лет Таймыра» (7750 л. с.). Значительно изменились и модернизировались гидротехнические сооружения и складские помещения, подтоварки покрылись бетонными плитами, на которых стало очень удобно работать с применением средств малой механизации [14].

С возрастанием интенсивности навигации, к сожалению, все больше стали вызывать беспокойство ее теневые стороны. На железной дороге участились случаи пропажи товарно-материальных ценностей. Большею частью пропадали винно-водочные изделия. 31 июля 1976 г., например, с большегрузного контейнера было похищено восемь коробок с коньяком – всего 171 бутылка на общую сумму 1 436 руб. Подобные случаи были 21 июня, 22 июля. УТ НГМК в связи с этим был утвержден перечень особо ценных товаров и товаров, которые в холодное время года должны перевозиться в теплушках в сопровождении экспедитора. Все остальные грузы было решено, в соответствии с действующим законодательством, отдать под ответственность перевозчика – железной дороги [28].

В сентябре 1976 г. по объективным причинам страдала для работников торговли Заполярья запоздала, и приходилось в условиях надвигающихся холодов ежедневно принимать свыше 300 вагонов боящихся мороза грузов. В кратчайшие сроки необходимо было разместить в теплых помещениях 36 тыс. т картофеля, 12 тыс. т капусты, лука, моркови и других свежих овощей и фруктов – около 100 тыс. т продовольствия [22].

В 1977 г. из-за резко возросших грузопотоков выдалась одна из самых сложных навигаций. Еще в декабре 1976 г. был издан приказ директора комбината о подготовке к навигации-77. В феврале в Дудинке состоялось трехдневное совещание представителей Балтийского, Мурманского, Северного морских пароходств и Архангельского, Дудинского, Кандалакшского, Мурманского морских портов. Состоялись заседания краевого штаба навигации с участием представителей УТ НГМК, заседание Норильского городского штаба навигации-77 [12].

В ходе этой навигации поволноваться пришлось всем: и портовикам, и железнодорожникам, и работникам торговли и автотранспорта, и всем, кто им помогал на погрузочно-разгрузочных работах. Тогда никто не оставался равнодушным к этому процессу. Пресса постоянно держала руку на пульсе навигации. О трудностях этого процесса писали в «Заполярной правде» начальник Таймырского районного управления Енисейского пароходства А. Денисов, исполняющий обязанности начальника управления снабжения НГМК В.С. Лебедев и др. [6; 10; 15].

О том, что благополучие тружеников Норильского промышленного района, их обеспеченность всем жизненно необходимым на долгую полярную зиму – дело

не только управления торговли комбината, приходилось напоминать через средства массовой информации [24].

Руководил процессом завоза грузов краевой штаб навигации, который систематическим проводил селекторные переключки. Подводя итоги навигации-77, начальник Дудинского порта А.Г. Кизима отмечал: «Наибольшее напряжение вызвали грузы Норильторга, особенно морозобоящиеся, которые как на грех прибыли в самые морозные дни и требовали немедленной выгрузки, да не как-нибудь, а в утепленные вагоны или помещения. Но коллектив порта, Дудинской конторы управления торговли, железной дороги и других организаций Норильска сделали все, чтобы потери были минимальными, чтобы все грузы дошли по назначению в целости и сохранности. Так, железнодорожники провели в это время поезд с рефрижераторными вагонами от Норильска до Дудинки за три часа вместо четырех. В связи с большим подходом речных судов часть из них разгружалась у морских причалов. Впервые вышли на такие объемы, когда за сутки перерабатывали 20 и более тыс. т грузов, а 13 октября был установлен своеобразный рекорд – 33,6 тыс. т. При этом, если в прошлую навигацию грузы подчас приходилось складывать прямо на рельсах, в нынешнюю нет – все коммерческие положения соблюдались. Вопросы качества стояли на первом месте» [4].

На исходе 1977 г. коллектив Дудинского порта рапортовал о досрочном выполнении навигационного плана грузооборота в объеме 4 млн 900 тыс. т. Причем особый акцент делался на обеспечении успешной переработки грузов УТ НГМК, ибо товары народного потребления – «самый сложный груз, требующий всеобщего внимания» [3].

В арктическую навигацию (четвертый квартал 1978 г. – первый квартал 1979 г.) только грузов УТ НГМК по Северному морскому пути было перевезено 14 тыс. т. Это было большим подспорьем в деле улучшения снабжения норильчан в межнавигационный период. Таким способом перевозили муку, крупы, табачные изделия, мясо [2].

Начальник управления торговли НГМК А.И. Гончаров говорил: «...навигационная пора, или страда, как мы ее часто называем, для работников торговли – серьезный экзамен». В навигацию 1978 г. в адрес УТ НГМК было доставлено 280 тыс. т груза, а в 1979 г. – свыше 300 тыс. т [2]. Чтобы принять такое возрастающее количество товаров, необходимо было серьезно к этому подготовиться в межнавигационный период: проявлялась забота о реализации фондов, о накоплении грузов в портах Архангельска и Красноярска.

В 1979 г. управление торговли взяло в аренду 15 судов. Незадолго до наступления ледохода в Дудинке товарами были загружены 18 судов, которые пошли из Красноярска вслед за кромкой льда курсом на Север [2].

На первых судах доставлялись самые необходимые в начале лета товары: много свежих овощей и картофеля. Но в 1979 г. еще до прихода каравана из Красноярска в Норильске в широкой продаже уже были свежие капуста, огурцы, зеленый лук – их доставили самолетами. На судах, прибывших в Дудинку по первой воде, находились также свежемороженые овощи и фрукты. Их вкусовым качест-

вам норильчане дали высокую оценку еще зимой с 1978–1979 гг., когда они продавались в большом ассортименте и количестве [2].

О реализации, размещении и сохранении прибывающих с материка товаров в 1979 г. шла речь на преднавигационном совещании в Норильске. В его работе приняли участие начальник оптовой конторы продтоваров Б.Т. Мазалов, исполняющая обязанности начальника оптовой конторы промтоваров Л.С. Костюкова, начальник Талнахторга В.М. Кривоспицкий, начальник Дудинской конторы управления торговли В.В. Персиянов, другие ответственные лица. Речь шла о приемке, транспортировке и складировании поступающих грузов, обеспечении их сохранности [1; 2].

УТ НГМК испытывало трудности в размещении 37 тыс. т своих грузов [20]. В этой связи большой объем работ выполнялся по подготовке материально-технической базы к массовому завозу продовольственных товаров. В каждую навигацию дефицит складских помещений восполнялся тем, что под грузы управления торговли временно отдавались производственные площади. Частично эта проблема решалась за счет строительства и ввода новых навигационных объектов. В 1979 г. Талнахторгу были сданы в эксплуатацию два общетоварных склада общей площадью 8 тыс. м², на центральной базе оптовой конторы продтоваров управление строительства соорудило склад площадью 3 тыс. м², в Дудинке была выстроена база хлебопродуктов, стройуправление «Рудшахтстрой» завершало сооружение новой базы для Кайерканторга в поселке Кайеркан. В соответствии с приказом по НГМК были выделены дополнительные помещения под грузы управления торговли, прибывающие в навигацию-79. Это – третья очередь цеха металлоконструкций, мехмастерские СУ «Медьстрой», склад оборудования «Сибтехмонтажа», седьмая секция склада Норильскснаба, склад на ТЭЦ-2 [1; 2; 8; 13].

В конце июля 1979 г. под председательством первого секретаря Норильского ГК КПСС Б.М. Благих состоялось совместное заседание штабов навигации, действующих при Норильском и Дудинском городских комитетах партии. Были рассмотрены вопросы о выполнении июльского плана водного грузооборота коллективом Дудинского порта и преодолении допущенного отставания в предстоящий период; о ходе вытарки контейнеров предприятиями и организациями и повышении их оборота; о мерах по улучшению разгрузки железнодорожных вагонов получателями навигационных грузов [5].

Для работников торговли наиболее страдная пора наступала с конца лета, когда начинался массовый завоз картофеля, овощей и фруктов нового урожая. В период такой овощной кампании за 40 суток необходимо было выгрузить, доставить в город, разместить по торговым точкам или на хранение 64–65 тыс. т картофеля, овощей и фруктов. Без помощи других организаций такую работу в короткие сроки управлению торговли выполнить было не под силу. Поэтому штаб навигации при Норильском горкоме КПСС, руководство комбината помогали работникам торговли людьми, транспортом, техникой. Ежедневно выделялось 150–200 чел. с предприятий, 25–30 автомашин и так далее [1; 2].

20 октября 1979 г. речная навигация завершилась. Начальник управления торговли А. Гончаров, подводя итоги овощной страды, отметил: «Более 120 суток действовал речной конвейер на Енисее по доставке в Дудинку ...грузов народного потребления. ...С задачей обеспечения жителей нашего заполярного города всем необходимым Енисейское пароходство, докеры Красноярска и Дудинки, железнодорожники и работники торговли успешно справились. В этот период доставлено для тружеников Заполярья картофеля 31 тыс. т, яблок 4,3 тыс. т, лука 5,5 тыс. т, корнеплодов 2,1 тыс. т, капусты 6 тыс. т. Были привезены и другие овощи. В запланированных объемах завезены мясопродукты, рыба океанических пород, консервированная продукция и другие товары» [8]. Страдная пора осталась позади с завершением речной навигации, но морская арктическая навигация продолжалась.

Преимущества авиатранспорта перед другими видами транспорта очевидны. Но действующая в 1940–1950-х гг. система очень высоких тарифов на воздушном транспорте делала его практически недоступным для перевозок товаров народного потребления. Ни одна из торговых систем не могла при данных тарифах позволить себе перевозки товаров авиатранспортом, так как только транспортные расходы в 3–4 раза превышали общий уровень их валовых доходов. Кроме того, многие отмечали как совершенно неудовлетворительную организацию коммерческой работы гражданской авиации [19, с. 175].

От услуг авиации приходилось отказываться еще по ряду причин: громоздкая крупногабаритная упаковка товаров (80–100 кг в северной таре), отсутствие прямых смешанных железнодорожно-водных перевозок с участием воздушного транспорта, небольшая грузоподъемность самолетов, используемых на местных авиалиниях [18, с. 204].

Поэтому роль авиaperевозок товаров широкого потребления из центральных районов на Север в общих перевозках была незначительна. Этот вид транспорта в 1940–1950-е гг. использовался лишь в исключительных случаях для доставки скоропортящихся продуктов к новогодним и некоторым другим праздникам и юбилейным мероприятиям в основном УРСами, ОРСами, спецторгами и управлениями торговли крупных строек, промышленных и нефтегазодобывающих предприятий.

За 1960-е гг. самолетные перевозки ранних фруктов, овощей и цитрусовых стали возрастать. Более широкое применение авиатранспорт получил во внутрирайонных перевозках: самолетами в отдельные населенные пункты из административных центров было доставлено около 5 % общего грузооборота [18, с. 204]. Для перевозки авиатранспортом рекомендовались скоропортящиеся и дорогостоящие товары. Все они пользовались у населения повышенным спросом и в розничном товарообороте занимали более 50 %, а в грузообороте – менее 30 % [18, с. 204–2005].

Для этих целей использовали несколько исходных пунктов, из которых экономичнее всего было доставлять авиатранспортом к пунктам потребления скоропортящиеся товары. Чаще всего такими исходными пунктами были Салехард и Усть-Кут. К Салехарду тяготели районы Ненецкого, Ямало-Ненецкого,

Таймырского национальных округов; к ст. Лена (г. Усть-Кут) тяготели районы Якутской АССР, северные районы Иркутской области и Красноярского края. В Усть-Куте имелся аэропорт, способный круглый год принимать и доставлять товары в районы Севера Якутии и Красноярского края самолетами АН-12 и АН-22. В районе Салехарда было только взлетно-посадочное поле для вертолетов, но позже и здесь была оборудована взлетно-посадочная полоса для приема самолетов.

Расчеты, проведенные по Норильскому району с 1963 по 1968 г., показывают 5-кратный рост завоза авиатранспортом овощей и фруктов: в том числе по косточковым – в 2,8 раза, цитрусовым – в 4, огурцам и семечковым – в 5 раз, помидорам свежим – в 10, по винограду – в 17,6 раза [9, с. 11].

С появлением в отечественной авиации новых широкофюзеляжных «тяжеловозов» и реконструкцией взлетно-посадочных полос в двух десятках северных аэропортов в 1970–1980-х гг. завоз самолетами свежих фруктов и овощей из Средней Азии, Краснодарского края и Москвы (импортных) в районы Крайнего Севера увеличился многократно.

Таким образом, в период масштабного освоения северных районов Сибири роль разных видов транспорта для развития торгового обслуживания существенно увеличившегося населения этой территории была просто неизмеримой. В связи с активизацией работ по продолжению освоения Арктики уникальный опыт организации авиаперевозок и речной и морской навигации для торговли в Норильском промышленном районе в 1940–1970-х гг. необходимо изучать с целью его использования в современных условиях.

Литература

1. Важный этап страды // Заполярная правда. 1979. № 164. 24 авг. С. 1.
2. Вишницкий Б. Без сбоев на старте и финише // Заполярная правда. 1979. 17 июня. С. 3.
3. Вишницкий Б. Ледовая магистраль Норильска // Заполярная правда. 1977. № 289. 29 дек. С. 1–2.
4. Вишницкий Б. Самые последние, самые напряженные // Заполярная правда. 1977. 17 окт. С. 1.
5. Вишницкий Б. На земле, на реке и на море... // Заполярная правда. 1979. № 148. 2 авг. С. 1.
6. Галлямов Р. Поток с перебойми // Заполярная правда. 1977. 10 сент. С. 1.
7. Геталло Ю. Норильск-Мурманск: заботы общие // Заполярная правда. 1979. № 178. 13 сент. С. 3.
8. Гончаров А. Все для нас с вами // Заполярная правда. 1979. 22 окт. С. 1.
9. Горр А., Трушкин Ю. Организация снабжения трудящихся Норильского промышленного центра картофелем и овощами / НГМК; Отдел технической информации. Норильск, 1969. 23 с.
10. Денисов А. Стоят суда, стоят причалы... // Заполярная правда. 1977. № 221. 22 сент. С. 2.

11. Зачесов В.А. Экономическое развитие речного транспорта Сибири // Транспорт Российской Федерации. 2006. № 5. С. 17–20.
12. Совет навигация-77 // Заполярная правда. 1977. 30 марта. С. 3.
13. Июль – горячая пора // Заполярная правда. 1979. 10 июля. С. 1.
14. Каширин А. Путь к причалам // Заполярная правда. 1977. 14 февр. С. 4.
15. Лебедев В.С. Продолжение в 1978-м // Заполярная правда. 1977. 16 окт. С. 3.
16. Львов А. Река и порт // Заполярная правда. 1976. № 214. 8 сент. С. 4.
17. Львов А. Сквозь полярную мглу // Известия. 1972. № 3. 5 янв. С. 1.
18. Марандина Е.С. Воздушный транспорт для доставки товаров на Север // Проблемы Севера. Вып. 15: Актуальные вопросы экономики Севера. М.: Изд-во «Наука», 1971. С. 203–207.
19. Машенко В.В. Совершенствование планирования и организации досрочного завоза товаров в районы Севера // Проблемы Севера. Вып. 15: Актуальные вопросы экономики Севера. М.: Изд-во «Наука», 1971. С. 168–176.
20. На пороге – большая навигация // Заполярная правда. 1979. 18 мая. С. 4.
21. Николаев С.В., Шишконокова Е.П. Транспорт для Российского Севера // Энергия. 2002. № 12. С. 22–26.
22. Ответственный период навигации // Заполярная правда. 1976. № 219. 14 сент. С. 1.
23. Проблемы Северного морского пути. М.: Наука, 2006. 581 с.
24. Решать сегодня // Заполярная правда. 1977. № 234. 11 окт. С. 2.
25. Сницарь О.И. Новые лидеры на реке // Континент-Сибирь. 2004. 30 апреля. № 16. С. 14.
26. Трушкин Ю.А., Горр А.Д. Организация завоза, хранения и реализации картофеля, овощей и фруктов в Норильском промышленном районе // Проблемы Севера. Вып. 15: Актуальные вопросы экономики Севера. М.: Наука, 1971. С. 227–231.
27. Туров А.С. Проблемы развития торговли на Севере // Проблемы Севера. Вып. 15: Актуальные вопросы экономики Севера. М.: Наука, 1971. С. 159–167.
28. Якубов К. Кто отвечает за груз? // Заполярная правда. 1976. 16 авг. С. 4.

Рогачев Александр Георгиевич,
д-р ист. наук, профессор
Красноярский ГАУ
Красноярск, Российская Федерация
Rogachev A.G.
Doctor the story sciences, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СЕВЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ – 1960-е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: рассмотрен процесс развития традиционного для коренных народов Севера хозяйства в послевоенный период. Показана государственная деятельность по подъему сельского хозяйства на Севере края, усилия местных властей, а также достижения, проблемы и определенные просчеты в этом направлении.

Ключевые слова: Таймырский национальный округ, Эвенкийский национальный округ, северные олени, заготовка сена, бюрократические методы управления, передовые охотники, НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE NORTH OF THE KRASNOYARSK TERRITORY OF THE SECOND HALF 1940 YEARS – 1960-S OF THE XX CENTURY

Abstract: in the presented material the development of the traditional economy of the indigenous peoples of the North in the post-war period is considered.

The state activity on raising agriculture in the North of the region, the efforts of local authorities, as well as achievements, problems and certain miscalculations in this direction are shown.

Key words: Taimyr National District, Evenki National District, deer, haymaking, bureaucratic management methods, advanced hunters, Research Institute of Agriculture of the Far North.

Ежегодная конференция «Арктика», посвященная традициям и развитию народов Севера, всегда глубоко отражает особенности сельского хозяйства в этом специфическом географическом регионе [2; 12].

Автор материала посвятил ряд своих публикаций этой проблематике. Например, тезисы доклада на конференции «Арктика 2018 г»: «Социальное, экономическое и правовое развитие народов Енисейского Севера в 20–30-е годы XX века» [2, с. 153–159].

Автор также исходит из концепции общей модернизации и ускорения развития приенисейского региона. Это подход отражен в ряде работ, опубликованных в предшествующий период [6, 7, 8, 9, 10, 11].

Вся модернизация в годы Великой Отечественной войны действовала под лозунгом «Все для фронта, всё для победы!» Это не могло не привести к истощению ресурсов Севера. Когда стало необходимо отдавать северянам долги, государственных ресурсов явно не хватало. В 1945–1953 гг. упор делался в основном на местные силы и бюрократические методы.

15 июня 1945 г. Красноярский краевой земельный отдел издает приказ «О мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, развитию оленеводства и расширению земледелия в Таймырском округе».

Этот приказ по содержанию отражал постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 30 апреля 1945 г. и решения исполкома Красноярского крайсовета от 23 мая 1945 г. «Об оказании помощи колхозам и населению Таймырского национального округа».

Приказ потребовал установить наиболее целесообразные направления дальнейшего развития хозяйства, колхозов, а также наметить мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению [1, с. 449–451].

Предполагалось довести поголовье оленей к 1 января 1946 г. в колхозах Таймырского округа до 48 тысяч голов. В колхозах, не имеющих оленей, в том числе и рыболовецких, предполагалось в период до II квартала 1946 г. создать оленеводческие фермы [1, с. 451].

Видно, что в отношении создания оленеводческих ферм в рыболовецких колхозах, не специализировавшихся на оленях, наблюдался явный бюрократический перебор.

Чтобы подготовить новые кадры к квалифицированным пастухам в 2-месячный срок предполагалось прикрепить для обучения по 1–2 молодых колхозника для обучения, уходу за оленями. Организовались месячные курсы для подготовки 100 пастухов-олeneводоов, для колхозов округа [1, с. 451–452].

Предполагалось в целях увеличения поголовья оленей провести ряд важнейших ветеринарных мероприятий: ликвидировать эпизоотические заболевания оленей, установить контроль за правильным воспроизводством оленей, отбирать для него лучших производителей и важенок. Последних запрещалось использовать в транспортных целях. В то же время ездовых оленей предлагалось в пути подкармливать сеном, рыбной мукой и солью. Категорически запрещался безнадзорный выпас оленей на пастбищах без охраны [1, с. 451].

Колхозники, не имевшие оленей или имевшие их в небольшом количестве, должны были доукомплектовываться оленями из общих ресурсов. Колхозы, выполнившие государственный план, могли распределить среди колхозников по трудодням оленей, выращенных сверх плана [1, с. 451–452].

Для создания в Таймырском округе собственной производственной овощной картофельной базы, предлагалось расширить посевную площадь в колхозах в 1945 г. до 45 гектаров [1, с. 450].

30 июня 1945 г. Красноярским краевым земельным отделом издается приказ «О плане заготовки сена в районах Крайнего Севера».

Здесь по Северу устанавливался план заготовки сена в объеме 38 тысяч тонн. В Крайпотребсоюзе необходимо было приобрести для проведения сенокоса 2 650 кос-литовок [1, с. 453].

В Эвенкийском национальном округе в 1945 г. планировалось заготовить 5790 тонн сена, в Туруханском районе – 11770 тонн, в Игарском – 7520 тонн, в Северо-Енисейском – 9840 тонн [1, с. 454].

Постепенно к развитию сельского хозяйства на Севере подключилась наука. В 1952 г. там находились опорные пункты Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства (Ярцевский, Хатангский, Туринский, Диксонский) и Игарская опытная станция [4, с.177].

Но продолжалось усиление бюрократического давления на северян. Колхозная форма организации экономической жизни изживала себя, являясь противоестественной конструкцией. И тем не менее, в Эвенкийском национальном округе 30 июня 1952 г. 6-я сессия Илимпейского районного Совета депутатов трудящихся рассмотрела вопрос о нарушениях устава сельхозартели в колхозах района. Решение депутатов указывало на плохую постановку контроля и учета в колхозах, отметило разбазаривание денежных средств, имущества и оленей, неправильное премирование [4, с. 191–192].

Все эти негативные явления предлагалось решить чисто административными методами. Большую роль в этом процессе отвели суду и прокуратуре [4, с. 193–194].

Спецификой Севера являлись кочевые Советы, в сентябре 1952 г. они должны были провести свои сессии по вопросам укрепления колхозов (4, с. 194).

Районный Совет так же обязал райздравотдел улучшить медицинское обслуживание колхозников [4, с. 194].

Развитию Севера постоянно уделяла внимание Краевая потребительская кооперация. В 1958 г. Крайпотребсоюзобладал 8 зверофермами. Они давали значительное количество пушнины и мехового сырья, являлись базой для воспроизводства промыслового зверя в сибирских лесах совхозного и колхозного звероводства [6, с. 59].

В 1960-е гг. продолжились научные исследования по сельскому хозяйству Севера. В 1962 г. НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера представило отчет «О рациональном использовании пастбищ в лесотундровой зоне». В Таймырском национальном округе ученые провели аэровизуальное обследование пастбищ в объеме около 4 млн га. Институт составил научную карту растительности округа. Животноводы получили конкретные практические рекомендации [1, с. 456–457].

В 1964 г. этот же Научно исследовательский институт изучил пути миграции дикого Северного оленя Таймыра в Эвенкийском национальном округе. Ученые установили, что дикие олени не оказывают отрицательного воздействия на развитие домашнего оленеводства [1, с. 459].

В этом же 1964 г. НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера изучил опыт передовых охотников Таймырского национального округа. Это были Константин Маркелович Байкалов и Иван Григорьевич Яроцкий. Об их опыте институт подготовил к изданию брошюру [1, с. 460–464].

В 1960-е годы национальные округа на Севере Красноярского края динамично развивались. В Таймырском национальном округе количество северных оленей выросло с 73,8 тыс. голов в 1960 г. до 121,1 тыс. в 1966 г. Здесь же заготовили пушнины в 1961 г. на 752,8 тыс. рублей, а в 1965 г. – на 787 тыс. рублей [5, с. 232–233].

В Эвенкийском национальном округе количество оленей в 1960 г. составляло 46,5 тыс. голов, а в 1966 г. поголовье выросло до 64,4 тыс. Государственные закупки пушнины в 1962 г. составили объем в 782,7 тыс. рублей, а в 1965 г. ее закупили уже на 1 026,3 тыс. рублей [5, с. 240].

В целом можно отметить, что развитие сельского хозяйства в рассматриваемый период на Севере у коренных народов проходило достаточно динамично. Вместе с тем бюрократические методы руководства колхозами приходили в глубокое противоречие с естественными законами экономики и традициями северного общества.

Литература

1. Агропромышленный комплекс Красноярского края 1920–1970 гг. Документы и материалы / ответ. сост. М.Д. Северьянов; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1991. 472 с.

2. Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность (Красноярск, 16–17 мая 2018 г.): мат-лы междунар. науч. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2018. 386 с.

3. Красноярье: пять веков истории: учеб. пособие по краеведению. Ч. II. Красноярск: Платина, 2006. 256 с.

4. Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3. 1941–1953. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Кн. изд-во, 2000. 448 с.

5. Народное хозяйство Красноярского края. Статистический сборник. Красноярское книжное издательство, 1967. 259 с.

6. Рогачев А.Г. «От Самодеятельности» до системы агропромышленного комплекса. Из истории потребительской кооперации Красноярского края. Красноярск, 1984. 101 с.

7. Рогачев А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917–1925-е гг.); Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2008. 172 с.

8. Рогачев А.Г. Исторический опыт отечественных модернизаций в России (V–XXI века). Красноярск, 2010. 180 с.

9. Рогачев А.Г. История Красноярского края с древнейших времен до современности: культура, экономика, быт, право и особенности управления: учеб. пособие; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2015. 180 с.

10. Рогачев А.Г. Исторические модернизации государства и права в России в IX–XXI веках; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2015. 204 с.

11. Рогачев А.Г. Актуальные вопросы Отечественной истории: социально-политическое развитие общества и государства от Древней Руси до современной России: учеб. пособие; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2017. 168 с.

12. Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность (Красноярск, 30–31 марта 2017 г.): мат-лы. междунар. науч.-практич. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2017. 243 с.

Павлюкевич Руслан Витальевич,
канд. ист. наук, доцент кафедры
истории политологии
Красноярский ГАУ, Красноярск,
Российская Федерация
Pavlukevich R.V.,
Krasnoyarsk's SAU, Russian Federation
autocratot@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ОТТЕПЕЛИ

Аннотация: рассмотрено развитие системы управления народнохозяйственным комплексом севера Красноярского края в годы реализации реформы системы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг.

Ключевые слова: Красноярский край, Норильск, реформа управления промышленностью и строительством, Н.С. Хрущев, Арктика.

THE DEVELOPMENT OF THE CONTROL SYSTEM OF THE NORTHERN TERRITORIES OF THE KRASNOYARSK TERRITORY IN THE YEARS OF THE THAW

Abstract: the article discusses the development of the system of management of the economic complex of the north of the Krasnoyarsk Territory in the years of the implementation of the reform of the system of management of industry and construction 1957–1965.

Keywords: Krasnoyarsk Territory, Norilsk, reform of management of industry and construction, N.S. Khrushchev, Artik.

В 1950 гг. перед руководством Красноярского края возникла острая необходимость в реформировании системы управления северными районами края. В рамках прежней системы промышленность этих районов находилась под контролем режимных организаций. Свертывание системы ГУЛАГ потребовало встраивания Норильска и окружающих его территорий в новую систему.

Режимные организации в своей структуре имели органы управления, научно-исследовательские и проектные организации, систему материально-технического снабжения и семнадцать исправительных лагерей, в которых содержалось более двадцати двух тысяч заключенных [1]. Они обеспечивали рабочей силой предприятия цветной металлургии, атомной промышленности и строящийся Норильский горно-металлургический комбинат.

Реформе управления строительством и промышленностью в Красноярском экономическом районе предстояло решить дополнительную задачу по переводу промышленности с труда заключенных на вольнонаемный состав. Осо-

бенно остро эта проблема стояла в Норильске. Долгое время до реформы комбинат и город представляли собой один большой лагерь.

Среди проблем Норильского горно-металлургического комбината, накануне реформы 1957 г., к числу наиболее сложных проблем относились добыча глубокозалегающих месторождений полиметаллических руд, недостаточная механизация горнодобывающего цикла и высокий уровень травматизма на производстве. За первое полугодие 1957 г. на комбинате было зафиксировано более 1680 несчастных случаев [2].

Не менее серьезные проблемы стояли и перед Норильском. В результате расформирования лагерной системы часть бывших заключенных, работавших на предприятиях края, оказалась без жилья. Руководство Красноярского края указывало на эту проблему и просило помощи в ее решении. Большинство зданий Норильска не имело центрального водоснабжения, теплоснабжения и канализации. В городе не хватало больниц, бань и школ [3].

Проблемы развития Норильска были ключевыми для Красноярского совнархоза, так как цветная металлургия была отраслью его базовой специализации. Это нашло отражение в назначении руководящего состава Красноярского совета народного хозяйства. Практически весь высший кадровый состав Красноярского СНХ был связан с работой цветной металлургии. Председателем совнархоза стал бывший министр цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако, который уже в первые месяцы работы в Красноярске вместе с известным ученым-металлургом академиком И.П. Бардиным совершил поездку в Норильск для определения перспектив развития Норильского горно-металлургического комбината [4].

Свою работу в Красноярском крае председатель СНХ, как уже упоминалось выше, начал с поездки в июле 1957 г. на Норильский горно-металлургический комбинат вместе с крупнейшим советским металлургом академиком И.П. Бардиным. В Норильске было проведено специальное расширенное заседание совета народного хозяйства. Это заседание стало первым из ежегодных заседаний, проводимых на севере. Они посвящались исключительно обсуждению экономических и социальных проблем Норильского горно-металлургического комбината и самого города. Данная традиция позволяла руководству СНХ выстраивать прямую и обратную связь с работниками и жителями Норильска и корректировать свою деятельность с учетом их замечаний и предложений. Все председатели Красноярского совнархоза соблюдали данную традицию.

После создания работающей на новых условиях системы управления руководством совнархоза приступило к решению задачи повышения эффективности работы подчиненных ему предприятий. В начале 1959 г. оно провело экспертизу работы большинства предприятий черной и цветной металлургии, которая показала, что наиболее успешно работающим предприятием является Норильский горно-металлургический комбинат.

Эти и другие меры, направленные на повышение эффективности производства в горнодобывающей промышленности, цветной и черной металлургии, позволили добиться более высоких показателей работы предприятий этих отраслей. Норильский горно-металлургический комбинат, Туимское горнопро-

мышленное управление, Сорский комбинат и Абаканский железный рудник, которые в начале реформы относились к отстающим предприятиям на собрании актива Красноярского экономического района и крайкома КПСС Красноярского края в конце 1960 г. были отмечены как рентабельные предприятия. В целом, сверх плана было выдано продукции цветной металлургии на 43,2 млн рублей, стали – на 3,6 тыс. т, угля – на 592 тыс. т [5].

Норильский горно-металлургический комбинат, который в 1957 г. получил дотаций на сумму 217 млн руб., а в 1958 г. на 42,1 млн руб., в 1960 г. имел прибыль в 124,3 млн руб. В декабре 1962 г. Совет Министров РСФСР обязал Красноярский СНХ принять меры по расширению производства за счет ускоренного освоения Талнахского медно-никелевого месторождения. Как вспоминал бывший директор Норильского горно-металлургического комбината В.И. Долгих, большую помощь в этом оказали первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Н.С. Хрущев и председатель Госплана СССР П.Ф. Ломако [6].

За первые шесть лет семилетки производство валовой продукции на Норильском горно-металлургическом комбинате увеличилось на 46,5 % вместо запланированных на 1959–1965 гг. 32,9 %. Комбинат одним из первых в крае вышел на рентабельную работу и в 1965 г. он полностью окупил затраты на строительство и развитие предприятия в предыдущие годы [7].

Не меньших успехов удалось добиться в развитии Норильска. Был реализован план, который предусматривал сдачу в 1957–1962 гг. в эксплуатацию более 400 тыс. кв. м жилья, семи школ, пяти корпусов городской больницы, двух поликлиник, станции скорой помощи, кинотеатра, бассейна, а также нескольких клубов и бань [7]. Значительных успехов удалось достигнуть в сфере обеспечения населения города продуктами питания. За счет строительства заводов по производству рыбопродуктов и организации производственных объединений-фирм в области пищевой промышленности.

Реформа 1957 г. оказала позитивное влияние на Норильск, облегчив ему переход из введения режимных организаций. Комбинат, изначально приносивший убытки, был не только переведен на рентабельную работу, но и смог окупить затраты на его строительство. Были достигнуты в кратчайшие сроки условия для работы вольнонаемного состава в условиях крайнего Севера.

Литература

1. ГАКК. Ф.п-26. Оп.24. д. 16. Л. 60–61.
2. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 6. Л. 54.
3. ГАКК Ф.п-26. Оп. 31. Д. 3 Л. 122.
4. Курячий А.Н. Ломако. П.Ф. <http://www.minister.su/article/1223.html>.
5. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 184. Л. 9–11.
6. Свидетель эпохи Владимир Долгих: «смена Хрущева – необходимое решение»// <http://file-rf.ru/analitics/581>.
7. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 401. Л. 9.

Погребняк Александр Иванович, канд. ист. наук, доцент
Минусинск, Российская Федерация
Pogrebnyak A.I., Candidate of History Sciences,
Associate Professor
Minusinsk, Russia, E-mail: alek.pogrebniack@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО ЗАВОЗА (1950–1980-е годы)

Аннотация: рассмотрены вопросы, связанные с историей знаменитого северного завоза – снабжения торговых организаций северных территорий СССР необходимыми товарами методом их досрочного завоза в период навигации; организацию и осуществление северного завоза в Норильском промышленном районе автор представляет как образцовый опыт.

Ключевые слова: северные территории СССР; северный завоз; товарные перевозки; речной и морской транспорт; мобилизация складских и людских ресурсов; товарооборот; торговое обслуживание.

FROM THE HISTORY OF THE NORTHERN DELIVERY (1950–1980S)

Abstract: the article deals with the issues related to the history of the famous «northern delivery» – the supply of trade organizations of the Northern territories of the USSR with the necessary goods by the method of their early delivery during the navigation period; the organization and implementation of the «northern delivery» in the Norilsk industrial region the author presents as exemplary experience.

Key words: Northern territories of the USSR; «northern delivery»; commodity transportations; river and sea transport; mobilization of warehouse and human resources; trade turnover; trade services.

Зона Севера занимает около 70 % территории Российской Федерации, а проживающие здесь 8 % населения страны заняты в основном разработками сырьевого потенциала. Так называемые Севера России являются устойчивым донором федерального бюджета и обеспечивают 60 % экспорта страны [9].

Ввиду полного разрушения монополии государства на средства производства и перераспределения полномочий в сферах госуправления и местного самоуправления в период олигархической контрреволюции, или так называемой перестройки, произошли трагические деформации в системе доставки жизненно важной продукции в районы с ограниченными сроками завоза, коих более всего на севере Сибири. Лишь к 2002–2007 гг. система досрочного завоза частично возродилась в современном уже виде, когда соответствующие полномочия перешли на региональный уровень с частичным финансированием за счет федеральных трансфертов. Но многие проблемы здесь сохранились до сих пор, что и вызвало потребность в экономических и исторических исследованиях северного завоза [1; 2; 4; 7; 14].

В послевоенное время текущее снабжение было возможно лишь для некоторых южных районов Севера. Ввиду специфических природных и экономических условий, северные территории СССР обеспечивались необходимыми топливно-энергетическими ресурсами и товарами в основном методом досрочного завоза или северного завоза. У управления торговли Норильского горно-металлургического комбината (УТ НГМК), например, было несколько тысяч поставщиков. По сути, норильчан кормил весь мир. Кроме поставщиков из многих районов Советского Союза, продукты питания приходили из всех стран соцсодружества (свежие яблоки из Венгрии, ананасы из Вьетнама, свинина из Польши, мясные и овощные консервы из Болгарии...) и других стран мира [3].

Досрочный завоз товаров был связан с многими сложностями: большим разнообразием путей завоза по направлениям и видам транспорта, многочисленными перевалками, ограниченными сроками навигации и т. д. В этих условиях четкость организации во всех звеньях и элементах приобретала первостепенное значение.

Продвижение грузов в районы Крайнего Севера было сопряжено с исключительно большими трудностями: длительностью нахождения товаров в пути (например, для Момской конторы Колымторга – около 2 лет), множеством перевалок в пути следования (для арктических районов Чукотки и Колымы – свыше 20), рейдовой разгрузкой морских судов (пункты Чукотского побережья и Колымо-Индибирских районов Якутской АССР), сложностью природно-климатических условий, ограниченностью сроков навигации [10, с. 172].

Основной торговой системой, осуществлявшей снабжение товарами северных районов, являлся Главсеверторг. Он планировал и организовывал досрочный завоз товаров для 65 % населения районов Севера. Рыболовецкая секция Роспотребсоюза соответственно – для 30,9 %, Управление снабжения Министерства геологии РСФСР – 3,0 %, УРС Министерства газовой промышленности – 0,8 %, Главторгмортранс Министерства морфлота – 0,5 %. Примерно такой же удельный вес они занимали по товарообороту [10, с. 168].

Одним из главных недостатков планирования и организации северного завоза товаров являлась множественность организаций, планировавших товарные фонды, и их несогласованность с организациями, планировавшими товарооборот. Например, планирование фондов по хлебопродуктам осуществлялось Управлением хлебопродуктов Министерства торговли РСФСР; по картофелю, овощам и фруктам – Управлением торговли плодоовощами Министерства торговли РСФСР и Главсеверторгом; по кожаной, валяной и резиновой обуви – Рособувьторгом; по спичкам и нефтепродуктам – Управлением торговли товарам культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода Министерства торговли РСФСР, а по мебели – этим же Управлением и частично Главсеверторгом и т. д. [10, с. 168–169].

Кроме того, на централизованном снабжении у Главсеверторга состоял целый ряд таких торговых организаций, которые получали фонды частично через Главсеверторг (для районов досрочного завоза) и частично через министерства и управления торговли (для районов текущего снабжения).

План же товарооборота для всех торговых организаций определялся областными, краевыми и республиканскими (АССР) управлениями и министерствами торговли, т. е. теми органами, которые выделением фондов для северных районов не занимались.

Торговым организациям, связанным с северным завозом товаров, очень сложно было определить потребность в том или ином товаре, поскольку заявки на будущий год составлялись задолго до того времени, когда по условиям навигации начинался завоз товаров по фондам текущего года, т. е. практически к моменту составления заявок на следующий год были известны данные о движении товаров всего лишь на 3–4 месяца текущего года. При таком положении необходимо было определить потребность в товарах не только на планируемый период, но и рассчитать по количеству и ассортименту объёмы переходящих запасов на следующий за плановым год для обеспечения бесперебойной торговли до новой навигации.

Очевидно, чем сложнее эта работа, тем совершеннее должна быть методика планирования досрочного завоза товаров. Однако такой единой научно обоснованной методики не было, а действующий тогда порядок планирования был далек от совершенства. Заявки на продовольственные и промышленные товары составлялись по различным формам, в разные сроки и в неодинаковых единицах измерения, без какой-либо увязки между собой и с плановой структурой товарооборота. С начала 1970-х гг. развернутые расчеты потребностей в фондах по форме товарного баланса стали производиться лишь по продовольственным и промышленным товарам, которые занимали соответственно 53 и 19 % в общем товарообороте [10, с. 169].

Для северных районов, учитывая трудности и высокий уровень расходов по завозу товаров, развитие местного производства товаров народного потребления и вовлечение местных продуктов для снабжения населения имело первостепенное значение. Например, на Тюменском Севере только системой облрыболовпотребсоюза в 1966 г. было продано населению продовольственных товаров местного производства более чем на 16 млн руб., что составило 32,6 % общего товарооборота облрыболовпотребсоюза по продовольственным товарам. В их число входили такие важнейшие продукты питания, как мясо и птица, колбасные изделия, рыба, хлеб и хлебобулочные изделия, масло животное и жиры, картофель и овощи, ягоды и грибы, плодово-ягодное вино. Большая часть названных товаров вырабатывалась собственными предприятиями системы облрыболовпотребсоюза [13, с.160]. Существенной была доля снабжения населения продовольствием за счет местных ресурсов также в Иркутской, Читинской, Томской областях и Красноярском крае.

Так, в Норильском промышленном узле потребность в свежих овощах частично удовлетворялась продукцией, выращиваемой Норильским совхозом в закрытом грунте. За 1958–1969 гг. площадь теплиц расширилась в 2,1 раза, достигнув 11,3 тыс. м². Валовой сбор овощей (огурцы, помидоры, лук-перо и прочая зелень) при этом увеличился в 6,5 раза. Если в 1958 г. удельный вес овощей местного (тепличного) производства в общем объеме потребления овощей со-

ставлял немногим более 1 %, то в 1969 г. – 5,9 %. К концу 1970 г. площадь теплиц предполагалось довести до 14,5 тыс. м², а валовой сбор овощей – до 5 500 ц против 4 659 ц в 1969 г. Несмотря на высокую себестоимость местных овощей (124 руб. за 1 ц), в 1970-е гг. их роль в удовлетворении потребностей населения Севера возрастала [12, с. 227–228].

Однако местные возможности по выращиванию овощей, картофеля, по разведению молочного скота, птицы в целом ряде районов Крайнего Севера использовались далеко не полностью. В результате в отдельных районах обеспеченность населения свежими овощами, цельным молоком, яйцами была крайне низкой в сравнении с физиологическими нормами (иногда не превышала 5 %). Отставало от сложившихся потребностей развитие парниково-тепличного хозяйства, в то время как имелись все условия для выращивания свежих овощей в закрытом грунте с использованием производственного тепла, к примеру, вблизи многих городов и рабочих поселков Енисейского Севера.

Следует согласиться с мнением исследователя А.С. Турова, который полагает, что при планировании растениеводства и животноводства на Севере сельскохозяйственные органы устанавливали заниженные показатели, мотивируя такой подход высокой себестоимостью местной продукции в сравнении с завозимой. Но при этом не учитывали огромные расходы и убытки поставщиков, транспортных и торговых организаций по завозу соответствующих продовольственных товаров. Вместе с тем отдельные пищевые продукты, несмотря на всю сложность их производства на месте, необходимы потребителям только в свежем виде. Их отсутствие в рационе до сих пор не может быть заменено без ущерба для нормальной жизнедеятельности человека.

Примечательно то, что торговые организации, обслуживающие районы Крайнего Севера, не имели никаких льгот при получении товарных фондов и их заказы в значительной степени оставались неудовлетворенными, особенно по дефицитным товарам. Поэтому снабженцам и прочим «ходакам с Севера» приходилось прибегать к невероятной изворотливости и демонстрировать поразительную пробивную способность с целью выбивания различных дефицитов для северного завоза.

Важно обратить внимание еще на один усложняющий фактор: планирование товарных фондов для северных районов осуществлялось по линии целого ряда ведомств (из-за множественности торговых организаций, обслуживающих северян). Выделение фондов на товары по нескольким каналам приводило на практике к различию в уровне снабжения рабочих и служащих одинаковых или смежных промышленных предприятий в районах одного и того же края, значительно усложняло работу по изучению спроса населения, по составлению заявок на досрочный завоз товаров, мешало правильному распределению фондов и контролю за их использованием по назначению. В то же время Главсеверторг и рыболовецкая секция Роспотребсоюза опасались брать на себя ответственность планировать товарные фонды по всем торговым организациям, независимо от их ведомственной подчиненности, что отрицательно сказывалось на неудовлетворенных нуждах всего обслуживаемого ими контингента.

В связи с увеличивающимися объемами завоза свежих овощей, фруктов и картофеля была проделана значительная работа по строительству овощехранилищ, совершенствованию технологии хранения, механизации погрузочно-разгрузочных операций, по созданию условий для длительного хранения овощей и картофеля. Ярким примером таких преобразований является Дудинка, где до 1958 г. имелось всего 8 каркасно-засыпных овощехранилищ емкостью по 300–500 т, лукохранилище, оборудованное полками в 5 ярусов, емкостью 150 т и склад для хранения корнеплодов. Овощные склады в Дудинке имели печное отопление, естественную вентиляцию (только вытяжные трубы, и то в недостаточном количестве), что не позволяло создать оптимальный температурно-влажностный режим. Картофель от основных поставщиков того времени – совхозов «Таежный», «Игришинский», «Шушенский» – транспортировался тихоходными баржами и находился длительное время в пути (20 дней). При таких условиях транспортировки и хранения потери картофеля достигали 40 % [12, с. 228]. А в 1959 г. в Дудинке была построена и сдана в эксплуатацию плодоовощная база для длительного хранения картофеля и овощей емкостью 4 тыс. т. В 1970 – начале 1980-х гг. база отправляла их в соответствии с заявками предприятий общественного питания и розничной торговли в Норильск по железной дороге в специально оборудованных теплых вагонах. В последующем завоз туда плодоовощной продукции стали осуществлять контейнерами [6, с. 5–6]. Это облегчило условия труда и значительно улучшило качество завозимого картофеля и овощей.

За 1957–1967 гг. торговыми организациями районов Крайнего Севера, особенно в городах Норильске, Воркуте, Ухте и др. был построен ряд крупных современных предприятий торговли и общественного питания, оснащенных новейшими видами торгово-технологического и холодильного оборудования. В Красноярском УРСе Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР только за 1967 г. было введено в эксплуатацию: магазинов – на 99 рабочих мест, столовых – на 719 посадочных мест, хлебопекарен – общей мощностью 28 т в сутки, овощехранилищ – на 2 034 т, ледников – на 70 т, складов – на 7 730 м², холодильников – на 360 т [11, с. 199].

Но, несмотря на успехи в организации закупки, завоза, хранения и реализации свежих овощей, картофеля и фруктов, имелись недостатки как организационные, так и технические.

В первую очередь следует отметить, что сравнительно высокие закупочные цены на картофель в центральных областях РСФСР (в среднем 13 коп.) при низкой отпускной розничной цене на него в Норильске (27 коп. за 1 кг) делали реализацию свежего картофеля убыточной для торговых организаций, так как разница между отпускной ценой на месте и закупочной далеко не покрывала всех фактических расходов по его северному завозу, хранению и реализации. Как показывают расчеты, прямые убытки от реализации картофеля в системе УТ НГМК возрастали, составляя в 1963 г. – 828,1 руб., а в 1969 г. – 1 274 руб., или около 8 коп. на каждый проданный килограмм [12, с. 230]. Прежде же поставки по нарядам свежего картофеля, овощей, фруктов и бахчевых производи-

лись по закупочным ценам с начислением в местах заготовок, а не по продажным ценам за вычетом торговой скидки по месту грузополучателя (как стало).

Во-вторых, потери картофеля, овощей и фруктов в процессе их транспортировки и хранения продолжали оставаться весьма значительными. Только потери в пределах норм естественной убыли достигали: по картофелю – 15,6 % общего поступления, по овощам – 9, по фруктам – 4,8 % [12, с. 230].

Кроме того, УТ НГМК ежегодно терпело убытки от сверхнормативных потерь, основными причинами образования которых были следующие:

- недостаточное количество складских помещений, обеспечивающих нормальное длительное хранение картофеля, лука, корнеплодов, фруктов, а также перезагрузка имеющихся хранилищ;

- поступление цитрусовых и ранних овощей большими партиями, что при отсутствии достаточных складских площадей приводило к значительным потерям, которые усугублялись вынужденным «простоем» овощей и фруктов в аэропортах из-за нелетной погоды;

- низкое качество картофеля, выращиваемого в совхозе «Таежный» Красноярского края;

- резкое колебание температуры во время транспортировки.

В 1970-е гг. Минторгом РСФСР было признано целесообразным, в порядке исключения, для районов досрочного завоза фонды на планируемый год по всем товарам народного потребления определять не позднее 10 августа текущего года, а в случаях проведения ярмарок по оптовой продаже товаров – не позднее, чем за 30 дней до начала этих ярмарок.

Несмотря на ежегодный рост выделяемых торговым организациям фондов, потребность населения в некоторых товарах не удовлетворялась. Так, недостаточно отпускалось таких товаров, как некоторые виды меховой одежды и обуви, полупальто и пиджаки мужские, пальто детские, полушубки овчинные, унты меховые, сапоги на меху и утепленная хромовая обувь [10, с. 170].

Специфический спрос предъявлялся на ряд продуктов питания, которые необходимо было вырабатывать в консервированном и сушеном виде в специальной влагонепроницаемой упаковке и мелкой расфасовке для снабжения оленеводов, охотников, рыбаков и геологов. Общий объем потребности в них был невелик, поэтому промышленность не была заинтересована в их производстве. В итоге спрос на эти товары не удовлетворялся.

Также не удовлетворялся спрос на товары для труда и быта коренного населения: различные орудия охоты и лова, простейшие средства передвижения в условиях тайги и тундры, малогабаритные очаги для отопления палаток и приготовления пищи, цепи из оцинкованной проволоки для охотничьих капканов, различные национальные украшения, снаряжение для оленьих и собачьих упряжек, ветроустойчивые спички и др.

Наличие такого большого числа поставщиков-грузоотправителей, с одной стороны, множественность пунктов завоза и потребления товаров – с другой, предопределяли весьма сложные формы хозяйственных связей северных торговых организаций со своими поставщиками. По распределяемым в плано-

вом порядке товарам номенклатуры Росхозторга, Роскультаорга и Росгалантереи для всех обслуживаемых Главсевероторгом торговых организаций договоры в качестве покупателей заключали его Московская, Ленинградская, Хабаровская и Владивостокская базы, каждая из которых имела свою зону деятельности (в зависимости от местонахождения поставщиков): Московская – Урал и Западную Сибирь, Ленинградская – Северо-Западный район, Хабаровская – Восточную Сибирь, Владивостокская – Дальний Восток (Приморский край).

В соответствии с приказом министра торговли РСФСР с 1 января 1968 г. на Роскультторг, Росхозторг и Росгалантерею была возложена обязанность производить снабжение и преимущественно удовлетворять заказы торговых организаций северных районов, областей, краев и АССР на не распределяемые в плановом порядке товары через имевшиеся в административно-территориальных образованиях подведомственные оптовые базы. Это обстоятельство вызвало и соответствующие изменения в существовавшей ранее структуре договорных связей по указанным выше товарам. То есть с 1968 г. договоры на поставку товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, не распределяемые в плановом порядке, заключались торговыми организациями с соответствующими местными оптовыми базами, а не с базами Главсевероторга [10, с. 171].

На товары номенклатуры Росторгодежды, Рособувьторга и Ростекстильторга торгующие организации заключали договоры на поставку непосредственно с соответствующими областными, краевыми или республиканскими оптовыми базами, закрепленными Минторгом РСФСР в качестве поставщиков на данный хозяйственный период времени. По товарам номенклатуры Росмясорыбторга и Росбакалеи договоры заключались непосредственно с местными конторами (базами) оптовой торговли в районе деятельности. Например, торговые организации Якутской АССР – с конторами (базами), расположенными в Иркутской области и т. д. Наконец, на поставку товаров, вырабатываемых предприятиями местной промышленности Красноярского края, Тюменской области, Якутии, соответствующие торговые организации заключали прямые договоры с этими промпредприятиями.

В начале 1970-х гг. выявилась незаинтересованность поставщиков в отгрузках товаров на Север, так как при этом они были обязаны, оплачивая транспортные тарифы на сверхдальние расстояния (до 12 тыс. км), предоставлять торговым организациям повышенные (в 1,5–2 раза по сравнению с обычными) торговые скидки и нести расходы на изготовление специальной, более дорогой тары и упаковки в северном исполнении [10, с. 172].

Ежегодно в конце 1960-х гг. Главсевероторг обеспечивал завоз на Север свыше 3 млн т товаров народного потребления и продукции производственно-технического назначения, поставлявшихся почти 3 тыс. грузоотправителей в 196 пунктов назначения с последующей доставкой в 522 пункта потребления. В конце 1970-х гг. вышли на рубеж 5 млн т грузов [10, с. 171].

Порой, чтобы достичь таких рубежей, объявлялся всеобщий аврал. Благодаря этому в навигацию 1977 г. по решению совместного заседания штабов

навигации Дудинки и Норильска ежесуточно выгружалось с судов по 1800 т овощей, в том числе 1200 т картофеля, по 1 тыс. т картофеля ежесуточно закладывалось в овощехранилища Дудинки, остальные «морозобоящиеся» продукты отправлялись в Норильск. С наступлением холодов «жаркими» бывали завершающие дни навигации не только для работников торговли, портовиков и железнодорожников. В стороне от этого не оставались труженики многих, совсем, казалось бы, не имеющих ничего общего с навигацией, организаций и предприятий. Даже студенты индустриального института, учащиеся технических училищ в эти дни оказывали большую помощь управлению торговли НГМК в выгрузке самых срочных грузов, вагонов с овощами, фруктами, с другими «морозобоящимися» продуктами [8].

С появлением рефрижераторов в середине 1960-х гг. в Заполярье начали завозить мороженое мясо и другие продовольственные товары в замороженном виде. Поэтому потребление основных продовольственных товаров на душу населения «на северах» в 1970-х – начале 1980-х гг. стало существенно возрастать. Вот как бывший начальник управления торговли НГМК описывает результаты северного завоза в Норильске: «Магазины нашего города всегда имели очень широкий ассортимент разнообразных продовольственных товаров, чего никогда не наблюдалось в Красноярске. С нами могли конкурировать только столицы и, пожалуй, еще города, подведомственные Минсредмашу» [5, с. 465].

Анализ основных грузопотоков за десятилетний период (1980–1990 гг.), проведенный Кольским научным центром РАН, показал, что районы Севера СССР были вывозящими продукцию (вывоз к ввозу имел отношение 4,2:1). При этом за 10 лет он вырос на 21 % и в 1990 г. составил 442,2 млн т. За последующий 8-летний период произошло резкое падение в объемах перевозок и их размеры к 1998 г. оценивались: по вывозу 310 млн т, ввозу – 27,2 млн т, т. е. положительное сальдо грузоперевозок возросло вдвое, составив 11:1. При этом вывоз за 1980–1998 гг. уменьшился только на 40 %, тогда как ввоз – более чем в 4 раза [1, с. 48–49].

Таким образом, освоение природных богатств северных территорий СССР в 1950–1980-е гг. стало возможным благодаря методу досрочного завоза. «Северный завоз» осуществлялся в основном в период речной навигации, а в 1970–1980-х гг. и Северным морским путем. Существовавшая структура договорных связей северных торговых организаций была сложной, многообразной и нуждалась в тщательном исследовании и совершенствовании. Между тем организация и осуществление «северного завоза» в Норильском промышленном районе тех лет, безусловно, являются образцовым опытом для решения современных политико-экономических проблем возрождающегося «северного завоза».

Литература

1. Васильев В.В., Грицевич А.В., Селин В.С. Исторические тенденции и современные организационно-экономические проблемы северного завоза. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2009. 152 с.

2. Винокуров В.И. Продовольственное обеспечение Крайнего Севера (теория, методология, практика) : дис. ... док. экон. наук: 08.00.05. М., 2009. 299 с.
3. Голоушкин В., Шлома В. Север. Продовольствие и сельское хозяйство // Заполярная правда. 1979. № 220. 15 нояб. С. 3.
4. Гоман В.А. Северный завоз: реалии, возможности, перспективы // Человек и труд. 2000. № 6. С. 63–67.
5. Горр, А.Д. «Норильскую торговлю всегда ставили в пример» // О времени, о Норильске, о себе... Ч. 3 / Ред.-сост. Г.И. Касабова. М.: Полимедиа, 2003. С. 432–477.
6. Горр А., Трушкин Ю. Организация снабжения трудящихся Норильского промышленного центра картофелем и овощами / НГМК; Отдел технической информации. Норильск, 1969. 23 с.
7. Грицевич А.В. Тенденции функционирования и реформирования государственной поддержки досрочного завоза продукции на территории Крайнего Севера: на примере Красноярского края : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Мурманск, 2007. 184 с.
8. Заполярная правда. 1977. 3 сент. С. 4.
9. Лаженцев В.Н. Геополитическая и геоэкономическая роль Севера в развитии России // Актуальные проблемы Севера России: анализ и рекомендации (научно-аналитический доклад). М.-Сыктывкар-Апатиты, 2007. С. 3–15.
10. Мащенко, В.В. Совершенствование планирования и организации досрочного завоза товаров в районы Севера // Проблемы Севера. Вып. 15. Актуальные вопросы экономики Севера. М.: Наука, 1971. С. 168–176.
11. Мащенко В.В. Состояние и перспективы развития материально-технической базы торговли в районах Севера // Проблемы Севера. Вып. 15. Актуальные вопросы экономики Севера. М.: Наука, 1971. С. 199–202.
12. Трушкин Ю.А., Горр А.Д. Организация завоза, хранения и реализации картофеля, овощей и фруктов в Норильском промышленном районе // Проблемы Севера. Вып. 15. Актуальные вопросы экономики Севера. М.: Наука, 1971. С. 227–231.
13. Туров А.С. Проблемы развития торговли на Севере // Проблемы Севера. Вып. 15. Актуальные вопросы экономики Севера. М.: Наука, 1971. С. 159–167.
14. Чувашлев А.А. Два аспекта Северного завоза // Общество и экономика. 2005. № 6. С. 180–189.

Ахтамов Евгений Александрович, канд. ист. наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Российская Федерация
Akhtamov E.A., Candidate of Historical Science, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: akhtamov@gmail.com
660041, г. Красноярск, пр. Свободный 79

РОЛЬ РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА В СНАБЖЕНИИ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Аннотация: рассмотрены отдельные проблемы транспортного снабжения Енисейского Севера. Особое внимание уделено экономическому кризису 1990-х гг., проблемам Северного завоза. Рассмотрены особенности речных перевозок на притоках Енисея, а также перспективы развития Северного морского пути.

Ключевые слова: речной транспорт, Крайний Север, северный завоз, Северный морской путь, Енисейское речное пароходство, экономический кризис, хозяйственное освоение, грузоперевозки.

THE RIVER TRANSPORT SIGNIFICANCE IN SUPPLYING OF YENISEI NORTH AT THE END OF XX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES

Abstract: the article covers some problems in transport support for the Yenisei North. Special emphasis has been attended to the economical crisis of 1990s and to the problems of the North Delivery. Some peculiarities of river freights on Yenisei inflows and the prospects of the North Sea Way development have been shown.

Key words: river transport, the Utmost North, the North Delivery, the North Sea Way, Yenisei river steamship line, economical crisis, economic development, freights.

Речное сообщение всегда играло важную роль в истории хозяйственного освоения территории Красноярского края. Это связано с природно-географическими особенностями региона, его большой площадью. Здесь протекает одна из крупнейших судоходных рек в мире – Енисей. Другие крупные реки края: Ангара, Кан, Чулым, Нижняя и Верхняя Тунгуски и др. Эти реки делают возможным доставку грузов в районы, где отсутствуют наземные дороги, обеспечивают транспортное сообщение отдаленных территорий друг с другом, имеют важнейшее значение в экономике Красноярского края.

В конце XX в., после распада Советского Союза, речные предприятия оказались в сложных условиях. Как и любые транспортные предприятия, речные пароходства напрямую зависят от уровня экономической активности. Енисейское речное пароходство – крупнейшее речное пароходство Красноярского края – также с начала 1990-х гг. испытывало постоянное снижение объемов грузоперевозок.

В силу географического расположения более 80 % грузооборота Енисейского речного пароходства приходится на районы Арктики, Крайнего Севера и приравненных к ним районов. При этом Енисейское речное пароходство является единственным транспортным предприятием в Красноярском крае, которое может в полном объеме осуществлять северный завоз.

Северный завоз – это комплекс мероприятий по снабжению Крайнего Севера Сибири, Дальнего Востока и Европейской части России жизненно важными товарами перед началом зимнего сезона. При этом Северный завоз координируется государством. Необходимость северного завоза обусловлена тем, что в районах Крайнего Севера отсутствует возможность производства большинства промышленных и продовольственных товаров, а доставка товаров в районы Крайнего Севера для частных юридических и физических лиц слишком сложна и дорога в связи с тем, что в этих районах зачастую полностью отсутствуют сухопутные дороги.

Стоит отметить, что в 1990-е гг. ряд частных организаций пытался осуществлять северный завоз, но эти попытки были не всегда успешными. Это было связано с тем, что северный завоз осуществляется по притокам небольших рек, где крупнотоннажные суда могли пройти только в наиболее полноводный весенний период – время таяния снегов. На таких реках как Большой Пит, Подкаменная и Нижняя Тунгусски, Кас, Сым, Дубчес и другие, навигация могла осуществляться только 14–35 дней в году [1, с. 55]. Это требовало от транспортных компаний больших мощностей: не только для быстрой доставки больших объемов грузов, но и для того, чтобы справляться с внештатными ситуациями. Например, в случае посадки судна на мель, необходимо было снимать его в период высокой воды, иначе судно могло остаться на мели до следующей весны. Именно Енисейское речное пароходство располагало всем необходимым парком судов и техническим оснащением для проведения таких операций.

В 1990-е гг. наиболее острой стала проблема с государственным финансированием северного завоза. В результате многие заказчики перевозок перестали накапливать грузы в портах, стали предоставлять их небольшими партиями в период навигации. Это осложняло выполнение государственной программы. Так, в 1999 г. было упущено время для преднавигационного накопления грузов и для выполнения северного завоза потребовались совместные действия Правительства Российской Федерации, Министерства транспорта и Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [2, с. 15].

В 2000 г. наметился рост экономической активности в Красноярском крае. Началось оживление в строительной индустрии и в лесозаготовках. Улучшилось и финансирование северного завоза. К началу 2000-х гг. на смену федеральной системе финансирования пришла двухуровневая: теперь завоз финансировался и региональными бюджетами. Это позволило проводить северный завоз более планомерно.

Необходимо отметить, что важную роль в хозяйственном освоении северных территорий Енисейской Сибири может сыграть развитие Северного морского пути. Северным морским путем принято называть кратчайший путь между Европейской Россией и Дальним Востоком [3].

Енисей благодаря своему географическому расположению может стать важной частью Северного морского пути. Енисей позволит соединить Северный морской путь с материковой частью Средней Сибири. Это приблизит Сибирский регион к мировым рынкам, создаст предпосылки для развития транспортной инфраструктуры в регионе. В будущем этот путь может быть использован для транспортного обеспечения разработки нефтяных месторождений российского континентального шельфа в Арктике, придать импульс развитию науки и технологий, увеличить количество рабочих мест. Также этот путь имеет и геополитическое значение. Развитие судоходного пути по Енисею как выхода к Северному морскому пути будет способствовать закреплению за Россией этой части акватории Арктики.

Таким образом, роль речного сообщения для Енисейского Севера имеет важнейшее значение: в силу неразвитой наземной транспортной инфраструктуры и того, что использование именно крупнотоннажных судов для перевозки грузов является наиболее рентабельным с экономической точки зрения при промышленном освоении регионов. И даже с развитием на Енисейском Севере сети автомобильных и железных дорог речной транспорт не утратит своего значения, позволяя Енисейскому Северу стать важной частью Северного морского пути.

Литература

1. Ахтамов Е.А. Итоги социально-экономической деятельности Енисейского речного пароходства в 1985–2001 годы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 4 (22). С. 54–58.
2. План финансового оздоровления предприятия АООТ «Енисейское речное пароходство». Красноярск, 1995. С. 215.
3. Северный морской путь. URL: <https://dvc.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/681117> (дата обращения: 12.04. 2019 г.)
4. Государственный архив Красноярского края. Ф. 890. Оп. 1. Д. 1057.

Сорокун Павел Владимирович, канд. ист. наук,
доцент кафедры ГПиОЮД
Красноярский ГАУ, Ачинский филиал,
Ачинск, Российская Федерация
Sorokun P.V., Candidate of Historical
Sciences Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch,
Achinsk, Russian Federation,
E-mail: pavel_istoria@list.ru)
Уварова Александра Владимировна,
магистрантка
Красноярский ГАУ Ачинский филиал,
Ачинск, Российская Федерация
Uvarova A.V., master
Krasnoyarsk State Agrarian University
Achinsk branch, Achinsk, Russian Federation

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЧУЛЫМЦЫ ТЮХТЕТСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Аннотация: рассмотрены культурные, социальные и правовые особенности проживания малочисленного коренного народа «чулымцы». Особое внимание уделено историческому аспекту происхождения данной народности, их традиционной самобытности, культурной изоляции и адаптации к современным условиям проживания совместно с русским населением. Обозначены основные проблемы препятствующие развитию и сохранению существования коренной малочисленной этнической группы в лице чулымцев проживающих на территории п. Пасечное, Тюхтетского района Красноярского края, сформулированы предложения для решения возникших проблем.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, чулымцы, этническая группа, государство, право, история, жизнедеятельность, Красноярский край, район.

SOCIO-CULTURAL AND LEGAL ASPECTS OF THE TRADITIONAL LIFE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF RUSSIA (EXAMPLE OF ETHNIC GROUP «CHULYMS» TYUKHTET DISTRICT KRASNOYARSK REGION)

Abstract: the article discusses the cultural, social and legal characteristics of the residence of the small indigenous people «Chulytsy». Special attention is paid to the historical aspect of the origin of the given nationality, their traditional identity, cultural isolation and adaptation to modern living conditions in cooperation with the Russian population. The main problems that hinder the development and preservation

of the existence of a small ethnic minority group represented by Chulymtsev residing in the village of Pasechnoye, Tyukhtetsky district of the Krasnoyarsk Territory, are identified, and suggestions are made to solve the problems that have arisen.

Key words: indigenous peoples, chulymts, ethnic group, state, law, history, livelihoods, Krasnoyarsk Territory, district.

На северо-западе Красноярья по р. Чулым в Тюхтетском районе (с. Пасечное) и далее в сопредельном Тегульдетском районе Томской области проживает малочисленная народность чулымцы (*самоназв.: инос кижилер – чулымские люди, пестын кижилер – наши люди*) – коренной народ Сибири. Устаревшие названия – мелецкие, чулымские или тутальские татары, карагасы томские. Чулымцев подразделяют на две этнотерриториальные группы – среднечулымские, или мелецкие тюрки (Тюхтетский район) и нижнечулымские, тутальские тюрки (Тегульдетский район) [10].

Предки чулымских тюрков стали переселяться из Южной Сибири в район нынешнего ареала расселения, начиная с XIV–XV вв. К появлению русских землепроходцев они занимали обширные территории бассейна р. Чулым, входящие ныне в состав многих районов Красноярского края, Томской и Кемеровской областей. Длительное соприкосновение с сопредельными народами сказалось на этногенезе чулымцев. На момент завершения этнической консолидации чулымцев в их культуре прослеживалось влияние кызыльцев (хакасов), нарымских селькупов и томских татар [7]. Можно обнаружить также элементы самодийской (селькупской), кетской и даже монгольской традиций. В связи с вхождением чулымцев в состав Русского государства их территориальная численность начала снижаться. До конца XX в. чулымцев как этнической группы не существовало, еще в период советской власти они были отнесены к хакасам, поскольку они с данной народностью имели определенные сходства: языковые и внешние. Однако будучи охотниками и рыболовами чулымцы существенно отличались от хакасов ведением хозяйства, а также материальной культурой. В начале XXI в. коренные жители были переименованы в чулымцев. В то же время в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», чулымцам был присвоен статус коренных малочисленных народов, которых характеризует исключительный ареал расселения. Язык чулымцев относится к тюркской группе алтайской языковой семьи и подразделяется на два диалекта: нижнечулымский (ныне исчезнувший) и среднечулымский (говоры тутальский и мелецкий) [5].

Письменность и национальные школы в данный период времени отсутствуют. Чулымский язык в настоящее время является вымирающим, данная народность преимущественно общается на русском языке, носителями чулымского языка в д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края являются 2 человека, а в России из 355 человек, согласно переписи населения за 2010 г., носителями чулымского языка являются всего 44 человека. В связи с этим чулымский язык внесен в Красную книгу исчезающих языков Юнеско [8].

Основным промысловым занятием чулымцев является рыболовство, охота, собирательство съедобных и лекарственных растений, земледелие, домашние ремесла (ткачество, изготовление посуды, лыж и т. д.). Скотоводство было развито слабо. Как и другие малочисленные народы чулымцы в качестве основного способа передвижения использовали лошадей, в зимнее время – ручные нарты и лыжи. Их традиционным видом передвижения, отличающим от других этнических групп являются: долбленые лодки-обласки. В сентябре 2005 г. впервые прошел национальный праздник Тумпайрам, на котором в качестве одного из соревнований были гонки на лодках-обласках [6].

Поселения чулымцев именовались как улысы, подразделяющиеся на зимние и летние. Традиционными жилищами принято считать одыг – землянки, кыштаг – срубные полуземлянки, срубные юрты, временные жилища. Основным типом жилища с начала XVIII в. является русская изба [6].

Национальная одежда чулымцев – рубахи и штаны, для женщин в праздничные дни были предусмотрены платья. Зимой шубы и шапки из меха, мужчины помимо шуб носили тулупы. Летом чулымцы ходили босиком, носили поршни – короткая овальнозагнутая спереди и сзади обувь; чирки – невысокая обувь с отдельно выкроенной мягкой подошвой и голяшкой; сапоги с косо срезанным верхом голенища, кожаные башмаки. Для женщины было характерно плетение нескольких кос и наличие подвесок. В начале XVIII по конец XIX в. национальная одежда чулымцев вытесняется русской [3; 4].

Основу традиционной пищи чулымцев составляли рыба, дичь и дикие растения. Долгое время под запретом было употребление свинины и грибов. Из национальных блюд в настоящее время сохранились: уха, бурак-порса – толченая вяленая или сушеная рыба; каша из очищенного, сушеного ячменя; талкан – болтушка из молотых зерен и муки [1].

Чулымцы в XVII–XVIII вв. были обращены в православие. Однако сохранялось шаманство, атрибутами которого являлись такие предметы как ложка для кормления духов, ожерелье из белых бус, белый головной платок, сапоги, погремушка. Остается поклонение изображениям духов и тотемизм [1].

В деревне Пасечное Тюхтетского района Красноярского края в 2004 г. была зарегистрирована семейно-родовая община «Чулым», председателем которой является А.Ф. Кондияков. Соучредителями Палаты коренных малочисленных народов Гражданской ассамблеи Красноярского края чулымцы становятся в мае 2006 г. В настоящее время основным доходом чулымцев, проживающих в д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края являются выплаты государства. В качестве традиционных видов хозяйства остаются рыболовство, охота. Однако доходными они не являются. В деревне Пасечное есть начальная школа, дом культуры, библиотека и фельдшерско-акушерский пункт [8]. Транспортное сообщение из д. Пасечное в Тюхтет обеспечивается 2 раза в неделю автобусными рейсами, путь по проселочной дороге занимает около восьми с половиной часов в одну сторону.

Ключевыми проблемами социально-экономического характера малочисленного этноса чулымцы, проживающих в д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края являются:

- 1) безработица, для которой характерно отсутствие рабочих мест;

2) нежелание заниматься промыслом, в связи с отсутствием пунктов сбора продуктов и добычи, что превращает национальный промысел и собирательство в тяжелый и малодоходный труд;

3) плохое транспортное сообщение с центром, в связи с чем отсутствует возможность поиска работы в другом населенном пункте в связи с удаленностью и недостатком транспорта [6].

Для решения обозначенных вопросов и проблем, а также для сохранения и развития коренной малочисленной народности чулымцев возможно предложить заключение контрактов с логистами, которые бы осуществляли закупку продуктов питания: молоко, масло, рыбы и т. д., предметов национальной одежды, бытовых принадлежностей и средств передвижения (лодок, лыж) чулымцев с целью их последующей реализации и получения дохода.

Также полагаем возможным открытие музеев, туристических баз отдыха, с целью привлечения туристов, которых можно обучать чулымскому языку, чулымским традициям для урегулирования доходов населения д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края.

Одной из важнейших отраслей традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов по праву считается охота. Как считают многие эксперты, и в их числе профессор, доктор юридических наук В.А. Кряжков, законодательное обеспечение традиционной охоты коренных малочисленных народов нуждается в совершенствовании [2]. Аргументация уважаемого ученого усилилась после ряда резонансных дел по незаконной охоте, на которых были осуждены граждане из числа коренных малочисленных народов. В своей публикации «Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты)», опубликованной в журнале «Государство и право» (№ 11, 2016 г.) [2], он дает развернутый анализ норм права на традиционную охоту и отмечает, что права коренных малочисленных народов, в том числе на традиционное природопользование, вопреки Конституции РФ (ст. 2, 18; ч. 1 ст. 55) судом и правоохранительными органами не воспринимаются как ценность, определяющая применение закона. Противоречия возникают в части реализации ст. 19 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Пункт 2 ст. 19 гласит, что коренные народы имеют право осуществлять охоту свободно без каких-либо разрешений в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления. Право возникает при наличии охотничьего билета со штампом, дающим право на традиционную охоту. Объемы добычи установлены Постановлением Правительства Красноярского края «Об установлении лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд» № 103 от 25 сентября 2008 г. Но постановление как таковое не дает права на добычу, а лишь освобождает от уплаты сборов за пользование объектами животного мира, в рамках реализации положений ст. 333.2 Налогового кодекса РФ. Тогда возникает вопрос, какой нормативный акт определяет объемы лимитов? Или все-таки добыча объектов животного мира осуществляется без разрешений в любом объеме? Мы полагаем, что возникает необходимость внесения ясности в эти вопросы, а также изменения порядка предоставления охотоуго-

дий в пользование коренным малочисленным народам, а именно, отмену аукционов и переход на конкурсы.

Решения данных проблем смогут положительно повлиять на решения вопросов связанных с социально-экономическим дисбалансом в идее безработицы и преодолением высокого уровня бедности на территории д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края.

Литература

1. Букова М.И. Особенности этнокультурного самосознания этнической группы чулымцев, компактно проживающих на территории деревни пасечное Тюхтетского района Красноярского края (Центральная Сибирь) // Социодинамика. 2016. № 4. С. 41–51.

2. Васильева С.В., Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010 // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. №1.

3. Кирко В.И., Кеуш А.В. Вовлечение коренных малочисленных народов Севера в инновационные процессы // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 10. С. 233–237.

4. Кирко В.И. Постсоветские практики сохранения этнокультурной идентичности коренных народов севера и Сибири в Красноярском крае Российской Федерации // Социодинамика. 2015. № 6. С. 113–133.

5. Колесник М.А. Social Research of Imagination in the 30's - 80's of the 20th Century // NB:Issues of Society and Politics. 2014. № 11. С. 45–61. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.11.1351.URL: http://e-notabene.ru/pr/article_13517.html

6. Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Середкина Н.Н. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности // Педагогика искусства. 2013. № 2. С. 15–30.

7. Лузан В.С. Специфика реализации государственной культурной политики в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (на территории Российской Федерации) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1201.

8. Пименова Н.Н. Проблемы образования детей коренных малочисленных народов Севера и Сибири в Красноярском крае // Инновации в непрерывном образовании. 2012. № 5(5). С. 1012–1018.

9. Пименова Н.Н. Этническая ситуация Красноярского края: роль культурного наследия коренных малочисленных народов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 596.

10. Ситникова А.А. Демография и миграция в поселках коренных малочисленных народов Красноярского края (поселки Пасечное, Ессей, Суринда, Фарково, Носок, Караул) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. № 1. С. 11–55.

11. Шишацкий Н.Г., Кирко В.И., Кеуш А.В. Социально-экономические проблемы создания территорий традиционного природопользования // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 178–184.

Шакир Ратмир Александрович, аспирант
Красноярский ГАУ
Красноярск, Российская Федерация
Shakir R.A., Postgraduate
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russia

ИДЕЯ НОРДГРАДА В КОНТЕКСТЕ АРКТИЧЕСКОГО СУБЭКСТРЕМАЛЬНОГО ИЗОЛЯЦИОНИЗМА

Аннотация: статья предназначена для формирования положений междисциплинарной дискуссии вокруг вопроса переосмысления понятия «северный город». В контексте реализации государственной программы «Социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации» необходимость этого шага проистекает из логико-понятийного, бюрократического и этнографического барьеров, которые оказывают негативное воздействие на достижение обоюдного понимания эффективного осуществления ключевых пунктов этой программы. В рамках исследовательской работы предлагается взглянуть с философской точки зрения на процесс переосмысления понятия северный город, в духе идеи моногородов как примера замкнутой социокультурной и экономико-производственной среды. Такое переосмысление позволит представить идею Нордграда не в качестве точек или очагов роста обширных северных территорий, а как специфическую социально-культурной экосистему, формирующуюся под влиянием кросскультурного взаимодействия и эффекта плавильного котла, выраженного в особой форме восприятия этнографической реальности.

Ключевые слова: Нордград, моногород, Русский Север, индустриализация, Советский Союз, этнография, северный город, градообразующее предприятие.

THE IDEA OF NORDGRAD IN THE CONTEXT OF ARCTIC SUB-EXTREME ISOLATIONISM

Abstract: this article is intended to formulate the provisions of an interdisciplinary discussion around the question of rethinking the concept of «northern city». In the context of the implementation of the state program «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation» the need for this step stems from logical and conceptual, bureaucratic and ethnographic barriers that have a negative impact on the achievement of a mutual understanding of the effective implementation of key points of this program. As part of the research, it is proposed to look from a philosophical point of view at the process of rethinking the concept of the “northern city”, in the spirit of the idea of “single-industry towns” as an example of a closed sociocultural and economic-production environment. Such a rethinking will allow the

idea of “Nordgrad” to be presented not as points or hotbeds of growth of vast northern territories, but as a specific socio-cultural ecosystem, forming a special form of perception of ethnographic reality under the influence of cross-cultural interaction and the melting pot effect.

Key words: Nordgrad, single-industry city, Russian North, industrialization, Soviet Union, ethnography, northern city, city-forming enterprise.

Реализация государственных инициатив по развитию Арктического региона – задача чрезвычайно сложная, поскольку сопряжена с огромным количеством проблем. В работе мы затронем две из них, так как анализ их сущности лежит в области компетенций социально-философских исследований. Первая – логико-понятийный комплекс вопросов о значении изоляционизма и того, что за собой несет в этом контексте категория «субэкстремальный». Вторая проблема связана с указанной необходимостью переосмысления понятия северный город, поскольку специфика и целеполагание практики освоения северных территорий за долгие десятки лет претерпели ряд изменений. Это должно подразумевать иную трактовку базовых понятий, их бюрократическое закрепление в нормативных актах, формирование стандартов и критериев качества проводимых работ и т. д. Таким образом, обе проблемы тесно связаны между собой, поскольку представляют с разных точек зрения одни и те же процессы – градостроительную политику и многоаспектное развитие Русского Севера. Ведь от высокой степени благополучия, эффективного социально-экономического развития и устойчивого положения северных поселений во многом зависит будущее развития России и ее место в мире глобальных взаимодействий. Для того чтобы сформировалось более целостное и полное представление о значении северного города (далее – Нордград), необходимо дать ответ на ряд вопросов: по каким критериям стоит классифицировать северные поселения (какие из них будут преобладающими: этногеографические, социально-экономические, правовые)? Как влияют на кросскультурные процессы выстраивания восприятия новой этнографической реальности особенности перехода от индустриальной к постиндустриальной и информационной формам общностей? Какие показатели будут решающими в определении степени успешности развития того или иного северного поселения? И самый главный вопрос: что такое Нордград?

При формулировании ответов важно подчеркнуть, что определение Нордграда зависит от анализа комплекса характеристик. Первое место из них занимает та, которая связана с понятием субэкстремального изоляционизма, означающего пространственную область повышенных рисков, с которыми сталкиваются программы освоения дальних территорий. Данную характеристику следует определить как природно-климатическую, поскольку она проистекает из особенностей полярного круга, расположенного выше 60 градусов северной широты. Вторая характеристика – инфраструктурная, так как она вытекает из первой и связывается со степенью удаленности от основных транспортных хабов и экономико-производственных центров, что только будет увеличивать нагрузку на расходы. Третья – социально-экономическая, поскольку коррелирует

с процессами изменений структуры общественного сознания северных поселений, их стратификационных особенностей и процессами урбанистических и постиндустриальных переходов, от характера которых зависит динамика развития Севера в целом. Четвертая характеристика – этногеографическая – связана с процессами символического наполнения объективированного пространства социальной реальности (здесь напрямую прослеживается связь с особенностями взаимодействия огромного количества культур как местных народностей, так и поколений переселенцев с большой земли). Анализ этих характеристик формирует генетическую сущность образования ограниченного пространства Нордграда.

Нынешние значения представлений о Нордграде иллюстрируют характер своей зависимости от предыдущих этапов исторического развития северных территорий, в особенности от специфики региональной политики советского периода, поскольку в то время практика освоения Арктики носила масштабный характер. Отечественный специалист в вопросах региональной инфраструктурной политики и экономист Олег Сергеевич Пчелинцев писал следующее: «Региональная политика советского периода базировалась на формировании территориально-производственных комплексов» [1]. Каждое поселение Арктического региона, учитывая эти особенности, так или иначе уже имело индустриальный облик и выстраивалось вокруг сложного и многопрофильного градообразующего предприятия, что отображалось на функциональных характеристиках общественных пространств, всегда минималистичных и практически-ориентированных. Как отмечал О.Н. Стафеев, «в ряде работ отечественных исследователей вопросов регионального развития Севера указывалось то, что на социальное развитие этого региона оказало сильное влияние несколько факторов: романтизированный образ первопроходца, остаточный характер социальной политики, ведомственный подход к решению социально-экономических проблем северных территорий» [2]. Все это определило полиструктурный характер северных поселений, которые выстраивались деятельностью вертикали различных ведомств, закладывающих проект индустриального преобразования Арктики. Положения советских программ подразумевали продолжительный и коллективистский характеры процессов точечной колонизации Заполярья, которые нередко вступали в острые противоречия с аксиологическими ориентациями участников этих процессов. Приоритет отдавался промышленной стороне проектов развития Севера, тогда как досуговая, гражданская составляющая оставалась слабо реализована и удовлетворима до 1970–1980-х гг. XX в.

Негативная сторона практической ориентации диктовала экономическую целесообразность возведения объектов общественного значения (школы, больницы, детские сады, библиотеки, дома культуры и т. д.) вместо гуманистической, что приводило к временным разрывам между закладкой транспортно-промышленной инфраструктуры и всеми остальными объектами северных поселений. Тем не менее, как показала историческая практика, необходимость в постоянных поселениях при реализации государственных программ освоения Севера стояла остро, так как, например, вахтовый метод в условиях малоразви-

тости местной транспортной инфраструктуры был экономически слишком затратен. Также несмотря на слабую развитость гражданской инфраструктуры были зафиксированы высокие показатели добровольного участия в реализации этих программ (за исключением отдельных регионов Советского Союза, где практиковался каторжный труд, полностью меняющий показатели развития структуры и культурной среды северных поселений). Таким образом на протяжении нескольких десятилетий закладывался основной костяк индустриально-сырьевого освоения Арктического региона, ставшего одним из ключевых символов развития всей страны. На данный момент некоторые из этих поселений по-прежнему реализуют промышленный и демографический потенциал, который был заложен и развит на советском этапе.

Вся приведенные данные, раскрывающее значения Нордграда, характерны для прошлого (советского) этапа развития северных территорий, которому соответствовала своя собственная линия целеполагания. Тогда как реалиям XXI в. эти образы и представления уже не могут соответствовать, так как слишком многое изменилось как внутри страны, так и в системе международных отношений. Эти изменения разворачиваются на наших глазах, но что конкретно следует под ними понимать?

Первое – неравномерный переход от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Здесь имеется в виду временной диапазон последних пятидесяти лет. На советском этапе освоения Заполярья все программы и государственные инициативы складывались вокруг разработки месторождений земных недр и возведения необходимых для этих процессов инфраструктурных сетей, состоящих из шахт, рудников, карьеров, комбинатов, портов и поселений. Благодаря подобному целеполаганию и его практической реализации Север в начале процессов освоения воспринимался в качестве сырьевого придатка большой земли, но в дальнейшем уже как база транспортно-промышленного будущего всей страны, а также источник идеализации и порождения определенных символов. В этот период (1960–1980-е гг.) закладывается основа огромного количества стратегически значимых северных поселений различного статуса, профиля и размера.

Все из этих городов в научной литературе описывали через понятие моногорода, что сформировало второй комплекс значений и представлений о Нордграде. Отечественный историк В.А. Ушаков подчеркивал, что синонимы моноцентричный, моноструктурный, монопрофильный и другие, заложили основу термина монофункциональный город [3]. Развивая эту мысль, другой советский ученый и академик А.Г. Гранберг полагал, что «многофункциональные города ведут к концентрации хозяйственной деятельности одной отрасли: промышленности, транспортных услуг, АПК, оздоровительных учреждений, образования и т. д.» [4].

В современных условиях больше не продуктивно смотреть на определение северных городов или Нордграда с позиции их исполнения экономико-производственной функциональности, но с позиции поиска решения социальных задач, а это подразумевает отход от количественно-формализованной ме-

тодологии в сторону качественной проработки вопроса. В этом контексте монобудет означать выстраивание функциональной социальной среды усилиями градообразующего предприятия, как источника жизни таких замкнутых социокультурных систем.

С одной стороны, особенно в последние несколько лет, сформировалась позитивная повестка, провозглашающая стратегическую значимость Арктического региона (Северный морской путь, новые месторождения нефти и газа в Северном Ледовитом океане и пр.). Ее реализация, выстроенная в сложную систему национально-региональных программ, не приносит практически никаких успехов. Как показывают последние статистические данные, происходит отток основного работоспособного населения из-за закрытий градообразующих предприятий, снижения привлекательности жизни в этих городах, возможности уехать на материк и т. д. Только единичные поселения, хотя бы частично, соответствуют современному определению Нордграда – населенным пунктам, успешность которых оценивается по результатам социальной политики. С другой стороны, несправедливо говорить о том, что северные города не отражают позитивных изменений. В отдельных сферах жизнедеятельности обнаруживается рост строительства, бизнеса, здравоохранения и образования, внедрения (пущай и с запозданием) современных телекоммуникационных и инфраструктурных технологий. Отдельные аспекты социальной политики в развитии северных городов связываются с многочисленными проектами поддержки местных малочисленных сообществ. Но даже несмотря на это, говорить об полномасштабном успехе социальной политики севера, к сожалению, не приходится.

Таким образом, современными критериями в переосмыслении значений северных городов или Нордграда сейчас должны быть социально-культурная природа общностей и страт, новая модель хронотопа (как пространственно-временная модель) и сама процессуальность социальных взаимодействий. Другими словами, это значит, что общественная жизнь таких поселений – сложный комплекс процессов, которые связаны с социально ориентированной деятельностью, а не столько с освоением природных ресурсов. Нордград – это:

1. Социокультурная среда замкнутого городского пространства, динамика которого напрямую зависит от степени и характера социальной коммуникаций, роста качества жизни, как следствия успешности социальной политики, а также усложненной городской инфраструктуры, зависящей от дальнейшего принципа разделения труда.

2. Модель городской среды переходного типа, которая не может расцениваться как индустриальная, но и постиндустриальной быть не может.

3. Образ поселения как пространственно-временная модель, которая с одной стороны детерминирована природно-климатическими условиями Заполярья, от значения которых формируется понятие субэкстримального изоляционизма. С другой стороны, эта модель испытывает зависимость от характера предыдущих этапов развития Арктического региона и от сравнений с социальными показателями успешности поселений большой земли.

В итоге три определения Нордграда показывают возможность выстраивания позитивной повестки в реализации сложной дискуссии, предметом которой станет проблема реализации программ освоения Севера, концептуализация которых уже выходит за пределы компетенций социально-философских исследований.

Литература

1. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. С. 145
2. Стафеев О.Н. Мемуары как исторический источник по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Томск: Томский гос. ун-т, 2007. С. 15.
3. Ушаков В.А. Специфика проявления феномена городской монофункциональности // ЧиновникЪ. 2010. № 108 (53).
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. М.: ГУ ВШЭ. 2001. С. 28.

Баташев Михаил Семенович, ст. науч. сотр.
Batashev M.S. Senior Scientist
Вдовин Александр Сергеевич, канд. ист. наук
Vdovin A.S. Candidate of Historical Sciences
Макаров Николай Поликарпович, канд. ист. наук
Makarov N.P. Candidate of Historical Sciences
Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярск,
Российская Федерация
Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Krasnoyarsk,
Russia
E-mail: mnp@kkkm.ru
660049, г. Красноярск, ул. Дубровинского 84

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЭТНОДЕРЕВЕНЬ КМНС КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация: рассмотрены отдельные вопросы создания этнодеревень в среде коренных малочисленных народов проживающих на территории Севера Красноярского края. Аргументированы опорные пункты этнодеревень в зонах тайги, тундры и лесотундры.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Крайнего Севера; традиционная культура, этнотуризм.

ON THE QUESTION OF CREATION OF ETHNIC VILLAGES FOR INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES (ISPN) OF THE NORTH OF KRASNOYARSKI KRAI

Abstract: the article considers certain problems of creation of ethnic villages for indigenous small-numbered peoples of the North of Krasnoyarski krai. The paper presents and argues the strongholds of the ethnic village in the taiga, tundra and forest-tundra zones.

Key words: indigenous peoples of the Far North; traditional culture, ethnotourism.

В современном мире все убыстряющейся техногенной цивилизации остро встает вопрос поддержки многовековых национальных традиций, формирования исторической памяти народов.

Это особенно актуально в связи с угрозой исчезновения коренных малочисленных народов, в том числе и сибирских этносов.

Полиэтничной является и территория Красноярского края с проживанием здесь восьми этносов: эвенков, энцев, ненцев, селькупов, нганасан, долган, кетов и чулымских тюрков.

Одной из форм сохранения их традиционной культуры и этнической идентичности является создание этнодеревень.

В настоящее время в различных странах мира и российских регионах насчитывается около 100, а проектируется еще около 50 этнических деревень и этнографических подворий.

Понятие этнодеревни может рассматриваться с разных позиций. С позиции этнографии она представляется в качестве поселения с системой признаков, характеризующих традиционную культуру этноса.

В сфере туризма понятие этнодеревни интерпретируется как туробъект для развития этнического туризма.

С позиции этнокультурного ландшафтоведения этнодеревня рассматривается в качестве нового типа имитационного культурного ландшафта XXI в. как модель, реплика, имитация традиционного поселения [1].

В данной статье представлена концепция создания этнодеревни среди КМН Красноярского Севера в трех зонах: тундры, лесотундры и северной тайги. В создании концепции приняли участие архитектурная мастерская «Тектоника» во главе с Е.А. Зыковым, сотрудники отдела археологии и этнографии КККМ и Корпорация экономистов [2].

В процессе работы происходило взаимодействие с представителями КМН Красноярского края, в том числе с вице-президентом ассоциации КМНС по Сибири и Дальнему Востоку А.И. Гаюльским.

В итоге были выявлены и использованы неопубликованные материалы по этнографии КМН Красноярского края из архивов и музейных коллекций, авторские разработки исполнительской группы архитекторов и расчеты экономистов. Кроме того, учтен мировой и отечественный опыт создания этнодеревень с рассмотрением аналоговых проектов.

Основной предпосылкой и базой для создания таких этнодеревень могут быть, в первую очередь, места компактного проживания различных коренных народов. Это национальные поселки, где представители коренных малочисленных народов составляют большинство населения [3]. Среди таких пунктов – Суринда и Чиринда в Эвенкии, кетские поселки Суломай, Келлог, Мадуйка, нганасанские и долганские Сындасско и Волочанка.

Для потенциальных этнодеревень выбрано 3 опорных пункта в разных географических зонах. Для северной тайги – в Эвенкии – Суринда, для лесотундры – Волочанка и в тундровой зоне – Сындасско.

Авторы полагают, что ядром намеченных этнодеревень должно быть местное население, максимально сохранившее традиционную культуру. Для этого прежде всего необходимо сохранение родного языка. Поэтому в Эвенкийском муниципальном районе была выбрана Суринда с компактным проживанием эвенкийского населения (до 90 %), сохраняющего в поселке родной эвенкийский язык и свою идентичность. В тундровой зоне таким национальным поселком является Сындасско с проживанием долганского населения (до 99 %), сохраняющего свою идентичность и родной долганский язык. Еще один двуэтнический пос. Волочанка имеет компактное проживание нганасан и долган (до 99 %), также сохраняющих свою идентичность и родные долганский и нганасанский языки.

В то же время официальные данные последних переписей говорят о том, что количество населения КМНС, владеющих в повседневном общении родным языком, постоянно сокращается. Более того у всех коренных народов края отчетливо прослеживается угроза утраты своего языка. Поэтому этнодеревни могли бы стать центрами сохранения и обучения родных языков, где необходимо организовать различного рода курсы, выпуск литературы, национальные фестивали.

На сегодня можно считать, что Суринда на фоне других поселков ЭМР является одним из более благополучными в отношении сохранения эвенкийского языка. Однако даже в таких национальных поселках молодежь переходит на русский язык общения.

Необходимо помнить, что основы языка закладываются в семье с самого рождения, и крайне важно поднимать престижность и значимость языка, а также проводить работу с молодыми семьями с целью разъяснения им преимуществ двуязычия.

Для нганасанского языка предпосылками возрождения и его использования в проектируемой этнодеревне является то, что с 1980 г. нганасанский язык стал преподаваться в школах, стали изучать нганасанскую письменность. Появились печатные издания на родном языке, а так же страница в окружной газете «Таймыр», которую читают 15,5 %, а книги 13,9 %, в то же время национальное радио слушали 75 %, а теперь 29,3 % из них регулярно – 13,5 %.

Другой базовой практикой этнокультурной идентичности коренных народов остается экономический базис в форме традиционного природопользования.

Рассматривая в исторической динамике основные этноберегающие способы производства, следует отметить прежде всего для северных районов Красноярского края кочевое оленеводство, дополненное охотой и рыболовством. Эти способы хозяйствования максимально являются базой сохранения традиционного образа жизни, материальной и духовной культуры народов Севера. Поэтому производственный кластер является одним из основных составляющих предлагаемых этнодеревень.

Но и здесь все не так просто. Историческая динамика показывает, что во многих регионах Севера оленеводство вообще может исчезнуть, и для его сохранения нужны особые усилия. Так, оленеводство за годы советской власти безвозвратно исчезло у кетов и энцев, не восстановившись и в постперестроечный период. По данным В.П. Кривоногова, можно поставить крест на нганасанском оленеводстве. Исследователь в 1990-е гг. XX в. обнаружил оленей только в одной семье, а десять лет спустя таких семей уже не нашлось. Если у пожилых людей еще сохраняется память об этом, то молодежь реальных знаний об оленеводстве не имеет. У долган кочевники-олeneводы из 12 поселков сохранились только в трех – Попигай, Сындаско и Новорыбное. Таким образом, оленеводством занимались лишь 3,9 %. При этом у долган заняты в традиционных промыслах 40,5 % мужчин и 6,6 % женщин. Несколько лучше ситуация обстоит у енисейских ненцев. Но и здесь прослеживается за десятилетие тенден-

ция к сокращению семей оленеводов с 40,6 % до 28,6 % [4]. В связи с обозначенной тенденцией для сохранения эвенкийским населением оленеводческого стада в Суринде, как одной из потенциальных этнодеревень, необходимо обратить особое внимание на эту традиционную отрасль хозяйствования северных таежных народов.

Необходимо помнить и печальные практики механического переселения таежных и тундровых оленей в соседние, но отличные друг от друга географические зоны. Так, попытка возрождения оленеводства в Усть-Авамской тундре начала 1990-х гг. оказалась неудачной, и переброшенное на самолете стадо таежной породы из Потаповского хозяйства большей частью погибло [5].

Как и ранее представляет опасность соседство домашнего стада с популяцией диких оленей, которые порой уводят с собой значительную часть домашних. Оберегая домашних оленей от диких и регулируя численность последних в ходе сезонных отстрелов, целенаправленно работают охотничьи бригады. Они же занимаются отстрелом волков, наносящих значительный урон домашним стадам. Охотники могут также снабжать мясом дикого самому этнодеревню и промежуточные базы оленеводов, охотников и рыболовов. Для этого вполне достаточно людей проживающих в предполагаемых этнодеревнях. Перспективно в этнодеревнях и рыболовство. При этом необходимо помнить, что оно вряд ли может иметь товарный характер, так как даже на Севере запасы рыбы ограничены. Рыба должна занять достойное место как дополнительный источник питания для жителей стационарного поселка и ее гостей во время проведения различных культурных мероприятий. Сама рыбалка, демонстрация различных способов добычи рыбы и блюд из нее, безусловно, будут востребованы на современном этапе туристами. В связи с этим туристический кластер так же является одним из основных, при этом степень его развития зависит от транспортной доступности.

Национальная кухня является еще одной этнообразующей практикой. Пищевой рацион складывался веками и остается у каждого этноса традиционным. Национальной кухни придерживается более 90 % долган. Традиционную пищу потребляет большинство нганасан.

Столетиями этнообразующим ядром коренных малочисленных народов Севера являлись традиционные верования, в центре которых находился шаманизм. В исторической динамике шаманство претерпело значительные изменения. Камлание как ритуальная культурная практика сегодня практически исчезло. Но шаманизм остается в исторической памяти всех народов Красноярского Севера. Культовая шаманская атрибутика в музейном кластере этнодеревни, фильмотека сибирского шаманизма должны обязательно присутствовать в том или ином виде в создаваемых этнодеревнях.

Еще одним этноформирующим компонентом культуры является декоративно-прикладное искусство. Его сохранение фиксируется у многих коренных и малочисленных народов Красноярского Севера. При этом большая часть соз-

даваемых мастерами произведений продолжает исконную многовековую традицию. Особенно это касается орнамента.

Красочность образцам эвенкийского искусства придает в первую очередь орнаментация бисером. В этом ряду выделяют нагрудники традиционного эвенкийского костюма

Традиционные коврики-кумаланы, украшения в виде солнца в технике меховой мозаики, вышивки бисером и опушения, геометрический орнамент с зооморфными и растительными образцами в виде рогов оленя, лапки гагары, ушки зверьков, ветки деревьев, турсуки из бересты и меха и другие изделия сохраняют в сюжетах национальный колорит. Таким образом, священные образы для традиционной культуры эвенков: олень, гагара, медведь – играют в орнаментике эвенкийской культуры охранительную роль тотэмов-прапредков, оберегающих различные роды. В этом отношении традиционная и современная культуры сохраняют историческую преемственность. Необходимо учитывать лишь, что сувенирная продукция, предлагаемая туристическим группам, должна сопровождаться легендой, расшифровывающей традиционные образы национального искусства.

Не вызывает сомнения, что в создаваемых этнодеревнях одним из важнейших кластеров должны стать ремесленные центры, возрождающие и сохраняющие национальное народное искусство. В этом плане можно назвать успешные примеры развития декоративно-прикладного искусства в Эвенкии и на Таймыре. МУК «Эвенкийский районный культурно-досуговый центр», Центр народного творчества выпустили ряд книг и методических разработок по различным направлениям национальной культуры. Среди них интересное, богато иллюстрированное художником С. Салаткиным пособие Е. Курейской «Береста: от ложки до лодки», где само название говорит за себя. При этом автор подчеркивает, что представленный опыт выстраивается в стройную картину «Уроки предков» [6].

Удачной является деятельность в 2018 г. общественной организации «Союз Нганасан». Ею реализован проект «Кожаные миры Таймыра», направленный на возрождение, сохранение и популяризацию забытого промысла – кожевенного дела. В рамках проекта прошла обширная кампания «Кочевая школа кожевенника», во время которой мастера кожевенного дела в отдаленных поселках Караул, Волочанка и Хатанга, а также в Норильске и Дудинке провели мастер-классы по обучению азам кожевенного искусства. Участниками стали молодые мастера, студенты Таймырского колледжа специальности «Декоративно-прикладное искусство», учащиеся старших классов полуострова.

Таким образом, для создания этнодеревни как способа сохранения и развития идентичности для коренных и малочисленных народов Красноярского края в предлагаемых центрах существуют следующие предпосылки: сохранение национальных языков, традиционных способов природопользования в виде оленеводства, охоты и рыболовства, разнообразная национальная кухня, деко-

ративно-прикладное искусство, богатая духовная культура, фольклор, верования, народный календарь. Важное значение имеет готовность администрации ряда поселков к созданию подобного рода этнодеревень.

Сохранившиеся базовые элементы традиционной культуры народов Красноярского Севера делают вполне возможным создание на базе национальных поселков этнодеревни с различными ее составляющими, способствующими сохранению этнического самосознания и национальной идентичности.

Литература

1. Калуцков В.Н., Латышева А.Ю. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта // Теория и практика планирования культурного ландшафта: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, нояб. 2010 г. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 7–15.

2. Ознакомительная брошюра по материалам научно-исследовательской работы по теме: «создание этнодеревни как способа сохранения и развития этнической идентичности коренных малочисленных народов проживающих на территории Красноярского края». Красноярск, 2018. 77 с.

3. Карпухин А.Ю. Северный национальный поселок сегодня // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири / отв. ред. Д. Функ, Х. Бич, Л. Силланпя. М., 2006. С. 11–34.

4. Кривоногов В.П. Изменения в материальной и духовной культуре Таймыра // Енисейский Север: История и современность: к 50-летию кандидата исторических наук Буланкова Василия Валерьевича: сб. науч. тр. / отв. ред. А.С. Вдовин; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2011. Вып. 1. С. 131–141.

5. Плужников Н.В. Наследники оленеводческих совхозов (заметки о современном арктическом оленеводстве России) // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири / отв. ред. Д. Функ, Х. Бич, Л. Силланпя. М., 2006. С. 35–62

6. Курейская Е. Береста от ложки до лодки. Красноярск, 2010. 28 с.

Соколова Ирина Александровна, канд. экон. наук, профессор,
Институт экономики и управления АПК, Красноярский ГАУ
Sokolova I.A., candidate of economic Sciences,
Professor,

Institute of Economics and management of agriculture,
Krasnoyarsk state agrarian university

Шадрин Виктор Константинович, канд. экон. наук, доцент,
Институт экономики и управления АПК, Красноярский ГАУ
Shadrin V.K., candidate of Economics, associate Professor,
Institute of Economics and management of agriculture,
Krasnoyarsk state agrarian university

Подсошкин Павел Григорьевич, аспирант
Podsoshkin P.G., a post-graduate student

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация: восстановление полномасштабного использования Северного морского пути требует решения проблемы привлечения и закрепления рабочей силы.

Ключевые слова: климат, экология, эффективность, плотность населения.

FEATURES OF ATTRACTING WORKFORCE ON THE EXAMPLE OF THE NORTHERN REGIONS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Abstract: Recover full use of the Northern sea route requires a solution to the problem of attracting and retaining workforce.

Keywords: climate, ecology, efficiency, population density.

Более ста лет тому назад видный теоретик морского дела Альфред Мэхэн сказал: «Кто владеет морем, тот владеет миром». Фраза эта кратко и четко отражает суть концепции Мэхэна, согласно которой контроль над морской торговлей является, по сути, ключевым фактором в определении судеб мира. Тот, кто ее контролирует, вершит судьбы других стран. В истории можно найти много примеров ожесточенной борьбы за право владеть ключами от больших и малых морских ворот. Сейчас мы видим, как эта доктрина проявила себя во всей красе.

В силу целого ряда причин пришел в упадок Северный морской путь, в свое время – гордость советского мореходства. Сейчас возникла потребность и появилась возможность восстановить полноценную эксплуатацию этого стратегического объекта.

Арктику только по разведанным запасам углеводородов сравнивают с Персидским заливом. Исследователи утверждают, что там находится около 25 % всех мировых запасов нефти и газа и это еще без учета платиноидов и прочих полезных металлов.

Путь из Европы в Азию через Северный полюс на четыре тысячи миль короче, чем мимо Африки. И никаких сомалийских пиратов.

На право владения береговой зоной Арктики претендуют восемь государств: Россия, Канада, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, США. Америка может оспорить огромный участок между Чукоткой и Кольским полуостровом благодаря Аляске, которая выдается в Ледовитый океан почти на тысячу километров. То есть Александр II, продав в 1867 г. эту территорию, значительно подпортил геополитическую ситуацию современной России.

Наиболее изучены в Ледовитом океане недра шельфа Баренцева, Печорского и Карского морей. Запасы разведанных там 11 месторождений нефти и газа оцениваются в 54 млрд т. По данным Геологической службы США, потенциальные запасы нефти в регионе составляют 90 млрд баррелей, газа – 47,3 трлн куб. м, газового конденсата – 44 млрд баррелей.

В уже освоенной арктической зоне страны добывается около 80 % российского газа, более 90 % никеля и кобальта, 60 % меди, 96 % платиноидов, 100 % барита.

Северный морской путь – главная судоходная магистраль российской Арктики и один из важнейших элементов экономики этого региона. Увеличение эксплуатации маршрута должно стимулировать деловую активность, так как будет нужна современная портовая инфраструктура, эффективная аварийно-спасательная служба и многие другие составляющие, которые обеспечат круглогодичное функционирование пути.

Изменения климата, которое наблюдается в арктической зоне Сибири, требует не только тщательного изучения, но и разработки мер по предотвращению угрозы устойчивому развитию, включая безопасное использование трансграничных ресурсов рек и морей.

Карта сухопутных территорий арктической зоны Сибири [1]

По данным секретаря Совета Безопасности России Н. Патрушева, уже давно требовалось признать особую роль Российской Арктики. Ведь она обеспечивает около 20 % ВВП и более 22 % экспорта. Отсюда вытекает и особый статус Северного морского пути: в данном случае вопросы развития транспортной инфраструктуры связаны с задачами в сфере военной и пограничной безопасности.

Разнообразие климатических зон Красноярского края всегда находило отражение в размещении населения по территории края и в хозяйственной деятельности жителей.

В арктическую зону России вошла часть территории Туруханского района Красноярского края. Экстремальные природно-климатические условия и удаленность от промышленных центров, привели к тому, что при крайне низкой плотности населения – 0,08 чел/км² (по Красноярскому краю – 1,21 чел/км²), численность населения района сокращается. Серьезной проблемой является транспортная связь района.

Основные объекты хозяйственной инфраструктуры сосредоточены в прибрежных зонах арктических рек и морей. Изменение климата оказывает существенное влияние на жизнеобеспечение населения, проживающее в этой зоне, так как значительно возрастает вероятность рисков на объекты экономической деятельности из-за эрозии берегов, наводнений, заболачивания, учащения и усиления штормовых и нагонных явлений и таяния вечной мерзлоты.

Все это оказывает воздействие на слабую и высшей степени уязвимую экосистему, что ведет к изменению мест обитания животных, являющихся объектами традиционного промысла коренных народов Севера и к потенциальному сокращению численности этих животных в связи с миграциями и под влиянием климатических факторов.

Из-за необратимых изменений в пресноводных водоемах – объектов традиционного рыболовства (обмеление рек, гибель нерестилищ, осушение и эвтрофирование озер), разрушается рыболовный промысел коренных народов.

Утрата и сокращение площадей традиционных пастбищ домашнего северного оленя, сокращения путей сезонных кочевков привели к деградации оленеводческих хозяйств Севера.

Сверхнормативное загрязнение речного стока привело к заметному увеличению количества опасных как для здоровья населения, так и для экосистемы в целом, веществ на устьевых участках рек в зонах смешения пресных и морских вод, играющих роль геохимических барьеров.

Кроме того, морские акватории длительное время использовались для захоронения промышленных отходов, взрывчатых и химических веществ, радиоактивных отходов, сброса сточных вод, грунта, изъятых при дноуглубительных работах и т. д.

Практика затопления радиоактивных отходов (РАО) в Мировом океане была общепринятой в 1960–1970-х гг. в странах, развивающих мирное и военное использование ядерной энергии. Первую такую операцию провели США в 1946 г. в северо-восточной части Тихого океана, затопив твердые радиоактив-

ные отходы (ТРО) в 80 км от побережья Калифорнии. Убеждение в безопасности этих операций было настолько большим, что даже не были надежно зафиксированы данные ни об активности, ни об их радионуклидном составе.

В настоящее время на дне морей северо-западной Арктики находятся около 18 тысяч объектов различной степени радиационной опасности, которые в основном были затоплены в период холодной войны [2].

Согласно международному праву, если какая-то из стран устанавливает правила, которые регулируют прибрежное морское пространство, то она и обязана содержать его в порядке.

Основную проблему Арктической зоны – слабо развитую транспортную инфраструктуру – предлагается решать при помощи создания и развития единой Арктической транспортной системы, ключевая роль в которой отводится Северному морскому пути. Для этого государство поддерживает строительство ледоколов, модернизацию уже имеющихся и создание новых арктических портов [3].

Климатические изменения в Арктике могут привести к тому, что Северный морской путь можно будет использовать круглогодично. Необходимо создание эффективной аварийно-спасательной службы, способной оказать помощь по спасению экипажа и судна в любое время года в любой точке акватории Северного морского пути.

Усиление эксплуатации Северного морского пути не только повысит эффективность транзитного направления, но должно стимулировать деловую активность на российском Тихоокеанском побережье. Арктика остается приоритетным для реализации государственных программ регионом и общий объем финансирования за период 2015–2020 гг. составит более 220 млрд рублей.

В рамках региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов (постановление Правительства Красноярского края от 27.07.2015 № 391-п) предусмотрена финансовая поддержка работодателей при привлечении на постоянную работу квалифицированных работников из других регионов Российской Федерации (кроме входящих в перечень субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 20.04.2015 № 696-р).

Размер финансовой поддержки составляет 225 тысяч на одного работника.

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 03.07.2018 № 190-ФЗ, с 02.10.2018 упрощается механизм участия в программе.

Перед инфраструктурным оператором Северного морского пути стоит задача обеспечить к 2024 г. перевозку по нему не менее 80 млн тонн грузов, но 2024 г. освоение Арктики не заканчивается.

Развитие Северного морского пути обеспечит широкую диверсификацию экономики северных территорий, позволит создать новые рабочие места, активизирует освоение российского нефтегазоносного арктического шельфа и поддерживает темпы роста производительных сил в районах Крайнего Севера.

Литература

1. <http://www.nazarovograd.ru/news/6107.html>
2. Саркисов А.А., Высоцкий В.Л., Сивинцев Ю.В., Никитин, В.С. Проблемы радиационной реабилитации арктических морей, способы и пути их решения // Арктика. Экология и экономика. № 1. 2011. С. 73.
3. Тутова М.О. Перспективы развития Северного морского пути и инфраструктура Арктической транспортной системы // Молодой ученый. 2016. № 13.1. С. 128–132. URL: <https://moluch.ru/archive/117/28928/> (дата обращения: 17.05.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Инновационное развитие арктических территорий: правовые аспекты природопользования, землеустройства, государственной и общественной безопасности.....	3
Айснер Л.Ю., Бершадская С.В. Устойчивое развитие арктики для повышения качества жизни коренных народов Севера.....	3
Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Междисциплинарное исследование Арктики – ответ науки на вызовы современности: социально-гуманитарное обоснование.....	10
Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Быстро меняющаяся Арктика: новые угрозы сохранности объектов историко-культурного наследия.....	14
Бармашова Т.И. Роль природных факторов в жизнедеятельности социума	18
Богатова Е.В., Алпатова О.А. Отдельные проблемы, связанные с реализацией права на обязательное социальное страхование коренных малочисленных народов России	22
Богатова Е.В., Гребенникова М.В. Особенности правового регулирования в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в районах Крайнего Севера и Арктической зоне РФ	27
Григорьева М.В. К вопросу о системе прав на землю коренных малочисленных народов Крайнего Севера	31
Дударева В.А. Работа в условиях Арктики	36
Асанов А.А., Ереско С.П., Жубрин В.Г., Трофимова С.А. Технологии и оборудование для содержания зимних дорог и аэродромов в Арктике.....	42
Лханаг Д., Цэрмаа У., Ереско А.С., Ереско С.П. Методика теплового расчета гидросистем гидрофицированных машин, эксплуатируемых в условиях Крайнего Севера.....	46
Игнатенко В.А. Правовой статус советов племен коренных малочисленных народов Севера: положительный российский и зарубежный опыт	60
Каплин Р.В., Никитин Е.И. Проблемы реализации прав граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, на создание территорий традиционного природопользования в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края.....	67
Каплин Н.С. Проблематика проекта № 332762-7 федерального закона «О внесении изменения в федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».....	71
Каплин Н.С. Изменения федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: проблемы распределения полномочий	74
Курбатова С.М. Некоторые аспекты правового регулирования основ национальной безопасности Российской Федерации в Арктической зоне.....	80
Лукашенко В.С., Воропаева К.Е. Некоторые аспекты правовой культуры коренных народов Севера в демократическом обществе	83

Мартынова О.В. Социокультурный взгляд на образ жизни современных эвенгов.....	87
Назарько Е.Ю. Правовое регулирование Северного морского пути.....	90
Пчелкина (Ткачева) Г.И. Некоторые особенности правоприменительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Арктической зоне.....	95
Скобелина Г.П. Уголовно-правовая охрана животных в Арктической зоне Российской Федерации.....	98
Ткаченко А.В. О национальном воспитании и обучении детей коренных малочисленных народов Севера.....	101
Трофимова С.А., Трофимова И.Б., Гоцко Л.Г. Мобилизация творческого потенциала студентов в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах – важное направление модернизации высшей школы.....	107
Широких С.В. Актуальные проблемы законодательства, регулирующего пенсионное обеспечение граждан, работающих в районах Крайнего Севера..	111
Шитова Т.В., Григорьева М.В., Пранничук М.В. Международный организационно-правовой механизм сотрудничества государств в Арктической зоне.....	115
Шитова Т.В., Титова Ю.В. Исторические этапы освоения Арктического побережья.....	118
Черных П.Е., Шитова Т.В. О некоторых проблемах международно-правового режима Арктической зоны в контексте ее милитаризации.....	122
Секция 2. Социокультурные и философские аспекты традиционной жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера России и зарубежных стран: история и современность.....	128
Царева Л.И. Арктика: новые горизонты. Презентация книжной выставки.....	128
Уфимцева О.Г. Арктика в электронном собрании Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина.....	138
Реут Г.А. Роль мангазейского пути в движении русских на восток.....	144
Бармина Е.В. Образ собаки в традиционной культуре коренных народов Восточной Сибири.....	149
Гонина Н.В. Туруханские экспедиции второй половины XIX – начала XX в. как отражение эпохи модернизации.....	155
Хорина В.В. Научное изучение территории Приенисейского Севера силами местных исследователей во второй половине XIX – начале XX в.....	161
Хоменко Д.Ю. Численность коренных народов Туруханского края во второй половине XIX века по архивным данным.....	167
Карчаева Т.Г. Организация «нотариального дела» в Туруханском крае Енисейской губернии в XVIII – начале XX в.....	174
Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь Туруханска в конце XIX – начале XX в.....	179
Бельды О.А., Киле Л.П. Народная медицина коренных народов Приамурья.....	185
Дворецкая А.П. Таймырское восстание 1932 г. в документах ГАКК.....	191

Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Проблемы развития оленеводства на Енисейском Севере в условиях советской политической системы (20–30-е гг. XX в.).....	195
Погребняк А.И. О роли транспорта в развитии торговли на Севере Сибири (из опыта 1940 – 1970-х годов).....	204
Рогачев А.Г. Развитие сельского хозяйства на севере Красноярского края во второй половине 40-х годов – 60-е годы XX в.....	214
Павлюкевич Р.В. Развитие системы управления северными территориями Красноярского края в годы оттепели.....	218
Погребняк А.И. Из истории северного завоза (1950–1980-е годы).....	221
Ахтамов Е.А. Роль речного транспорта в снабжении Енисейского Севера в конце XX – начале XXI в.....	230
Сорокун П.В., Уварова А.В. Социально-культурные и правовые аспекты традиционной жизнедеятельности коренных малочисленных народов России (на примере этнической группы чулымцы Тюхтетского района Красноярского края).....	233
Шакир Р.А. Идея Нордграда в контексте арктического субэкстремального изоляционизма.....	238
Баташев М.С., Вдовин А.С., Макаров Н.П. К вопросу о создании этнодеревень КМНС Красноярского края.....	244
Соколова И.А., Шадрин В.К., Подсошкин П.Г. Особенности привлечения рабочей силы на примере северных районов Красноярского края.....	250

**Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность,
проблемы коренных малочисленных народов**

*Материалы международной научно-практической конференции
Proceedings of the International Scientific and Practical Conference
17–18 мая/May, 2019 Красноярск/Krasnoyarsk*

Редакционная коллегия:

С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова, Л.Г. Гоцко

Редактор М.М. Ионина

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 24.49.04.953.П. 000381.09.03 от 25.09.2003 г.

Подписано в печать 13.11.2019. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1.

Печать – ризограф. Усл. печ. л. 16,5. Тираж 70 экз. Заказ № 188

Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117